

*Алексей
Лапышев*

ДАН

*Футболист
Начало*

**10
RUSSIA**

10

Дан снова в новом мире.

Но на этот раз, он сам его выбрал и он сам выбрал то, чем будет заниматься.

А цель у него глобальная, не много не мало, как стать лучшим футболистом мира, начиная с весьма не великого возраста в 15 лет.

Выиграть все, что возможно и где возможно для себя и для России.

Я думаю, она заслужила, чтобы наконец закончился период..." а футболисты, до лучших дней"

Точка отсчета знаменательный 1985 г. но немного в другой стране, там где произошла февральская революция 1917 года, но не было октябрьской. И стало быть, история происходит во вполне узнаваемой, но не советской России. Страна едина и нет ни каких республик, губернии. И в одной из южных губерний, на берегу Каспия и начинает свой путь Дан — футболист.

В книге будет много футбола, романтика, музыка и мотоциклы.

Глава 1 Пробуждение и поступление в спортивную школу

Стою на скале. Веселое место, но обзор хороший. Меж мировое пространство, нейтральный мир. Даже интересно, чего это Локи с Форсети тут встречу назначили? Что-то опять задумали, что-ли?

Стою, жду. Ну вот и сработка порталов, один, второй. Появляются окна и из шагают парочка богов. Старые знакомые, рыжий и ехидный Локи, мой родственник кстати, какой-то дальний и еще к тому же, прадед моей Эйзы. И при этом имени у меня теплеет на сердце.

Да, девчонки — Аня, Эйза, Лена. Две рыжие и блондинка, неплохой гарем. Но мой тезка и практически я в новом мире говорят меня обошел, у него их аж шесть. Интересно как он с ними справляется? Устроить что-ли соревнование, а победителю приз, право взять седьмую, хотя нет, говорят нужно четное число, чтобы как то поделить поровну, а то конфликты в гареме начнутся, а оно мне надо, нет конечно.

Так наверно тогда седьмую и восьмую. Тогда получается четыре пары, но нет, опять плохой вариант, неделя на четыре не разделится и снова конфликты. Так что исходя из опыта моего тезки и практически меня в другом мире, все таки максимум шесть и три пары. И вот тогда все идеально и складывается, и делится.

И с этими мыслями здороваюсь с подошедшими богами:

— Приветствую Локи. Приветствую Форсети—

И слышу в ответ:

— Приветствую, Дан — это Форсети, а он все такой же, высокий блондин, нордической внешности с надменным выражением лица, ну боги, они не меняются, если не хотят конечно.

— Привет, Дан — А это Локи, как всегда, демократичен и ехиден

И снова я вступаю в разговор, желая все таки выяснить в чем дело:

— Уважаемые, не будите ли Вы так любезны, разъяснить мне причину Вашего вызова? — Произношу я и жду ответа

Первым откликается Форсети и говорит:

— Видишь ли Дан, у тебя неприятности. Необходимо еще раз произвести отщепление сознания, иначе последствия не предсказуемы—

А Локи поясняет:

— Уважаемый Форсети недоговаривает. Реалии следующие, сперва он, а потом и я, в своих играх с твоим сознанием нарушили стабильность системы. Теперь постоянно генерируются небольшие ошибки, которые ни как не сказываются на текущей жизнедеятельности, но имеют тенденцию к накоплению.

И вот, примерно за год накапливается такой уровень ошибки, что возникает необходимость произвести аварийный сброс накопленной информации вместе с кусочком сознания. Сознание потом регенерируется и все по новой. Процесс бесконечный, как его остановить, мы не знаем.

Но есть бонус, ты теперь вечно молодой и вечно живой не пойми кто — не бог, не демон и не человек точно. Просто, при каждом аварийном сбросе, включается программа резкого омолаживания до зафиксированного состояния. Откуда она у тебя взялась, не понятно, но она работает. Такие вот дела, Дан—

Да, весело думаю я и спрашиваю:

— Все понял, претензий не имею в связи с их бессмысленностью. Вопрос в другом, что делать с этим?—

И жду ответа. И вновь Форсети, ну да бог порядка и закона, как ни как.

— У нас предложение упорядочить систему. У Вас есть поговорка, не можешь бороться, возглавь. Ну так вот все равно придется сбрасывать копии сознания, так почему не выбрать куда сбрасывать. В любом из параллельных миров есть твоя матрица, твой прототип. В него и произойдет сброс. В отличие от первого случая, ни каких трагедий, ты просто объединишься с самим собой и все. — говорит Форсети, Локи тут же поясняет:

— В любом случае в дополнение к возможностям и энергетике прототипа, ты получишь свои дополнительные сущности и станешь гораздо сильнее любого разумного в том мире. И можно выбрать куда идти и чем заниматься—

Интересно думаю я и спрашиваю, а какие реально варианты есть. И мне выкатывают, целую простыню вариантов. Параллельные миры с неким разбросом по времени и магической составляющей. Вариантов масса, от развитой магической аристократии с мечами и флаерами, и до техно миров со звездолетами и спутниковыми комплексами.

Интересно. И начинаю просматривать варианты, выбирая подходящий. И глаз цепляется за знакомое, очень знакомое.

Аналог нашего 1985 года, но единая республика безо всяких национальных делений. Довольно благополучная страна и мой реципиент, увлеченный футболом и только-только приехавший из отдаленного поселка, учится в старших классах школы большого приморского города, южной столицы, как говорили.

Знакомо, все очень знакомо. Просматриваю данные — ну да, все точно так. Родители далеко, практически предоставлен себе с 15 лет, достаточно обеспечены. Умен, понимает игру, фанатично интересуется футболом. Физических кондиций не хватает, но это мы добавим. Не честно, а плевать, нас тоже не совсем честно остановили в 1986 году, потом еще были случаи. Вот и отыграемся по полной.

И все, выбор сделан, я указываю на точку, боги фиксируют и предупреждают, что в ближайшее время произойдет сброс информационной копии с участком накопленных ошибок, ошибки отфильтруют при этом, а копия уйдет по назначению.

Вроде все и прощаемся

— Имей в виду, Дан — говорит уже уходя Локи — это не разовая процедура, готовься к тому, что по этому поводу мы будем встречаться довольно часто, каждые полгода или год —

— Понял Локи, понял. — говорю я в ответ и разбежались.

24 августа 1985 года, суббота, Баку, столица Бакинской губернии Республики Россия.

Очнулся от минутного забытья и как-то резко осознал, что да слияние прошло успешно и я теперь одновременно пятнадцатилетний Даниил Сергеевич Латин, да, да имя- фамилия те же, что и во втором мире, и тридцатилетний Дан-хранитель. Такие вот коллизии.

И память одинаково доступна со всех трех жизней. И первой, в базовом мире, и второй, в империи, и третьей, в этом мире. Так что я теперь пятнадцатилетний пацан с жизненным опытом прожитых жизней в трех мирах и в шестьдесят два года. Не хило так.

Надо посмотреть как выгляжу то и подхожу к зеркалу висящему на стене в прихожей. Ну да, ожидаемо. Ни чего не меняется в этом мире. Высокий, под метр восемьдесят ростом, немного не складный худошавый парень с умным взглядом несколько печальных глаз. Брюнет, не красавец, но внешность глаз не режет, к тому сейчас то я уже понимаю, что

внешность далеко не главный фактор в успехе у противоположного пола. Куда важнее аура успешности, сила, чувственность и надежность. Это все женский пол улавливает на раз.

Ну ни чего, есть с чем работать, мы еще встряхнем этот мир и получим все, что захотим. И с этими мыслями прохожу в гостиную, нужно прикинуть, планы.

Итак, и что мы имеем? Материально вполне обеспечены, средний класс, родители работают в удаленном поселке, где я собственно и рос. Неплохо зарабатывают, даже очень неплохо. И я тут почти один буду, в трешке, удобно, привык как-то к независимости. Есть еще сестра, но она живет отдельно и так иногда будет приходить, проведать, не напряжно и это хорошо.

Сейчас мы приехали готовиться к школе, девятый класс и новая школа, не многим более чем через неделю. И вспоминаю, буквально пару дней назад подходили в ближайшую школу, директор там сперва ерепенился, но потом как увидел аттестат за восьмой класс с одной четверкой по русскому и остальными пятерками, сразу передумал и резко дал согласие. Так что я уже ученик этой самой ближайшей школы. Уже хорошо, не придется мотаться по крайней мере до школы.

Так, а где у нас собственно родители и вспоминаю, а они на рынок убежали, а я отговорился головной болью, да и на самом деле болела голова. Видно слияние шло. Они ушли и меня вырубило, а сейчас пришел в себя и все нормально. Скоро придут.

Так задач номер раз — в понедельник еду в футбольную школу поступать, вот они удивятся. Не занимался ни когда, пятнадцать лет, а пришел. Но ничего, у отца знакомый обнаружился в школе «Нефтяника», обещали просмотреть, а дальше все от меня зависит.

А «Нефтяник», это «Нефтяник», спортивная школа футбольного клуба играющего в высшей лиге чемпионата, правда без особых успехов последние двадцать лет, так стабильный середнячок. Хотя именно сейчас команда интересная подобралась, многие игроки кандидаты во все сборные — первую, молодежную, юношескую. Есть и реальная звезда Игорь Пономарев, один из лучших и самых умных полузащитников в России. Вот только в сборной у него ни как не складывается, не вписывается в игровые схемы.

Но по любому надо ехать и просматриваться, тренироваться и попадать в молодежку, дубль, а потом и первую команду. Все шансы для этого у меня есть. Понимание игры и фанатичная преданность футболу было и до моего вселения, ну а физические кондиции сейчас скакнут на порядок с моими то божественными и демоническим сущностями.

Кстати, а как они поживают, а то какое-то странное ощущение, есть чувство, что они есть, но отдельно их не чувствую. И провожу инвентаризацию. Ясно, произошло не только слияние базовой и вселенной личностей, но и всех трех сущностей — божественной, демонической и человеческой. И теперь мои физические параметры выросли на порядок, доступна активная и пассивная эмпатия. По магии и оперированию энергиями пока ни чего не понятно, такое впечатление, что этот блок просто закрыт. Ну ладно пока без них.

Так, ну ладно вроде все прикинул, все понял. Остается последний вопрос. Нужно что-то решать со средствами передвижения. Мне пятнадцать стукнет через неделю и, следовательно, по местным правилам я могу разъезжать вполне законно на мотоцикле по городу.

С получением прав, как подсказывает память, особых проблем нет, минимум бюрократии, подходишь в местную автмотошколу и или учишься и потом сдаешь теорию и вождение на права, или сразу сдаешь. Препон ни каких не чинится. Осталось уговорить родителей купить мотоцикл, водить я умею, на права сдам без проблем. Сейчас придут и

займемся.

И слышу звук открывающейся двери. Пришли. Метнулся к входу, принял сумки и на кухню, разгружаться. Одновременно незаметно оглядываю родителей, сравнивая воспоминания из памяти и личные впечатления.

Отец, высокий, статный брюнет, уже в возрасте, но хорошо выглядит. Математик, работает в закрытом НИИ. Сергей Николаевич Латин.

Мать, Наталья Андреевна Латина, филолог и переводчик, работает там же. Эффектная блондинка, средних лет.

Ну и я Даниил Сергеевич Латин, родился и пятнадцать лет прожил, и проучился в школе во все том же поселке, при все том же НИИ.

— Привет, Мама, Папа. Как съездили — задаю вопрос я

Отец молчит, только улыбается. Он вообще не особо разговорчивый, хотя знает кажется все и обо всем. А мама напротив, поговорить любит, филолог, как-никак.

— Нормально, ты как себя чувствуешь — Вступает в разговор мама.

— Да тоже нормально, мам. У меня вопрос назрел, можно задать? — Говорю я

— Ну задавай — отвечает мама, а отец с улыбкой смотрит и кажется он уже знает, что и о чем я спрошу, и даже знает ответ. Удивительный человек.

— Мам, Пап. Я хочу в футбольную школу пойти заниматься — Продолжаю я, а они ни сколько не удивлены, прекрасно знают об этой моей страсти и отец даже уже договорился о просмотре — в Нефтяник, а она в центре, мотаться далеко. Мне бы мотоцикл?—

И подавливаю аурой, немного, создавая положительные эмоции и гася опасения. И работает. Отец согласно кивает головой, а мама отвечает:

— Хорошо, но только сперва пройдешь просмотр, если тебя берут, то идем и покупаем мотоцикл, ну и в любом случае права то надо получить —

Я немедленно соглашаюсь и отвечаю:

— Хорошо мама, все сделаю —

Ну вот и все, вопросы и решены.

28 августа 1985 года. Понедельник. А вот и школа футбольная. Подхожу, ищу тренера, нахожу, представляюсь:

— Добрый день, Владимир Николаевич. Я Даниил Латин, с Вами договаривались (просмотре. —

И жду реакцию, одновременно осматривая тренера. Невысокий мужчина, лет пятидесяти, крепко сбитый, прочно стоящий на ногах и лысоватый уже. Типичный футболист на пенсии.

А он с интересом оглядывает меня, отмечает высокий рост, но сейчас в футболе этим уже сильно не удивишь, время коротышек прошло и говорит:

— Ну здравствуй Даниил. Проходи в раздевалку, переодевайся и на поле. Посмотрим.—

Я мечусь в раздевалку, переодеваюсь, ни на кого особо внимания не обращая и обратно мухой на поле. Час X настал. А народ настороженно смотрит, конкурент и вообще не пойми кто.

Все, на поле построились. Тренер подходит, здоровается с ребятами и объявляет:

— У нас сегодня просмотр новенького, поэтому сперва играем двусторонку на двадцать минут, посмотрим. Новенький играет без позиции, пусть сам ориентируется на поле.—

И раздает остальным задание, кто и где будет играть. Встали в игру на пол поля, по пять игроков с каждой стороны плюс вратарь. Тут на самом деле нет защитников и нападающих,

все полузащитники.

Привычно занимаю позицию в центре и чуть справа, правый полусредний, правша все таки, и игра начинается. Все поделились по цвету манишек, наши синие, противник в красных и побежали, пацаны на поле создают определенную неразбериху, лезут в кучу.

А я напротив, дистанцируюсь, постоянно стараюсь при нашей атаке уйти на позицию второй темпа и подстраховки, занимая место чуть сзади линии атаки. Ну а при обороне закрываю свою зону.

И это начинает работать, вот кто-то из команды противника, перехватывает мяч и резко пытается ускориться с ним в ногах, но тут же натывается на меня, попытка сходу пробросить мяч не удается, я перехватываю и тут же отдаю вертикальную передачу на противоходе в центр штрафной противника, замеченному игроку в нашей синей манишке. Соперники выходя из штрафной ожидаемо потеряли позиции и игроков, и следует удар в касание нашего парня. Гол.

И играем дальше. Противник пытается что-то придумать, но ни чего не получается, я все время перестраиваюсь во второй линии и создаю численное преимущество, и у них элементарно не хватает ни времени, ни места, что-то придумать.

И начинается попытка элементарного навала, уже вся пятерка собрался около нашей зоны, о подстраховке ни кто и не думает. И ловлю на себе внимательный взгляд тренера. Смотрит, что буду делать. А сейчас увидите.

И начинаю караулить перехваты. Выдвигаюсь в переднюю линию обороны и начинаю подстраиваться по игрокам соперника, так чтобы все время оказываться на траектории возможной передачи лицом и вполоборота. И буквально через минуту, срабатывает, замечаю попытку диагональной передачи в центр, рывок, перехват и побежал.

У них шансов нет, передо мной всего один игрок, подстраховки нет и в помине, легко прохожу его, прокидывая мяч мимо опорной ноги и обегая с противоположной стороны и паровоз полетел.

Теперь догони, попробуй, если сил не жалко. И при старых то кондициях на такой дистанции меня догнать было трудно, а сейчас просто не реально. Преимущество высоких игроков, масса позволяет легко сохранять набранную скорость, физика однако.

И через несколько секунд выход один на один с вратарем. Тут решаю форснуть и показываю корпусом движение вправо, вратарь прыгает под движение, а я меняю направление и ухожу влево. Аккуратно обегая вытянутые ноги вратаря, и забиваю в уже пустые ворота.

Оборачиваюсь. Все в легком шоке. Понятно, пришел тут непонятно кто и не понятно откуда, организовал два мяча практически из ни чего. Вот все и задумались, как на это реагировать, а ни как, просто привыкайте и все.

И бегу назад. Так и играем потихоньку. Все что хотел уже, показал, тренер поглядывает на меня задумчиво, особо я больше не рвусь, пока хватит, смотрю по ситуации, и тренер это видит.

И вот до конца остается пара минут, и очень уж удобный момент, и не удерживаюсь, чтобы снова не показать, что-то что в этом мире пока еще не известно.

Остаюсь один в один в центре с противником, тот мчится на меня с яростью паровоза, представляет видно, как сейчас, отберет, и как помчится. Да вот только на мяче первый я и финт Зидана. Резкий оборот на 360 градусов вокруг себя с мячом в ногах и соперник оказывается в нескольких метрах за спиной, а я снова лицом к воротам и зона открыта, и для

удара, и для передачи.

Резко бросаю мяч вперед и чуть вправо, два шага разбега и аккуратный, но мощный удар «большим пальцем» с правой ноги. Мяч влетает точно в девятку, гол.

А я разворачиваюсь и иду к своим воротам. Дело сделано. Все, что нужно сейчас я показал, теперь ждем реакцию тренера.

А тренировка продолжилась. Побегали, попинали мяч, поиграли комбинации. Ну вот и все, закончилось иду в раздевалку и тут меня останавливает окрик тренера:

— Даниил, подойди—

— Да, Владимир Сергеевич? — Подхожу и спрашиваю я

— Ты раньше занимался? — спрашивает тренер

— Нет, просто играл — отвечаю Я

— Ясно, талант значит — произносит Владимир Сергеевич и потом добавляет —
Значит так, попробуем тебя в молодежной команде. Подходи завтра к пяти часам, хорошо?—

— Хорошо, Владимир Сергеевич — отвечаю я и иду в раздевалку.

Ну что же, все сработало. Теперь сдаем на права, покупаем мотоцикл и начинаем заниматься футболом, учиться и восходить к вершинам.

Жизнь продолжается и игра начинается.

Глава 2 Молодежный состав и первые успехи, и не только в футболе

Школа, школа. Это в который же раз я сюда иду? В третий наверно. С ума сойти, в третий раз в девятый класс.

В первый раз было еще в первом моем мире, потом во втором мире, но там только вторичные воспоминания. Сам то я туда не ходил. Воспоминания сохранились от реципиента. И что интересно, странный механизм передачи воспоминаний. Получается, что я прекрасно помню все что происходило со мной в том втором мире, хотя сам я там не был, там была реализация моего сознания. И помню я там все до момента празднования Нового Года.

А молодец я, хорошо придумал с фотками ню, такая галерея теперь на вкусы. И что интересно в памяти у меня хранится. А вот что после Нового Года, уже не знаю, нет информации пока, что мне подсказывает что и не будет до очередного расщепления сознания. Видимо вся информация изначально, чуть ли не онлайн сливается в мозг мне базовому, и только после очередного отщепления сознания становится доступна всем остальным копиям. Так что будем ждать.

Но и сейчас есть что вспомнить, на что посмотреть и к чему стремиться. А я тот, жук еще тот, какой себе гарем завел, любо-дорого. Какие девочки — Дина, Света, близняшки Кира и Ника, Лера, и конечно Лина. Оххохо. Так срочно начинаем искать подругу, или подруг, нет пока подругу, а там посмотрим.

И с этими мыслями я захожу в школу, опасный я для нее однако, развращенец, ни как не отлипнет от меня это фраза, которую кода то произнесла моя первая большая любовь Судьба-Анечка. Ну развращенец и что теперь, от этого хоть раз кому плохо было, и перед глазами проносятся лица, улыбки, томные глаза.....не не было. Только хорошо и им, и мне.

И иду по коридору, да, нет тут привычной нам линейки, нет собраний перед школой. Проще все как то, и формы кстати тоже нет. Все таки в этой реальности Россия по дружелюбнее к своему народу и не так заморочена приличиями, как в моей базовой реальности.

И иду, и дошел, вот класс где уже собираются мои будущие коллеги по учебе. И как раз одновременно со мной появляется классная и руссичка, с которой я уже знаком, Наталья Сергеевна, симпатичная женщина средних лет, когда-то похоже блондинка, но сейчас это трудно установить. Похоже столько раз перекрашивалась, что и не поймешь цвет волос. А у нас как раз первым уроком ее и будет.

Она видит меня и резко подрывается.

— Ребята, заходим, заходим —

Все заходят, а меня она притормаживает, видно, чтобы представить и посадить куда-нибудь.

Ну вот и мы заходим, а все уже расселись и Наталья Сергеевна берет слово:

— Ребята, у нас пополнение, следующие два года с нами проведет Лапин Даниил. Прошу любить и жаловать—

А я оглядываю класс, присматривая кого здесь можно любить, а кого жаловать. Ребята сразу в минус, не моя ориентация явно. Девчонки, ну есть симпатичные, но с моей симпатией в старой школе не сравняться. Правда симпатия была какая не результативная, но

это мы еще посмотрим, я все равно планирую туда наведываться, а она осталась там и с новыми силами и знаниями, ни куда она от меня не денется. Тут явно по воспоминаниям была симпатия и с ее стороны тоже, просто реципиент тормозной немножко, но это в прошлом.

И снова осматриваюсь и вижу, явная претендентка на высокое звание моей подруги. Блондиночка, с хорошей такой фигуркой, не высокая, довольно стройненькая и глазки. И личико. Все очень даже симпатичное. И смотрит с интересом, и интересно, а почему она одна сидит? Но это мы сейчас исправим.

И набравшись наглости, а у меня ее немерено, я заявляю.

— Добрый день, господа — делаю паузу и добавляю — Наталья Сергеевна, а можно я сам выберу, где сесть, обещаю за ваш стол не садится—

На это заявление класс грохнул смехом, Наталья Сергеевна тоже улыбнулась и сказала:

— Почему нет, садись конечно, но я могу порекомендовать вот местечко рядом с Олей. Как раз свободно, ни кто не садится, боятся со старостой сидеть, а ты не боишься?—

И при этом показывает как раз на блондинку, которая мне и приглянулась. А я конечно за, что и озвучиваю:

— Наталья Сергеевна, я не боюсь, более того, торжественно обещаю охранять класс и Олю друг от друга, выступлю посредником—

Класс опять грохнул смехом, а Наталья Сергеевна ничего более не говоря, отправила меня на рекомендованное ей и выбранное мной место. Как ни странно, но в данном случае выбор и рекомендация сошлись в одной точке, надо признать очень симпатичной.

И я сел. А Олечка, что-то насупилась, серьезная что-ли? Будем исправлять, со мной серьезные не выживают как вид.

И полушепотом:

— Привет. Ничего, что я к тебе сел? Я просто очень скромный, и боюсь, а ты я вижу очень смелая и ты меня защитишь. А то на меня как-то нехорошо кто-то посмотрел, я так испугался, что даже не запомнил кто именно и теперь боюсь еще больше—

Оля от этого бреда, что несус сперва хотела разозлиться, потом видимо почувствовала всю бредовость ситуации и все таки улыбнулась. И в классе сразу как будто стало светлей. И она ответила:

— Ладно, все нормально. Я Оля—

— Очень приятно, я Дан. Будем встречаться?—

и пока она переваривала окончание фразы, я поправился:

— Ой извини, оговорился, ну ты же знаешь, когда волнуешься, потаенные мысли лезут наружу, главное чтобы только мысли —

И с совершенно серьезным видом закончил фразу:

— Я имел в виду конечно дружить, можно домами, или телами, ой извини опять оговорился, что со мной сегодня—

А она наконец поняла, что я просто шучу, и улыбнулась, сказав:

— Ладно Дан, успокойся. Будем дружить.—

И после паузы, глядя на меня добавила:

— Просто дружить — И тихо, почти шепотом, но я услышал — пока—

Обнадеживает, обнадеживает, подумал я. И начались занятия.

Так первый день занятий и пролетел, класс на самом деле нормальный, вполне дружелюбный и без закидонов. А Олечка, ну посмотрим, посмотрим.

А сейчас домой быстро написать домашку и не тренировку, хорошо, что напрягаться сильно с учебой не надо, все-таки два раза уже отучится и все помню на мертво. Так что пришел, и за полчаса написал, удобно.

И помчался на тренировку. Мотоцикл под пятую точку и погнал. Да хорошо все таки, что я уговорил родителей, на мотоцикле и быстро, и круто. Класс. Двадцать минут и в центре у спорт школы. Припарковал мотоцикл и в ритме вальса в раздевалку, а затем на тренировку. Уже неделю хожу, привыкли ко мне уже. Сперва косились, самый младший, но это по возрасту, а не по внешности, как не крути, но плюс пару лет есть к паспорту. А сейчас уже привыкли, видят, что спокойный, не задаюсь, компанейский и веселый. Душа компании одним словом, сильно помогает.

И выбежал на поле. Тренировка все стандартно, побегали, попрыгали, размялись.

И началась собственно работа с мячом. Тут тоже все довольно стандартно — перепасовка, квадраты, отработка дриблинга, тренировка рывков с мячом.

Позже началась отработка уже непосредственно ударов, с разных позиций и дистанций. Побили, весело.

И главное блюдо тренировки — двухсторонняя игра. Меня сперва ставили в центр защиты, учитывая мой рост, но когда я на первой же тренировке положил пару мячей в подключениях в атаку, тренер понял, что расточительство и перевел меня в полузащиту. Я снова забил пару раз на следующей тренировке, и все время оказывался в ходе матчей там где мяч. Тренер подумал, потом снова подумал и подошел ко мне, решил посоветоваться с таким уникалом.

— Дан, я вижу ты парень умный. Как ты думаешь где тебя лучше использовать, на какой позиции? — Задал сакральный вопрос Владимир Сергеевич

— Владимир Сергеевич, где поставите там и буду играть, но по ситуации я смещаюсь, по другому не умею. Поэтому лучше всего наверное, под нападающими, не будет проблем с провалами в обороне—

И тренер согласно кивнул. С тех пор я и играл в двусторонках на этой позиции, бродя по всему полю и периодически отдавая очень приличные передачи в штрафную, позиция это вполне позволяла. Рябятя привыкли к такой схеме и активно открывались в штрафную. И сегодняшняя тренировка так же шла. Я привычно успел забить, пару раз неплохо отдать, перехватить пару мечей на выходе. И короче все было как всегда.

Пока в конце тренировки Владимир Сергеевич не подошел и не сказал:

— Даниил, ты перерос уровень нашего состава, я поговорил с тренерами молодежной команды, и через неделю мы переводим тебя на тренировки к ним. Будь готов к тому, что через три недели у нас будут домашние матчи и тебя возможно захотят проверить в дубле. Так что тренируйся—

— Спасибо, Владимир Сергеевич — П поблагодарил я его

И сам подумал, ну вот похоже еще один этап пройден, посмотрим как дальше будет

Ну вот и время X настало, проверить чего стою и показать, что могу. Уже больше двух недель занимался с молодежным составом и вот сегодня, впервые в заявке на матч дубля. И не с кемнибудь, с Динамо Тбилиси. Они всегда славились своей молодежью и сейчас тоже, команда хорошая — Цхададзе, Ревишвили и еще есть. Но у и нас есть ребята чуть постарше меня и сборники — Вели Касумов, Влад Кадыров и еще один Влад Лемеш. Но посмотрим посмотрим.

И сию на скамейке, в основу конечно не попал, но есть надежда выйти на замену. А

ребята играют, в принципе не плохо, комбинируют, бегают. Но пока обеим командам чего-то не хватает. Пару раз наши близки были, один раз тбилисцы. Но счет по прежнему ноль — ноль. И перерыв.

И начинается второй тайм, пока без изменений, все также бегают, все так же комбинируют, и все с тем же результатом.

И вот, шестьдесят пятая минута матча, помощник тренера подходит ко мне и говорит: — Готовься Дан. Сейчас будешь выходить—

Вышел, побегал у бровки, подходит главный Анвар Аразов и озвучивает:

— Выходишь вместо Касумова, на позицию центрального нападающего. Твоя задача замыкать. Ребята будут играть на тебя. На тренировках отработывали—

Ну да, решили по-примитивному, ну это мы еще посмотрим. Я там, они здесь, на месте увидим. И с этими мыслями выхожу на поле.

Первый матч, пусть не основной стадион и трибуны не заполнены, но все же ощущения есть. и они будоражат кровь. Сейчас надо показать, что умею и что могу, чтобы ни кого сомнений не осталось.

И вот на поле, бегаем, туда, сюда, без особого толку. Пока придерживаюсь команды тренера, на острие, только не доходят передачи. Надо по другому.

И начинаю привычно бродить по полю, ребята умные, сходу подстраиваются. Я отошел назад, один из Владов рванул в освободившуюся зону. Я ушел на фланг, Заур с фланга сместился в центр.

И грузины начинают пугаться, терять зоны и игроков.

И вот и шанс, Заур проскочил слева, динамовцы, измотанные постоянными перемещениями, не успевают прикрыть зону, он простреливает в штрафную, мяч каким чудом пролетает через всех игроков на противоположный угол, а там Влад Лемеш, и он в одно касание возвращает мяч в центр в район одиннадцатиметрового, где я и я замыкаю эту передачу. Удар с ходу низом и мяч затрепыхался в сетке. Вратарь физически не успел среагировать.

Смотрю на табло — семьдесят восьмая минута. 1:0, мы ведем. Смотрю на динамовцев и понимаю, они сейчас рванут и их надо на этом ловить.

Подхожу к двум Владам и озвучиваю план. Они караулят отскок и перехват на позиции полусредних, и смотрят друг за другом, как только один из них получает мяч, второй ускоряется и убегает из своей зоны. Тут же, бросаем мяч по диагонали на бегущего, а он сходу в центр мне на ход и я в концовке либо убегаю под удар и бью, либо смещаюсь на скорости на фланг и потом сбрасываю мяч на линию штрафной, куда они должны набегать в этом случае на втором темпе.

Все все поняли, все со всем согласились и наши ребята предупреждены, что при отборе с мячом не возимся, а сразу же отдаем одному из Владов.

И побежали. Все получилось так, как я и планировал. На восемьдесят четвертой минуте, наши подбирают мяч у своей штрафной, мгновенно отдают Кадурову, тот выдает диагональ на Лемеша, а Влад кидает мне на ход в центр.

И я по центру лечу с двумя защитниками по бокам, только вот они не успевают не остановить меня, не сбить. Выход один на один с вратарем, аккуратная подсечка мяча и мяч в воротах, а вратарь лежит. 2–0.

Грузины растеряны пытаются атаковать больше по привычке и снова потеря у нашей

штрафной, и снова наши отрабатывают так, как и надо. Передача на этот раз на Лемеша, дальше улетает диагональ на Кадырова, который моментально продлевает на меня. Я вроде убегаю, но вижу, что грузины на тот раз побереглись и сразу трое защитников меня пытаются накрыть. Лезу на них, обыгрываю одного и начинаю уходить на скорости вправо утягивая оставшихся двух за собой. Пара финтов, разворачиваюсь и прострел на линию штрафной. А там уже набегает Влад Кадыров и сходу замыкает передачу ударом. Шансов у вратаря не было. 3–0.

Кидаю взгляд на табло, девяностая минута, все. И судья дает финальный свисток. Все бегут обнимать меня, понимают, кто сделал эту победу. Но я не жадный, я показываю на двух Владов и коллективные обнимашки стартуют.

Уходим с поля по коллективные овации не многочисленных трибун.

И в раздевалку, переодеваться. Принял душ, переоделся, сумка с формой за спину и шагаю на выход. По пути меня тормозит наш тренер Анвар Аразов и произносит:

— Дан, на матче был главный. Ты его порадовал и он хочет завтра тебя поставить в резерв основного состава. Так что завтра матч, будь готов и с утра на базе. Ждем—

И уходит. Ну вот еще один рубеж преодолен, завтра очередной час X. И выхожу со стадиона.

Завел мотоцикл, вырulingиваю со стоянки, проезжаю мимо остановки и ба, знакомые все лица. Какая встреча. Стоит стайка девчонок, о чем то щебечут. Похоже пловчихи, со спорткомплекса вышли, автобус ждут.

И среди них моя Олечка, ну пока не моя, ни как пока не поддается, но еще не вечер, тем более такой случай. И мысль дурацкая, а она что пловчиха? У нее вроде грудь не маленькая, плавать не мешает? Надо будет спросить, когда подружимся, телами.

И подъезжаю к остановке, лихо притормаживая, с разворотом, и говорю:

— Привет, девчонки. Привет, Оля. А ты какими судьбами?—

Девчонки стреляют глазками, похоже не против подружится и может даже телами. Но извините, у меня сегодня другая программа.

А Оля удивлена и выдает в ответ:

— Я тут занимаюсь, а ты что тут делаешь, футбол приезжал посмотреть?—

Я делаю вид, что оскорблен в лучших чувствах, и заявляю в ответ:

— Я вообще-то играл, и даже главная звезда. Два гола забил и голевую передачу отдал—

Вижу не верит и думаю, вот я партизан, играю за дубль первой команды города, в одном шаге от резерва основы и никто в школе даже и не догадывается.

Но тут из помещения спорткомплекса, где и находятся наши раздевалки, выходят два Влада и Вели с ними. А их то знают в лицо, как ни как сборники. И они мне говорят:

— Классно сыграл сегодня Дан — Это Лемеш

— Говорят тебя в резерв основы завтра позвали — Без зависти, просто констатирует факт Касумов

И завершает тему Кадыров:

— Не понимаю, как тебе разрешают гонять на мотоцикле, мы тоже хотели, а нам запретили, говорят побьетесь—

Я улыбаюсь и только развожу руками, не рассказывать же им, что я аурой продавил тренеров, они убеждены, что со мной вообще ни чего случится не может. В принципе они правы, убиться мне сейчас, это сильно постараться надо.

Ребята прощаются и уходят, такси ждут. Ну да такой неудобный возраст. Машину водить

еще нельзя, мотоцикл запрещают, на автобусе сборникам ездить как то не то. Вот и приходится на такси кататься.

А девчонки поплыли, уже присматриваются к мотоциклу, на покататься взглядами намекают. Но мы посмотрим, что в итоге ответит Оля.

И я ей предлагаю:

— Оля, поехали я тебя отвезу, все равно по пути, мы же рядом живем—

И видя, что сомневается, подначиваю:

— Да не бойся ты, я тебя не съем, если сама не захочешь—

И смеюсь, а это ее добивает окончательно и она отвечает:

— Ничего я не боюсь. Поехали—

И залазит на мотоцикл. И мы поехали, а у меня все поет и я понимаю, что все Олечка, теперь ты ни куда от Дана — развращенца не денешься. Поездка на мотоцикле это же равно трем свиданиям, а правило трех свиданий еще ни кто не отменял.

И едем, ветер свистит в ушах, а к спине прижимается прелестное тело прекрасной блондинки, прелести которой прекрасно ощущаются даже через куртку. И она понимает и чувствует, что чувствую, но ни чего с этим поделать не может, да и не хочет. В эмоциях ощущаются удовольствие, радость и предвкушение. Тоже хочет немного счастья, как и все мы.

И мы едем, минут через двадцать доезжаем до ее дома и торможу. Слезла с сидения и стоит. Чего-то ждет, наверно продолжения. А если ждет, то надо дать, зачем обижать такую хорошую и красивую девушку.

И я беру ее за руки и притягиваю к себе. Не сопротивляется, только опустила голову и уткнулась мне ею в грудь. Обнимаю и прижимаю к себе.

Доверчиво прижимается и неожиданно поднимает голову, и наши взгляды встречаются. И я чувствую, что начинаю тонуть в небесной синеве ее глаз, они как омут затягивают и нет возможности оторваться, разорвать взгляд. Они как будто тянут к себе и я иду за ними, и губы, и поцелуй. Первый, как будто последний, когда невозможно оторваться и только тянет еще, и еще, и еще.

И уже ни чего не соображая, руки сами собой лезут под кофту и находят, то что искали, такие приятные в прикосновении, такие нежные. А губы все целуют и целуют, и слышу еле разборчивое:

— Не надо, пожалуйста. Не надо —

И уже нет сил остановиться и есть одно желание приказать, подчинить, и понимаю, что могу это сделать, и тогда все будет, все что захочу, и простит, и поверит. Но сам так не хочу, не правильно это. Не могу остановиться, но останавливаюсь. И теперь уже просто обнимаю, глажу по голове и успокаиваю.

А она тоже, сама не понимает чего хочет. И хочет всего и боится самой малости. И я решаю — пускай, пускай сама поймет, пускай сама придет к решению, а я подожду.

И спрашиваю:

— Оля, ты хочешь со мной встречаться? Просто ответь, да, или нет? Ни каких решений больше от тебя сейчас не нужно, я подожду —

И слышу произносимое без малейшего сомнения, очень важное для меня сейчас:

— Да, я хочу. Только подожди, немного, совсем не много —

Я обнимаю ее и снова целую, и понимаю, что все, она моя, и очень скоро, будет совсем и во всем моя, а пока я подожду, немного, совсем не много.

И так мы стоим еще несколько минут, но все таки я ее отпускаю и она уходит, оглядываясь на каждом шагу. До встречи Олечка, до встречи.

А я сажусь на мотоцикл и уезжаю в ночь, до дома, завтра суббота, и мне на тренировку, а потом на матч. Запоздало соображаю, что не взял номер телефона у Оли и неожиданно ощущаю в руке скомканный листок бумаги, разворачиваю, а там хорошо знакомым аккуратным почерком выведены шесть цифр.

Глава 3. Первый выход в основе, первый гол и еще кое что

Утро, просыпаюсь. Хорошо. В квартире один, свобода. Родители на работе, у себя в поселке, сестра тоже у себя. Так что я полный хозяин сам себе.

Воскресение на дворе, 29 сентября. В школу не надо, уже хорошо. Но сегодня очень важный день, возможно первый матч в основе. Быстро как-то все. Всего-то месяц прозанимался с молодежкой Нефтяника, первый матч за дубль и сразу дают шанс, может быть. Но как минимум в запасе посижу, а там посмотрим. Впрочем, ни чего удивительного, тренер молодой, Руслан Абдулаев, дает молодежи шанс, да и команда откровенно сейчас уже ни каких задач не решает. Закрепилась так, что и вверх трудно пойти сильно и вниз не упадет. Вот и получается можно пробовать игроков.

И Главный пробует молодежь, в составе уже двадцатилетние Панчик, Сулейманов. На подходе еще более молодые Касумов, Кадыров, Лемеш, Гусейнов. Но и опытных хватает конечно, пока пытается баланс держать.

И встаю, быстро водные процедуры. Завтрак и распорядок на сегодня, все надо успеть. Матч в 15.00, в 9.30 надо быть на базе, там, как обычно, облегченная тренировка и подготовка к матчу.

На часах семь утра, время есть немного, часа два точно. Значит садимся за домашку, а что, я же школьник. Но к счастью все помню, и на уровне Университета и поэтому домашние задания проблемы конечно не представляют.

И сел, и сделал за час. Так время восемь, через час надо стартовать на базу. Хорошо мотоцикл под боком, а то бы напряг, был.

Ну вроде все успеваю, чем заняться думаю. Как то странно, час тому назад время впритык было, а сейчас целый час свободный образовался.

И взгляд падает на листок бумаги с шестью цифрами, лежащий на столе. Оля, а не позвонить ли мне прекрасной блондинке, ну и что, что время половина девятого утра, наверно встала уже?

И набираю номер на домашнем телефоне, шесть цифр, шесть оборотов диска и привычные щелчки в трубке. Вот и гудок пошел, один, второй, третий. Да наверно спит еще, думаю я и уже собираюсь дать отбой. И тут в трубке раздается уже родной голос:

— Але—

— Доброе утро, Оля. Вот решил позвонить, доброго утра пожелать — Говорю я в ответ.

А голос теплеет и она отвечает:

— Доброе утро, Даниил. А как ты узнал мой номер?—

Интересно, очень интересно. Так все таки, это она подсунула, или очередные игры богов? Ну это мы пока не узнаем, хотя, попробуем выяснить

— Так я в кармане нашел бумажку, на ней номер был записан, думаю ты случайно мне в карман ее положила? А я как честный человек, должен об этом тебе сказать и вернуть, а то вдруг записка другому предназначалась? — Выдаю я новую версию и жду реакцию Оли.

А она не замедлила проявиться:

— Это ты сам, когда руками шарил, у меня видно и вытянул — Выдает свою версию она и потом понимает, что только что сказала и звучит знаменитое:

— Ой, что это я — и прям чувствуется, что покраснела.

Ничего, думаю я, то ли еще будет. И говорю:

— Так давай сегодня вечером встретимся, часиков в шесть, я тебе бумажку обратно положу, где взял. Только сразу предупреждаю, я человек честный, но рассеянный, и поэтому не помню точно где взял, придется искать на ощупь. А что делать, надо — и жду реакцию

Оля замирает на пару минут, воспринимая сказанное, потом не выдерживает и начинает хихикать. А жду и дожидаюсь:

— А можно без поисков на ощупь? — уже откровенно смеется она в трубку.

— Ни как нет. В это же весь смысл. Бумажку я конечно могу отдать, все равно номер уже запомнил и в трех местах зафиксировал, ну чтобы не забыть. Но насчет остального ручаться не могу, руки мне не всегда подчиняются, как впрочем и остальные части тела. Иногда они сами по себе, особенно когда голова отключается — Печально заявляю я

А на том конце провода, похоже уже истерика, слышны всхлипывания и смех. А я тем временем жду. И замолчали, повисла тишина. Я уже серьезно повторяю свой вопрос:

— Оля, давай на самом деле вечером встретимся, поболтаем, я тебя на мотоцикле покатаю. Обещаю приставать не буду, наверно. Но сильно, точно не буду.—

Она задумывается и потом говорит:

— Хорошо, Даниил, давай встретимся. Во сколько и где?—

Пошли дела, думаю Я и немедленно предлагаю:

— Давай в шесть вечера? Где тебе удобнее — у школы или у твоего дома?

— Давай у школы — Отвечает Оля

— Хорошо — Подтверждаю я и прощаюсь — Мне пора Оля, труба зовет. До встречи—

— До встречи — говорит Оля и дает отбой.

Ну вот, первое дело сделано. Теперь собираться и на базу.

Слетаю по лестнице, седлаю мотоцикл и вперед, за спортивными успехами.

Еще двадцать минут и подлетаю к базе. Мотоцикл на стоянку, сам в темпе вальса на базу. Забегаю, киваю вахтеру, мчусь по коридорам до раздевалок, на ходу по дороге здороваясь с попадающимися знакомыми.

Ну вот и блок раздевалок, вроде нормально успел. Влетаю в помещение. Тут народу хватает, резерв переодевается к тренировке. Здороваясь со знакомыми, киваю остальным.

Сумку на лавочку и темпо Руссо, темпо. В темпе переодеваюсь, снимая повседневную одежду и надевая спортивную форму. Теперь последняя точка — тренировочные бутсы. Вроде все, готов. И по времени успел.

И на выход, вместе со всеми. Так толпой и выходим. И начинается тренировка.

Не много размялись, разогрели мышцы и побежали. Ну да, сегодня облегченная тренировка. Разминка, бег, работа с мячом. Все вместе на час, в не слишком высоком темпе.

А затем еще на час теория и подготовка к матчу.

И наши звезды тут, игроки всем в Баку известные, кумиры можно сказать — великолепный полузащитник, диспетчер и реальный лидер команды Игорь Пономарев, и пара форвардов, Искандер Джавадов и Машалла Ахмедов. На самом деле не плохая пара нападающих, даже просматривавшихся в сборной.

Сверх стабильный и надежный Джавадов, и взрывной, с совершенно сумасшедшей скоростью Ахмедов. Если бы Ахмедов забивал хотя бы половину своих моментов, он стал бы одним из лучших бомбардиров чемпионата. А так — стабильно оба форварда по десятку мячей забивают за сезон.

Да и вообще команда интересная, многие привлекаются в разные сборные и молодежь хорошая на подходе. Из молодых в основе уже Панчик и Сулейманов. Очень перспективный центральный защитник и фланговый атакующий полузащитник. Хорошая пара.

А тренировка тем временем идет, набегались, на разминались. Начинается работа с мячом. Отработка передач, игра в квадраты, перепасовки. И конечно же удары по воротам.

Тут уже командуют Главный тренер, Руслан Абдулаев и Игорь Пономарев, мозг команды.

Побили, покатали мяч. А народ понемногу на меня поглядывает, пытается понять что от меня ждать. Нет конечно слухами земля полнится и все слышали о триумфе в матче с дублем тбилисцев, но слышать это одно, а видеть совсем другое.

И тренер подзывает меня к себе, посмотрел уже, видит что очень уверенно держусь в пере пасовках, практически не делаю ошибок в передачах, очень быстро и мягко работаю с мячом. И решает проверить способности.

Задание один — исполнить пяток диагоналей направо и налево, метров на двадцать пять, на набегающего игрока. В качестве набегающих поставили, тех кому по амплуа положено — Ахмедов, Алахвердиев, Вахабзаде и Сулейманов. Отдал, все точно, ни одной ошибки. Рядом стоит Пономарев, приглядывается, похоже оценивает как можно использовать на поле мои навыки.

Затем задание два — Пономарев пару раз бросает мяч мне на ход и я убегаю. Тоже без ошибок.

И задание три, удары с линии штрафной. Тоже наношу пяток ударов. Один отбивает наш вратарь, один удар сотрясает перекладину и оставшиеся три, кладу в ворота. Там без шансов для вратаря.

Ну вроде все поняли, все оценили. И расходимся. Сейчас привести себя в порядок и теория, подготовка к матчу.

Ну вот и теория началась. Главный рассказывает о нашей расстановке, схеме игры, о сопернике. Слушаю в пол уха и обдумываю состав грузин. Особенно те позиции, где мне придется играть и тех игроков, с кем придется соперничать.

Центральные защитники Чивадзе и Чедия. Первый конечно звезда, но уже на исходе, скорости уже не хватает. Второй хорош. Но опять же не сверх скоростной игрок.

С опорниками у тбилисцев проблема. Полузащитники очень любят комбинировать, но не очень защищаться. И еще они легкие все, и потому, силовую скоростную игру не выдерживают. В результате, чтобы хоть как то закрыть зоны, на позицию опорного полузащитника приходится ставить номинального правого защитника Сулаквелидзе. Он конечно звезда, но опять же, уже в прошлом. Скорость уже не та и не всегда успевает.

И получается, что если выйти во втором тайме против под уставших грузин вполне можно убежать от них.

Ну вот и теория закончилась, теперь обед и потом объявление состава и выдвижение на матч.

Ну вот и обед. Еда стандартная, но вкусная и калорийная. Супчик на первое, салатик, компот и рис с котлетами на второе.

Наелись, все реально вкусно, повара свое дело знают.

Сидим, ждем оглашения состава. Вот входит Главный и называет фамилии. Все ожидаемо и даже то, что я попал в резерв. Народ с интересом поглядывает на меня, но знакомиться не торопится. Всему свое время.

И загружаемся в автобус, все поехали на матч. Команда молчит, релаксирует перед матчем и вполне уверена в себе.

Ну вот и стадион, еще несколько минут и матч начинается. Сперва ни шатко, ни валко. Но постепенно раскачиваемся и начинаются типичные проходы фланговых игроков. Особенно хорош сегодня Алехвердиев.

Ну и как всегда уверенно ведет игру Пономарев. И вроде есть преимущество, а голов нет. Грузины уверенно отбиваются и иногда контратакуют. Но в целом без результативно для обеих команд. И при счете 0–0 команды уходя на перерыв.

И вот начинается второй тайм, пока без изменений, наши комбинируют, пытаются что-то создать, Грузины пока успешно отбиваются.

И вот на 57 минуте, Пономарев видит в штрафной потерявшегося Ахмедова, отдает мячу, удар и счет открыт. 1:0.

Еще минут десять катания мяча и грузины постепенно начинают давить, но без особых результатов. И вот 70 минута. Помощник главного подзывает меня. Подхожу и Главный заявляет:

— Даниил, на поле вроде все не плохо складывается. Сейчас пойдешь на замену. Попробуем сделать примерно то же самое, что и вчера в матче дубля.

Выходишь вместо Юдина. И мы поменяем схему игры под тебя. Вахабзаде отойдет в пару с Пономаревым в центр. На флангах бегут Ахмедов справа и Сулейманов слева. Джавадов остается на острие и ты между линиями, по ситуации. Все ясно? Готовься.

Умный мужик, все оптимально разложил. И бегу на разминку и затем замена.

Выходу вместо Юдина и сходу идут перестановки. Тренер озвучил обновленную схему игры Пономарю, ну а тот уже расставил игроков.

И начали. Я пока обыгрываюсь в центре, комбинирую с Пономаревым, Сулеймановым и Ахмедовым. А грузины постепенно наседают. Наши, как и задумано садятся на свою штрафную и ловят перехваты.

Вот и первый звончок. Вагаб-заде отбирает мяч у своей штрафной у Микаберидзе, тут же отдает пас Пономареву, а тот выдает диагональ направо на ход Ахмедова. Почти убежали, но в последний момент Кеташвили успеваает выбить мяч в аут. Жестковато сыграно, через ноги, но в мяч и потому все по правилам.

Проходит еще пара минут и вновь перехват. Панчик перехватывает передачу на Челебадзе, сбрасывает мяч Пономареву, тот по вертикали мне. Я принимаю мяч, резко ускоряюсь вперед и влево, и убегаю от все того же Микаберидзе. Зона свободна, прохожу на скорости с мячом еще метров десять и отдаю налево на ход Сулейманову. Тот проскакивает своего защитника и следует прострел в штрафную на Джавадова. Но передачу перехватывает Чедия и угловой.

К мячу идет Пономарев, подает на меня, я замыкаю на ближней штанге и мяч проходит в считанных сантиметрах от перекладины, не повезло.

Но, как говорится, гол назревает. И очередной перехват. И вновь Вахабзаде, перехватывает передачу в нашу штрафную и решает сходу отдать через зону на меня. А против меня остался один Сулаквелидзе.

Принимаю мяч спиной к защитнику и в момент приема показываю движение корпусом влево, под убежание. Грузин моментально разворачивается, чтобы перекрыть зону отрыва, а тут же бросаю мяч пяткой вправо и вперед от себя и разворачиваюсь вправо. Уходу от

инстинктивно вытянутой правой ноги Сулаквелидзе и все, зона открыта, он за спиной в двух метрах, догнать уже ни как не успеваает, да и в скорости он проигрывает.

Разгоняюсь с мячом и вижу, что впереди несутся на всех парах еще трое наших, практически в линию, и с ними, пытаюсь не дать им убежать бежит четверка грузинских защитников.

И я в десяти метрах сзади, наступаю им на пятки. Так и добегает практически до линии штрафной, где я решаю бить. И бью метров с двадцати, дистанция убойная и ни кто не накрывает. Удар с правой верхом и мяч влетает в левую от вратаря девятку. 82 минута и 2:0.

В принципе все, мы считай уже победили. Грузины пытаются сопротивляться по инерции, но без особого толку. А мы просто играем и держим мяч.

И чуть не забиваем третий. 89 минута и кто-то из грузин валит метрах в пяти от левого угла штрафной Сулеманова. Безусловный штрафной удар.

До ворот метров 25, еще и под углом. Наш штатный бьющий Пономарев решает подавать, но я подхожу и прошу Игоря, дать возможность ударить. Он видит, что я поймал кураж и отдает мяч мне.

Разбегаюсь и сильным ударом с подкруткой посылаю по широкой дуге крученный удар в дальнюю девятку. Чуть-чуть не хватило, считанных сантиметров и мяч сотрясает левую от вратаря крестовину ворот.

А Пономарев показывает мне большой палец, оценив удар, я в ответ улыбаюсь и развожу руками, мол не повезло. Он тоже понимающе улыбается в ответ. Два бьющих игрока друг друга поняли.

И матч заканчивается. Уходим с поля попрощавшись с динамовцами.

Команда собирается в раздевалках, переодевается и ждет начальство. Говорят премия должна быть. Тут так, выиграл — получи, забил — получи. Все быстро и без волокиты. Ну и конечно зарплата, стипендия. У меня то пока нет этого, но скоро думаю будет, не помешает. А пока ждем.

И приходит Главный с начальником команды и с чемоданчиком, я так понимаю, кошелек. Дежурные слова благодарности и поздравления с хорошей игрой и с победой.

И главное, раздача слонов. За победу в матче игрокам принявшим участие в игре по 100 рублей, остальным из заявки — по 50 рублей. За забитый мяч также по 100 рублей, за голевую передачу — по 50 рублей. Это ставки за победу и забитые мячи в обычном матче чемпионата России. За ключевые матчи и ставки выше в 3–4 раза и больше.

Не плохо, не помешает, думаю я получая 200 рублей. Средняя зарплата вообще-то говоря, или четверть суммарного месячного дохода моих родителей.

Да, теперь точно есть на что погулять Олю.

Прощаемся тепло с ребятами и тренером, все меня приняли, все хорошо похоже. Что нужно, я уже доказал.

На выходе меня тормозит Главный и просит немного задержаться для разговора. Ну надо так надо. И разговариваем. Мне озвучивается, что я теперь игрок основы, ориентируемся на выходы на замену. Тренируюсь с основным составом. Так как я школьник, есть некоторые нюансы с оформлением, мне оформят стипендию от Спорткомитета в размере 150 рублей в месяц со следующего месяца. Заявляюсь я на домашние матчи Чемпионата и выездные матчи в период школьных каникул. Я на ходу прикидываю и понимаю, что скорее всего я скоро поеду в Харьков и Киев, как раз на школьные каникулы попадает. Классно.

Прощаюсь с тренером и ухожу. Теперь на моего верного стального коня и до школы. И в кармане далеко не пусто, можно и погулять. И мчусь по городским улицам навстречу любви и радости.

И домчался, благо город не такой большой и все довольно рядом. И всего-то двадцать минут на моем верном восходе от центра, где расположен стадион и до нашего микрорайона.

Подлетаю к школе, паркую мотоцикл и врубаю верный Panasonic, постоянно таскаемый с собой. Куда я его уже только не притачивал. И на багажник, и сбоку к бензобаку кантовал. Но зато музыка в дороге.

Стою, жду, еще минут пятнадцать есть. А над местностью разносятся ритмичные западные мотивы. Да пока еще время запада и всяких Сандр, Си-Си-Кайтч и К*. Но я так знаю, насколько быстро все это уйдет под мощным ударом русского рока. Да буквально через пару лет рванут Кино, Агата Кристи, Наутилус и прочие. А пока послушаем это, все одно не без музыки.

Ну вот, вижу знакомый силуэт вышедший из-за школы и не одна, с подружками. И мысль, прокатить собралась? Пошутила, ну посмотрим кто пошутит.

Но подходит и в эмоциях чувствую недовольство и смущение, случайно похоже навязались. Ну ничего, мы сейчас отвяжемся технично от ненужных одноклассниц.

— Привет, девчонки. Привет, Оля — Произношу я с улыбкой, приветствуя подошедших девчонок

— Привет, Даниил — отвечают они, чуть — ли не хором, а потом одна из них, видно по смелее, Таня, по-моему, продолжает — А это твой мотоцикл? Покатаешь?—

— О, какая, прям сразу и покатаешь? — Думаю я и говорю в ответ, все с той же нагловатой улыбкой:

— Обязательно Таня. Но в следующий раз. Мы просто опаздываем, уж извини. Да, Оля? Садись, погнали, а то точно опоздаем —

— Да, точно. Поехали, Дан. Пока девчонки — моментально ориентируется Оля, прыгает на заднее сидение, демонстративно обнимает меня и мы уезжаем по рокот мотоцикла и вечное You're In the Army Now группы Статус Кво. А девчонки остались в легком недоумении.

И мы мчимся по улицам города со все тем же рокотом мотоцикла и пробивающимися сквозь него хорошими ритмичными композициями западных хитов.

И все это навеивает определенное настроение, так же как и уже откровенно прижимающаяся к моей спине прекрасная блондинка, прелести которой очень хорошо ощущаются даже сквозь кожаную куртку.

Глава 4 Романтик и Размышления

И, как говорится, терпеть нету больше сил. Заруливаю в подвернувшийся по дороге парк и встаю в уединенном местечке. А место романтическое, деревца, дорожки и ни кого вокруг.

Спрыгиваю с мотоцикла и снимаю замершую Олю. Провожу кончиками пальцев по щеке и говорю, притягивая ее к себе:

— Не бойся, я не сделаю тебе больно, я просто соскучился —

И целую в губы, отвечает, закрыв глаза, и вся отдаваясь накатывающим лавиной ощущениям. И говорю в эти закрытые глаза:

— Оленька, милая, я люблю тебя и я хочу чтобы ты была моей девушкой —

Да. Вот так, прямо и в лоб, и жду ответ, с надеждой глядя на ее милой лицо.

Глаза открываются и как будто вспыхивает голубое пламя, обжигающее душу и манящие губы произносят:

— Кажется я тоже влюбилась, Дан. В тебя влюбилась. Хорошо, давай, я буду согласна —

И душу отпускает неопределенность, а на смену ей приходит радость. Моя, уже почти моя. И я снова обнимаю ее и целую, и отвечает, снова отвечает, и все смелее и смелее. А руки прижимают ее к себе и начинают привычно бродить по спине, порываясь забраться то под кофточку, то в джинсы. Такие вот хулиганские руки, миры меняются, привычки остаются, и навыки тоже. Она посмеивается, но не отстраняется и не возмущается. Принимает видимо правила игры и понимает, что так всем будет лучше.

Стоим, обнимаемся и я понимаю, что до безумия хочу ее, уже совсем и всю. И в эмоциях чувствую ее желание и готовность, прямо сегодня и прямо сейчас. Но не здесь же, думаю я и предлагаю, между поцелуями:

— Милая, поехали ко мне? Не бойся, не будет ни чего, чего не захочешь. Просто у меня сегодня праздник, сбылось сразу две мечты — дебют в основном составе Нефтяника и самая прекрасная девушка на свете со мной—

Она улыбается, прижимается ко мне, целует. Потом осознает первую часть фразы и подхватывается:

— Ой, а ты правда в основе играл? — Спрашивает она и продолжает — И как? Как результат?—

— Герой матча, однако — Смеюсь я в ответ, прижимая ее к себе и снова целую в охотно подставленные губы и добавляю — Гол забил, похоже я теперь игрок замены основы—

А она в восторге, и чуть не кричит:

— Это же круто, мой парень игрок Нефтяника —

Потом понимает, что сказала и краснеет, а прижимаю ее к себе, целую и говорю:

— Да. Олечка, твой парень. И то ли еще будет. Ну что поехали? —

И она без раздумий соглашается. Прыгает на мотоцикл позади меня и погнали, вновь под рокот мотора и веселую музыку.

И Доехали, мотоцикл на стоянку, сами в магазин, надо купить что-нибудь чтобы весело отметить, много чего отметить.

Вот чем мне нравится это время, как впрочем и в нашей реальности в аналогичные годы, так это отсутствием лишних заморочек. Продавцы на сильно беспокоятся о возрасте покупателей. И я совершенно спокойно покупаю пару бутылок шампанского, ну и конечно

стандартную к ним закуску — мандарины, пирожные, ну и дома еще кое-что есть.

И приходим домой, в одной руке пакет с покупками, в другой прихваченный со собой магнитофон и Оля рядом. Ставлю пакет на пол, туда же и магнитофон и притягиваю к себе Олю, жадно целуя ее в губы. Отвечает не менее жадно и неожиданно шепчет с какой-то ждущей улыбкой и интонацией:

— Что, прямо сейчас? —

И в эмоциях я чувствую, что да, не хочет больше ждать.

— Да, прямо сейчас. Только давай за знакомство и любовь —

Я тяну ее на кухню, притаскиваю туда же и пакет с покупками, выкладываю шампанское и пирожные на столик, хватаю два фужера. Открываю шампанское, разливаю по фужерам. И все это продельвается на каком-то автопилоте, непрерывно глядя в милые голубые глаза, чего-то от меня ждущие. И поднимаю фужер с фразой;

— За тебя любимая, за любовь—

И слышу в ответ крайне важное:

— За нас любимый, за нашу любовь —

Выпили одним глотком без остатка, так же как пьется настоящая любовь. И фужеры на стол, а Оленька уже в моих руках.

Вся без остатка и без запретов в моих теплых, и сильных руках. И никуда ей отсюда не деться, да и не хочет похоже. В эмоциях лишь читается предвкушение, желание и легкая боязнь, чего-то нового и пока еще неизведанного.

И я еще крепче ее обнимаю, прижимаю к себе и целую. А она, так мило и забавно закидывает голову и подставляет губы. А они такие сладкие, что не оторваться.

Но все же отрываюсь, правда лишь для того, чтобы подхватить на руки пискнувшую Оленьку и отнести в спальню. Кладу ее на кровать и с улыбкой смотрю на нее, какая же она красивая. Она смотрит на меня с каким-то непонятым напряжением, хотя чего тут непонятого? Все как раз понятно. Страх перед первым разом. А в эмоциях я чувствую этот страх начинает нарастать, грозя сорваться в панику. Нет девочка, так не пойдет.

И я той же улыбкой просто ложусь рядом, лицом к ней и всего лишь провожу кончиками пальцев по щеке, потом по подбородку. Как будто хочу запомнить эти мгновения, эти ощущения и эту нежность. И она чувствует, что никто и ни к чему ее принуждать не собирается, а ею просто любят, ее красотой, молодостью и свежестью. И страх отступает. А ему на смену уже идет ожидание удовольствия, радости и наслаждения.

Я наклоняюсь к ее губам и целую ее, отвечает уже безо всякого страха. А руки уже ложатся ей на грудь и начинают расстегивать кофточку, и я шепчу ей на ушко, все с той же улыбкой:

— Не бойся, любимая. Я не сделаю ни чего, чего ты сама не захочешь —

Снова улыбаюсь и неожиданно добавляю, продолжая расстегивать кофточку:

— А одежду придется снять, не прилично лежать в уличной одежде на чистой постели —

От такой постановки вопроса и обоснования моих действий она начинает смеяться, я присоединяюсь к ней, и как то незаметно через пару минут она уже оказывается в одних трусиках и лифчике. А выглядит просто сумасшедше красиво, о чем я ей немедленно и сообщаю:

— Ты невероятно красива, но по моему тут есть лишние детали—

И пока она не осознала, лишние детали тоже снимаются, она и смеется и возбуждена. И

вот уже на ней ничего нет, прелестная белокурая нимфа в моей постели. И в эмоциях ни чувствуется даже тени стыда или страха.

Но тут она с улыбкой заявляет:

— Я то культурная, а ты?—

Я тут же показываю, что я тоже культурой не обделен и где-то по дороге потерял весь стыд и стеснительность. И вот уже парочка новоявленных нудистов лежит обнявшись на кровати. А возбуждение все нарастает и нарастает и хочется гладить, целовать и ласкать это прекрасное тело. И я конечно немедленно начинаю реализовывать свои желания.

Вот уже руки медленно скользят по груди, не такой уж и маленькой кстати, уверенная троечка, задевая задорно топорщащиеся соски. Она уже постанывает и не думает сопротивляться. Руки тем временем побежали вниз, а губы, подарив прощальный поцелуй губам любимой, тоже отправились в увлекательное путешествие по прекрасному телу. И вот первая остановка, такая сладкая и вкусная. А Оля уже откровенно стонет.

Руки тем временем быстренько пробежались по нежному животу и подбираются к сокровенному, ни чем уже не скрытому, и даже волос то там особо нет. И ноги раздвигаются, маня, призывая к ласке. И получают ее. Пальцами ощущаю невероятную нежность и трепетную влажность. Завелась, очень завелась, уже ни чего не боится, желание и любовь все побороли.

И на помощь пальцам приходят губы и язык, вечные спутники, куда они друг без друга. И Ее уже начинает откровенно бить в приступах счастья и наслаждения, тело выгибается, по коже пробегает нервная дрожь, и стоны, стоны.

Я чуть-чуть притормаживаю ловлю момент, когда она может еще что-то соображать и спрашиваю:

— Ты уверена? Ты точно хочешь? —

А в ответ она просто откровенно тянет меня на себя и лишь призывно шепчет:

— Да, да. Только, будь, пожалуйста, нежен, у меня еще ни кого не было—

— Не волнуйся, все хорошо будет — Отвечаю я и целую, целую, целую. И понимаю, пора. Мокрая, влажная, любящая и любимая, страстная и деланная, чего хотеть и ждать?

И только негромкий вскрик подводит черту первому разу, впрочем, не останавливая ни ее, ни меня. И все, мы проходим эту дорогу до самого конца.

А после просто лежим обнявшись и не реально счастливые. Нам просто хорошо вместе.

Утро, он всегда хорошее. Даже когда это утро пятницы 18 октября. Хотя ни чего плохого в этой дате и нет.

Да и вообще не плохо все. В основу попал, девушка появилась, да еще какая. Красавица, спортсменка, правда не комсомолка, ну нет тут комсомола, а ну и ладно. Зато у Оли все есть, все что надо, вот все и есть. И все теперь мое, уже почти три недели как. Да, с девушкой лучше, чем без нее, это однозначно, можно сказать аксиома, которая в доказательствах не нуждается.

Правда перерывчик не большой, на недельку, получился в дружбе телами, по известной причине, но вроде уже все и можно усугублять, чем скоро и займемся, соскучился однако, и она говорит тоже.

Вообще, конечно, жизнь она как зебра, полоса белая, полоса серая, главное, чтобы не черная и чтобы не понятно, что в конце пути. Но до этого еще далеко, а так, бывает не все белое, бывает и серое, помимо известных затруднений, еще и в состав то попал, но больше

пока не играл. Правда по вполне объективным причинам.

На выездной матч в Одессу не поехал, учусь, нельзя. Ну а потом был перерыв почти на две недели в матчах. Календарь такой. Но ни чего, в воскресенье матч с московским Торпедо, и тренер обещал поставить в запас. Посмотрим.

И с этими мыслями встаю. Половина седьмого утра. Сейчас по быстрому водные процедуры, получасовая пробежка по микрорайону, форму держать надо, ни чего не поделаешь, даже при моих возможностях. Быстро позавтракать и в школу. Тоже ничего не поделаешь, она в принципе и не особо нужна, но светится с экстернатом не стоит, больше проблем может появиться, чем выгод. Проще доучиться, тем более лишний повод пообщаться с прелестной девушкой по имени Оля. И побежал.

Пробежка быстро закончилась, теперь завтрак. А я буржуй, в любых реалиях. То чем я сейчас завтракаю, деликатес для любого из миров. Царский завтрак не иначе, жареная осетринка и балычок из нее же. Вкусно, питательно и полезно. Ну а что поделаешь, если люблю и доступно конкретно для меня. Просто родители работают в поселке, который помимо прочего, при всей своей закрытости, является базой контрабандного лова осетрины и естественно какая-то часть продается прямо там в поселке, по знакомым и по ценам на уровне обычных продуктов.

Свежая осетрина стоит как мясо — два рубля за килограмм, балык копченый уже как приличная копченая колбаса — восемь рублей за килограмм, ну и третья составляющая осетрового бизнеса — икра по тридцать пять рублей за килограмм. Но вот ее я не ем, не приелась как-то, за то мама с сестрой обожают. Вот так и получилось, что с детства расту на осетрине, наверно потому и вымахал в пятнадцать лет за метр восемьдесят ростом.

Кстати, что-то я торможу, Оля то у меня уже раз пять — шесть была, а я тормоз такой, ни разу не догадался ее накормить осетриной. Не хорошо. Понимаю простительно, чувства там, эмоции, как увижу наедине, сразу тащу известно куда, до кухни как-то не доходим. Хотя там тоже интересные места есть. И придумать, что-то можно, с той же осетриной, или икрой? Я не ем. Но она то наверно ест? А это открывает интересные перспективы.

Только надо осторожно, подготовить там, а то она и так меня за развращенца держит. Вот пристало то прозвище. Анечка, понимаешь, назвала один раз еще в том мире, а уже в третий мир со мной пришло.

Хотя кого я обманываю, я же за естественность, и при всей своей открытости и не закомплексованности, я за чистое тело, нежные руки и умелый язык, что бы это не значило. Почти лозунг получился, не существовавших в этом мире комиссаров.

Так что стоп, нам хорошо и без подобных экспериментов, а осетринкой, балычком и икоркой, я ее обязательно накормлю, вот прям завтра и накормлю.

И с этими мыслями я заканчиваю завтрак, убираю недоеденное в холодильник и вперед в школу, учиться.

Промчался по улице быстрым шагом и влетаю в школу, пара пролетов лестниц остаются позади, дальше коридор с буйными младшеклассниками, от которых лучше держаться подальше, затопчут. И потому стандартная схема передвижения — ближе к стеночке. И вспоминается Алиса из Саратова, из того мира еще, которая по стеночке, и со странной улыбкой. И странная мысль — а не довести ли Олечку до подобного состояния, как интересно будет выглядеть? И как ей будет, не зря же улыбочка? Надо подумать над этим вопросом.

И захожу в класс, здороваюсь с ребятами, приветствую девчат.

И конечно же:

— Привет, Оля — произношу я и улыбка, и в ответ тоже улыбка и:

— Привет, Дан — отвечает Оленька.

А глаза говорят гораздо больше и как соскучилась, и как рада. И я соскучился, и не меньше рад.

Чуть было не поцеловал Олю, но вовремя остановился, все таки это школа. Потом поцелую, не тут, но руку погладить, мне ни кто не запретит, и ножку тоже.

Чем и занимаюсь, весь следующий урок. А что еще на нем делать, наш историк Хаджимурат Хаджимуратыч, в очередной раз рассказывает как его поймали немцы, пытали, но он ни чего не сказал. Потом они его расстреляли, сбросили в колодец, где он зацепился ногой и повис вниз головой. А ночью, подтянулся на ноге, вылез из колодца, расстрелял всех немцев и пошел пешком к нашим. Шел долго, питался в основном медведями, которых забивал кулаками. Но дошел. На этом, как обычно, закончилась и история, и урок.

А Олечка довольна, наглаженная и мысленно на целованная. Ну не только мысленно, все таки на перемене, в темном уголке успели несколько раз поцеловаться, сладкая, до сумасшествия сладкая девочка моя.

Потом было еще несколько уроков, уже более серьезных, но погладить, хоть чуть-чуть я все равно успевал. Сперва Оля возмущалась моими постоянными легкими приставаниями. Ну не принято здесь так еще и не объяснишь же ей, что для меня это норма выражения своих чувств и в моих мирах, в этом никто особо ни чего такого уж плохого не видит. Но потом ей самой понравилось нахождение в состоянии постоянного легкого возбуждения от моих прикосновений и она перестала возмущаться совсем.

Кстати, что интересно качество учебы у нее от этого не пострадало, скорее наоборот, как бы не лучше стало. Такие вот парадоксы. Может предложить реформировать класс, посадить по парам, кто кому нравится, и пускай друг другу по немного наглаживают. А что, тут же наверно возбуждение легкое пойдет, опять же выброс гормонов, а это вообще-то мозговую деятельность активизирует. Подумал — подумал и решил, нет пусть останется нашим секретом, рано им пока еще, не доросли, недоросли, понимаешь ли.

Ну вот, уроки и закончились. Пора по домам, и на тренировку. Да, каждый день и ничего тут не поделаешь, жизнь спортсмена такая.

Народ из школы струйками разбредается в разные стороны по разным делам. Наши одноклассники тоже разбрелись, попрощались и помчались. Ну а мы с Олей, как всегда, вместе, я провожаю ее до дома, за одно можно и пообщаться наедине. Жалко у меня сегодня не получится. Мама приехала, дома, но вроде завтра собралась по гостям и так, что до глубокого вечера квартира будет свободна, чем я непременно воспользуюсь.

Ну а пока идем, слегка обнимаемся, болтаем ни о чем. На просто хорошо вдвоем.

Ну вот и довел ее до дома, встали, как два тополя, на той самой Плющихе, ее конечно тут нет, но тополей навалом. И трудно расстаться, беру за руку и тяну к себе. Потом оглядываюсь и тащу ее за угол дома, там вроде не видно особо.

И губы, сладкие губы, и не нацеловаться. И руки привычно оглаживают аппетитные округлости, и вроде не такая уж она и фигуристая, я то знаю, все видел уже и во всех ракурсах, а все равно есть что погладить. И не оторваться, и ей чувствую и хочется и не хочется. Хочется и дальше так стоять, прижиматься и целоваться и не хочется прекращать. Но приходится.

— Мне пора, Оля — Говорю я и противоречу себе, продолжая целовать

— Да, Даня. Мне тоже — Отвечает она и тоже не торопится отстраниться.

— Вечером увидимся? — Спрашиваю я, переводя сбившееся дыхание

— Не получится, Даня. У родственников день рождения, надо быть — С сожалением отвечает она

— Жалко, но ладно, что поделаешь, родственники это святое. А завтра? —
Комментирую я и спрашиваю я с ощутимой надеждой на хорошее завтра.

И меня не обманывают с надеждами:

— Да, конечно, давай в три — Соглашается немедленно она

И на душе теплеет.

— Хорошо, я заеду за тобой — Заканчиваю беседу я.

И вновь поцелуи и объятия, и все таки уходит. И я ухожу, до завтра моя Оленька.

Глава 5. Романтик и футбол.....насыщенная жизнь

Зашли и прямо с порога, чуть не набрасываюсь на Олю. Обнимаю, целую. Куртка прочь, руки уже ложатся на грудь, и она совсем не против, только улыбается, и тянется ко мне губами.

Но потом я все таки, беру себя в руки и думаю, надо побаловать любимую. А время есть, времени хватит на все, мама приехала на выходные, но тут же с утра уехала по гостям, и ее не будет до позднего вечера, так что квартира в полном моем распоряжении, и часов пять — шесть у нас есть.

И я отстраняюсь и тяну Олю на кухню со словами:

— Пошли маленькая, у меня сюрприз, я тебя кормить буду вкусняшками—

Она заинтригована, но послушно идет за мной. Пришли на кухни и я командую:

— Так, Оля, в ванную, мыть руки. А я пока немного накрою на стол, посидим культурно

Она уходит в ванную, а я достаю из холодильника, на жаренные и наваренные мамой с утра осетринку, балычок холодного и горячего копчения и икру черную, скромно в литровой банке. Ну да это скромно, обычно привозят трехлитровыми баллонами и потом раскладывают по банкам. А уже из банок по розеткам сервировочным. Ну вот тут я не мастер, думаю Олечка мне поможет с сервировкой стола.

Я как все вытащил в больших емкостях и тут заходит Оля. И картина — Не ждали, а я приехал. Остановилась в изумлении и не вольно у нее вырываются слова:

— Дан, я чего-то о тебе не знаю? Ты подпольный миллионер? Откуда такое богатство?

— Милая, пока не миллионер, но все впереди. Вполне возможно стану. А это, это всего лишь продукты, просто там, где мои родители работают, это обычная еда, пожалуй более привычная даже чем мясо или птица. Ну, чаще осетрина бывает на столе. А я тебя хочу угостить, и поэтому даже остановил себя—

И мы садимся за стол и лакомимся, ну как лакомимся, Оля лакомится, для меня это настолько привычно.

Помню бывало не раз, до такой степени осетрина надоедала, а не выбрасывать же, что на полном серьезе думали, чтобы из нее сделать необычного и делали — котлеты из осетрины, соус с картошкой из нее же, запекали в собственном соку. Потом ели и понимали, перевод хорошего продукта, ибо не придумано ни чего лучше просто жаренной или вареной осетрины.

Но сейчас у нас классика и мы едим с огромным удовольствием жаренную крупными кусками осетрину, ее же отварную и охлажденную, присыпанную зеленью. Закусываем осетровым балычком холодного копчения, лакомимся осетринкой горячего копчения, тающей во рту. И на десерт бутерброды с маслом и икрой. Ну это Оля, я терпеть не могу, но улыбка с моего лица просто не слзлит, от блаженного вида любимой девчонки с наслаждением поедающей бутерброд с икрой.

В такие моменты понимаешь, ради чего стоит жить. Ради девчонки напротив, пусть может быть это не навсегда и потом придет другая, но здесь и сейчас именно ради нее.

И мы сидим на кухне, и что-то такое на сердце происходит, что и не описать словами. И

бокал легкого вина, лишь разгоняет кровь, делаю ощущения четче и предвкушение сладостнее.

Ну и все, наелись. Чем хороша осетрина, очень легкий продукт, переедания от нее не бывает.

Сидим и улыбаемся, потом я беру ее руки, накрываю своими и тяну к себе. Она встает, обходит вокруг стола и садится на колени.

Обед закончился, начинается другая программа и я целую ее, отвечает, со страстью, вся отдаваясь этим поцелуям.

Подхватываю на руки и несу в спальню, а она обвила руками за шею, ногами закрепила на поясице и не отцепишь, прочно сидит.

И валимся на кровать, поцелуи постепенно переходят ниже, соревнуясь с руками, кто быстрее доберется до интересного. А интересного много, но оно пока скрыто и это не порядок и я начинаю устранять этот беспорядок, расстегивая рубашку. И поцелуи возвращаются вверх, пока, временно.

А она смотрит и улыбается, а потом тихо говорит на ухо:

— Хулиган ты, все время куда-то лезешь —

— А то же — Отвечаю я, и продолжаю — Интересно же, а что там под рубашечкой? А вдруг еще что интересное выросло? Надо же проинспектировать —

Она смеется, и отвечает все так же шепотом:

— Ты же уже все вроде просмотрел, не ужели не надоело? Нового там точно ничего нет —

— Что ты маленькая, как может надоест красота — Говорю я в ответ с улыбкой и продолжаю, все тем же трагическим шепотом — А ведь нет ничего красивее обнаженного женского тела. Загадка природы, которую так хочется разгадать —

Обнимаю ее, сняв уже под шумок и рубашку, и то что под ней, и любуюсь на прекрасные прелести, говорю:

— И я непременно разгадаю эту загадку природы —

И целую ее, постепенно вновь переходя все ниже и ниже. Прелестная шейка вздрагивает под губами, великолепные плечи манят к ним прикоснуться. И ниже, а там и вовсе прелести, которые хочется и затискать и зацеловать, что я и делаю.

А Оля откинулась, прикрыла глаза и сосредоточилась на своих ощущениях, как будто запоминая их. Так и хочется вскричать — Остановись мгновение, ты прекрасно.

Но какая нежная грудь, фантастика и не такая уж и маленькая, наверно между вторым и третьим размером. И тут, как всегда, мне в голову приходит гениальная мысль, а что я такой, гений, чтоб меня. И пока мы не завелись и еще способны внятно разговаривать, я задаю вопрос мучивший меня с первой встречи:

— Оленька, а у меня вопрос. Интимный почти, можно? —

Она удивлена, но не слишком, наверно уже привыкает к моим периодическим сумасбродствам и отвечает с улыбкой:

— Тебе можно все —

— А у тебя какой размер груди, а то я путаюсь, хочу специалистом стать по безошибочному определению размера груди — Выдаю я такой бред, что сам удивляюсь.

Но на мое удивление, Оля не возмущается, а просто отвечает:

— Два с половиной примерно, а что тебе меня уже мало? Других присматриваешь? —

— Нет, что-то? Мне тебя вполне достаточно. Просто интересно — Говорю я и слышу

абсолютно неожиданную фразу от нее:

— Да ладно, Дан. Я чувствую это пока я у тебя одна, потом думаю еще появятся. Я понимаю, мужская натура, ты не обижай только меня, я приму и не буду ревновать—

Неожиданное заявление, от вроде такой скромной девочки, но видно умная и начинает хорошо понимать меня, и это радует, думаю я и отвечаю:

— Не бойся милая, я тебя не обижу. И вообще я хотел спросить другое — тебе такая шикарная грудь плавать не мешает—

От такой резкой перемены темы, на нее нападает дикий смех и она с трудом сквозь него почти стонет:

— Ты чокнутый, Дан. Но я тебя люблю. Нет не мешает—

И снова смех, я присоединяюсь к ней, смеемся на пару и под шумок, она лишается и джинсов и вообще всего. И вот шикарная девчонка лежит под моими руками и я уже целую ее везде, а она уже не смеется, дыхание сбивается и слышны легкие стоны. Руки и губы проходятся по животу, вызывая нервное подрагивание, потом спускаются ниже, и еще ниже. А она уже вся мокрая, и уже не может больше терпеть, и тянет меня к себе, жадно, как будто боясь, что я сейчас исчезну. И раскрывается на встречу. И все как в первый раз, безумный танец, безумство страсти, горение тел. И срыв в откровенное наслаждение. И все, пока все.

Очнулись, лежим обнявшись, руки лениво бродят по телу любимой, почти безо всякого подтекста, просто хочется и все.

И она внезапно открывает глаза, поворачивается ко мне и произносит:

— Даня, то что я тебе сказала, правда. Я приму, если ты решишь встречаться еще с девушкой. Только не надо обманывать, скажи честно и все, хорошо?—

— Хорошо милая, я не буду тебя обманывать. Если так случится, мы вместе решим, как быть. И уж точно из-за этого, я с тобой расставаться не буду. — Говорю я в ответ и добавляю — Только и у меня просьба. Понимаешь, я собственник, пока мы с тобой, ты моя и ничья больше, и рядом с тобой не должно быть ни каких мужчин. Я не смогу простить —

— Пока я с тобой, у меня больше ни кого не будет — Отвечает Олечка и мы снова сваливаемся в пучину наслаждения. Вечная игра, вечное удовольствие, старое как мир, но какое приятное.

И так, раз за разом, пока не пришло время расставаться. Все заканчивается, рано или поздно, но не любовь, просто время. Оленька одевается, и я провожаю ее домой. У подъезда еще стоим сколько-то времени, обнимаясь и целуясь, но все таки приходится ее отпустить.

— До завтра, Оленька, до завтра — Говорю я на прощание

— До завтра, Даня — Отвечает она и убегает.

А я разворачиваюсь и иду домой. Хороший день, почти закончился, завтра матч и потом новое свидание. До свидания, Оленька, до свидания.

Ну вот и час X № 2 настал, воскресенье 20 октября. Возможность для второго выхода на поле в матче высшей лиги Чемпионата России. Матч Нефтяник — Торпедо Москва. Торпедо конечно уже не то, что двадцать лет назад, но команда серьезная и звезды в составе есть. Да и место в чемпионате приличное занимает, держится в первой половине команд.

А когда-то да, была великая команда Торпедо. Даже чемпионами становились. Но с тех пор много воды утекло и лет прошло. Нет уже тех Стрельцовых. Измельчала конечно команда, но все равно соатлась такой же не уступчивой и по настоящему кубковой.

Не даром Торпедо, вместе с донецким Шахтером считалось в восьмидесятые именно

кубковой командой.

Но и сейчас игроки не плохие и на подходе новая смена — первое поколение это Братья Савичевы, выигравшие, в составе сборной, Олимпиаду чуть позже.

Ну а в следующем поколении появятся такие игроки как Сергей Шустиков и Юрий Тишков. Одни из самых перспективных игроков центра поля и атаки соответственно, но так и не реализовавшиеся.

А потом исчезло и Торпедо, к огромному сожалению

Но сейчас оно еще есть и оно еще играет и моментами достаточно симпатично.

А я на скамейке, смотрю на поле, где вот-вот начнется матч. У нас вроде почти тот же состав, что и в прошлой игре, только вместо Базулева в центре защиты вышел Абдулаев. А так все на местах. И матч начинается.

Пока катают мяч, наши пытаются комбинировать, торпедовцы уверенно защищаются.

Пономарев в центре перед штрафной неожиданно пошел в обводку, совсем ему не свойственную, обыграл защитника и пробил.

Вратарь москвичей среагировал, но отбил перед собой и на добивании первый Ахмедов. 1–0. гол практически из ни чего возник и очень быстрый, 11 минута матча всего.

И игра продолжается, все, как и раньше. Наши комбинируют, Торпедо отбивается, но постепенно начинает проводить контратаки.

И достаточно опасные. Видно, что наши не справляются, не успевают закрывать зоны. И вот из центра кто-то из торпедовцев бросает мяч на фланг, похоже по стилю передачи опытный Буряк, по правой бровке проходит игрок москвичей и простреливает в центр. Наши не успели и мяч влетает в ворота от головы торпедовца. Кто интересно забил? И объявление по стадиону:

— Мяч в ворота команды Нефтяник Баку забил Дозморев, номер 6, Торпедо Москва—

Да. Даже и не слышал про такого. Но счет 1:1. и матч продолжается. И все то же самое, наши атакуют, Торпедо успешно обороняется и иногда контратакует. Но больше так ничего ни кто и не добился. И перерыв.

Второй тайм и все аналогично. Пока без изменений, и чувствую надо что-то менять. Вопрос как? И думаю:

— В прошлый раз я вышел вместо центрального полузащитника Юдина и начал играть под нападающими. Сейчас так не получится, Юдина уже заменили в первом тайме и теперь вопрос вместо кого мне выходить?

Пономарев, Ахмедов и Джавадов неприкасаемые, их не поменяют. Выходить вместо кого-то из защитников — не вариант, может посыпаться оборона. Остаются Вахабзаде или Сулейманов—

Посмотрим, что решит тренер. И идет, ко мне подходит помощник главного тренера и зовет на беседу.

Подхожу, Главный смотрит на меня и говорит:

— Через пять минут выпускаю тебя вместо Сулейманова. Но придется играть по другому. У нас слева нет хорошего флангового полузащитника и тебе придется отыграть на этой позиции. Сможешь?—

Не лучший вариант, но что делать и я отвечаю:

— Смогу—

— Готовься — Подводит итог беседе Главный и я бегу разминаться.

И вот, 71 минута я выхожу на поле вместо Сулейманова. Пробежали мимо друг друга.,

похлопали по рукам и вперед, в игру.

Первые минут пять играю в пас, без проходов и обострений. Присматриваюсь кто и что на поле. Со скамейки все — таки все выглядит совсем по другому.

Затем начинаю постепенно нагружать мячи вертикальными диагоналями в штрафную в надежде на то, что наши нападающие сумеют сыграть на опережение. Но не судьба, все таки игра головой не их конек и торпедовцы уверенно перехватывают мячи. В такой ситуации вообще не совсем ясно, как атаковать с флангов. Я могу пройти и могу подать, но замыкать то не кому. Вопрос.

И все таки решаю попробовать, торпедовцы привыкли к отсутствию прорывной активности от меня и статичной игре, и мои визави Круглов и Гречнев откровенно расслабились.

Принимаю передачу на ход от Пономарева и бегу вперед, резко ускоряясь и режу угол влево. Торпедовец пытается накрыть, но не успевает и я проскакиваю мимо него. Зона свободна, но навстречу уже мчится на подстраховку правый защитник.

И мы сходимся, почти лоб в лоб, движение корпусом влево, торпедовец ведется и прыгает в подкат, а я убираю мяч вправо, перепрыгиваю через летящего по земле москвича и вперед, все открыто. Короткий взгляд вправо и назад и замечаю одиноко стоящего метрах в пяти от штрафной Пономарева и обратная диагональ на него. Он мгновенно ориентируется и с лету бьет, мяч пролетает в считанных сантиметрах от штанги. Не повезло.

Но продолжаем играть. Пономарев в центре обыгрывается с кем-то из наших и отдает на право, там включился наш реактивный правый защитник, если бы он так подавал, как бегаёт, в сборной бы играл, но — за не имением гербовой, пишем на обычной. А в это раз у него получается и он промчавшись, как паровоз по правому флангу, простреливает на дальний угол вратарской, а я там на замыкании. Удар головой и перекладина. Не везет.

А торпедовцы начинают зажиматься в штрафную и стеречь меня там, во избежание видимо.

Матч подходит к концу и тут Пономарев вновь отдает мне мяч, а торпедовцы усиленно закрывают одновременно штрафную от моего прострела и правую зону от прохода. Умные, две модели вычислили, но есть еще третья и я подхватываю мяч и иду на ближайшего игрока соперника, имитируя уход влево, тот пытается закрыть зону и теряет центр. Я резко качаю корпус влево, вынуждая противника стеречь правую от себя сторону, а сам пробрасываю мяч мимо опорной ноги и ухожу в противоположную сторону, начиная смещение на скорости в центр и к воротам москвичей. Проскакивая сходу соперника и зона свободна до самой штрафной. Часть москвичей уже в своей штрафной, остальные разбрелись по флангам и по игрокам, а центре ни кого, за исключением обыгранного мной москвича.

Опытнейший Сулопаров, играющий сегодня опорного полузащитника почувствовал, что сейчас что-то будет и мчится на всех парах, пытаясь помешать. Но он не успевает, а я пробегаю еще десяток метров и бью с ходу с правой в дальнюю девятку. Мяч ложится как в бильярдную лузу. Гол. И мы повели 2:1 на 87 минуте матча.

Все бегут обнимать меня, я не даюсь, но меня ловят и поздравляют.

Судья нас в итоге разгоняет и матч продолжается. Но больше ни кто и ни чего сделать не сумел. Мы побеждаем и я забиваю второй мяч во втором матче. Неплохо.

И матч закончился, идем в раздевалки. На меня внимательно и как-то изучающе смотрят Пономарев и Главный тренер, похоже на пару думают, как им лучше использовать доставшийся по случаю джокер. А вы меня спросите, я подскажу, я то себя лучше знаю.

В раздевалке, повторяется картина с прошлого матча, вновь раздача слонов и вновь 200 р в кармане. Радует, очень радует. Еще и стипендия. Богатый я стал, можно девушек гулять, что я и делаю, правда пока в единственном числе. Ну да дело ведь не в количестве, а в качестве, а качество там, ого го.

И расходимся. Отдых, а вечером очередное свидание, но это потом.

Глава 6 Вечеринка, Романтик и футбол

Школа, школа. Сколько же можно учиться. Если посчитать во всех жизнях, так с ума сойти, я же все помню, во всех жизнях, даже то что было до моего вселения. Десять лет в первой жизни и еще 5 лет там же в институте. Десять лет в школе и несколько месяцев в Университете во второй жизни. И сейчас уже восемь лет с лишним учебы. Получается всего уже 33 с лишним года учебы, на самом деле с ума сойти.

С этими мыслями я шагаю в раздевалку. Да последний урок у нас физкультура и она уже прошла. И вспоминаю и самому смешно. Решили поиграть в мини-футбол, поделились побыстрому пацаны на две команды и зажгли. Но сперва конечно разгорелась баталия за то, в чьей команде буду играть я. Путем слепой жеребьевки был выбран в одну из команд.

И дальше началась натуральная комедия, каждый из игроков, даже наших, считал своим долгом обыграть меня, хотя бы раз. Но я особо не бегал, потому обыгрывали. А я подумал, подумал и выбрал наиболее правильную линию поведения. Просто стою в центре и очень просто играю, получил — отдал, получил — отдал. Потом взял и ударил и гол. И снова то же самое.

А что, стандартная тренировка — квадрат, с небольшим дополнением в виде периодических ударов. Но не просто стою, а еще посматриваю на девчонок, он там чем своим заняты, ногами и руками машут, наклоняются. А классно смотрится, есть и фигуристые, там вообще так интересно.

Но моя Оленька вне конкуренции, у нее все такое симпатичное, что прям хочется прям сейчас утащить в пещеру, ну или в раздевалку, то же вариант и не выпускать часа два — три как минимум.

А она чувствует мой взгляд и вообще, так начинает изгибаться, что мне прям интересно становится, надо попробовать, такие изгибы нельзя оставить без внимания.

Но это я отвлекся, потом проверю изгибы, сегодня вечером, ну или завтра. А по футболу, ну который не правильный, мини-футбол называемый, так по нему все просто. Получается, что бегали они, обыгрывали они, а забивал в основном я. И потом не понимали, как так? Столько усилий, а счет в нашу пользу 12:5, и я забил 8 мячей. Самому смешно.

Но вроде ни кто не обиделся, только посматривать начали с уважением и в глазах читался немой вопрос:

— А, что будет, если он еще и бегать начнет?—

Но это так и осталось вопросом.

Все, урок закончился. Теперь в раздевалки, переодеваемся и на выход. Да и вообще занятия закончились, потихоньку народ выбирается из школы. Разбредаются и наши, а мы с Оленькой зависли на углу школы и ни как не расстанемся, просто стоим, о чем абсолютно бессмысленно болтаем и держимся за руки, как школьники право дело. А мы кто? Школьники и есть. Взрослые просто и играем во взрослую жизнь, но все еще школьники.

И тут к нам подходят девчонки из класса, Вита и Женя. Красивые девчонки, все при них. Блондиночка со вторым размером и брюнеточка с первым, но очень привлекательной фигурой. Хороши, но моя Оля лучше, уж я то знаю.

И говорят:

— Привет, Дан—

— Привет, девчонки — Отвечаю я и жду, что скажут, не просто так же подошли?

— У меня сегодня вечеринка, придешь? — Заявляет блондинка Вита

А я демонстративно спрашиваю у Оли:

— Оля, а ты будешь? — надо приучать, что с нами по одному не стоит играть, чревато.

Оля не успевает ответить, как вступает снова Вита:

— Оля, я тебя то же приглашаю, просто не успела еще—

И я беру слово:

— Ну тогда мы будем, да Оля?—

— Да, конечно Дан. Давай сходим — Подтверждает Оля, а я переспрашиваю:

— Во сколько и где?—

— В семь часов, у меня — Говорит Вита и называет адрес.

— В семь я не успею, смогу после восьми. Извини тренировка. Так нормально будет? —

Предупреждаю я.

— Нормально — Отвечает Вита и тут неожиданно в беседу вступает брюнетка Женя:

— А ты правда за Нефтяник играешь?—

— Правда — Отвечаю, улыбаясь я и добавляю — А еще у меня есть мотоцикл, и магнитофон, и я на одном езжу, а другой слушаю—

Все смеются, а теме временем спрашиваю Олю:

— Как тебе удобнее, я заеду за тобой после тренировки, или встретимся уже на вечеринке?—

Оля задумывается на мгновение, но быстро принимает решение:

— Лучше я приду пораньше, поболтаю с девчонками, а то в последнее время нет возможности с ними пообщаться. Встретимся на вечеринке — Говорит она, технично намекая на причины такой своей занятости.

Молодец, пускай завидуют и я подтверждаю правильность решения:

— Правильно, с девчонками тоже надо общаться. Встретимся значит на вечеринке. Но мне уже пора. Тренировка — Произношу я, потом обнимаю ее при всех и целую. Она смущается, но видно, что довольна.

— Пока, пока — Прощаюсь я и ухожу.

Тренировка пролетела быстро, дальше привел себя в порядок, запрыгнул на верного стального коня, врубил на полную музыку и вперед к развлечениям.

Мчусь по вечернему городу по песни Высоцкого. Ну да, такой вот я, еще и великого барда слушаю. Сегодня романтическая коллекция играет и «Я поля влюбленным постелю» сменяется «Она была в Париже».

По дороге заскакиваю в магазин, беру пару бутылок шампанского, ну не с пустыми руками же приходиться в гости и помчался дальше.

Домчался, настроение шикарное. Паркую мотоцикл, магнитофон с собой, и пакет конечно с шампанским, а то упрут, жалко и вперед, вон стоит дом — башня. Мне на седьмой этаж. Пока иду почему-то вспоминается «Моя любовь живет на двадцать пятом этаже», здесь эту песню еще не написали, как и множество других. Очень скоро, практически вот-вот, начнут появляться те песни которые я потом слушал десятилетиями. Ну а пока Высоцкий и западная музыка, пока так.

Ну вот дошел, зашел, поднялся, позвонил. Прямо как у Галанина в его песне с глаголами. Как там было?..... «Нашел, протер и спрятал».

И открывают, Вита с Женей встречают меня красивого. Да конечно, колоритная фигура, высокий, в кожанке, с магнитофоном и весело придурковатым видом. Все как девчонки любят, и им похоже понравилось, пробежались по мне оценивающим взглядом, похоже признали достойным для компании, может даже для дружбы, или даже для дружбы телами. Что-то такое в глазах у девчонок промелькнуло.

Извините девчонки, но у меня уже есть Оля, и я ее не променяю на Вас, хотя и Вы хороши, но Оля, это Оля.

И звучит:

— Привет, Дан — здороваается сперва Вита, а после и Женя, и добавляет — А мы уже заждались—

— Привет, девчонки. Тренировка, пока закончилась, пока привел себя в порядок, пока доехал. Вот время и прошло — Отвечаю я и прохожу в квартиру.

А там гремит Си-Си-Кэйтч, кто-то танцует, кто-то сидит на диване. На столике вино и шампанское. Я вспоминаю, что у меня в пакете пара бутылок шампанского и достаю их со словами:

— А это от меня—

Нахожу взглядом Олю и подсаживаюсь к ней и все мы потеряны для мира. У нас есть мы, и больше особо ни кто не нужен.

А дальше идет обычная вечеринка с танцами, музыкой, смехом и ощущением свободы. Девчонки пару раз пытались увести меня от Оли, но у них не получилось, а не нужен мне ни кто сейчас, ну во всяком случае из присутствующих.

Парни ну так вежливо интересуются, как это оно, играть за Нефтяник. На что я, с самым честным видом заявляю, что еще не понял, так как совсем мало играл и вообще я скорее игрок дубля, так, привлекаюсь в основной состав и не более того. В принципе так оно и есть.

Я вечеринка идет, распили шампанское, я тоже пригубил, мне то режим держать нет смысла, но из образа не выбиваюсь. Потанцевали — и попрыгали, и в обнимку с Оленькой походили. Хорошо.

Потом я обнимаю Олю и на ухо шепчу:

— Я соскучился, очень, очень. Пойдем на балкон, просто постоим — И делаю самое честное и умильное лицо на которое только способен.

— Я тоже соскучилась. Пойдем — Шепчет она в ответ и мы смываемся на балкон, где и зависаем на полчаса.

Конечно мы не только стоим. Ну как ту удержаться, когда такая любимая и желанная девушка рядом. И поцелую, и руки ищут грудь, и находят. И она прижимается, и дыхание уже обжигает шею, и очень трудно сдержаться, но держусь. Завтра все завтра.

Но руки все равно бродят по телу любимой, пытаются залезть в джинсы, и она шепчет:

— Не надо, подожди до завтра. Пожалуйста—

И я соглашаюсь. Потом мы возвращаемся, на нас смотрят с подозрением, но никто ни чего не говорит. Еще полчаса и смываемся по домам.

Я естественно иду ее провожать и провожание выливается в очередной сеанс обниманий и поцелуев, в ходе которых я все таки не сдерживаюсь и проникаю туда, куда меня так тянет весь вечер. Она уже не сопротивляется, а только прильнула ко мне и целует, целует, целует. Жадно и безостановочно. И я не останавливаюсь. Разгулявшиеся пальцы добираются до сладкого и там развлекаются по полной. Заканчивается все это вполне закономерным итогом и шепотом на ухо:

— Все, Дан, все. Я уже все, я больше не могу. Я вся мокрая—

И я снова останавливаюсь. Завтра, все будет завтра. И я шепчу ей на ухо:

— Завтра я за тобой зайду? Во сколько? Я свободен после двух—

И она отвечает таким же горячим шепотом:

— Давай в три, хорошо?—

— Хорошо, любимая — Отвечаю я.

— Я буду ждать, любимый — Слышу в ответ.

И снова целую, и уже чувствую, что еще немного и я ее никуда не отпущу. И все таки отпускаю. Она идет домой, я провожаю ее взглядом и потом тоже отправляюсьдомой. Завтра предстоит хороший день.

Тренировка закончилась, потренировались, поработали с мячом. Отрабатывал удары. Не зря время прошло. А теперь можно и отдохнуть. Сейчас по-быстрому переодеваюсь, и погнал.

И переоделся, привел себя в порядок. Прыгнул в седло мотоцикла и вперед, к новым свершениям. Ну в смысле к Оле, конечно к Оле. Какие еще свершения мне сейчас нужны?

И гоню по улицам нашего южного города, распугивая прохожих гулом мотора и бодрой танцевальной музыкой, льющейся из принайдованного к Мотоциклу Panasonic. Хорошо, просто душа поет, вместес JOY.

И примчался, стою, жду Оленьку. И вновь под хорошую музыку, на этот раз из динамиков льется волшебная музыкаSPACE.

Волшебная музыка, под которую я жду волшебную девушку и вот она идет. Выплывает из-за угла и улыбка сразу освещает ее лицо. Рада и я рад, нашей новой встрече. Подходит, обнимаю, целую.

— Привет, Даня — Говорит она и улыбается.

— Привет, Оля — А с меня картинку можно писать под названием влюбленный рокер.

— Что будем делать? — Спрашиваю я.

— Давай немного покатаемся, а потом к тебе? — Просит она.

— Конечно, Оля — Соглашаюсь я, тем более дома сегодня ни кого нет, родители на каникулы должны только через неделю приехать.

Еще поцелуй и садимся на мотоцикл. По газам и помчались, часовая прогулка здорово разогнала кровь у нас обоих и когда мы подъехали к дому, уже оба были на взводе. Мотоцикл на стоянку, а сами быстро, очень быстро домой.

И едва перешагнули порог, как началось настоящее безумство страсти, одежда летит на пол, один предмет за другим и вот я уже прижимаю к стене прихожей обнаженную белокурую красотку. Ну как тут удержаться? Когда тебе в глаза смотрит, вынимая душу, голубоглазое чудо.

И я обнимаю эту чудесную девушку и пробую на вкус ее, где только можно, и особенно где нельзя. Хотя, что значит нельзя для тех кто горит огнем страсти? Мы таких слов не знаем, их нет в нашем словаре.

И она прижимается, вся дрожит от накатывающих волн сладострастия. Глаза, губы, тело — все говорит Да. И я принимаю это Да. Тут уже нет и не может быть запретов ни в чем.

И прям так, прижавшуюся ко мне, я подхватываю ее под прелестную попку и несу в спальню. А она вцепилась так, что не оторвать и только губами все время ищет губы, и находит. И от этих поцелуев, кажется, сейчас сердце выпрыгнет из груди и отправится в пляс.

Кладу ее на кровать и нежно, очень нежно целую, не выбирая специально места. Куда попаду, туда попаду. А попадаю раз, за разом в самое интересное. А оно, это интересное такое разное, то обжигающе приятное, то прохладно невероятное, то влажное и терпкое, а то и сухое, и нежное. И всегда завлекающее, затягивающее и уже не отпускающее.

И руки бродят, чего-то ищут, всегда находят, рукой прижмут. И уже ни чего не соображаешь, кроме желания доставить радость, заставить кричать от наслаждения и просить, еще, еще. И конечно даешь, это еще и еще. И кажется нет края этому, нет начала и нет конца. И не возможно больше. Но можно, и это можно начинается прямо сейчас. Простые движения с великим смыслом. И держимся, держимся, держимся, когда уже казалось нет ни каких сил. Сплетение тел, сплетение судеб и мыслей.

И все-таки срываемся оба, одновременно. И ее пальцы впиваются в мою спину, а ну и ладно, не велика цена за это счастье быть рядом, быть вместе, быть одним целым. И все, больше нет ни чего, кроме всепоглощающего наслаждения, в котором мы утонули с головой и без остатка.

Выплыли, все таки выплыли и теперь лежим, обнявшись, и улыбаясь друг другу, иногда лениво целуясь и поглаживая то, что попадет под руку. И снова заводимся, и снова, и снова, и снова. Пока наконец просто и откровенно не вырубамся на какое-то время.

Так и прошли несколько часов счастья. И вот уже ей пора собираться, одеваемся, и провожаю до дома. Там опять поцелуи, опять объятия, опять слова — Любовь, она вечна. И все таки Оля уходит, пора домой.

А позже уходу и я. До встречи Оленька, до встречи

Воскресение. 27 октября. Очередной шанс показать чего я стою.

Ну вот и третий матч. Как всегда сижу на скамейке, жду своей очереди выйти на поле. Главный сказал, во втором тайме планирует впустить. Подождем.

А матч идет, наши играют с Кайратом Алма-Атинским. Команда примерно нашего уровня, ну может чуть послабее. Но у них игра сегодня не идет, а у наших наоборот. Конец первого тайма, а уже 2:0.

Да сегодня Джавадов разошелся, уже два мяча положил, оба ударами из пределов штрафной. Защитники откровенно проспали, ну а он своего шанса не упустил, и дважды положил очень похожие мячи по углам ворот.

Ну вот и доиграли до перерыва. Какой — то очень легкий матч получается. Посмотрим, что после перерыва будет.

И начинается второй тайм. Отбегали минут десять и наш правый реактивный защитник, в очередной раз проносится на всех парах по своему фланг и простреливает в штрафную. А там Джавадов подставляет голову и 3:0. Хет-трик нашего нападающего и очень красивый третий гол.

Тут же следует замена у нас, меняют как раз правого защитника, решил поберечь видно тренер. И играем дальше. Катаем мяч, контролируем все. И наконец меня подзывают и дают указания. Все пора, схема аналогичная, выхожу вместо опорного Юдина, сдвигаюсь на позицию под нападающими, а второго центрального полузащитника начинает играть Вахабзаде.

И вышел на поле, есть минут двадцать и очень комфортный счет, чтобы показать себя. Пока играем, перепасовываемся с ребятами, контролируем игру. Но у нас же не бывает без проблем, без них не интересно. И на 79 минуте неразбериха в нашей штрафной, передача алмаатинца находит Шоха и тот замыкает ее. Гол. Счет 3:1. Не критично, но не приятно.

И начинаем с центра поля. По прежнему ведем игру, контролируем, но команда стоит. Раздергать ее не получается, ни кому уже особо не охота бегать просто так, все равно выигрываем, так чего напрягаться, думают ребята.

Ну раз так, можно немного поэкспериментировать, я предупреждаю ребят о том, что собираюсь делать и прошу подстраховать на случай обреза. Все согласны, ну не им же бегать.

И начинается — мяч сбрасывается на меня, резкий рывок на 5-10 метров с уходом от защитника и удар по воротам. Мяч проходит в полуметре от левой штанги. Через минуту повтор и вновь удар, на это раз точнее, но Кайрат спасает перекладина. Еще через две минуты вновь отрыв, удар и вратарь в отчаянном прыжке переводит мяч из левого угла на угловой.

Кайратовцы начинают нервничать, а я спокоен, ну бывает не везет. Не всегда удается забивать.

Алмаатинцы перестраиваются, начинают играть выше и накрывать меня. А то и надо. Мяч в очередной раз сбрасывается на меня и тут же на меня ринулись два игрока Кайрата, а я беру и в одно касание отдаю на ход чуть в сторону и в центр Пономареву, а тот в одно касание переправляет мяч ворвавшемуся в штрафную Вахабзаде. Его алмаатинцы уже накрыть не успевают, четкий удар и гол. Счет 4:1.

Смотрю на табло, осталось 4 минуты. Так и доигрываем, уже просто катая мяч по квадратам и треугольникам, а игроки Кайрата тоже особо уже не усердствую в отборе.

Так матч и заканчивается. И вроде не забил, и передачу не отдал, но если по справедливости именно мои отрывы и удары и внесли неразбериху в оборону Кайрата, приведшую к последнему голу. Так что я в принципе доволен, план сработал. И ребята это тоже понимают и уходя с поля, показывают большой палец, подтверждая, что все было сделано правильно.

В раздевалке повторяется стандартная картина — раздача слонов. У меня сегодня поменьше, но свою сотню премии я честно заработал. И тренер подтверждает, говоря:

— Хорошо отыграл, Дан. Умно—

Согласен, все было сделано умно.

И все, теперь на отдых, но конечно не один,

Оленька, хорошая Оленька. Но это немного позже.

Глава 7 Первый выезд и Романтик. Часть первая

01.11.1985

— Ну вот и пришло время первого выезда — Думал, я неспешно собирая и пакуя вещи в спортивную сумку с эмблемой Нефтяника — У нас каникулы начались, так что я в заявке сразу на два выездных матча — в ближайшее воскресенье с харьковским Металлистом и через неделю с легендой, детищем великого Лобановского и лучшей командой страны последних двух десятилетий.

Но это позже, Динамо то Киев. А сейчас, точнее уже скоро, Харьков и его Металлист.

Ну вроде собрался, сумка запакована, можно выдвигаться. Взгляд на руку, командирские показывают три часа дня, вылет у нас в семь вечера, лететь вроде два часа. Но в Харькове по моему, время одно с Москвой и значит на час меньше чем у нас. Следовательно, прилетим в восемь вечера, и часам к десяти будем в гостинице.

Следующий день отводится на акклиматизацию, легкую тренировку, думаю и по городу погулять удастся. В дубле я вроде последнее время не задействован, так что суббота более менее свободная. Ну а в воскресенье матч.

И время, время подходит. Пора выдвигаться и тут ни как не протянуть, в четыре надо быть на базе. А еще мне нужно заехать попрощаться с Оленькой, а иначе нельзя, не по человечески, да и скачать уже начинаю по родному лицу, нежным рукам и ласковой улыбке. Так что надо и хочется. И поэтому времени в обрез, но мотоцикл мне в помощь, стальной конь довезет вовремя, а оставить есть где, договорился с работниками базы, присмотрят за ним, так что оставлю там.

И сбегая вниз, сумку на заднее сидение, сам в седло и к дому Оли, попрощаться перед вылетом и набраться хороших впечатлений. Нет конечно, он, очень хорошие и запоминающиеся, да еще и в нескольких экземплярах, были совсем не давно, буквально вчера вечерком, но то вчера. И потому лечу к дому милой Оленьки.

Не успел подъехать, а она уже выбегает, в окно смотрела что-ли, хотя по времени конечно мы договорились. И подбегает, обнял, поцеловал, успокоил, а то чуть не плачет. Расстроилась от расставания на несколько дней. Жизнь, она такая.

Но впечатление, конечно, наша парочка производит еще то — высоченный и какой-то гибкий парень в косухе, джинсах и кроссах, и совсем не высокая, прелестная блондиночка. А рядом мотоцикл, играет музыка и мы стоим, обнимаемся, не особо кого то стесняясь. Красивая картинка, что не говори.

— Ну что, ты любимая, расстроилась? — Говорю я между поцелуями и добавляю — Я же не надолго, на пару дней всего. Жизнь футболиста, она такая, надо привыкать —

— Да я, понимаю, только почему-то кажется мне, что уедешь и забудешь. Найдешь себе другую, а мне скажешь до свидания — Говоря Оля, а она реально расстроена и переживает.

— Нет, Оля. Мы с тобой уже разговаривали об этом. Я не образец верности и вообще любитель женщин, но я своего не отдаю, и не оставляю. А ты моя, честно скажу, я не клянусь в верности, но ты можешь быть уверена, что с тобой я сам не расстанусь. Обстоятельства могут развести нас по разным городам и странам. Но я все равно останусь с тобой, пока между нами будет гореть этот огонь — Говорю я и вижу, что она успокаивается.

Ну да, может это и звучит странно, но я предупредил ее, практически с самого начала, что хотя я и не бегаю за каждой юбкой, но полигамен в принципе и если мне встретится

девушка, которая понравится, я постараюсь выстроить отношений и с новой и со старой девушкой. Такой я, демон и тут ни чего не поделаеть, только принять.

Я это знаю, опыт уже из двух миров. И она приняла эту реальность и эту вероятность, и сейчас расстроена похоже не от возможного факта измены, а от надуманного расставания.

И успокоилась, постояли еще несколько минут, целуясь и обнимаясь и мне пора.

— Мне пора, Оля. Надо на базу. — Говорю я, а она вдруг просит:

— Дан, давай я с тобой до базы. Там попрощаемся, пусть ваши завидуют, а потом на метро вернусь, там недалеко ехать до нас.—

— Хорошо, садись — Легко соглашаюсь я, а почему не прокатится с красивой девушкой за спиной.

И она усаживается на мотоцикл, обнимает меня за спину, сумку цепляю на багажник, музыку по полной и по газам. Мчимся по городу на всех парах по западную нетленку.

Подлетаем к базе, высаживаюсь и прощаюсь. Как раз и партнеры постепенно подтягиваются, скоро выезд. Народ идет, здороваются, глядя на нас обнимающихся и в глазах читается зависть. Старшее поколение лидеров команды подлетает на машинах, и тоже здороваются проходя мимо.

Тут из Волги вылазит Пономарев и идет ко мне. Решил отдельно похоже поздороваться:

— Привет, Дан. Не познакомишь со своей подружкой? А то вся команда говорит, Дан с такой красавицей рассекает на мотоцикле по городу, а не знакомы — говорит Игорь с улыбкой, хороший на самом деле мужик.

— Привет, Игорь. Это Оля, моя девушка — говорю я и добавляю специально для Оли — А это Игорь Пономарев, лидер наше команды—

Все смеются и Игорь говорит:

— Да ладно, расхвалил меня. А ты Оля, на самом деле очень красива. Не будь ты с Даном, отбил бы, но у него отбивать бесполезно. Так же как и отбирать мяч или заставить играть по принятым схемам. Индивидуалист он и собственник, мы это уже поняли. А ты Оля держись его, у него большее будущее—

Оля смущается, но отвечает:

— Я знаю, Игорь. Но он мне нужен просто сам по себе, такой, кокой он есть—

Пономарев просто машет рукой на прощание и уходит, а я подвожу итог дискуссии:

— Ладно Оля, мне правда пора. Я постараюсь найти возможность позвонить из Харькова, но не обещаю. Сама понимаешь, времени особо может не быть. Но я скоро вернусь, и все будет как раньше и даже лучше—

И целую ее на прощание. Потом она уходит к метро, а я на базу.

Начинается поездка. Еще через пол часа загружаемся в автобусы и поехали в аэропорт. Там нас быстро проводят через служебные помещения, и пешком к самолету. Рейс чартерный, самолет из резерва аэропорта. Вечный Ту-134.

Загрузились, расселись, самолет набирает разгон, возникает непередаваемое ощущение отрыва от земли и мимолетной невесомости. Затем нарастающее давление на уши, которой внезапно исчезает в один прекрасный момент. Все закончили набор высоты и разгон. Теперь пара часов полета и будем на месте. Сижу один, разговаривать никто особо не расположен, подключил наушники к своему магнитофону и слушаю музыку.

Два часа пролетают не заметно, и вот мы уже идем на посадку. Ощутимое снижение, не большие перегрузки и почти нечувствительное касание взлетки. Все, сели. Летчики, что ни говори асы, но ни кто не хлопает, не принято в то время было, ни в одной из реальностей.

Показуха это, а люди просто исполняют свою работу, так же как и миллионы других.

Сели, выходим из самолета, теперь до автобусов, встречающих нас и в гостиницу. Но произошла небольшая не разбериха, бронь оказалась не бронью, а может и происки соперника, но в итоге нас отправляют за город на детско — юношескую спортивную базу, где как раз в это время проходит какой-то слет подростковой самодеятельности.

Ну наши то не особо в восторге, но и не переживают сильно. Девчонки возможные там им особо не интересны, малолетки еще, им постарше надо, ну это они в городе поищут завтра, ну ил может с персоналом или воспитателями познакомятся. Но мы с ребятами из дубля, прилетевшими одним рейсом, заинтригованы и заинтересованы. Нам то самое оно, там же примерно нашего возраста девчонки будут.

И приезжаем на базу. Выгрузились, стоим пока около корпусов, ждем и ко мне подваливают старые знакомые по молодежи два Влада, Кадыров и Лемеш, и Вели Касумов и говорят:

— Привет, Дан. Как дела? — Это Вели вступил в беседу.

— Привет, Вели. Нормально. Как у Вас — Отвечаю я, одновременно здороваясь.

— Да тоже нормально — Отвечает он и продолжает — слышал, тут на базе артистки говорят, поют, танцуют. Пойдем знакомится?—

— Да можно — отвечаю я и продолжаю, смеясь — А куда пойдем, где искать будем?—

— Да мне тут местные рассказали, что у них по вечерам дискотека каждый день, в клубе. Вот туда и собираемся. Ты пойдешь? — Отвечает Лемеш и как интересно у него получается, только приехал и уже знакомые. Талант. Хотя нет, это он от Вели узнал небось, тот же пару лет в Харькове жил, пока его обратно в нефтчи не позвали после окончания школы.

— Конечно пойду — отвечаю я и добавляю — во сколько пересечемся?—

Тут уже в разговор вступает второй Влад Кадыров и предлагает:

— Давай в десять внизу—

— Договорились — говорю я, посмотрев на часы, время начало десятого. А что бросить вещи в номер, поужинать по-быстрому и на дискотеку. Нормально. Тренера все равно дали свободу на сегодняшний вечер, но предупредили без спиртного и чтобы в час все были в номерах. А так отдых.

А мне вообще повезло, я один заселился. У наших слаженные пары, живут по двое. А я получился вроде из дубля, но в основе и поселить не с кем. Вот один и живу.

Зато хорошо, а вдруг с кем познакомлюсь, так и есть привести, а что, я не монах совсем.

И помчался на ужин. А ужин кстати не плохой, душевный. Украина все таки. Готовить тут умеют. А что может быть на ужин на Украине, да к счастью, здесь пока не актуально и думаю ни когда актуально не будут все эти заморочки с в, вместо на.

А на ужин тут вареники и пельмени, режим соблюдать будем завтра, а сегодня нам дали отдых, так что едим что хотим. А я молодой и поесть не дурак совсем, так же как и ребята. Набрал себе салатику, порцию вареников, порцию пельменей, сметанка, майонез. И пошел искать, где бы притулится. Иду смотрю наши сидят оба Влада и Вели с ними, втроем. Машут, зовут к себе и вроде я собрался в их направлении двинуть, но тут увидел куда более интересный объект.

За столиком прямо по пути следования сидят пара девчонок, рыженькая и темненькая, доедают какие-то салатики. А симпатичные, особенно рыженькая, да темненькая тоже очень

даже ничего и примерно моего возраста. И решаю, а чем черт не шутит, когда бог в отпуске, дайка познакомлюсь и резко меняю путь следования.

Подхожу к столику с девчонками и говорю:

— Привет, девчонки. Можно к Вам за столик приземлится, а то мне тренера не разрешают долго ходить, вообще хотят запретить ходить, представляете? — говорю я и не дожидаясь ответа усаживаюсь за столик.

Девчонки обалдели слегка от такой наглости. Но не протестуют, а рыженькая, побойчее видно, чертенок натуральный, но симпатичная, заявляет:

— Ну раз сел, сиди. Ты кто такой-то вообще и почему тебе ходить запрещают?—

— А вы меня не узнали? — Очень натурально удивляюсь я, поворачиваюсь в фас, потом профиль и переспрашиваю — Не серьезно, все равно не узнали?—

Тут уже не выдерживает темненькая и сдерживая смех заявляет:

— Да не знаем мы тебя, в первый раз видим—

А я тем временем, продолжаю чудить, и уверенно заявляю:

— Ну вы девчонки странные, не узнали будущую звезду футбола, лучшего футболиста, в будущем, мира всех времен и народов. Сам Пеле признал, Беккенбауэр плакал, что я не немец. Мне же потому и ходить долго запрещают, скоро левую ногу страховать будут, правая то уже застрахована. А Вы не в курсе. Да, опечалили Вы меня. Как же звать мне Вас очаровательные незнайки?—

А девчонки уже чуть не падают со смеху, смеются практически в полный голос и рыженькая вновь берет слово:

— Я Маша, а это Вика, она просто сейчас говорить не в состоянии—

— Очень приятно, Маша. И Вика, тоже очень приятно. Вы даже и не представляете как приятно. А я Дан, просто Дан, футболист, как вы поняли, гость из солнечного южного города Баку. А Вы чем занимаетесь? — Говорю в ответ я

— А мы певицы и артистки, со школьным театром выступаем, приехали вот в Харьков на смотр — отвечает Маша и все больше мне нравится. И кого-то она мне упорно напоминает, но помню кого, не ассоциируется у меня Маша. Ну не Распутина же и посмотрел внимательно, она аж немного покраснела. Не, не Распутина, хотя в Гималаи с ней можно и даже нужно.

И задаю очень важный вопрос:

— Маша, Вика. У меня очень нескромный и даже животрепещущий вопрос. Во видите через три столика, сидят три симпатичных товарища. Это между прочим тоже будущие звезды, но по мельче чем я, понятно. У них беда, огромная беда. Вы представляете у нас тренер зверь, ну просто зверь, выгнал их из номеров. Меня кстати тоже и сказал, чтобы до часа ночи не возвращались, практически пинками прогнал.

Персональное задание выдал — познакомится с красивыми девчонками, не в коем случае не обижать, а то побьет, а он может. И танцевать ровно до часа ночи, потом вернуться и лечь спать. Кто не исполнит, будет наказан. Страшный человек, И что теперь делать, у Вас подружек случайно нет, ну понятно не таких красивых, ну не может же быть столько красоты в одном месте? Ну хотя бы симпатичных, две девчонки будет достаточно.—

Маша с подружкой с интересом слушают, весь тот бред, что я несу, посмеиваются, видно, что любопытно и Маша заявляет:

— А почему две? Вас же четверо?—

— Молодец. По математике видно пять — отвечаю я и продолжаю — Только логику в

школе сейчас не проходят почему-то. Я уже нашел, у меня рыженькая красавица. Ну а Вике тоже приглядим.

Вика, тебе кто из наших больше нравится? Рекомендую Вели, это вон тот темный и здоровый. Ты не смотри, что он такой здоровый, он очень добрый. В прошлый раз ногу защитнику сломал, так потом плакал, говорит хотеть правую, а попал по левой. Чувствительный он. И видишь, Маша, как раз еще две девчонки и нужны для двух Владов, они тоже хорошие, ноги не ломают.—

Девчонки уже не могут, практически падают от смеха, а я одновременно с разговором постепенно уничтожаю поголовье пельменей и вареников. Потом на меня находит и начинаю уговаривать Машу и Вику попробовать вареничков, так как у меня душа разрывается от мук совести, глядя с какой ненавистью они расправляются со своими салатиками.

Ребята тем временем перебрались к нам за стол и образовалась теплая компания. Вика и впрямь начала строить глазки Вели. Двум Владам обещали привести на дискотеку подружек, причем двух Саш, говорят поделите на месте.

А я упорно кормил с вилочки Машу варениками и приговаривал, ешь Машенька, большой вырастешь. Она настолько растерялась, что тарелку вареников мы с ней съели на пополам и с одной вилки.

На что я заметил:

— Ну вот Маша, мы с тобой уже почти и пара. Практически поцеловались и не один раз.

—

Теперь смех нашел и на нее, и она как-то загадочно на меня взглянула. Ну да потом разберемся.

И договорившись о встрече, через полчаса, девчонки ушли готовиться к дискотеке, а мы остались доедать.

— Дан, ты думаешь они придут? — Спросил Вели

А один из Владов, который Кадыров, добавил:

— И что и подружек приведут?—

— Конечно ребята. Все будет и все будет хорошо, не сомневайтесь — Сказал я в ответ и потом добавил — А пока пошли тоже переодеваться и готовиться к дискотеке—

И мы ушли, предварительно конечно, как культурные люди, отнеся подносы с грязной посудой на стол раздачи.

И по номерам, договорившись о встрече в вестибюле через полчаса.

Захожу в номер и думаю, надо переодеться. Ну не в спортивной де форме на дискотеке зажигать. И надеваю парадно — выходные джинсы Montana, кроссовки ADIDASи яркую майку с какой-то рокерской символикой. На улице уже прохладно, так что на плечи уютно легла родная косуха. Дополнили образ крутого мачо золотая цепочка на шее, серебряный браслет на правой руке и часы на левой.

Для полноты картинке не хватает только серьги с черепом в ухе, но не мое, серьги я все-таки оставляю девчонкам.

И выхожу из номера, теперь по коридору, несколько пролетов по лестнице и на вместе. Ребята уже там, тоже приоделись, они глядя на меня, тоже стали похоже одеваться.

И стоим, ждем и дождались. Из поворота показались четыре богини в джинсовых юбках стиля мини. Но главная богиня конечно рыженькая. И мы идем навстречу, шаг, второй и встречаемся, как наши с американцами на Эльбе.

А дальше, было дальше, но это немного позже.

Глава 8 Первый выезд и Романтик. часть вторая

И встретились, стоим, повисла тишина. И засмутились как школьники вчерашние. Хотя почему вчерашние, очень даже сегодняшние. Мы с девчонками практически одногодки, только Вели на пару лет старше.

И стоим рассматриваем друг друга. Компания конечно получилась живописная — два темноволосых высоких и далеко не хлипких парня за метр восемьдесят, еще двое немного ниже и заметно по светлее. И напротив них стайка из четырех очаровательных девчонок совсем не богатырского роста и всех цветов радуги. Рыженький демоненок Маша, темненькая Вика и две блондинки Саша. Во как у нас получается, прям по феншуй — Дан и Маша, Вели и Вика, и, самая фишка Влад и Саша, аж в двух экземплярах. А главное по цветам все более менее разложены.

Светленькие со светленькими, темный с темненькой и только я, как всегда, выбиваюсь из общей картины. Хотя — темный с рыжей и демоненок с натуральным демоном.

И тут я вспоминаю похождения меня же из другого мира с наведением порядка по феншуй, и говорю себе:

— Нет, тут девчонок перекрашивать не будем и закудрявливать, или раскудрявливать тоже, не поймут, потом опять богов зови на помощь. Ну его, они и так красотки — (события описаны в Романи Дан-хранитель. Новый мир. Книга вторая. Глава 1...)

Оглядываю девчонок еще раз, отмечаю точеные фигурки, симпатичные маечки, еще более симпатично то что под ними, это ощущается пока визуально и красивые ножки провокационно выглядывающие из-под джинсовых мини-юбок.

Да, собралась джинсовая восьмерка. Парни в штанах, и ни какихнибудь, а LEVI'S, и девчонки тоже в брендах. Каких пока не скажу, надеюсь, что позже поближе рассмотрим.

И с этими мыслями, молнией промчавшимися в многострадальном мозгу странного не то демона, не то бога, хотя больше все-таки человека по имени Дан, я здороваюсь с девчонками:

— Привет, Девчонки. Привет, Маша. Привет, Вика. И вам привет прекрасных незнакомки. Если бы мое сердце не было бы занято уже два раза, я бы точно влюбился — Говорю я и добавляю со смехом — Маш, ну познакомь нас —

Как-то незаметно и естественно для всех Маша перешла в ранг не той моей старой подруги, не то новой пассии. Но, впрочем, она ни как своего недовольства сложившейся ситуацией не проявляет и более того, похоже искренне наслаждается все происходящим.

И Маша не теряет:

— Конечно, Дан. Это Вика, но вы ее уже видели — говорит Маша, а я не удерживаюсь и добавляю:

— А ну да, конечно, как я забыл — подруга Вели —

От этого заявления все несколько остолбенели, но что интересно ни кто не возмутился и Вика, в том числе. А Маша, отсмеявшись продолжила:

— А это Саша и Саша —

Тут уже взял слово я, как самый наглый в нашей компании:

— А это Вели, ну Вика ты помнишь — И показал им друг на друга, а затем продолжил, указав уже на парочку Владов — А это Влад и Влад, наши будущие звезды между прочим и все к тому же —

Потом подумал и добавил:

— Девчонки, вы знаете, по моему это судьба. Два Влада, две Саши, Вели и Века, ну а про нас с тобой Маша, я вообще молчу и поэтому пошли танцевать—

Все рассмеялись, быстро разбились на пары и пошли, танцевать тоже.

И начались танцы, музыка гремит, свет мелькает, чувства одновременно оглушены и возбуждены. Странное и очень приятное состояние. Молодость одним словом, а мы танцуем с Машей и меня все больше и больше тянет к ней. И чувствуется в ней, что-то знакомое, причем как то даже дважды знакомое.

С одной стороны очень близкий образ к моей Судьбе из того базового мира, (трагическая история с красивым Хеппи-энд описана в романе Дан-хранитель), как будто взяла и пришла, и возраст примерно такой-то, и также рыжа и белокожа. С ума сойти подгоны судьбы.

Но есть еще одно узнавание и вот его пока не удастся опознать. Что-то очень знакомое, какой-то образ из той молодости, но, на несколько лет старше и то ли поющий что-то, толи играющий, или все вместе, не помню, не могу пока вспомнить. И отбрасываю эти мысли, а Машу напротив притягиваю по ближе к себе, а что медленный танец. А она и не против, и глаза уже начинают как странно поблескивать, и ее дыхание начинает обжигать шею.

И уже сама прижимается, руки занимаю позицию на шее, а мои у нее по талии и все стремятся сползти по ниже, не вызывая, впрочем, ни каких отрицательных эмоций у нее. Ей похоже все это самой нравится и заводит не меньше меня.

И танцы, танцы. Тела все ближе и губы тоже. И вот они встречаются, находят друг друга, как будто случайно, но расставаться не торопятся. И поцелуи, поцелуи, все глубже и глубже. И есть ощущение, что сегодня, как когда в будущем споет Рома-Зверь — Дочки матери не катят. И что нас не остановить ни какими надуманными запретами и ложными опасениями, мы взрослые уже, чтобы там кто не говорил и не думал.

И поцелуи уже задеваю и прелестную шейку, а руки оглаживают не менее прелестные округлости, бродя где им вздумается, и не встречая особых препон на столь интересном пути.

А ей похоже, да не похоже, а точно, нравится. А то бы не прижималась с каждой минутой сильней и поцелуи не разорвать.

И я снова целую в губы, прижимаю к себе и спрашиваю:

— Маш, может исчезнуть? Прогуляемся по территории?—

— Давай — Как в омут с головой, решительно и как-то радостно соглашается она, прекрасно понимая, что скорее всего за этим последует.

И мы испаряемся с дискотеки, легко и незаметно.

А потом прогулка по территории, и все больше и больше поцелуев, и все настойчивее и откровеннее мои руки, блуждающие по ее телу. Но она довольна. И я снова ее обнимаю, целую, прижимаю и спрашиваю:

— Пойдем ко мне? Ты не бойся, чего не захочешь, не будет—

Она отстраняется немного, улыбается и говорит:

— А почему ты решил, что я чего-то не хочу или боюсь? Пойдем—

И мы идем коридорами и лестницами. Народу нет, молодежь уже по комнатам спит наверно, кто по взрослее тоже спят. Одни мы полуночники, идем в обнимку и с поцелуями. Но на прощительно. Мы молоды не только внешне, но и душой.

И доходим, и заходим.

И дальше начинается форменное безумие. Одежда летит на пол, разгоряченные тела ищут друг друга и находят. Руки будто обезумели и живут своей собственной жизнью, бродя где им хочется и делают, что хотят. А губы уже не разбирают что целуют. Какая разница, если все прекрасно.

И накал страсти все больше и больше, как будто кто-то нас толкнул в объятия друг другу. И сопротивляться тут нет ни желания ни сил.

И вот все, ближе уже нельзя, эмоции слились, кажется, что каждой частичкой себя ты ощущаешь ее и похоже у нее тоже самое.

Еще несколько минут и все, отрубаясь одновременно, на самом пике ощущений и эмоций, как будто обрушивших нас со всей дури в невероятный водопад, и мы там утонули в ярких красках, и образах. Растворились, исчезли и больше нет ни чего, не слышно ни кого, только чье-то хриплое дыхание и легкие стоны.

И постепенно возвращаемся из небытия, и в руках проявляется прелестное обнаженное тело с копной рыжих волос на голове. А на лице застыла счастливая улыбка. Ей хорошо, ей понравилось, и мне конечно то же.

И все, очнулись. Лежим обнявшись, ни кто ни чего не стесняется, а чего стесняться, все уже видели, ни чем не удивить и все красиво. И поцелуй, и завелись, и все по новой. А как тут удержишься? И снова, и снова. Пока уже совсем не обессилели, но счастливые до не возможности.

И пора, она собирается, ей надо к себе, в номер. Просыпаться по утрам вместе пока не вариант, это немного попозже. А пока так, правила игры, но хорошей и приятной, и правильной.

Собралась и убегает, но я задерживаю ее и все таки задаю два очень важных вопроса:

— Маш, тебе понравилось?—

— Да, конечно, Дан. Очень. Мне пора уже просто, сам понимаешь—

— Ты супер, Маша. Я понимаю конечно. Завтра встретимся? — продолжаю я

— Конечно, Дан. Давай в пять вечера, перед корпусами на улице пересечемся и там решим. Хорошо? — Отвечает она.

— Конечно милая. До завтра? — Соглашаюсь и прощаюсь я.

— Да завтра — Говорит она и выходит, но потом вдруг останавливается и добавляет — Я кажется влюбилась, Дан—

И смотрит ожидающе на меня.

— Я тоже. Маша. Я тебя похоже люблю — Отвечаю я, не обманывая ее ожиданий.

У нее по лицу пробегает какая-то счастливая и радостная улыбка, она бросается ко мне и целует, потом разворачивается и убегает.

Я улыбаюсь как дурак, а потом все-таки ложусь спать. Даже демонам нужно немного часов сна.

Ну вот и матч. Первый выездной и четвертый в целом. Сажу на скамейке запасных смотрю на поле, на стадион. Народу не сказать что много. Тысяч двенадцать. У нас по больше ходят. На последних матчах стадион почти битком был набит. Больше сорока тысяч приходило, но и отыграли мы не плохо.

Сажу, смотрю на поле, вспоминаю вечер пятницы и субботу. Хорошие дни и хорошая девочка Маша. Фантастическая девчонка и поет к тому же. Так трогательно, голосок и образ, просто фантастика. И так все необычно — в жизни бесенок и чертенок, к тому же рыжий, не признающий ни остановок ни запретов. А на сцене трогательная девочка, настоящая Лолита

в идеале. Но то на сцене, далеко не в жизни. Но хорошая она и там, и там. И хорошо с ней и гулять и не только.

И вспоминаю, как в субботу вечером загудели с ней. Сперва всей нашей компанией прошвырнулись по окрестностям, весело было. Потом мы, как всегда, смылись от наших, впрочем, там ближе к вечеру все разбрелись, что там у кого было, я конечно не в курсе, свечку не держал, но вроде все сегодня довольны были. А мы вот загудели, конкретно, опять у меня в номер и снова до глубокой ночи. Потом еще сидели, она пела потихоньку, гитару даже умудрилась притащить. Но трогательно поет, да и вообще она очень трогательная, так и хочется потрогать, но, впрочем, в этом то ни я, ни она себе не отказали. Но хорошо день прошел и ночь не хуже.

А утром прощались, обнимались, она даже чуть не расплакалась. Но обещали созваниваться.

Потом меня Игорь выловил и говорит:

— Слушай Дан, не понимаю. Как у тебя получается? В баку Оля, в Харькове Маша и обе похоже любят тебя, и ты обеих, что самое странное. Как так, не понимаю.—

И я конечно ответил, постарался честно объяснить мое видение, он по моему был потом сильно удивлен и посматривал на меня с удивлением:

— Понимаешь Игорь, я не в футбол играю, я учусь хорошо, почти медалист, читаю много и думаю. Мы мужчины, по натуре охотники и защитники и стремимся к созданию больших семей. Больше детей, больше женщин любимых, больше удовольствия. Кто сказал, что нельзя любить двух или трех одновременно. Для женщин критична моногамия, вопросы отцовства и лидерства. А вот для мужчин, сколько бы у него не было жен, у детей то отец он один. И для жен муж он один. И для семьи глава он один. А больше жен, больше детей, значит больше и сильнее становится та самая первичная ячейка общества. Весь вопрос тут только в том, чтобы жены не были обижены вниманием и дети.

И еще, Игорь, один аспект, чуть ли не главный кстати. Вот ты очень хороший футболист, женился, родила жена тебе двух, трех, четырех детей из них один — два сына. Вероятность того что сын в полной мере сумеет повторить твой уровень в футболе не больше 10 %. Гены передаются по наследству, но не полностью, а только на 50 %, а проявление их вопрос сложный. Вот и получается, что роди твоя жена даже двух сыновей, вероятность для нашей страны получить хорошего футболиста не больше 20 %. А вот если бы ты имел трех жен, да по двое сыновей от каждой, то вероятность уже 60 %. А учитывая то что ты не один такой, а у нас есть хорошие игроки, три — четыре точно наберется. То ваше поколение, обзаведясь гаремами, точно бы для Нефтяника во втором поколении двух-трех игроков бы привело в этот мир. А так сейчас дело обстоит, то не велика вероятность, что хоть один появится и не появляется обычно—

Вот и задумался Игорь, над тем, что я ему сказал. Пусть думает, нам такие игроки не помешают. И потому, я себе уж точно в гаремах отказывать не буду, хотя и за каждой юбкой бегать не собираюсь, не интересно это, чувства интересны, а не механика.

Сижу, смотрю, на поле пока ни чего особо интересного не происходит. Металлист вроде большое преимущество имеет., да только без особых опасностей для наших. Так больше мяч катаю ну и иногда ударят, не особо сильно и не так уж и опасно.

И снова воспоминания. Маша уехала, я так не вспомнил, кого она мне напоминает, но потом вспомню. Обменялись конечно телефонами, будем перезваниваться, попробуем отношения на расстоянии, не было у меня ни когда таких и не верю я в них особо, так же как

и в типа чистую платоническую любовь, будь она не ладна, так людям головы задурили.

Ну первый тайм вроде закончился и перерыв. Посмотрим, что дальше будет.

И начинается второй тайм. Замены — и обе команды поменяли центральных полузащитников, у нас вместо Юдина вышел Мирзоев, а у Металлиста вместо опытного Соколовского, одно кстати из лидеров команды, вышел Иванов. Хотя, похоже у Металлиста еще и перестановки. Иванов ушел налево, а Талько под нападающими. Не знаю особо про него ни чего. Посмотрим. Но я ясно одно, Металлист переходит на более атакующую игру.

— Скоро и мне наверно выходить — думаю я и еще — вопрос только, вместо кого. Хотя вариантов похоже два всего — или вместо Сулейманова налево, или вместо Вахабадзе справа. —

А матч продолжается и все так, же без особого результата. Игра даже и выровнялась.

И вот настает семидесятая минута, и меня на поле, но сперва к главному и тот озвучивает:

— Дан, выйдешь вместо Сулейманова, попробуем развернуть схему 4-3-3 с тремя центральными полузащитниками и тремя форвардами. Игорь, Яшар и Арзу блокируют центр. Ты под нападающими и перед Игорем. Машалла слева, Искендер перед тобой. Правая бровка открыта, попробуй туда убежать. Ну удачи—

И я побежал на поле, указания игрокам переданы и мы начинаем.

Сперва, как всегда, не которая путаница, кто-то чего-то не до понял, не так сыграл, но постепенно налаживается. Начинаем контролировать мяч, появляется уверенность в розыгрыше и вот мое первое смещение вправо. Проскакиваю Якубовского, Иванов откровенно проспал и выход один в один на левого защитника Металлиста Панчишина. Тот начинает дергаться и пытается в одиночку держать и мой прорыв и передачу. Конечно же теряет дистанцию и я простреливаю в штрафную, Джавадову там не удастся повторить свой подвиг с Кайратом, все-таки игра головой это не его и мяч отлетает в поле, там его подбирает наш опорник Мирзоев, обыгрывает защитника и отдает Джавадову, тот обыгрывает вратаря и бьет в пустые ворота, но защитник Металлиста перехватывает мяч рукой. Пенальти.

К мячу идет Пономорев и как всегда точен. 1:0 мы ведем. Интересно он вообще пенальти хоть иногда не забивает? Не помню такого.

И Металлист начинает с центра поля и забивает. Расслабились, мы расслабились. Не разбериха в штрафной и кто-то из харьковчан добивает мяч после трех сейвов старшего Чанова.

И мысли:

— Кто же это такой настойчивый и удачливый у Металлиста? —

И как ответ, объявление диктора по стадиону:

— Мяч в ворота команды Нефтяник Баку забил Талько, номер 8, Метеллист Харьков—
Да весело. Осталось играть десять минут и 1:1.

И мы начинаем с центра поля. Переговорил с Пономаревым и ребятами и перестраиваем состав. Я прочно ухожу направо, слева Машалла, в центре Джавадов и его подпират Игорь. И два опорника сзади подчищают.

И начинаем играть, получаю передачу от Пономарева и отдаю в касание на рванувшего вперед Джавадова, тот простреливает поперек на Машаллу, и поезд помчался. Да скорость у него конечно сумасшедшая. Защитники не успеваю и Машалла отдает диагональ слева на правый угол штрафной, а там я. И в одно касание перевод под удар Пономареву. Не повезло,

мяч пролетел в сантиметрах от левой штанги.

И играем дальше, вновь перевод на меня и я рванул, а Панчишин похоже устал, не успевает за мной и я его сходу проскакиваю, и тут же начинаю резать угол в штрафную, Меня пытается накрыть и хоть как то остановить Кузнецов, но бесполезно, я его на ходу раскачиваю корпусом, показываю движение вправо, влево. Снова вправо и он попадает, выставляет левую ногу и фиксирует вес на правой. Все, я ухожу влево мимо опорной ноги и свободная зона, до ворот метров пятнадцать. Выкидываю мяч на два метра вперед, короткий разбег и удар шведкой в дальнюю от вратаря правую девятку. Мяч ложится, как бильярдный шар в лузу.

Гол. И счет становится 2:1 в нашу пользу. Все меня обнимают, но я показываю — играем.

И до конца матча всего три минуты, и мы их отбегали. Мы вчетвером, вместе с полузащитниками, организовали агрессивный прессинг в середине поле и Metallist так и не смог выйти из под него до конца матча.

Финальный свисток. Все матч закончен. Мы снова выиграли и я снова забил.

А дальше — раздевалки, автобус, самолет и родной город.

А каникулы продолжают и впереди встреча с милой Оленькой, матч с Легендами и может еще чего интересного. Но это чуть позже. И дальше.

Глава 9 Встреча со спонсором, подарок, вечный праздник и Романтик

6 ноября 1985 г.

— Хороший день, завтра праздник, свобода, денек отдохнем от тренировок. Хотя по правде сказать, не особо то и напрягают, малолетка все таки. Даже сейчас, когда вроде время есть, всего одна тренировка в день. Но зато утренняя. И закончилась уже, привел себя в порядок, и собирался уже домой, планы у меня, планы. И тут, как назло, помощник главного попросил задержаться, поговорить говорят хотят. Да прямо как в знаменитом фильме — А вас Штирлиц, а попрошу остаться. Ну хотят, значит хотят, поговорим, почему нет. По времени запас еще есть — С этими мыслями я стою в коридоре базы и жду.

И дождался, подходит помощник главного и зовет за собой:

— Пойдем, Дан —

И идем, по коридорам, лестницам, мимо комнат и дверей. И дошли, кабинет с надписью Главный Тренер. Постучались и заходим.

В кабинете трое — Главный тренер Руслан Абдулаев, начальник команды Мирза Магераров и неизвестный третий, солидный кавказский мужчина, лет пятидесяти на вид и видно, что влиятельный и совсем не бедный.

Здороваемся и главный говорит:

— Спасибо, Анатолий, дальше мы сами—

Да, что важное видимо, раз даже тренера Грязева попросили удалиться. Но он без обид уходит, понимает, что могут быть подняты не совсем простые вопросы.

А Руслан Абдулаев, дождавшись когда Грязев уйдет, представляет нас с незнакомым мужчиной друг другу:

— Дан, это Рафик Велиевич, давний друг нашего клуба — Ипоказывает на незнакомомо мужчину, и продолжает показывая уже на меня — А это Дан, наша восходящая звезда —

Рафик Велиевич встает и молча протягивает мне руку, пожимаю. На Кавказе это имеет особое значение. Рафик Велиевич, довольно кивает головой и потом произносит, с еле заметным акцентом:

— Так вот ты какой, Дан?—

А я стою и молчу, а он неожиданно добавляет:

— Садись, Дан — Показываяна стул, а позже образается к Главному — Руслан, попроси чаю сделать, посидим спокойно все, обсудим —

Главный согласно кивает головой, выходит буквально на минуту и тут же возвращается. И мы сидим, молчим. Разговоры видимо будут уже за чаем, тоже кавказский обычай, полу официальное общение.

Ну вот и принесли чай, сидим, прихлебываем понемногу и смотрим друг на друга. И тут слово берет начальник команды Мирза Магераров:

— Дан, тебя у нас все устраивает? Нет ли каких проблем или просьб? —

Ясно, начинается зондирование, думаю я и отвечаю:

— Все нормально, проблем нет —

Мирза довольно кивает головой, а эстафету подхватывает Главный и говорит:

— Ты, в последних матчах, произвел впечатление, Дан. Сейчас начнутся приглашения. Пока не очень активно, ты все — таки школьник, но через пару лет, может начаться охота. Я

вижу в тебе перспективы и хотел бы строить команду с учетом твоих способностей. Но это не на один год и тут нужна определенность. Я вижу, что ты парень умный и хотелось бы услышать, что ты думаешь об этом всем —

Ясно, думаю я, задергались. Но сейчас поговорим и отвечаю:

— Я тоже хочу определенности. Нынешний формат игры с выходами на замены и не полной загрузкой на тренировках меня вполне устраивает. Хотелось бы, чтобы все так и осталось, на конец этого сезона и следующий сезон. Единственно я прошу подумать над тем, чтобы давать мне больше времени на поле, скажем тайм и выпускать на более удобной позиции, лучше всего вместо одного из нападающих. Пользы так будет гораздо больше—

Задумались, сидят, молчат. Потом главный произносит:

— Хорошо, этот вопрос я решу. Еще есть просьбы?—

— Есть, говорю я, материальный. Я молодой парень, девушка есть, деньги нужны, что погулять. Да и пользы я команде приношу не мало. По моему обычная зарплата у наших ребят, не считая лидеров триста рублей в месяц? А у меня сто пятьдесят, при том что я даю результат. Не справедливо по моему, и со следующего года я хотел бы получить такие же условия —

Ну все, сказал основное, теперь мяч на их стороне.

И слово вновь берет начальник команды Мирза Магерамов:

— Хорошо, Дан. Это все мы решим —

И тут же включается Руслан Абдулаев:

— И за год премия будет хорошая, если результат будет, место в десятке для начала. Но я хочу, чтобы от тебя не было неожиданностей. Если на тебя будут выходить тренеры из других клубов, просто свяжись со мной и мы все решим —

Ну что же, вполне приемлемо и я киваю головой, одновременно отвечая:

— Хорошо. Договорились —

И вроде разговоры закончились, но тут неожиданно вступает в беседу Рафик Велиевич:

— Дан, я слышал ты мотоциклист? —

— Да, так оно и есть — Отвечаю и жду продолжения

А Рафик Велиевич неожиданно кидает мне какие-то ключи. Ловлю на автомате и на брелке знаменитое H. Honda?

И он подтверждает:

— Мотоцикл тебе в подарок приличный, за хорошую игру. Да и кстати, ты же любитель музыки, так мотоцикл с магнитофоном и громкий—

Класс, думаю я, а в слух благодарю всех произнося короткое и емкое.

— Спасибо—

И разговор заканчивается. Идем во двор, посмотреть мое новое средство передвижения. А мотоцикл крутой **Honda Gold Wing GL 1100** и да, с аудио системой. Зверь, а не мотоцикл — рамный, четырех цилиндровый, 1,1 литра объем и более 80 лошадей двигатель. И скорость, под 200 км/ч.

Да, угодили. Круто, одним словом круто. Ох, я теперь покатаю Олю, и музыка настоящая, ни чего прикручивать не надо.

И я говорю коротко и емко:

— Спасибо—

А Рафик Велиевич в ответ передает документы на мотоцикл и говорит:

— Ты главное играй, а мы в долгу не останемся. За мотоцикл, ты ни чего не должен, это

тебе премия, за хорошую игру, порадовал. Ну можешь Киеву забить в следующем матче, в знак признательности —

И я отвечаю:

— Я постараюсь

И уезжаю с базы, попрощавшись с тренерами и ребятами, на новом мотоцикле. Со старым позже решу что делать. Наверно в поселок к родителям отгону, пригодится там.

И помчался по улицам нашего солнечного, даже поздней осенью, города под музыку западных хитов и провожаемый слегка обалделыми взглядами прохожих и водителей.

И примчался, как раз практически и не опоздал. Время три часа, и сегодня я иду в гости к моей Оленьке. Ну так получается, каникулы, дома у меня родители, так что не уединишься. А у нее родные на работе до 18.00. Так что у нас три часа есть. Маловато конечно, но тоже не плохо.

И паркую мотоцикл в соседнем дворе. Можно не бояться, что угонят, не принято это. Не угоняют здесь ни мотоциклы, ни машины. Хотя мой агрегат вызвал конечно некоторый ажиотаж. Но я пацанами поговорил, обещали не трогать, да и не будут трогать, тут и по понятиям нельзя, и так понятно не простой мотоцикл, и тот кто на нем ездит, тоже наверно совсем не прост.

И я иду к моей Оле.

Но я человек культурный, и с пустыми руками в гости прийти не могу. И потому путь мой лежит через магазин, благо деньги в кармане есть, захожу. Выбор не сказать что богатый, не 2000-е понятно, тут хоть и другая страна, и не Советский Союз, но многое близко. И потому пусть и не так велик выбор, но все съедобно, совсем не вредно и даже вкусно.

Но я гости к девушке и значит джентльменский набор с учетом возраста — полусладкое бакинское шампанское, очень кстати не плохое; шоколадные конфеты Чинар, очень кстати вкусные и необычные с кисло-сладким вкусом, и орехами; и конечно легендарный торт Апшерон, да вкусный конечно, орехи, бeze и крем, просто, но вкусно. Набрал всего и иду, потом соображаю, ладно шампанское, то что не допьем, можно вылить, хотя жалко. А вот куда девать конфеты и торт, не представляю. Выкидывать, меня казнят за такое кощунство. Ладно, надеюсь Оля что-нибудь придумает. Скажет подруги приходили, скинулись и купили, но не смогли все съесть. А что? Вполне реальная история для тех времен в любом мире.

Ну вот и дом, дошел, привычная башенка — девятиэтажка и захожу, нагруженный вкуснятиной и в предвкушении еще более привлекательной вкуснятины.

Подъезд, лифт, седьмой этаж и дверь. Звоню и представляю, открывает сейчас дверь мама или папа, вот удивятся. Хотя чего удивляться, а то они не знают, с кем их дочка, днями напролет пропадает? Не настолько они, думаю наивны.

Но это только мысли, а дверь открывает моя белокурая валькирия. И я сразу, без разговоров, едва закрыв дверь и бросив пакеты на пол, хватаю ее в охапку и целую. А она и довольна, даже не притворяется скромницей. А они нужны нам, скромницы эти. Если бы все были скромны, род человеческий может уже и вымер бы.

И поцелуй, поцелуй, поцелуй все глубже, а руки все ниже, и совсем не встречают никаких преград. Да и в глазах не чувствуется ни какого сомнения.

Но все-таки отрываюсь от сладких губ и задаю очень важный вопрос:

— Оленька, любимая., я так соскучился, а родители кстати когда будут? —

Она смеется, но отвечает:

— Не раньше шести—

— Хорошо, значит у нас масса времени — говорю я с предвкушающей улыбкой, между поглаживаниями по интересным местам, подворачивающимся под руки, а она уже тает и в глазах застыл не мой вопрос — когда? И неожиданно добавляю — Пошли чайку попьем, я там вкуснятины принес—

Она смеется, но мы идем на кухню и под шампанское с огромным удовольствием и поцелуями, поглощаем по немножко тортину и конфеток. Но все не просто так, Кавказ дело тонкое, и тут все продумано. В конфетах то орехи, в тортине то тоже орехи, и шампанское кровь и гормоны ох как будоражит. И в итоге вся эта комбинация так бьет по мозгам и не только, что потом и диваны ломаются, и кровати прыгают. Да Кавказ дело тонкое и хитрое, не зря столько блюд связано с орехами, совсем не зря столько зелени участвует в разных блюдах.

И поели, и сидим, смотрим друг на друга немного осоловевшими глазами, но это сейчас пройдет. Проверено, точнее перейдет в другую стадию. И беру Олю за руки и тяну к себе. Она охотно подается поближе ко мне и пересаживается на колени.

И снова поцелуи, и снова руки начинают свой забег по интересным местам, нороя все время куда-то забраться и забираются, что интересно.

И еще интересно, что количество вещей на моей любимой постепенно становится все меньше. При этом, такое впечатление складывается, что вещи волшебные, сами собой снимаются и аккуратно складываются в уголок на свободный стульчик.

И там уже образовалась такая интересная неплохая горка — юбочка, кофточка, бюстгальтер хотел отправиться к ним за компанию, но был перехвачен моей зловредной рукой и отправлен на люстру. Да миры меняются, а привычки остаются.

Оля сперва недоуменно посмотрела, на раскачивающийся предмет гардероба, потом хотела снять, но я ее остановил сперва словами:

— Пускай висит, красиво же. И вообще такого ни у кого нет, а у тебя будет сейчас. Потом снимем, честно—

А после и поцелуями, и руками бредущим по очаровательным прелестям лишившимся последней защиты. И она махнула рукой, произнесла со смехом:

— А ладно, и черт с ним. Но ты чокнутый, Дан—

И снова целоваться, и прижимается все сильнее.

А я тем временем снял с моей богини и последний предмет гардероба, и отправил их в комплект к бюстгальтеру, на соседний рожок люстры, со словами:

— Ему грустно одному, вдвоем им будет веселее—

А Оленька уже и не обращает внимания на мои чудачества, а что на них обращать внимание, когда два тела уже сплелись, когда руки уже добрались туда, куда обычно нельзя, и зовут за собой губы. И те приходят и начинается настоящая феерия страсти, пока только прелюдия, все еще впереди.

И какое тут дело до где-то и зачем-то висящих кусочков ткани. Они свою функцию уже выполнили, сперва защищали, потом распалили, позже немного повеселили, а теперь можно и отдохнуть им.

А нам нет, да не хочется отдыхать, какой тут отдых, когда все только начинается.

И поцелуи, поцелуи и она распалается все больше, и больше, и уже откровенно тянет меня к себе, призывно и с улыбкой смотря прямо в глаза. И конечно иду и тону в ее глазах, в

неге, в наслаждении. Уже не до игры, уже неприкрытая страсть овладевает нами и сама решает все. Тут уже не думаешь, тут инстинкты овладевают людьми.

И не остановится, а и не собираемся, все и до конца, хоть и не раз этот путь уже пройден, но каждый раз, как первый и неповторимый. И возбуждение нарастает, чтобы прийти к пику и сорваться в пике удовольствия. Где уже нет слов и людей, есть лишь хрипы и тела, но прекрасные и до невозможности страстные. И все — пропали, потерялись, утонули, но вместе, рядом и потому не страшно.

И очнулись, лежим обнявшись и прекрасная богиня рядом со мной, вся тут, по рукам, неспешно глядящими прелестное тело любимой. А она только что не мурлычет, или нет мурлычет? Не разберешь, но что-то похоже то ли на мурлыканье, то ли на звук кошачьего поезда. И довольна, по глазам, по телу, по улыбке видно, что довольна.

Лежим, тащимся от взаимной близости, теплоты и нежности, накотившей на нас сейчас. И Оля неожиданно поднимает голову, смотри мне прямо в глаза и спрашивает каким-то трагическим шепотом:

— Дан, скажи, пожалуйста, только честно. У тебя в Харькове, кто был? Я не обижаюсь, мы уже говорили об этом. Просто мне надо знать, а то я что-то чувствую, а не пойму что. —

— Да, Оля. Была девушка, я не знаю, получится там что или нет. Она в Киеве сейчас, я тут. Она не поедет сюда и я не поеду туда. Так что только редкие встречи и разговоры по телефону. Такой формат на ближайшие годы с ней. Но решили попробовать так. Не обижайся, но тут похоже судьба играет, а ни нам с ней мерится. И я люблю тебя, серьезно и сильно, и на моем к тебе отношении, это ни как не скажется — Говорю я и смотрю на ее реакцию.

А она меня удивляет — Оля рассмеялась, как-то облегченно и говорит:

— Хорошо Дан, я не ревную и не обижаюсь. Я даже рада, что все уже определилось. Известная ситуация всегда лучше неизвестной—

И снова объятия, поцелуй и снова все без края и конца. Но все заканчивается, закончилось и наше время. Скоро должны прийти родители и я мы приводим себя в порядок и я собираюсь, и ухожу, поцеловав на прощание Олю.

Тортик и конфеты остались дома у Оли. Она просто решила, скажет, что я заходил в гости, родители все равно в курсе, что мы встречаемся, и принес подарки. Ну, я не против, поедят за мое здоровье.

И убежал, поцеловав на прощание Оленьку и договорившись, о встрече на завтра.

8 ноября 1985 года

— Праздники прошли, хорошо отметили. И у Оли хорошо в среду посидели, если так можно сказать. Хорошо успели себя в порядок привезти к приходу ее родителей, я даже успел смыться, чтобы не компрометировать прелестную девушку.

Но все равно, хорошо провели время, все таки хорошо с ней и чувствуется что-то свое, родное, такое, что и не отпустишь, пока по крайней мере.

А на следующий день, праздник, день Революции. Вот интересно на самом деле советской власти здесь нет, а день Революции есть. Тут история немного по другому пошла.

Так же как и у нас было Временное правительство, потом было октябрьское восстание социал-демократов и эсеров против коалиции кадетов, которое после переноса дат пришлось как раз на 7 ноября.

Только вот итог оказался совсем другим. РСДРП не разделилась на меньшевиков и большевиков, тут еще немцы начали наступление и все политические силы взяли и

договорились между собой. В Итоге образовалась большая коалиция из социал-демократов, эсеров, либерал-демократов и кадетов. И, как это не странно, но четыре эти партии так и сохранились до сих пор. И управляют страной четыре партии и два союза. Левоцентристский из РСД и РСР, и правоцентристский из РЛД и РКД. Ну и как водится, у одних чуть больше изберут, то других, так по очереди и правят, а в целом устойчивый союз четырех партий уже на протяжении шестидесяти восьми лет.

Собственно поэтому седьмое ноября здесь тоже символ, символ восстания приведшего в итоге к прочному союзу политических сил.

Да, ну а седьмого мы хорошо погуляли, сперва дома посидел с родителями, потом сбежал. И мы гуляли с Олей, позже гоняли на HONDE. Оля кстати осталась дико впечатлена новым мотоциклом и с таким наслаждением ехала на заднем сидении, что мне стоили огромно труда удержаться и не завести ее куда-нибудь в укромный уголок.

Но чего не было, того не было. Просто погоняли, покатались, покричали от восторга, накатывающего когла чувствуешь под собой летящий по шоссе мотоцикл.

Но хорошо, было —

И с этими мыслями я поднял собранную сумку и вниз, к мотоциклу. Сегодня у нас вылет в Киев. И по наметившейся уде традиции я сейчас за Олей, потом мы с ней на базу, ну а после она уже домой, а я в Киев. А традиция, да, вот такая сложилась традиция. Спортсмены вообще народ суеверный и футболисты не исключение. Оля приезжала на базу перед матчем с Торпедо, Кайратом, перед отъездом в Харьков и мы все матчи выиграли. Народ быстро осознал закономерность и сегодня утром делегация походила, во главе с Назимом. Говорят привози Олю, она талисман. Ну проверим, какой-то талисман. Но прокатимся.

И подлетаю к ому Оли, и по клаксону. Над двором раздается протяжный гудок и знакомое личико выглядывает в окно на седьмом этаже. Еще несколько минут и прелестная блондинка выскакивает из парадной.

Расцеловал, на обнимал и в седло, и помчались. Пятнадцать минут и на месте. Народ идет, улыбается, здороваается. Ну ни чего удивительного, на самом деле удивительно позитивный человек, улыбается и все ей улыбаются. Да хороший талисман.

Но время пролетело быстро. Мотоцикл на стоянку. Попрощался с Олей, тепло и горячо и в автобус до аэропорта. Там, как и раньше нас провели через служебные ходы, дошли до самолета. Загрузились и полетели. Еще пара часов и Киев. А там и матч и приятная встреча. Но это позже, совсем немного позже...

Глава 10 Матч с легендами и Романтик

— Ну вот почти и прилетели, скоро заходим на посадку. Еще чуть-чуть, еще немножко и сразу несколько событий. Встреча с Машей, ну постараюсь встретиться, вроде созванивались, договаривались в субботу погулять по городу. Обещала Киев показать, жалко конечно что тут не харьковская спорт база и нет условий для приятного время провождения.

Но посмотрим, может чего еще и придумаем, что-то такое в ее голосе было, обещающее что-ли.

Да и вообще хорошая девчонка. Веселая и умная, и ни как я не вспомню, кого же она мне напоминает, прямо крутится в голове образ, но какое-то не совпадение, то ли по возрасту, или по цвету волос. Не знаю, не могу понять.

Но то, что встретимся, безусловно радует — И с такими мыслями сижу в кресле самолета, нашего знаменитого ТУ-154 на этот раз. Рядом Вели, но спит еще. Он вообще, как найдет точку где поспать можно, тут же и спит. Зато на футбольном поле не спит.

А я все вот так вот, игрок основы, больше общаюсь с ребятами из молодежки, но там не играю. Не рискуют тренеры своим джокером и правильно, сколько таких игроков в дублях поломалось.

И летим, пока еще, и новые мысли лениво заползают в голову, теперь уже по сопернику:

— Динамо Киев, объективно сейчас сильнейшая команда у нас. И как у Лобановского получается, собрал игроков практически ни откуда, из команд чуть-ли не второй лиги — Рац, Яремчук, Кузнецов, Заваров, да и Беланов далеко не блистал. Вытащил из глубокого дубля Яковенко с Михайличенко и получил очередную супер команду. И не в первый раз так.

Да, Лобановский реально велик, за три десятилетия в моем мире собрал четыре очень интересные и сильные команды.

Первая с 1970 и примерно по 1977 годы. Тогда и появились великие Блохин, Буряк и К*.

Во второй половине семидесятых и начале восьмидесятых прошла первая перестройка команды, ушли старожилы и появились новые звезды в добавок к, казалось вечным Блохину и Буряку. Бессонов, Баль, Демьяненко, Балтача. Да шикарная команда тогда собралась. И продержалась в лидерах до 1982 года.

Потом Лобановский ушел в сборную, не совсем удачно, но тут не повезло просто, дурацкое поражение от португальцев и не выход на Евро -84.

И возвращение в Киев в 1984 году и вновь выстраивание новой, уже третье команды. И снова великой. Несколько титулов чемпионов страны, кубок кубков, команда мечта на ЧМ-86 и второе место на чемпионате Европы в 1988 г.

И целая группа шикарных игроков, в добавок к звездам предыдущего поколения — Кузнецов, Яковенко, Заваров, Беланов.

И вновь отъезд из команды в 1990 и возвращение в 1996 году и построение уже четвертой великой команды. На этот раз почти без связи поколений, но с полным сохранение духа команды.

И новое поколение игроков — Шевченко, Ребров, Шовковский, Лужный

И новые успехи — разгром Барсы в двух матчах с общим счетом 7:0 и выход в полуфинал Лиги Чемпионов.

Да конечно великий тренер, четыре поколения игроков выпустил и еще одно просто не сложилось, из-за его отъезда в 1990 г.

А какое было поколение, одно из сильнейших — Юран, Саленко, Заец, и еще были игроки. И должна была сложиться новая команда в начале 90-х. Но ушел метр, и игроки разбежались, без особого толку причем.

Но это там, в той реальности, а здесь он пока собирает третью команду, может ни куда еще и не уедет, все-таки здесь не много другая страна, не находящаяся в особой конфронтации со всем миром и единая, которой не грозят национальные конфликты и раздел.

И потому посмотрим, как и что. И я постараюсь помочь и сделать так, чтобы нас не остановили в шаге от успеха, а там смотришь, положительные эмоции и лишат последних шансов всех тех, кто возможно и хочет уничтожить эту страну.—

И долетели наконец то. Самолет заходит на посадку. Еще несколько минут и сели. Дальше в автобусы и на спортбазу. С киевлянами договорено, у нас с ними всегда хорошие отношения были и друг друга мы не подводили.

Ну вот и добрались.

И снова мысли, ни куда от них ни деться, но как говориться — мыслю, значит существую:

— Спортбаза, где нас разместили. В принципе удобно, гостиница, номера. Тут же столовая и поля тоже рядом. Удобно, на самом деле удобно.

И от города не далеко, уже узнавал, пол часа на автобусе до Киева. Так что завтра смотаюсь после обеда. Нам как всегда отдых дадут. С утра тренировка, потом обед. Матч дубля в 15.00, надо будет посидеть, поддержать ребят. Да и на дубль Киева посмотреть, там интересные персонажи встречались.

Ну к пяти матч точно закончится и можно будет выдвигаться в город, прогуляться себя показать, других посмотреть.

Надо кстати позвонить —

И зашли в корпуса, разместились и рванул выяснять как бы позвонить для начала по городу. Но быстро договорился с работниками базы, дали позвонить с рабочего телефона. И набираю по памяти цифры номера Маши, гудок, гудок и ответ:

— Ало, я слушаю — приятный женский голос, но не Маша. Мать похоже, пару раз я звонил, попадал на нее. Она меня по моему уже знает.

— Добрый день, позовите, пожалуйста, Машу — Говорю я в трубку и меня узнают:

— Даниил, добрый день. Сейчас позову — Отвечают в трубку и через несколько секунд раздается такой знакомы и уже родной голос:

— Але, да Дан. Привет. Уже приехал? — говорит Маша и на душе теплеет.

— Привет, Маша. Да, только заселились. Как дела как настроение? — Отвечаю я.

— Да нормально все, как обычно — Отвечает довольно односложно.

Не очень она любит разговаривать по телефону, вот в личном общении не заткнешь, но веселая.

— Понятно. Завтра встретимся? — Спрашиваю я.

— А ты хочешь? — Ехидно и довольно двусмысленно отвечает она, но нас на мякине не проведешь и я в свою очередь выдаю в ответ:

— Да, хочу и встретится тоже —

И слышу в трубке довольный смех и ответ:

— Я тоже хочу, и встретится тоже — и голос такой, с придыханием. Хулиганка, но замечательная.

— Давай в половину седьмого вечера, ты только скажи где? А то я не совсем еще ориентируюсь у Вас, но я найду, не сомневайся — отвечаю я.

И она озвучивает место где-то в центре, как говорится центровой не бывает, Крещатик. Ну погуляем, посмотрим. И поговорив еще пару минут, кладу трубку.

Но, звонки не закончены, нужно еще позвонить. Коротко, но нужно. И узнаю у все тех же девчонок, как бы мне по межгороду позвонить. Но тут сложности, межгород платный и так просто не дадут.

На мое счастье мимо проходит наш главный, Руслан Абдулаев, который увидев задумавшегося меня немедленно спрашивает:

— В чем дело Дан, чего задумался? —

— Руслан Абдулаевич, хотел позвонить в Баку, девушке сказать, что добрался и не пойму как? — Отвечаю я

— Сейчас организуем, пошли со мной — Отвечает он

И мы идем по коридору, доходим до кабинета директора базы и Главный говорит:

— Ты постой пока тут, я договорюсь —

И заходит. Ждать пришлось совсем не долго, через пару минут вышел и говорит:

— Проходи, набирай. У тебя три минуты —

Прохожу, здороваюсь и набираю бакинский номер Оли, пара гудков и звонкий голосок отвечает:

— Алле, кто это? —

— Привет, Оля. Это я, Дан. Я добрался нормально, скучаю, долго разговаривать не могу, как у тебя дела — Говорю я в трубку и слышу в ответ:

— Я понимаю, Дан, у меня все нормально. Я тоже скучаю. Жду тебя. Пока? — Произносит она в ответ.

— Хорошо, пока. До встречи — Говорю я и кладу трубку.

Потом благодарю хозяев и главного и ухожу.

Дела сделаны, теперь можно и нужно поужинать и отдыхать. А завтра предстоит веселый и хороший день.

Ну вот закончилась тренировка, закончился и матч дубля, не очень конечно удачно, проиграли, но хоть счет приличный, уже хорошо. У нас конечно дубль не слабый, но Киев, есть Киев. У них дубль как у многих первая команда. Так что 1:2 это еще и не плохо.

И выдвигаюсь до автобуса и в город, на свидание. Хорошо, ребята завидуют, говорят только приехал, а уже свидание. Ну и ладно, пусть завидуют.

У меня время до 11.00, к этому моменту нужно быть уже практически в постельке. Ну ничего пара — тройка часиков для прогулки, или еще чего есть.

Теперь добраться еще надо. Договорились встретиться у выхода из метро Крещатик. Там как раз все рядом и Бессарабка, и сам Крещатик.

И поехал, сперва на автобусе, потом на метро. Но добрался, не заблудился и вот вышел из метро, стою, жду рыжую красотку.

А вот и она, мелькнула выходя из-за угла, рыжая головка и я моментально ее опознал. Точна, практически не опоздала, редкое явление для девушек.

И подходит и застыла. Смешно, но сколько помню во всех мирах одно и тоже. Пока не привыкнем друг к другу, не дадим фактически права на пребывание рядом с собой, всегда вот такое зависание. Не на долго, но всегда. Как будто внутренний процессор настраивается и выдает коды разрешения.

Вот и сейчас на мгновение повисла тишина, тут же разорванная мною:

— Привет, Маша. Шикарно выглядишь—

И ведь ни разу не соврал. На самом деле шикарно. И вроде просто все, стандартно — джинсы, маечка, куртка, кроссовки. Но образ, просто красота. И вся такая гладенькая и легкая, просто воздушная, рыженькая красотка, которая того и гляди куда-нибудь улетит. Но не пушу, сейчас уж точно.

— Привет, Дан. Спасибо — отвечает Маша и довольно улыбается, и тут же добавляет — Что делать будем?—

— А какие есть предложения? — Не теряюсь я и продолжаю — Это твой город, я тут пока особо ни чего не знаю. У нас бы, я нашел куда тебя отвести, да и квартира у меня обычно свободна, так что с местом отдыха проблем не бывает. А тут тебе и карты в руки—

И смеюсь, смотря за реакцией Маши, но молодец не обиделась, поняла и приняла подкол.

— Давай пока прогуляемся по Крещатику, поболтаем. А потом, это мой город и у меня тоже есть где посидеть — Смеется она в ответ.

И мы идем по Крещатику, гуляем. Крещатик, а что Крещатик. Улица, как улица, и да и не рассматриваю я его особо, у меня более интересный объект есть. Который идет рядом, о чем-то болтает, смеется и уже потихоньку прижимается то плечиком, то ручкой.

Похоже тоже соскучилась. И я внезапно останавливаюсь, беру ее за плечи и притягиваю к себе. И целую, а она тянется, даже на цыпочки встает. Все таки двадцать сантиметров разницы между моими метр восемьдесят и ее метр шестьдесят, не критичны, но иногда чувствительны. И сейчас такой момент, но губы в губы и и все забыто. Соскучились, теперь явно видно. Не подделать и не обмануть тут, жадность поцелуев и нетерпение прикосновений, в этом все сказано.

И мы так и зависли посреди улицы, обнявшись и целуясь, но Киев город культурный и люди просто улыбаются и обходят стороной, а зачем мешать счастью?

И Маша поднимает вновь голову, улыбается и произносит:

— Я соскучилась, Дан. Пойдем, у меня ключи есть, тут не далеко—

И мы идем, и правда не далеко. Домик из старых, подъезд, третий этаж и квартира. Вошли и тяну ее к себе. Наконец-то можно отпустить контроль и выпустить на волю зверя по имени страсть, он добрый, просто чокнутый немножко и останавливаться не умеет. А сейчас это и не нужно.

И поцелуи, руки сами, без участия мозга расстегивают кофточку на любимой. Потом так же как-то сами снимаются джинсы и уже передо мной стоит рыжая красотка в одном белье. И это меня так заводит, что я подхватываю ее на руки и несу в определенную по какому-то странному наитию спальню. Нашел, и даже кровать и валимся на нее.

Хоть убей, но я не помню, когда я успел сам раздеться, но на кровати уже щеголяет парочка молодых нудистов. Белье тоже разлетелось по углам, не иначе испугавшись натиска и больше уже ничего нет, и снимать больше нечего. И сидим на кровати, смотрим друг на друга, со счастливыми улыбками. Соскучились за неделю разлуки.

И я ее обнимаю, и целую, а руки начинают свое исследование, и губы от них не отстают, а она в ответ уже откровенно млеет, дыхание становится неровным, а глазах застыло ожидание.

И вся такая нежная, вся прижимается, вся мокрая и вкусная. И ждущая, а девушек заставлять ждать нельзя. И не заставляю, тянусь к ней еще ближе, и еще, и она тоже подается

навстречу и вся как будто раскрывается. Доверие, любовь, страсть — три составляющие реального счастья.

И все это есть, и этого много, просто через край. И вечная игра в простые движения, только вот никто и ни чего лучше за десятки тысяч лет так и не придумал. И страсть накаляется. Того и гляди снесет все, и держимся на грани, и не выдерживаем, срываемся за нее, за грань в калейдоскопы образов, картинок, звуков. И кажется, там можно остаться навсегда, но возвращаемся, всплываем как субмарины из безмерных пространств наслаждения.

— Дан, как мы дальше будем — Говорит Маша, лежа у меня на груди и продолжает — Ты в Баку, у тебя футбол, я в Киеве, а потом собираюсь в Москву. Как нам быть?—

А глаза мокрые. Я ее обнимаю, целую прямо в глаза и отвечаю:

— Машка, Машка. Пока так. Ты тут, я там. Иногда будем встречаться, созваниваться надеюсь постоянно. В Москве? Даже лучше будет, у меня больше возможностей там появиться. Пока мы свободны, я обычно не делюсь своими девушками, но сейчас такая ситуация, мы физически не можем быть часто вместе. А мы живые люди. Поэтому у меня ни каких претензий нет, у тебя своя жизнь, я в нее не лезу. — Говорю я и добавлю, резюмируя — Пока так, Маша—

Она задумывается и отвечает:

— Хорошо Дан, давай попробуем так—

И потом просто набрасывается на меня и начинается второй раунд борьбы в которой нет проигравших, в ней только побеждают, если кончено все от души.

Но время заканчивается и мы разбегаемся, поцеловавшись на прощание.

— Пока, Даня. Мне было хорошо и я люблю тебя — Говорит Маша, почти вырываясь из моих рук. Пора, пора.

— Пока, Маша. Я тебя люблю и ты великолепна.—

И разбегаемся, на прощание показав жест с телефонной трубкой.

Вот и все, закончилось свидание и теперь в темпе вальса на базу. Завтра матч.

Ну вот и матч. Центральный стадион в Киеве. Составы уже объявили. У Динамо две потери и очень серьезные. Не играет лучший центральный защитник страны Олег Кузнецов и почему-то отсутствует великолепный в этом сезоне Павел Яковенко. Вместо Кузнецова вышел Евсеев, а вместо Яковенко в центре полузащиты играет Баль.

У нас тоже потеря, но не такая серьезная, вместо Юдина на позиции опорного полузащитника вышел Абдулаев.

И матч начинается, пока катают мяч, преимущество у Динамо, но далеко не такое безоговорочное. Да и чего удивляться, мы то благодаря серии из четырех побед подряд идем на 7 месте в турнирной таблице и выше нас всего шесть команд.

Так матч и катится к нулевой ничьей, когда неожиданно в центре штрафной у киевлян ошибается кто-то из защитников и Джавадов забивает мяч. 1:0 мы ведем. Неожиданно.

Очередная атака киевлян, а они прибавили после пропущенного мяча, и в первую очередь в движении, и Беланов бьет по воротам, Чанов парирует, но Блохин на добивании. Классика игры нападающего и счет сравнялся 1:1.

Так первый тайм и заканчивается. Небольшой перерыв и второй тайм начался. И вновь довольно неспешная игра киевлян и наши спокойно отбиваются.

Но, всегда есть, но. Киевляне подают угловой, кто-то из наших выносит мяч к линии штрафной, а там кто-то уже из киевлян со всей дури заряжает по воротам. И счет 2:1. Киев

повел. Взгляд на табло 63 минута. И объявление по стадиону:

— Мяч в ворота команды Нефтяник Баку, забил Иван Яремчук, номер 8, Динамо Киев—

И мысли:

— Да, Яремчук то совсем не забивной игрок и надо же. И еще, вот что значит правильно и вовремя произведенная замена. На 55 минуте вместо Баля вышел Яковенко и через восемь минут Киев повел в счете—

И тут подходит Грязев и зовет меня к главному. Подхожу, Главный на меня смотрит и выдает:

— У нас Ахмедов на желтой. Так что сейчас будет двойная замена вместо Базулева в центре выйдет Мирзоев и ты вместо Ахмедова. Мирзоев уйдет в центр полузащиты. Абдулаев в центр защиты. И выстраиваем систему с двумя опорниками — Мирзоев и Вахабзаде, линией из трех атакующих игроков — Сулейманов слева, Джавадов в центре и Ты справа. Ну и между этими двумя линиями Пономарев. Давай Дан, попробуй.—

И я пошел пробовать. Наши поняли, что все серьезно и даже Ахмедов не стал протестовать против своей замены.

И начали играть, у нас двадцать минут, чтобы спасти матч. А киевляне грамотно развернули оборону, но у них есть проблема — Всего один опорник, не слишком опытный центральный защитник Евсеев и далекий от лучших кондиций Балтача.

Ну и еще и я, и Сулейманов занимаем позиции фактически не крайних нападающих, а крайних атакующих полузащитников и против нас в такой схеме играют Яремчук против Сулейманова и Рац против меня.

Вот только Рац проигрывает мне в скорости и массе, и причем заметно. И я начинаю раз за разом на правом фланге его продавливать. И еще, подхожу к Вахабзаде и предлагаю следующую доработку схемы:

— Яшар, я уйду в центр и уведу за собой Рац. Ты на скорости врываешься туда, я сбрасываю мяч либо сразу тебе на ход, либо через Игоря. Ты проходишь по флангу и отдаешь обратную передачу на линию штрафной мне. И я бью сходу. Идет?—

Яшар задумывается, потом вспоминает напутствие главного на тренировке, где он недвусмысленно призывал всех прислушаться к светлой голове мальчика и соглашается.

И вот первый момент — я получаю мяч справа, начинаю давить на Раца, обыгрываю и резко смещаюсь в центр. Рац рванул за мной, Демьяненко тоже сместился к углу штрафной. Но я сбрасываю мяч назад Пономареву, а тот в одно касание включившемуся Яшару на ход. И паровоз помчался справа, добегаем почти до лицевой и сброс на линию штрафной. Я замыкаю мощнейшим ударом схода и мяч пролетает в полуметре от правой стойки, не повезло.

И играем дальше и вновь обыгрываю справа раца и в центр, а они умные? Или? Рац не пошел, сторожит бровку, Демьяненко не пошел, страхует Раца. А я пошел прямо во штрафную и резкий вход на скорости справа в штрафную, и никто не успевает накрыть. Яковенко далеко, Евсеев проспал, Балтача с другой стороны и удар сходу. Вратарь сумел среагировать и переводит мяч на угловой.

Подача углового, я на ближней штанге в касание перевожу мяч на дальнюю и там на замыкании Панчик не попадает в ворота. Киеву откровенно везет.

Взгляд на табло, до конца матча осталось пять минут. Играем.

Получаю мяч справа и резко смещаюсь в центр и наши, как по наитию отрабатывают отвлечение соперника. Пономарев изобразил активность и Яковенко не решился его

оставить. Джавадов делает резкий рывок по центру и Балтача с Евсеевым его блокируют. Сулейманов занял позицию слева и машет руками, Бессонов заметил и прилип к нему.

В итоге Рац за спиной, а Демьяненко далеко и я сходу после диагонального смещения к левому углу штрафной бью внешней стороной стопы, вырезая мяч в дальнюю девятку. И попадаю, Михайлов бессилён, такие удары не берутся.

Счет 2:2. ничья. До конца матча остается 3 минуты. И мы их доигрываем. Киевляне пытаются организовать навал, но довольно быстро успокаиваются и спокойно контролируют мяч, стараясь не пропустить контратаку.

И звучит финальный свисток. Ничья. Мы это сделали, я это сделал. И все бегут обнимать меня, понимая, кто главный виновник произошедшего на поле.

Уходим. Подходит Главный и молча жмет руку.

И все, теперь обратная дорога и обратный путь,но это чуть позже.

Глава 11 И снова в основе, хоть и на замене и Романтик

18 ноября 1985 года.

— Да сезон заканчивается, осталось два матча, и оба домашние. Сегодня с Донецким Шахтером и через три дня с Московским Динамо и все, до весны, до марта. В зимних сборах я не участвую, учусь однако. Значит только тренировки и двусторонние матчи. Ну ни чего, переживем.

А результат-то есть. Игрок основы, правда с замены, но из-за возраста пока не стоит сильно светиться. Могут возникнуть вопросы как это я выдерживаю полный матч в моем нежном возрасте? А так выход на замену, и всего-то 20 минут. Думаю в таком режиме и нужно продолжать, и следующий сезон, и так вплоть до окончания школы. То есть до 1987 года. Ну может на тайм выходить, но не больше.

Там поступим куда-нибудь и вопросов уже не будет, студент, это уже не школьник, можно и полные матчи играть.

И да, результат-то есть и у меня, и у команды. Я уже четыре мяча забил в пяти матчах, и команда одержала четыре победы при двух ничьих. И без поражений, и как итог этого зацепились намертво за 7–8 место. А это уже совсем другой колленкор.—

С этими мыслями я стоял на кухне и собирался в школу. Да, уже восемь дней прошло с матча в Киеве, перерыв получился в чемпионате и вот очередной матч предстоит. И уже скоро, уже завтра. День будний так что на завтра освобождение от школы и подготовка к матчу.

И снова мысли, пока собираюсь:

— В следующем сезоне можно будет попробовать за медали побороться. Нет, не так, не правильно. Нужно будет брать медали. Насколько я помню в другой истории и другой реальности моя команда пол сезона висела на 3–4 месте и лишь потом свалилась. Правда было это может и в восемьдесят седьмом году. Но не важно, состав тот же, только без меня, а со мной у нас и сил, и форта куда больше—

И сборы продолжаются, все готов. Схватил сумку и помчался в школу, но мысли не желают покидать мою многострадальную голову.

— Да есть мысль, как нам усилится, да так, чтобы не только в восемьдесят шестом медали взять, а и чемпионство в восемьдесят седьмом оформить.

И имя этой мысли — Игорь Добровольский. Его как раз сейчас начнут пристраивать в клубы. Киева он испугается, придем в Московское Динамо. Надо нашим подсказать и перехватить, условия ему тут золотые создадут, в сборную и отсюда вызывают. Ну а со мной, он, думаю раньше и успешнее, и в первую сборную попадет, и на запад уедет.

И еще одна фамилия всплывает в мозгу. Олег Ширинбеков, один из лучших опорников того периода, в сборной не заиграл только из-за переизбытка классных игроков на этой позиции — Яковенко, Михайличенко, Алейников, позже и Литовченко, да и Баль с Бессоновым тоже закрывали эту зону. Только поэтому он и не попал ни в сборную, ни в списки лучших.

А игрок классный, настоящий опорник, жесткий, неуступчивый и с хорошим ударом. И очень стабильный. Сейчас он по моему еще играет в Памире Душанбе и молод еще, всего 22 года. Через два года перейдет в Торпедо Москва и заявит о себе.

А сейчас есть возможность переманить, нужно с Беляловым пообщаться на эту тему, он кажется от туда родом, и даже в Памире играл, прозондировать почву, и дать наводку Главному, а может и спонсорам.

Футболисты народ суеверный и похоже начинают верить в мои способности и подсказки, ну и я маленько добавлю веры своей аурой, а она есть и действует, ну и для благого дела можно.

И мы вдвоем с Добровольским, да плюс Пономарев с Ширинбековым и ребята, вполне сможем сделать запоминающуюся команду, которая даже и превзойдет успех 1966 года.

А тогда-то были легенды в составе:

Анатолий Банишевский, сыгравший пятьдесят матчей за сборную и забивший двадцать мячей, Да и в чемпионате на забивавший больше ста двадцати мячей. Его прорывы и удары помнят до сих пор.

Эдуард Маркаров хитрый и умный, непредсказуемый нападающий забивший сто тридцать мячей в чемпионате страны.

И Казбек Туаев, великолепный дриблер, которого ни кто не мог остановить, часто и с нарушением правил. И тоже не мало забил, около ста мячей.

Да, вот такая была тройка нападающих в те годы. Считалось и по праву, одной из лучших линий нападения в стране.

И сейчас, у нас есть все шансы вернуть это уровень, а может и превзойти.

Ведь, как я припоминаю, в 86–87 годах в сборную вызывалось тринадцать бакинцев, а в составе и причем в основе, юниорской сборной победившей в 1987 году на первенстве в Канаде, было аж трое наших — Асадов, Кадыров и Лемиш.

Да, надо их выводить в люди и тянуть за собой. Это шанс и для меня, поддержка как ни как. И для них, не сгинут в неизвестности. И для клуба, и для страны. Все в итоге в плюсе.—

И дошел до школы, одновременно с наконец то ушедшими на покой мыслями.

И захожу в школу, коридоры, лестницы, пролеты и вот нужный кабинет. История, предстоит сегодня. И период интересный — вторая мировая, она же Великая Отечественная Война. И тут такое название прижилось. Ну послушаем, интересно.

Захожу, здороваюсь с ребятами и сажусь рядом с моей Оленькой. А хорошо и послушать можно, и по хулиганить не много, коленки там погладить. Она и не против, так для вида немного возмущается, типа тебе что мало, а довольно, оно видно.

И здороваюсь с ней, делая вид, что собираюсь поцеловать:

— Привет, Оля—

А она зыркает, типа ты чего, а глаза смеются и отвечает:

— Привет, Дан —

И шепотом:

— Прекрати хулиганить, ну хоть не так явно, а то уже и так все оглядываются—

А я смеюсь и отвечаю:

— Не за что, этого вы от меня, очаровательная гражданка, ни когда не добьетесь. Пусть завидуют — произношу я и после секундной паузы добавляю — и мне тоже, а что я тоже хоть куда

—

И снова смеюсь, а она не выдерживает и присоединяется ко мне. Сидим и ржем как лошади, а рука тем временем, начала исследование прелестных коленок. Оля уже и не возмущается, поняла, что бесполезно, ну и приятно к тому же, и не только мне.

Так и сидим. А вот и учитель появился, сейчас расскажет. У нас поменяли учителя истории, Хаджимурата с его вечными рассказами отправили на повышение квалификации, так что теперь предмет у нас ведет молодой, но толковый Анвер, как мы его называем.

Но предмет знает он хорошо и увлечен им.

И начинается объяснение новой темы, а сегодня как раз обзорный урок по Второй Мировой Войне.

Слушаю и параллельно вспоминаю то, что уже прочитал по этой теме:

— Много сходства на самом деле с нашим миром. Вновь две коалиции — Германия, Турция, Италия, Испания, Япония с одной стороны и Франция, США, Британия и Россия с другой. И вновь вплоть до 1939 года шло аналогичное развитие — Аншлюс Австрии, разгром Чехословакии.

Но с момента вторжения в Польшу все изменилось. Франция резко выступила против и привела войска на границе в боевую готовность. Причем она первой оккупировала Бельгию и продлила пояс безопасности до берегов Северного моря.

Видя такое дело, Россия также жестко выступила против Германской агрессии, а так как присоединять было не чего, ну западная Украина и Западная Белоруссия ни куда от нас и не девались, то мы совершенно спокойно выступили как союзник Польши и также привели войска в боевую готовность.

Однако Поляки решили, что справятся сами и отгребли по полной, немцы прошли Польшу насквозь и встали на нашей границе.

На западе развернулись позиционные боевые действия между немцами и французами.

У немцев тут выиграло тщеславие видно, и они прорвались все таки в Прибалтику из Восточной Пруссии, но на этом успехи их и окончились.

А дальше пошла позиционная война и на западе и на востоке с накоплением сил. Мы спешно штамповали бронетехнику в основном т-34 и тт-2(аналог нашего КВ-2) и авиацию — ИЛ-2, ПЕ-2, ЯК-4 и множество истребителей.

Итальянцы под шумок заняли Грецию, Ливию и часть Балкан. Ну и немцы шумели в северной Африке, все те же корпуса Ромеля гоняли по пескам.

Но в итоге все окончилось в принципе ни чем, все бои шли в приграничных территориях и в сопредельных странах. И благополучно в 1941 году подписали перемирие. Гитлера тут не было, были другие фигуры, и в аферу с уничтожением Евреев немцы не вязались. В итоге ни какого Израиля сразу после войну создано не было.

Лишь гораздо позже, уже в 50-х годах, на подмандатных ООН территория Палестины группа еврейских общин, разросшихся до небольших городков, провела референдум и объявила о возрождении государства Израиль. И конечно же сразу ввязалась в конфронтацию и откровенную войну с арабами. Но это уже несколько другая история—

И урок закончился. О как, задумался, и соседка какая-то странная сидит. Вроде и хочет поругаться, но не ругается. И глаза какие-то откровенно мечтательные.

Интересно, чего я такого погруженный в думы натворил. И смотрю на свою руку на прелестной коленке. О так она не совсем на коленке, мягко говоря, да и, похоже погрузился я не только в думы. Вот что с людьми делает увлеченность историей.

А Оля собирается с мыслями и силами, и говорит:

— Дан, ты совсем обалдел, но мне понравилось—

И счастливо улыбается, и я улыбаюсь ей в ответ.

Все хорошо, когда всем хорошо. Простая истина, но сколько в ней смысла.

И уроки, уроки, уроки. Ну вот кончились уроки и кончилась беготня по кабинетам. Смотрю на часы — почти два. Теперь домой и сегодня получается у меня свободный день. У основы была только утренняя тренировка, не любит Главный грузить команду перед матчем, а он уже завтра.

И дубль сегодня играет уже. Так что получается и тренироваться не с кем. Ни чего, вечерком побегая, для формы, а утром наверхстаю. Или, а ведь есть интереснее мысль, в связи с появившимся свободным временем.

И формулирую ее:

— Оля, а у тебя какие планы сейчас?—

— А что, такое Дан? Вроде особо ни каких — Отвечает Оля

— Да я чего-то боюсь, страх у меня какой — то, представляешь? Тут до дома идти, и на тренировку сегодня не надо, и дома, представляешь, совсем ни кого нет. Вот и думаю, а вдруг меня по дороге украдут, или из дома похитят и увезут за границу, заставят играть за их клубы. Вот и боюсь. Проводи меня, посиди со мной. Ну пожалуйста—

А Оля быстро врубается в правила игры и поддерживает ее:

— Да, Дан. Опасно, они наверно уже охотятся за тобой. Ну что не сделаешь для друга, конечно и провожу и посижу—

— Ой спасибо, Олечка, ты настоящий друг — Говорю я и добавляю трагическим шепотом — Только друг, или—

И слышу так же шепотом ответ:

— Или, или. Ты правильно понял, мы же с тобой дружим — Отвечает Оля все тем же шепотом и совсем уж в пол голоса шепчет — телами—

И смеется. А мы собираемся и идем. У нее время есть, часов до шести, отдохнем.

И дошли до дома, весело болтая по дороге, как два очень близких человека. А мы на самом деле очень близки и скорее даже психологически, какое-то сродство душ образуется постепенно. Только вот странная особенность моей психики, и с Машей тоже самое начинает вырисовываться.

Странно все это, наверно для многих, но не для меня. Такая натура, может от демонов досталась, может от богов. Ни те ни другие особой моногамностью ни когда не страдали, но любили всегда как в первый раз. И кстати ни каких радужных отклонений я что-то и не помню. Не природное это, совсем не природное, может болезнь, может мода, но не природа.

И зашли домой, встали в прихожей, думы думаем, что дальше? А что думать, любимую в охапку и вся недолга.

Что я тут же и исполняю. Хватаю, как завещал великий Лелик, сильно, но аккуратно, любимую и в пещеру, в смысле в спальню. А она только довольно пищит. Много чего могут женщины говорить, но чувства и эмоции не обманешь. Часто, очень часто именно этого они и ждут от нас. И горе тем, кто этого не дает, даст тогда кто-то другой и не стоит здесь себя обманывать. Время принцесс и принцев закончилось давно, да и не было его ни когда, если честно. Придумали это все, а потом и поверили многие в эту выдумку. Сами придумали, сами и расхлебывают.

И принес, а она уже как милый осьминожка, вся обвила и куда там возмущаться, когда не оторваться. И поцелуи, губы ищут губы, и находят конечно. И наступает то время, когда одно дыхание на двоих и чувства пополам, только вот становится их от этого все больше, и больше.

И она вдруг отстранилась, каким-то кошачьим движением выскользнула из рук и встала

напротив. А улыбка все не сходит с ее лица и уже просто освящает его. И глаза, такие невозможно голубые, таких не бывает, не может быть, но они есть, прямо напротив и смотрят в душу. А оттуда на них смотрит любовь. И они друг друга поняли без слов.

И одежда как будто сама, своей волей, слетает на пол. И при виде этой картины мне немедленно вспоминается Мальчишник с его **Последний раз** и:

*Твои плечи теплы, как воск горячей свечи
Их покрывают поцелуями губы мои
Я растворяюсь как лед, в печали твоих глаз
И ты целуешь меня, последний раз...*

И понимаю, нет, этого не будет. У нас все будет по другому, по тому что это наша жизнь и мы тут решаем.

Шаг, еще шаг и она уже дрожит в моих руках. Но вновь отстраняется и неожиданно произносит:

— Даня, я люблю тебя —

Наверно, для нее было очень важно сказать это именно сейчас.

И я это принимаю, и отвечаю:

— Я люблю тебя, Оля —

Вот и сказали, точки поставлены, обратной дороги нет. А ни кто и не собирается.

И снова тянется ко мне. Губы, плечи, такая красивая. И я целую ее, чувствуя, что завожусь, все больше и больше. И одновременно ощущаю ее эмоции, ее любовь и тону в этих ощущениях. Похоже у нас резонанс, когда взаимные чувства только усиливают друг друга.

И, как всегда, разум постепенно отключается, остаются инстинкты, они не подводят ни когда. Они просто не умеют. И возбуждение нарастает, и лавиной обрушивается на нас, толкая во взаимные объятия.

И жадные руки прижимают ее к себе, проходясь пальцами по прекрасному телу. И валимся на кровать, стоять уже просто нет сил. А руки все ищут и ищут, и как всегда находят, то что искали.

А она возбуждена не меньше моего, она уже даже не до предела завелась, она уже за любимыми пределами и тянет меня туда, и я иду за ней. И уже ни чего не соображая, мы все таки начинаем последнюю на сейчас партию этой Великой Игры под названием Любовь.

И вспышки, вспышки, вспышки. Сплошной калейдоскоп радости и наслаждения.

И потонули в ощущениях.

И вновь начинается матч. Сижу на скамейке, жду начала. Я в запасе, ну так и было задумано. Сижу, думаю, смотрю.

Команды уже на поле, у нас практически сильнейший состав, только Ахмедова нет и вместо него Мирзоев. Стало быть расстановка линии полузащиты и атаки получается следующая — два опорных, Мирзоев и Юдин, перед ними и фактически под выдвинутым вперед одиноким форвардом Джавадовым Пономарев. И на флангах Сулейманов слева и Вахабзаде справа. Не очень хороший расклад, два опорника против Шахтера который не будет особо атаковать излишество.

Ну посмотрим и матч начинается. И побежали. Играем, у нас заметное преимущество, но чисто территориальное. Моментов нет, обострений тоже.

Проходы Алахвердиева справа утыкаются в Гошкодерю, а у Вахабзаде не получается стабильно обыгрывать Рудакова. Сулейманову слева тоже не удастся пройти пару Петров-

Варнавский. И в центре обострений тоже нет. Опорник и центральные защитники Шахтера достаточно надежны, и справляются с Пономаревым и Джавадовым.

Правда и Шахтер ни чего не создает, да и не кому особо. Грачев уже не тот, а больше и нет никого.

Так и зависла патовая ситуация на поле. До перерыва не чего ни кто и не создал.

И перерыв. После перерыва Шахтер меняет Грачева на Морозова, но ничего собственно не меняется. Все по-прежнему, заметное преимущество и полное отсутствие моментов. Смотрю на табло, 55 минута и ко мне подходит Грязев. Пора и иду к Главному, за ценными указаниями.

И Главный выдает:

— Дан, выходишь вместо Мирзоева. — Потом задумался и неожиданно спрашивает — А что сам думаешь по схеме?—

О как, это что-то новое, но я не скромный:

— Руслан Абдулаевич. Замена правильная, логичная. А по схеме предлагаю так — оставляем одного опорника Юдина. Впереди Джавадов, под ним Пономарев, слева Сулейманов, справа Вахабзаде. И я по ситуации, играю по всему фронту атаки —

— Хорошо, так и сделаем. Я примерно так и хотел предложить — отвечает Руслан Абдулаевич и я иду готовиться.

И выхожу на поле вместо Мирзоева, взгляд на табло фиксирует время, шестидесятая минута и у нас есть 30 минут, на то, чтобы выиграть.

И начали. Сходу, как будто этого и ждали, включились фланги. Сулейманов и Вахабзаде играют в постоянные открывания, и вот первый момент. Пономарев отпасовывает мяч мне, находящемуся метр в десяти впереди, а я сходу отдаю на ход налево, Назиму. Тот мчится по флангу, прострел, и защитники выносят мяч на угловой. Подает Пономарев и мяч летит на ближнюю штангу. Я замыкаю, но мяч пролетает над перекладиной.

И снова перехват вновь мяч доставляется мне, а шахтеровцы опытные развернулись, держат зоны передач. Все перекрыто, как будто.

Я моментально разворачиваюсь в центр, проскакиваю на скорости опорного Шахтера Яценко, кажется и мчусь к штрафной. У Шахтера наметился провал в защите и я вижу открывание слева Сулейманова. Но сам иду на обострение и обыгрываю защитника, входя в штрафную. Пауза и резкий пас назад под удар Сулейманову. Тот классно прикладывается и мяч затрепыхался в сетке. ГОЛ.

1:0, мы ведем и мой первый голевой пас.

И тут же, Шахтер разворачивается. Начинает давить, но пропускает контратаку. Пономарев бросает меня в забег по правому флангу, я лихо, в кавалерийском стиле проскакиваю защиту Дончан, финтами и движением корпуса раскидываю игроков, смещаюсь в центр, вхожу в штрафную и бью. Мяч влетает в правый от вратаря нижний угол. Гол и счет уже 2:0.

Все бегут меня поздравлять, а я бегу к трибунам и показываю болельщикам V.Победа. Стадион ревет.

Все дело сделано и мы просто доигрываем матч.

Ну вот и все, свисток судьи и матч окончен. Мы опять выиграла и я иду в раздевалки. Все, остался один шаг до первой цели, матч через три дня с Московским Динамо.

Глава 12 Последний матч сезона, но далеко не конец книги и Истории

22.11.1985 г.

— Ну вот сезон уже практически и закончился, да и учебный год плавно, но неотвратно идет к своему экватору, который по странной прихоти судьбы приходится на Зиму и на Новый год.

Всего-то осталось один матч сыграть, уже завтра. И месяц с небольшим отучиться и плавно перейдем в весну, новый сезон и благословенное лето.

А пока, надо собираться на вечеринку. Пригласили, понимаешь, на День Рождения одноклассницы Тани. Ни чего так Таня, но моя Оля гораздо лучше. Так что вперед и с песней, или песнями.

До Оли на далеко, так что пешочком пройдуся—

И с этими мыслями рванул из дома, хорошо квартиру не забыл закрыть. А мысли не уходя и продолжают стучаться окаянные в мозгах:

— А то дома ни кого. Редкий случай в предвестии выходных. Но у родителей запарка на работе в их поселке и они сегодня не приехали. А хорошо, появляются варианты, надо будет с Олей обсудить, прикольно же. Ну да посмотрим—

И добежал до ее дома, поднялся, позвонил. Забрал любимую, клятвенно пообещал присматривать, а и правильно везде, и посмотрю, и присмотрю, кстати, чуть не ляпнул, все-таки цинизм прошлого периодически пробивается. Но забрал, с приличными обещаниями, которые правда не много собираюсь скорректировать, но в нашу пользу естественно.

И вышли из дома, и целоваться. А что, соскучились же, целых пять часов не виделись, это же так долго. Вот и вспоминали, чтобы не забыть. Но не забыли, все вспомнили и про вечеринку тоже. И пошли.

Одноклассница, как оказалось, живет тоже совсем не далеко. Так что пришли быстро. Пришли, зашли, поздравили. На нас не много зыркнули, ну все — таки так демонстративно вдвоем пришли, и держимся так же. А нам все равно.

А народ уже гуляет и отдыхает. На столе шампанское, тортики, что-то вроде фуршета. Ну пацаны конечно коньку припасли, не без того. Но я ни-ни, типа режим, а на самом деле, просто не хочу чтобы разговоры пошли. Оля то знает, что я чуть-чуть потребляю, правда она не в курсе, что на меня ни каких отрицательных воздействий спиртное вообще не оказывает. И я могу, как тот же Пол Гаскойн, по шесть литров пива в день и играть. А ведь он играл и как играл. И супер звездой он ни стал совсем не из-за этого, просто не сложилось.

А у меня в отличии него еще и божественные с демоническими сущности, не дадут причинить вред организму, такая вот специфика.

Но я шифруюсь и потому у меня режим. Соки да лимонады на людях и не более того.

Но все равно весело. Хорошо провели время и потанцевали, и поболтали с одноклассниками, они все интересовались, как это играть в первом клубе города?

А я, а что я? Игрую просто и живу. Так и ответил.

И продолжаем веселиться, танцы конечно, ну куда же без них. Но тут год конечно не двухтысячный и потому все довольно скромно и прилично. Так, немного попрыгать в быстрых танцах, немного по обжиматься в медленных, постепенно сокращая расстояние до минимально приличного.

Но руки, руки все помнят и абсолютно без участия разума начинают поглаживать приятные окружности партнерши по танцу и дамы моего сердца.

А она, вроде и не против, ну чувствуется и по эмоциям, и по тому как прижимается. Да и полутьма нам в помощь, но для приличия шипит слегка:

— Дан, убери руку, не удобно, все же смотрят —

Приходится убрать, переместив по выше. Но спину тоже приятно погладить, так слегка кончиками пальцев. Но все в рамках приличий и сказать нечего.

Но для вида, все эти возмущения. Видно же, что нравится, вон как прижимается. И вдруг мне в голову приходит гениальная мысль. Надо что-нибудь изобразить. И я спрашиваю Олю на ушко, одновременно немного хулиганя и целуя ее в то самое ушко:

— Оля, ты Брейк танцевать умеешь?—

Она сперва разомлела от легкой ласки, потом обомлела от неожиданного вопроса, но в итоге ответила, с легким недоумением:

— Особо нет, так некоторые движения знаю. Но я же спортсменка немного, что-то изобразить смогу —

— Давай изобразим? Не против? — Предлагаю я в ответ.

— А давай — Веселится Оля.

И я иду к нашему сегодняшнему диджею Вугару и:

— Привет, Вугар. Как жизнь молодая? — Здравуюсь я

— Привет, Дан. Да не плохо, как ты, говорят снова забил? — Отвечает он.

— Есть такое — Поддерживаю я разговор и добавляю — Слушай, а есть что-нибудь брейковое? —

— Найдем — Отвечает он и продолжает — А что, станцевать хочешь?—

— Да, с Олей изобразить хотим — Отвечаю я

— Хорошо, сейчас поставлю — Поддерживает предложение Вугар и я, поблагодарив его, иду к Оле.

И он ставит композицию и мы зажигаем в танце. А Оля реально двигается не плохо, и даже очень. Впрочем, уж как она умеет двигаться, я прекрасно знаю.

И покрутились и попрыгали, показали всяких роботов, волну и много еще чего. Народ слегка был в шоке, вроде ни когда не светились так и на тебе.

Но хорошего помаленьку и мы решили слинять. Попрощались с народом и на выход.

Стоим, целуемся и я спрашиваю:

— Что дальше делать будем, может ко мне? У меня дома ни кого—

Она задумывается, смотрит на часы и потом отвечает:

— Хорошо, только не надолго, мне к двенадцати надо дома быть, обещала—

— Тогда побежали — Говорю я

И мы бежим, молодые и счастливые. И добегаем. А дальше, уже дома, было все, что бывает в подобных случаях. И было хорошо и не хотелось отпускать. Но пришлось и через два часа, я уже провожал ее домой.

Привел, стоим около подъезда и не расцепится. Поцелуй, объятия.

Пубертат говорите? Какой на фиг это просто жизнь, неотъемлемая ее часть, о которой многие почему-то то ли стыдятся вспоминать, толи предпочитают забыть. А мы помним и не забываем. Это жизнь.

И все таки приходится ее снова отпустить. И она тоже с огромным сожалением выскальзывает из моих объятий и говорит:

— Все, Дан. Мне пора—

Я обнимаю ее снова, потом отпускаю и произношу:

— Хорошо. Тогда до завтра?—

— До завтра — отвечает и убегает.

— Стой, малахольная — Кричу я ей вдогонку и добавляю — я тебя обещал до двери проводить и передать с рук на руки родителям, так что изволь слушаться—

И смеюсь. А дальше лифт, и вновь поцелуи, и приехали. Вот и дверь, звоним, открывают.

И передаю, как и обещал, целую и невредимую и очень надо сказать довольную и счастливую Оленьку родителям.

Прощаюсь и ухожу. Надо тоже отдохнуть, завтра важный матч.

— Ну вот и последний матч в этом сезоне. Не плохо прошла концовка сезона, мы уже закрепились в первой десятке и занимаем сейчас восьмое место. Если обыграем Динамо, то можем еще немного приподняться, до шестой или седьмой строчки. Но выше к сожалению не получится.

Да и мой личный результат очень даже не плохой — пять забитых мячей и одна результативная передача в шести матчах. Неплохо, очень даже неплохо.

И еще важнее, что в этих матчах мы добились почти стопроцентного результата — пять побед и лишь одна ничья с Киевским Динамо на выезде. И соотношение мячей красивое четырнадцать забито и пять пропущено. Но все-таки пять пропущенных мячей в 6 матчах многовато и это как раз и есть тема для разговора после матча, но это уже позже.—

И с этими мыслями, сижу на скамейке, жду когда начнется матч. Все, как всегда, но постоянства говорят признак мастерства.

И снова мысли:

— У нас, как тренер перед матчем объявил, состав примерно стандартный, две плановых замены — слева вместо Белялова, вышел универсал Абдулаев, и опорного сегодня играет Садыхов. Плановая Ротация, Юдин в запасе.

У москвичей состав не сильно хорош, из известных игроков можно отметить разве что вратаря Прудникова, защитника Позднякова и форварда Бородюка.

Можно играть и можно обыгрывать—

И матч начинается. И вновь дежавю с недавним матчем с Шахтером. Катаем мяч, контролируем игру, но без особого результата.

Еще и москвичи переводческий грубят, и свою желтую к концу первого тайма получили. Так тайм и закончился без голов, моментов, но с предупреждением.

И начинается второй тайм, пока без замен. И снова то же самое, катаем мяч, без активизации и без выдумки. И что-то стоит команда.

Наш главный не выдерживает и зовет меня, через Грязева, как обычно.

— Дан, готов выйти на поле? — Спрашивает Руслан Абдулаевич.

— Да, конечно. Вместо кого? — Немедленно откликаюсь я

— Вместо Джавадова, что-то он сегодня ни какой — Говорит Главный и ждет.

Мое мнение что-ли интересует? Так я скажу.

— Ясно. А можно замечание? — Переспрашиваю я и слышу в ответ напряженное:

— Да конечно —

— Предлагаю так сделать. Я выхожу на позицию центра, но сдвигаюсь в пару к Пономареву. Фланги, Сулейманова и Ахмедова, выдвигаем вперед, Вахабзаде сдвигается в

центр и создает пару с Садыховым. Садыхов страхует зону от центра и до левой бровки, Вахабзаде от центра и до правой бровки.

Мы с Игорем бросаем мячи на фланги, там Машалла и Назим прорываются и сбрасывают нам на второй темп, и мы добиваем. У Динамо в этом году откровенно слабая оборона и они много пропускают—

Сказал и жду реакцию Главного. Он немного удивлен, услышав такой анализ по персоналиям от пацана, но потом вспоминает, что пока все мою задумки сыграли и говорит:

— Хорошо, сделаем так. Только на будущее, если у тебя есть мысли по игровым схемам, подходи, обсудим, отрепетируем, чтобы не играть потом с листа. Хорошо?—

— Хорошо — Отвечаю я и добавляю — у меня еще есть мысли и не только по схемам, но это лучше после матча поговорить—

Главный кивает и отправляет на поле. Еще пара минут и замена состоялась. Одновременно с этим Грязев передал Пономареву указания Главного по новой схеме игры. Пономарев кивает, но при этом с интересом смотрит на меня.

И матч возобновляется, наши перестроились и я держусь рядом с Игорем. В одном из моментов, я лично ему объясняю задумки, он кивает, что понял и видно, что доволен. А что? Это ведь именно та игра, которую он так любит — отдавать разрезающие передачи на фланги и замыкать передачи ударами. Сейчас он в своей стихии.

А по уму так и надо, не игроков под схему корежить, а набрать игроков по определенным показателям и потом под них подстроить схему игры.

И наша задумка начинает работать, легкие и техничные крайние на ходу один в один переигрывают динамовских визави, Буланов и Демидов не справляются, а полузащитники не могут особо помочь на флангах, ведь в центре играет сразу четверка наших футболистов.

И вот Назим проходит по левому флангу, обыгрывает защитника, разворачивается, убирает мяч под правую ногу и точная передача к линии штрафной на Пономарева. То с ходу бьет, но мимо. Но уже не плохо.

И тут же, я принимаю мяч в центре, резко разворачивающийся и оказываюсь один в один против динамовского опорника. И помчался с отклонением влево, и на ходу начинаю качать корпус, показывая то уход влево, то разворот вправо. Динамовский опорник замучился перестраиваться, каждый раз теряя доли секунды и сантиметры и в итоге отстает. Выхожу на линию штрафной и показываю удар, навстречу бросается Поздняков, убираю мяч под себя и тут мягко качу его вперед и вправо под Сместившемуся туда с фланга Ахмедову. Удар с хода и Гол.

1:0 счет открыт.

Динамо растеряны, а мы отходим. Смотрю на табло 75 минута. Еще пятнадцать минут.

А Динамо завелось, но наши довольно спокойно нейтрализуют атаки. Юдин поменявший недавно Садыхова в центре, сегодня спокоен и надежен, и в паре с Вахабзаде выжигает практически все в центре поля. Ну а наша атакующая тройка, развернулась практически на линии защиты и караулит убегание в отрыв.

И вот Юдин подбирает мяч в центре, тут же проталкивает его Пономареву. Игорь разворачивается, делает с мячом в ногах пару шагов и отдает проникающую передачу по центру верхом.

И началось состязаний в скорости. Я и два динамовца, Поздняков и Новиков. Но они проигрывают забег. Я на мече первый и тут же режу угол ухожу от Позднякова вправо и тут

же снова вперед, а Новиков с другой стороны и ни куда уже не успевает, так же как и Поздняков.

И выход один на один с Прудниковым. Показываю движение влево, вратарь ложится под мяч, а я перепрыгиваю через него с мячом на ноге. И чувствую немного обалделый взгляд динамовцев, и мысли в их голове:

— Что это? Как это? Вроде не негр и не бразилец?—

И удар в пустые ворота. Все, Гол и 2:0.

И не спеша иду назад, к центру поля. Потом вдруг вспоминаю про недавно сформировавшуюся традицию и бегу к трибунам, зовя по пути партнеров. Ко мне присоединяются почти все наши ребята линии атаки и мы обнявшись за плечи стоим перед трибунами показываем правой рукой V. Трибуны сегодня заполнены до отказа и тридцать пять тысяч болельщиков ревут:

— Молодцы. Молодцы. Молодцы—

Да, похоже сегодня родилась команда и родилась традиция. Ради этого стоит играть.

А я для этого сюда и пришел.

Ни чего мы еще также будем стоять и в Европе, и в Мексике. Они все еще запомнят и Россию, и Нефтяник, и Дана.

И взгляд на табло 88 минута матча. Почти все.

И на самом деле все. После этого и Динамо не стало ни чего предпринимать, почувствовали видимо. И звучит финальный свисток, матч окончен и сезон тоже.

И мы еще раз, теперь уже всей командой с запасными и тренерами подбегаем к трибунам, и стоим обнявшись, и показывая вечное V.

Трибуны рукоплещут, по стадиону идет волна. И мы наконец уходим в раздевалки. Да если нас так благодарили за простую победу и хорошую игру, что будет когда мы возьмем медали, а мы их возьмем, сейчас в этом уже нет сомнений.

Да, на Кавказе праздновать умеют. Мы в итоге заняли 7 место, и совсем чуть-чуть не хватило до заветной шестерки. И всю команду конечно же немедленно повезли в ресторан. Напоили, накормили. Сидим осоловелые, сейчас начнется вручение подарков, тут все быстро.

Подходит Главный и речь начинается:

— Ребята, вы молодцы. Вы сделали почти невозможное, мы впервые за много лет сумели подняться так высоко. Спасибо Вам. И в следующем году, нам надо подниматься еще выше, и мы сможем, я верю в Вас. И молодежь, парни вы с нами, Вы часть нашей команды, в следующем году, все зависит только от Вас. Я думаю многие из Вас начнут удивлять —

А я сижу и думаю, хорошо сказал, искренне. Только вот все равно, нам надо усиливаться. Ну сегодня я поговорю на эту тему.

Подходит Грязев и раздает конверты поясняя, тут премия за матч, за личный результат, и за сезон.

Получаю свой конверт и незаметно смотрю, не плохо. По стольнику за победу и за гол, полтинник за передачу, еще триста за важность и тысяча видимо за сезон. Не плохо 1550 р. И это не считая трех сотен ежемесячно, которые, как и обещали уже, начали платить, пробили какую-то персональную стипендию.

Еще не долго сидим и народ начинает постепенно, расходится по домам. Я тоже собираюсь, но меня останавливает Руслан Абдулаевич и говорит:

— Дан, пойдём пообщаемся—

И мы идем. Кабинет в нем вновь та же троючка и я — Главный тренер Руслан Абдулаев, начальник команды Мирза Магерамов и рафик Велиевич, спонсор. И слов берет как раз последний:

— Дан, ты хорошо сегодня сыграл, как впрочем и во всех своих матчах и у меня для тебя подарок—

И кидает на стол ключи и пакет документов, поясняя в ответ на мой недоуменный взгляд

— Ты важен для команды, и ты хороший человек. А хороших людей не жалко. Это тебе, скоро взрослый будешь, своя квартира понадобится, она к тому же не далеко и от школы, и от квартиры твоих родителей, и от центра. Да по моему тебе квартира уже сейчас не помешает, вон двух каких девушек отхватил, прям завидно, мне старому—

Ясно, привязывают к команде, чтобы не дергался. А я не собирался, если уходить то только после восемнадцати и в Европу. Иначе нет смысла.

И отвечаю:

— Спасибо Рафик Велиевич—

И жду развития событий и оно не замедлило проявиться.

Слово берет уже Главный.

— Дан, твои предложения и прогнозы всегда сбываются и идут на пользу команде. Что ты думаешь о наших перспективах в следующем году?—

— Руслан Абдулаевич, у нас очень хорошая команда и нам по силам взять медали. Но есть пара позиций которые надо срочно усилить. Это зона опорного полузащитника и атакующего крайнего игрока. И я кажется знаю, кто нам может помочь.

По опорнику, у меня знакомый имеет родственников в Душамбе, говорит в Памире интересный парень играет Олег Ширинбеков. А там в Памире тренер сейчас говорят из Москвы, Семин. И у них слухи ходят, что он сам возвращается в Москву и этого парня по знакомым пристроить хочет. Говорят очень надежный игрок и всего 22 года.

А по атакующему игроку, моя девушка рассказывала, что была она на концерте летом в Кишиневе, так там говорят Талант появился, Игорь Добровольский, много забивает, местные от него без ума. По слухам его привозили к Лобановскому, но он не захотел у него играть, не любит чрезмерных нагрузок.

Я думаю он перерос Кишинев, и если ему сейчас предложить хорошие условия то он перейдет к нам. В Киев он не хочет, Днепр — тоже не захочет, там тоже нагрузки. В Спартаке ему место не будет. И остается не так уж и много интересных команд. Московское Торпедо, Zenit, Жальгирис, минское Динамо и мы. Я думаю, можно попробовать уговорить.

Я думаю, если все получится с этими переходами, то можно будет по новому команду выстроить именно под тех игроков, которые есть.—

Руслан Абдулаевич задумался, потом глянул на спонсора, получил в ответ кивок головой и сказал:

— Хорошо, Дан. Мы поняли твои мысли. Поговорим с тренерами, людьми в Памире и Нистру, и самими ребятами. Думаю, после такого завершения сезона, у нас все должно получиться—

И мы расходимся попрощавшись. Закончился хороший сезон и закончился этап в жизни. Теперь только ожидание следующего этапа, уже весной 1986 года. Но это на самом деле скоро.

Глава 13 Новый Год и подведение итогов первых четырех месяцев

— Ну вот, Год и на самом деле закончился и учебный, и футбольный. Еще один день и все. А сегодня итоговая встреча, как сказали бы в моем прошлом и здешнем будущем, клубный корпоратив. На котором подведут итоги сезона и народ пообщается напоследок перед самым новым годом.

И как принято, все по уму. Встреча намечена за день перед Новым Годом, ну да то ведь семейный праздник и здесь не принято его встречать в рабочих коллективах. Только дома, или в компаниях друзей. Ну а чаще совмещая и чередуя, как и у меня запланировано на завтра. — С этими мыслями, я собирался на встречу с партнерами по команде и руководством.

Ну вроде все собрал, взгляд на часы подтвердил, что время еще есть. Встреча в 16.00 назначена и продлится три часа. Столы на базе думаю уже накрыты, ну а позже взрослая часть команды продолжит празднование в одном из ресторанов, там уже все по взрослому. Но у меня на вечер другая программа намечена.

И снова мысли:

— Сезон вроде неплохо закрылся, в итоге мы взяли седьмое место набрав 34 очка и опередив все-таки Жальгирис. Совсем чуть-чуть не хватило до первой шестерки.

Ну а чемпионом стало киевское Динамо с 47 очками, второй Спартак, отставший на очко, на третьем месте Днепр. Ну а далее Динамо Минск, Торпедо Москва и Zenit Питерский. И мы стало быть почти в этой компании. Интересно, что в первой шестерке, все клубы, кроме Торпедо становились чемпионами в последние семь лет. Это наверно намек провидения мне. И указание к чему стремиться.—

Так ну вроде собрался, наверно пора и высказываю в подъезд, на ходу попрощавшись с родителями, а они дома, приехали на Новый Год, тоже традиция:

— Мам, Пап. Я убежал в команду. Буду поздно — Кричу я на ходу и слышу в ответ мамино:

— Хорошо, Даня—

Отец, как всегда, лишь молча кивает, и погружен то ли в мысли, то ли в какие, то расчеты. Но когда нужно он быстро проявляется и все очень быстро становится на свои места. Так было когда уговаривали маму купить первый мотоцикл, так было когда она же узнала о новом мотоцикле и особенно его скорости, так было когда мама узнала о подаренной мне квартире.

Во всех случаях была попытка как-то по другому решить, распорядится предметом преткновения, быстро пресеченная отцом. И все сразу решалось как надо. Такой вот серый кардинал, не вмешивающийся в повседневность, но мгновенно и бесповоротно решающий важные вопросы. А так и надо, истинно мужское поведение.

И побежал до мотоцикла, сегодня я вновь на нем, пить не собираюсь, а вот погулять с Оленькой напротив, очень даже собираюсь.

И снова мысли, пока не добежал:

— И мой результат личный, очень даже неплох. Принял участие в семи матчах, забил шесть мячей и отдал две результативные передачи. По слухам рассматриваюсь в списке претендентов на лучшего молодого игрока сезона. Но скорее всего не дадут, максимум в

тройку или пятерку попаду. Слишком мало матчей и мал возраст.

А в следующем году посмотрим. Время и игра покажет—

И добежал, прыгаю на мою верную HONDA, и погнал по предновогоднему городу. У нас Новый Год конечно специфический, без снега и морозов, хотя не сказать чтобы очень уж тепло было.

Еду, лечу, ветер свистит в ушах, музыка и рев мотора, создает особую атмосферу, а прохожие оглядываются, и кто-то уже даже узнает. Слишком приметен и мотоцикл, и его седок. И некоторые оглядываются, показывают жестом и что-то говорят друг-другу, наверно что-то хорошее про совсем еще молодого парнишку, вытащившего за два месяца команду со дна почти до евро кубков.

Ничего, вы немного подождите, еще и не то будет и для нашего города и для всей страны, я для этого и пришел.

И домчался. Вот и база, мотоцикл на стоянку, и сам в столовую, там вроде основное собрание намечено. И как обычно точен, врожденная черта, ни куда не опаздываю, и ни когда не прихожу сильно заранее. Всегда и везде с запасом в 5-10 минут, будь то свидание, уроки и или тренировки.

Вот и сейчас одновременно со входом в зал, глянул на часы, а там 15.55. Точность, вежливость королей. О как, уже в короли себя записал. Ну да ладно и прохожу.

По дороге здороваюсь со знакомыми, отдельно подхожу к группе руководства и примкнувшим к ним лидерам команды. Все на месте — Руслан Абдуллаев, Мирза Магерамов, остальные тренеры и ведущие игроки — Игорь Пономарев, Искандер Джавадод и Машаллах Ахмедов.

— Добрый день, Руслан Абдуллаевич— Приветствую я старшего по статусу, а с остальными просто здороваюсь за руку.

— Добрый, Дан. Как ты? — Отвечает Главный

— Нормально, Руслан Абдуллаевич — Поддерживаю беседу я

— Ну и хорошо — Откликается он и добавляет — но не будем сегодня о делах, отдыхаем—

Я киваю и отхожу к группе молодежи, замеченной мной в зале.

Подхожу к ним, знакомые все лица, еще с дубля — Вели Касумов, Владислав Лемиш, Владислав Кадыров и Ариф Асадов. И здороваюсь с всеми сразу:

— Привет —

— Привет, Дан — откликаются

— Как дела? — Спрашиваю я у Вели

— Да нормально все, ребят вот в молодежку, до 16 лет вызывают, я то туда уже не прохожу — Отвечает Вели

— Поздравляю ребята — говорю я, а они откликаются

— Спасибо, Дан. А тебя, что не вызвали? — удивленно спрашивает один из Владов, тот что Кадыров и добавляет — ты же вон сколько забил, и по возрасту проходишь—

— Не, они не поймут куда меня. Там уже все переругались, И Бышовец в Олимпийскую тянет, И Малофеев в первую, тренеры юниоров тихо стоят в сторонке и ждут своей очереди. Так что думаю, как наверху решат, что со мной делать, так и вызов придет куда-нибудь. Но скорее всего поеду в Мексику, так что привезу Вам в подарок сомбреро — смеюсь я в ответ

И они смеются, не подозревая насколько я серьезен в данном случае.

Но праздник продолжается, и наконец все собрались, рассаживаются и слово берет

Главный Тренер Абдуллаев Руслан Абдуллаевич.

— Ребята, я хотел бы Вас все поблагодарить, за отлично проведенный сезон и особенно его концовку. Мы впервые за столько лет сумели вплотную приблизиться к первой шестерке команд чемпионата, и остановились практически в одном шаге от зоны евро кубков. Руководство высоко оценило наши достижения и все выписана дополнительная премия. Мирза прямо сейчас Вам ее и раздаст. Я надеюсь и верю, в то, что и в следующем году мы добьемся больших результатов. А сейчас отдыхаем—

И мы отдохнули, тем более руководство не пожадничало и столы накрыло по кавказски шикарные.

Чего тут только не было — шашлыки нескольких видов, в том числе и из осетрины, знаменитый азербайджанский Ширин плов, разнообразные закуски, соленья, сладости.

Наелись, как говорится до отвала, еще не много поболтали с ребятами. И постепенно начали разбегаться по компаниям. Молодежь собралась совместно двинуть на какую-то тусовку, меня тоже звали, но я отказался, у меня свои планы. Они понимающе и немного завидуя покивали головой. Ну ад они еще в поиске, а я нашел, целых два раза и пока мне больше наверно и не надо.

Старшее поколение собралось двинуть в ресторан, посидеть, отметить, у них там своя компания — человек 5–6 наберется ну в первую очередь конечно наши лидеры Пономарев, Джавадов и Ахмедов.

Ну и тоже погулять, но в другое место и по другому собралась еще одна группа ребят, промежуточного так сказать возраста и статуса — Жидков, Панчик, Сулейманов, Гусейнов, Вахабзаде и другие.

Так что все разбежались по своим группам. Гулять будут и есть на что. Клуб расщедрился и дополнительно премировал основной состав по тысяче рублей и дубль с молодежкой по триста. Так что все гуляют.

И я тоже, попрощался с ребятами, еще всех поздравил с наступающим Новым годом и в седло, труба завет.

И вновь лечу по вечернему уже городу, и вновь взгляды прохожих.

— Да, если все пойдет, как я задумал, то мне еще прятаться придется от поклонников и поклонниц пару лет. Ну ни чего, попрячемся, о куплю дачу в Мардакянах, и буду там жить. С блондинкой причем. А что, к тому времени школу закончим, а в институт, ну, до института доберемся.

А в Мардакянах хорошо, море рядом, тих, спокойно. Можно как Бобров, или Стрельцов? По слухам, поставить себе памятник и играть с ним по утрам в футбол.

Но там хорошо конечно, когда тепло, а это примерно пол года, а вторую половину года все равно лучше в городе.

Будем думать на эту тему—

И с этими мыслями я подлетел к дому Оли, мотоцикл припарковал около дома, а что, меня тут уже знают. Здороваются уже местные. И сам в подъезд, на седьмой этаж, звоню и открывают. Сама Оленька, как чувствовала. И уже одета, хотя мне больше нравится когда на оборот, но всему свое время.

Тут подходит и ее Мама, Валентина Федоровна, и я ради приличий отпрашиваю Олю у нее:

— Добрый вечер, Валентина Федоровна, я украду у Вас Олю на несколько часов, погулять сходим? — Говорю я с улыбкой

— Конечно, Даниил, съездите погулять — отвечает Олина Мама и добавляет с улыбкой — только обратно вернуть не забудь, где росло, туда и верни—

И добавляет уже Оле:

— Чтобы к двенадцати — Но посмотрев на разом поскучевшую мордашку дочери, поправляется с улыбкой — Хорошо, к часу ночи была дома—

Оля радостно кивает головой, а я говорю:

— Обязательно, Валентина Федоровна, будем к часу ночи—

И про себя шучу:

— Но я не сказал какого дня, но это конечно шутка. Хороших людей нельзя подводить, а и Оля и ее родители, хорошие люди—

И мы с Олей идем к лифту, заходим и начинаем целоваться. Но лифты ходят быстро. Только разогрелись и уже открываются двери. Выходим и к мотоциклу, хорошо уже темновато и ни кого рядом нет.

Я тяну ее к себе, прижимаю и снова поцелуи, не сопротивляется, скорее напротив, сама вся погрузилась в этот сладкий процесс. И говорю, почти в губы, уже держа ее голову руками, не понятно вообще зачем, она и не пытается ускользнуть, но так хочется. И спрашиваю:

— Милая, я соскучился. Что делать будем? Покатаемся сперва или сразу ко мне?—

Вопрос, что ко мне, даже и не обсуждается и ей тоже, я это чувствую.

Она задумывается и потом говорит, так по-деловому, но мне нравится подход:

— Сейчас восемь, у нас время до часу ночи, от твоего дома до моего 15 минут на твоём звере. Значит предлагаю часик покататься, разогнать кровь, а потом к тебе и все остальное время наше. Я тоже соскучилась—

Я вместо ответа целую ее, потом прыгаем на мотоцикл и несемся по городу под музыку вечного диско. И прохожие улыбаются и кто-то даже машет рукой.

А ветер стонет в ушах и сзади к тебе прижимается прелестное, и уже разгоряченное тело любимой. Что еще надо для счастья? Немного, своя квартира, удобная кровать и чтобы никого кроме нас на ближайшие несколько часов. И все это есть и прямо сейчас мы несемся именно туда.

И подъезжаем к дому. Все время прогулки закончилось, начинается время любви и страсти. Мотоцикл на стоянку и сами взбегаем по лестнице, затем лифт, дверь. И вот уже вошли, и больше не надо сдерживаться. И мы не сдерживаемся.

И приступ страсти напрочь сносит остатки благоразумия. Какое благоразумие, когда вот тут, прямо рядом, прямо дышит в ухо, самая желанная, самая красивая девчонка на земле.

И поцелуи, и губы, такие сладкие, и дыхание, уже обжигает шею. И уже моментом избавились от верхней одежды, подхватываю ее на руки и несусь в спальню.

Кто-то скажет безумие, кто-то спишет на пурбертат, а это просто любовь, та самая, настоящая, про которую они все забыли, живя по своим надуманным правилам. А мы нет, мы не забыли, мы молоды и счастливы.

И дошел до спальни, все также с прелестной блондинкой на руках, обнявшей меня за шею и совершенно нежелающей покидать свое уютное и самое безопасное в мире место.

И так в обнимку и падаем на кровать. В последний момент я успеваю перевернуться и моя прелесть оказывается на мне, спас от придавливания однако, хотя она и не против была,

но забота, это наше все.

И тут Оля показывает, что ей тоже не чуждо чувство юмора и определенная инициатива.

— Так, так. — Произносит она и угрожающе покачивает пальчиком, а затем выдает — Сам мне понимаешь по культуру втирает, про интеллигенцию в третьем поколении, а понимаешь, в грязной одежде и на кровать. Безобразие, немедленно снять—

Я не теряюсь и выдаю в ответ:

— Баш уста, елдаш командир(*слушаю и повинуюсь, товарищ начальник...примечание автора*)—

И мы падаем от охватившего нас хохота, впрочем, не забывая спешно разоблачаться, в строгом соответствии с указанием очаровательной командирши. Которая и сама, впрочем, с большим усердием исполняет свое же собственное указание, не забывая помогать и мне, как впрочем и я ей. Вот такая вот сложная схема взаимного разоблачения у нас образовалась, но не запутались и ни чего не забыли. Зато весело и завлекательно.

И вот всего-то спустя пару минут, а уже парочка нудистов сидит на кровати и улыбаясь смотрит друг на друга. И я тянусь к ней, а она ныряет под одеяло, со словами:

— Не смотри на меня, я стесняюсь—

О, как. Женщины, непредсказуемые существа, но такие милые. Три месяца не стеснялась, а сейчас вдруг раз, и застеснялась? Ну так оно еще и веселее.

И я выдаю в ответ, одновременно с легким постукиванием по одеялу:

— Тук, тук...кто под одеялом живет—

Но блондинка, показывает хорошее знание классики и отвечает в тон:

— Никого нет дома, приходите позже —

Но нас так просто не проведешь, с классикой мы тоже знакомы и продолжаю расследование:

— А кто говорит? —

Но, похоже классикой развлекательного жанра увлечен не я один и Оля отвечает:

— Говорит Москва, московское время ныдцать часов., ныдцать минут—

Но я так просто не успокоюсь и я заявляю:

— Я вам не верю, и я иду искать, кто не спрятался, я не виноват—

На что слышу долгожданное:

— Так чего ты ждешь, ищи и обрящешь—

Разрешение получено, в котором впрочем я особо и не нуждался, и я приступаю к поискам и исследованиям.

А моя прелесть вся завернулась в одеяло, так над ним торчат только милый носик, смеющиеся голубые глаза и копна белоснежных волос. Даже губы и те спрятались под одеялом. Ни чего, мы их найдем, все найдем, от нас не спрячешься.

И рука заползает под одеяло, процесс поиска начат. А там столько интересного.

И я комментирую:

— Нашел, нашел—

— Чего нашел-то — спрашивает блондинка и слышит в ответ

— Пока не понял, но что-то интересное, такое мягкое и скользкое, дай посмотрю—

И порываюсь сдернуть одеяло, но он обороняется, как будто это последний оплот, сдерживающий наступление орд диких орков на земли прекрасных эльфов, ну или наоборот.

— Ну дай посмотрю — Канючу я, пытаюсь отнять одеяло

— Не дам, так догадывайся — Отвечает мелкая хулиганка

— Ах так — Заявляю я и неожиданно продолжаю — и вообще мне холодно и я пошел—
— Куда? — С некоторым удивлением и даже опаской заявляет Оля, начиная постепенно выползать из одеяла.

И слышит в ответ зловещий хохот Главного Злодея и абсолютно гениальную фразу:

— Как куда? Под одеяло, мне же холодно — Заявляю я и тут же продолжаю с жалобным видом — Девушка, ну пусти погреться, не видишь тут человек замерзает совсем, смотри весь заледенел, что-то вообще в колышки превратилось—

И показываю, что именно превратилось в колышки. Оленька заинтересованно смотрит и говорит:

— Ну этому мы сейчас поможем, согреем и вообще под одеялом жарко—

И с этими словами она немедленно отбрасывает одеяло и начинает воплощать свои слова в жизнь. Женская логика это что-то. Но приятно, не описать.

Но на долго игрового настроения не хватает, и снова все подминает под себя откровенная страсть и вот же вновь горят губы, обжигает дыхание, тает под руками кожа. И наступает момент, когда уже не до игр, и распаленные, ставшие единым целым, с одной эмоцией на двоих, и имя ей любовь и наслаждение, что ведет к счастью. И проваливаемся в него, одновременно под аккомпанемент стонов, и где-то даже, и криков.

И выныриваем спустя несколько минут, лежим обнявшись, немного усталые от этого любовного безумства, но до чертиков счастливые.

И она поворачивает улыбающееся лицо ко мне и говорит:

— Даня, ты удивительный. С тобой так хорошо, я тебя люблю. И столько всего интересного вокруг тебя — мотоцикл, квартира, футбол, музыка, ты такой веселый. И кажется, что я все время открываю тебя с новой стороны. Есть еще что-то, что я о тебе не знаю?—

Я задумался, обнимая ее. Нет про сущности однозначно говорить рано, не время еще. И решаю:

— Да любимая. Мне с тобой тоже, невероятно хорошо и легко и именно поэтому я такой с тобой. И так будет всегда. Ну а насчет того, о чем не знаешь. Великий Дан многогранен — И смеюсь вместе с ней, еще сильнее прижимая ее к себе, поглаживая прекрасные плечи и целуя в уже опухшие губы, и продолжаю — Я еще стихи пишу, представляешь?—

Она от неожиданности замирает, потом соображает, что правда у меня немного странная манера разговора, поэтичная что-ли и по литературе круглые безоговорочные пятерки и просит, прижимаясь ко мне:

— Прочитай, что-нибудь свое, ну, пожалуйста, —

— Хорошо — говорю я и читаю:

Они сидели на диване

Обнявшись, став единым целым

Такое вот поймешь едва-ли

Тут надо быть ну очень смелым

Чтоб навсегда доверить жизнь

Здесь и сейчас, тому кто рядом

*Тому, кто видит смысл
В простом сидении рядом*

*Они сидели, целовались
И губы ласково шептали
И их глаза сейчас слезились
А души в рае утопали*

*Она сказала я люблю
И он ответил.... Тоже
Душа распахнута во всю
А там такое.....боже*

*Они сидели, просто так прижались
Им было хорошо вдвоем
Нет не надейтесь, они не расставались
В миру они в своем*

*И в том миру, там нету горя
Там счастье, радость и удача
И нет туда дороги боли
Остаться там для них задача*

*Они сидели и глаза
В глаза смотрели тут с надеждой
И понимали, что всегда
Они останутся с мечтой*

*И ни чего не разлучит
Не сможет, даже не надейтесь
Им суждено вот так прожить
Всю жизнь, и вы не смейтесь*

*Они сидели на диване
Диван стал островом любви
Такого мы и не видали
Вот так сбываются мечты.*

И повисла тишина. Оля повернулась и тихо сказала:
— Это ты сочинил? Это про нас?—

Что я мог сказать, лишь полу правду. На самом деле стихи мои, но из другого мира и про совсем не столь счастливые отношения.

И потому говорю:

— Да любимая, это и это фантазия, на тему нас—

А она, уже откровенно плачет, не так часто девушкам читают собственные стихи, тем

более посвящая их им. А если учесть что читают уже после того, когда казалось бы всего добились и нет особой нужды стараться, получается не все так просто в подлунном мире, как кажется некоторым.

Стихи, это состояние души, даря их, ты даришь кусочек своей души и очень больно становится, когда этого не понимают.

Но не тут и не здесь, она все понимает, она хорошая и родная.

И обнимаю ее, целую и утешаю и конечно процесс утешения быстро переходит в нечто иное, такова жизнь, мы все хотим счастья и любви. Кто-то в этом может признаться, кто-то нет. А кто-то и вовсе убеждает себя в бессмысленности любви как таковой. Каждому свое.

И снова мы все там же, в безмерном мире наслаждения. И так бы навсегда там и остались, но время, обещания, обязательства, все то, что выстраивает вокруг нас быт. И нам пора. Я отвожу Оленьку домой, практически уложились по времени, ну подумаешь, опоздали на семнадцать минут, простительно, как там говорят — счастливые часов не наблюдают.

Целуемся напоследок, договариваемся о встрече на завтра, потом звоним в дверь, передаю любимую с рук на руки родителям и домой, отдыхать. Завтра не менее насыщенный день.

Глава 14 Новый Год, празднование с одноклассниками

31.12.1985 г.

— Дежавю, вечное дежавю. Вновь, как и вчера, стою у зеркала, собираюсь на вечеринку. Только сегодня вечеринка не много другая. Вчера то было собрание нашей команды, подведение, так сказать, итогов. Хорошо кстати посидели, пообщался немного с ребятами, особенно с нашими звездами с молодежки. Хорошие на самом деле ребята и не понятно даже, почему в той реальности ни у кого из них так и не случилось прорыва. Большинство так и вовсе не состоялись как игроки. А потенциал то большой, в молодежке они доказали, выиграли чемпионаты мира и Европы своего возраста, а потом как отрезало. И игроки то разные, но очень нужных амплуа.

Ариф Асадов — крайний защитник, очень подходящей фактуры. Быстрый, техничный и агрессивный. Должен был раскрыться в 90-е, а ведь если вспомнить, то кроме Олега Лужного, а нас приличных крайних защитников и не было в то время. Надо будет подумать, как бы его подтолкнуть. Нашей сборной он совсем не мешает.

Два Владислава, Кадыров и Лемиш — очень похожи и по амплуа, и по манере игры, и по физическим кондициям. Среднего роста, быстрые, подвижные и техничные. Классические игроки зоны под нападающими — так называемые фантазиста, или атакующие полузащитники, или оттянутые форварды. И вновь, в этом амплуа, в прямом смысле никого и нет. Мостовой и Цымбаларь больше полузащитники, Кирьяков и Юран форварды. Вот и получается что не раскрылись два игрока, которые одинаково успешно могли играть на нескольких позициях. И с ними тоже надо будет что-то думать.

Вели Касумов — мощный центр форвард. Перспективы ясны и он их подтвердил в своих половине сезона в Московском Динамо, забив в 17 матчах, 16 мячей. Аналогичный уровень результативности можно вспомнить разве что у Юрана, в начале карьеры, пока его не поломали. А по амплуа, в этой возрастной категории, неплохая замена была бы и подстраховка для Саленко. Так что и тут надо будет думать.

Вот и одна из задач, на следующие год и годы нарисовалась — содействовать выходу на уровень Асадова, Кадарова, Лемиша и Касумова. По остальным подумаем, мысли тоже есть.

С этими мыслями, я по-прежнему завис у Зеркала. Ну почти собрался, одет вроде прилично. Одежда моих любимых во всех мирах брендов — джинсы LEVI'S, рубашка LaCoste, кроссовки Romika.

И снова мысли, от не избавишься так просто:

— Да, привычки не меняются, люблю хорошие вещи, в них и чувствуешь себя комфортнее, а если добавить к этому еще и культовые, мотоцикл Honda Gold Wing и двух кассетную магнитоу SHARP 940 то и вовсе становится комфортно. В мотоцикле у меня кстати тоже хорошая акустика стоит, ну там под заказ для Honda делают.

Кстати надо будет сегодня на вечеринку с собой взять свой двух кассетник SHARP 940, форсанем. А еще и поеду на мотоцикле, с Оленькой за спиной. Вот это будет картинка — я на мотоцикле, за спиной яркая блонда прижимается, правая рука держит на плече дуру магнитолы, кстати не уронить бы, так вес то не маленький, под десятку кило будет, это точно, а левая рука на руле мотоцикла. Да, это будет не забываемый подъезд на вечеринку. А

что, подросток я или как? —

И навожу последнюю красоту, все вроде собрался, можно хватать магнитолау и вперед. И побежал привычно крикнув:

— Мама, папа я убежал. Буду к девяти вечера—

Ну да сегодня такой жесткий график — с пяти до десяти празднование с одноклассниками, потом с десяти до двенадцати дома, затем с двенадцати часиков до трех с ребятами из молодежного состава, как раз у Вели квартира свободная, и после трех планирую смыться вместе с Олей и по настоящему отметить уже у меня. Такие вот планы. И да Оля со мной и у одноклассников, и на у ребят из команды.

— Хорошо, Дан. Поосторожнее там — отвечает Мама, папа, как всегда, молчит и только кивает, ну такой он.

И я убежал, а пока бегу до мотоцикла, держа в руке магнитолау, снова мысли стучатся в разум:

— Да, четыре месяца, как тут появился и пока все не плохо. Все планы реализуются, деньги есть, в команде играю и очень даже прилично. И на личном фронте все так, что грех жаловаться — две девушки, просто шикарные, и как на подбор рыжая и блондинка. И что самое удивительное, знают друг о друге и совершенно не ревнуют, приняли как есть.

Но может конечно здесь дело еще и в том, что они не из одного города, и если одна из них Очень частый гость в моем доме, то вторая далеко и вижу я ее редко. Но созваниваюсь и как то странно, такое впечатление, что и меня и у нее, ни чего не проходит. Оба с нетерпением ждем варианта нашей будущей встречи, а таких вариантов не так много, но они есть. Будем думать.

Но в целом все хорошо.—

И добежал до мотоцикла, прыгаю в седло и понесся до дома Оли.

Добрался и подъезд, лифт, звонок и милое личико. Еле удержался, чтобы прямо на пороге не расцеловать, а она почувствовала и ехидно подмигнула.

— Ничего я отомщу, немного в лифте, потом на вечеринке, то же не много, я же не садист. Еще на одной вечеринке, ну тоже в рамках разумного, я ведь культурный. А вот потом, у меня дома, уж извини, вся культура с меня сразу слетает, как тебя вижу, сам удивляюсь. Так что отомщу уже не в рамках приличий, а скорее на сколько сил хватит, а на три-четыре раза точно хватит—

И с этими мыслями я в ответ весело подмигнул Оле, она задумалась, что же это я замыслил, но совсем не испугалась и правильно, знает, что я плохого ей не сделаю.

Тут и Валентина Федоровна, мама Оли, подошла. Я привычно поздоровался, и отпросил Оля до утра, с промежуточным возвращением в десять, и забираю обратно в двенадцать.

С большим трудом остановил порыв достать блокнот, записать даты, время, сдал, принял под роспись. И...внешний осмотр проведен, повреждений не обнаружено. В процессе этих мыслей, у меня судя по всему стало настолько ехидное лицо, что Оля заинтересовано глянула, ну мол, что еще придумал. Я же мимикой показал, потом, все потом. Она кивнула, а подумал, какой же у нас уровень взаимопонимания образовался. Завидуйте, редко так бывает.

И мы рванули, до мотоцикла, дальше до дома одноклассницы, выделившей свою квартиру по вечеринку и триумфальный подъезд, специально два раза вокруг проехал с перегазовками и только потом уже к дому.

И я, весь такой красивый, на крутом мотоцикле, за спиной блондинка категории Супер,

прижалась к моей спине и глядит таким развратным взглядом, ну чтобы завидовали. А на плече Огромный Sharp 940., придерживаемый правой рукой, а левая на руле.

Да это было триумфально, все собрались, даже пенсионерки выглянули в окна, кто-то даже что-то комментировал. Наши тоже кто-то вышел, кто-то как раз подошел. Но запомнили все, а что зря мы с Олей что ли три дня репетировали эту сцену.

И приехали, и выгрузились. Идем, такая красивая парочка, в джинсе, да в коже и с культовой магнитолой в придачу.

Ну вот и наши, уже гуляют, заходим в квартиру, здороваемся. Я передаю свою магнитолу местному диджею, сегодня это Стасик, с пожеланием беречь, как зеницу ока и проходим в комнату. Все уже тут, актив уж точно. Вита, Женя, Таня и Инна.

Первые красавицы класса, но я бы их все-таки во вторые поставил, после мой Олечки. Хотя может я пристрастен конечно, а с другой стороны, я то лучше знаю. Ну кто объективно знает Олю лучше, чем я? Родители, даже не смешно, сомневаюсь я однако. Врачи, ну это смотря какая специальность, а я то за все сразу, так что не им со мной конкурировать.

Ну, вопрос короче сложный.

Но девчонки, надо признать ни чего, и даже очень ни чего. Блондинка Вита с хорошей такой фигурой, и брюнеточка Женя худенькая, стройненькая, но ого го фигурка то. Да и Таня с Инной, обе аппетитные шатеночки, тоже очень даже ни чего. И на лицо все очень даже симпатичны. Вита та полностью соответствует своему имени, есть в ней что-то прибалтийское. У Жени же в лице проглядывает что азиатское, восточно, но очень мило проглядывает. На Тане с Инной взгляд тоже не спотыкается, скорее отдыхает. Красотки одним словом, русские красотки.

И девчонки на самом деле не плохие, но у меня уже есть Оля.

И тут у меня зарождается коварный план познакомить нашу четверку женского актива с будущими звездами футбола. Я тем самым немного приведу в порядок мозги наших ребят, а ведь известно, что успехи на личном фронте тянут за собой все.

Будет проще подталкивать их в нужном направлении, да и девчонки успокоятся, а то уже достали немного с подколками.

И я выхожу и прошу у нашей хозяйки, а за нее сейчас Таня, разрешения позвонить по телефону. Она разрешает конечно и я набираю Вели.

Гудки, Гудки и ответ:

— Алло, да, я слушаю — Вели ответил

— Привет, Вели. Это Дан как дела? — Спрашиваю я

— Привет, Дан. Нормально — Отвечает Вели

— Слушай, что звоню-то. На сегодня все в силе? — Спрашиваю я

— Да конечно — Немедленно отвечает Вели

— А как с девчонками, нашли кого пригласить, а то Оле одной будет не комфортно? —

Спрашиваю я

— Да пока чего-то не получается ни как, все какие-то занятые — Признается Вели

— Где-то не там и не правильных вы смотрите — Критикую я и предлагаю — Если хотите, могу поговорить с одноклассницами, девчонки хорошие, правильные, не как моя Оля, но тоже очень даже. Короче настоящие, ну так что, разговаривать? Только имейте в виду, с ними надо аккуратно, без всяких перегибов, девочки домашние, но не пожалеете обещать, все от Вас зависит—

— Если такие, как твоя Оля, зови. Не обидим, честно — тут же зажигается Вели

— Да я Вам и не дам их обидеть — Смеюсь я и добавляю — Ладно, я сейчас поговорю с ними и перезвоню—

И даю отбой. Потом подхожу к Тане и говорю:

— Таня, есть разговор, можешь позвать Виту, Женю и Инну. Но только чтобы наедине

Заинтересовалась, но отвечает коротко:

— Хорошо—

И уходит за девчонками, я тем временем выглядываю из комнаты и зову Олю. Она подходит, я ее сходу хватаю за руку, в точном следовании заветам Лелика — сильно, но аккуратно. И втаскиваю в комнату и начинаю целовать. Она сперва пыталась вырваться от неожиданности, но потом поняла что бесполезно, да и смысл какой, это же я и начала просто получать удовольствие.

Но все таки от нее и говорю:

— Прости, но очень захотелось, не выдержал—

— Сумасшедший — Констатирует Оля, а потом добавляет — А мне понравилось—

И сама лезет целоваться. Но через пару минут, уже я ее останавливаю и говорю:

— Так, стоп. Сейчас сюда придут, так что успокойся и не приставай, пока —

От такой постановки вопроса, Оля сперва онемела, но потом вспомнила, что с мной это бесполезно, все равно что пытаться разоблачить Штирлица. Нервов много, толку мало. И потому просто рассмеялась.

— Я тут придумал познакомить наш актив, всю четверку, с моими ребятами в команде, из дубля — Говорю я и продолжаю — А что? Ребята перспективные и хорошие, сборники однако и уже сейчас с деньгами. Девчонки, правильные, но не замороженные. Красивые, но не куклы. Так что хорошие пары будут. Как тебе мысль?—

Оля задумалась, а потом отвечает:

— Интересно, очень интересно—

И подходят девчонки, я им объясняю ситуацию. Особо не уговариваю, просто говорю, что ребята хорошие, перспективные, что при мне им гарантировано ни чего не угрожает и Оля кивает головой, я там буду до трех часов примерно, и если они захотят, они уйдут со мной и мы с Олей проводим их до дома.

Они задумались, переглянулись и потом дали согласие.

Я тут же позвонил Вели и сообщил о диспозиции. Договорились, что они в наш район, ближе к двенадцати ночи, подгонят три такси, ну и сами приедут, и мы стартуем. А что их четверо, девчонок четверо и мы с Олей. Того десять человек, в три машины как раз и поместимся.

И гуляем дальше. Вечеринка продолжается. Танцы, разговоры, пару раз с Олей убегали на балкон, подышать свежим воздухом конечно, а что обнимались, так холодно, чтоб теплее было. Целовались, ну так это для экономии воздуха, об экологии заботимся. Как там...одно дыханье на двоих.

И тут чего девчонки на меня насели, особенно Таня, подошла и говорит:

— Дан, тут Оля говорит, что ты еще и стихи пишешь. Почитай, пожалуйста, что-нибудь из своего—

Ну просят, почему и не почитать. Но гляжу на Олю притворно сердитым взглядом, а она столь же притворно смущается, ну проговорила, с кем не бывает. Ой, ладно, не страшно. Будем подымать популярность.

И задумываюсь, чтобы почитать? Стиховто много, и с переносом я их, в отличие от того времени, стал наизусть помнить.

А народ постепенно собирается, слух прошел, Дан стихи читать будет, музыку потише сделали, да еще и поставили что-то космическое, без слов, На Спейс похоже. Ну как фон пойдет.

Сiju с умным видом, поэт прям, рядом Оля, вторым кругом женский актив и дальше еще много кто.

И говорю:

— Ребята, тут, одна очень красивая девушка проговорила, что немного стихи пишу. Я не особо хотел это афишировать, но и скрывать тоже не собирался. Так что прошу любить и жаловать начинающий поэт, вдобавок к перспективному футболисту, и просто неплохому парню Дан. Много я читать сегодня не буду, но одну прочту, юмористическую и вполне подходящую к настоящему моменту—

И читаю, еще одно мое стихотворение из прошлого мира, предваряя прочтение небольшой аннотацией:

— Стихотворение о трудностях знакомства, в нашем беспокойном мире, написано от лица героини, очень желающей познакомиться с приглянувшимся ей молодым человеком. Не строго, это всего лишь юмор, наверно. И читаю:

*Я упала очень мило
Посмотри-ка на меня
Я старалась, я ходила
Не заметил ты меня*

*Побежала за собачкой
Ну смотри же, вот же я
Вот я встала в раскорячку
Ты глядел не на меня*

*Я подпрыгнула немного
Охнув села на асфальт
Оголились тут же ноги
Но тебя не разобрать*

*Я, подумала не много
И решила все сказать
Тут под ноги мне дорога
Спотыкнулась я опять*

*И в красивом я полете
Налетела на тебя
С офигевшим взглядом вроде
Ты поймал таки меня*

*Тут и я не растерялась
Ухватила я тебя
Пара пуговиц потерялась
Для тебявсе для тебя*

*Ты не знал, какая мука
Познакомится с тобой
Но теперьтакая штука
Уведу тебя с собой.*

Народ примолк, такого они явно не ожидали. Я Оля улыбается, горда. У женской половины как то странно заблестели глаза, такое впечатление, что они начали на себя примерять роль героини и присматривать жертв. Пацаны в то же время как, то немного нервно начали подергиваться.

Я решаю разрядить обстановку и говорю:

— Ребята, у это стихотворения есть вторая сторона так, сказать. Это был взгляд с девичьей стороны. Но есть еще противоположный взгляд, мужской. То, как все это выглядит с нашей стороны. Прочитать?—

— Да, Да — раздались крики одноклассников.

Интересно им, интересно, это я еще не сказал что всего стихотворений на данную тематику аж восемь, два раза по четыре. Так сказать женский способ знакомства и мужской, и женский взгляды, и мужской способ знакомства с аналогичными взглядами. Ну и понятно что стихи с продолжениями. Вот и получается два мини-цикла по четыре стихотворения.

И я прочитал, мужской взгляд на описанную ранее ситуацию:

*Я сижусь такой красивый
И гляжу по сторонам
Тут смотрю такая цыпа
За нее я все отдам*

*Вон как ходит
Прямо пишет
От бедра ну прям проходит
Что-то ищет?*

*Или может-быть кого-то?
Вон стреляет как глазами
Прям в меня, а не в кого-то
Одарить что-ли цветами?*

*Ой, упала...какие ножки
Верно надо подойти
Не всегда такие крошки
Прям лежат то на пути*

*Не успел, уже поднялась
Глянув весело в меня
Тут же снова расстаралась
Наклонила вновь себя*

*Ну и нукакая по...за
Надо точно подойти
И не спрашивая спроса
Прямо взять и увести*

*Вот и начал я вставать
Тут она споткнулась
О. умеет то летать
Вон как развернулась*

*И со всею страстью женской
Приземлилась на меня
Я поймал и глянул быстро
Блузка, юбка...да беда*

*Пуговиц мало, дырок много
Красота однако тут
Что красавица, пойдём — ка
И покажешь- где такие вот растут*

*Мы ушли красиво тут же
И общались на ходу
Я теперь тебя к тому же
Ни куда не отпущу*

Народ совсем притих, осмысливает только что услышанное. Ну да это не про лютики — цветочки, это про отношения и про людей. Ну а юмор? Юмор как известно — помогает нам выжить в этом не простом мире.

И снова танцы, и снова веселье. Ревут популярные западные композиции, народ то прыгает под них, то томно ходит. Но хорошо, всем хорошо.

Смотрю на время, половина десятого. Нам пора. И говорю Оле:
— Оля, нам пора, милая—

Она согласно кивает головой, прощаемся с одноклассниками. Еще раз подтверждаем намерения с нашими девчонками, а те в отказ идти не собираются.

Значит, как и планировали, в двенадцать с минутами, мы к Тане, забираем ее и дальше по соседним домам — Вита, Женя, Инна, благо все рядом живут.

И побежали, точнее конечно поехали.

Проводил Олю, поднял в лифте, нацеловались, на пару часов хватит. И сдаю с рук на

руки родителям, с обещанием забрать их дочь в начале первого.

А у них возражений уже и нет, а что, я что обещаю — делаю. Что тут возражать то?

И помчался домой.....скоро, скоро Новый год, и будет весело, уже очень скоро.....

Глава 15 Новый Год — празднование дома и с друзьями и Романтик

И домчался. Мотоцикл на стоянку, уже до следующего года. Можно сказать попрощался с верным другом.

— Отдыхай, надежный и верный зверь—

И теперь домой, на часах доходит десять. Как раз пара часов есть, чтобы посидеть с семьей. А сегодня все дома, семья в сборе. Мама, отец, сестра с мужем и я, такой красивый. Пять человек, вот и вся наша не великая семья.

И захожу домой. Раздеваюсь в прихожей и прохожу в гостиную.

— Добрый вечер, мама, папа — Здравуюсь с родителями

— Добрый, Дан, — Это мама и добавляет — Как раз вовремя, садимся за стол—

Гляжу, ну да стол в процессе накрывания, сестра мечется вместе с мамой, натаскивает всякую вкуснятину

— Привет, Инга — Здравуюсь с сестрой, давно не виделись. Ну она замужем и не так часто появляется, а оно мне так и спокойнее, хотя отношения у нас с ней нормальные.

— Привет, Дан — Отвечает сестра и добавляет — ты вовремя, сейчас садиться будем—

Подходит ее муж, крепкий светловолосый парень среднего роста, на пару лет старше сестры. А она старше меня на 7 лет. Как раз в этом году окончила институт и сразу вышла замуж.

Муж из обеспеченной семьи, с квартирой, там они и живут.

— Привет, Дан — Здравуется Андрей, муж сестры

— Привет, Андрей — Отвечаю ему и продолжаю — Как Вы?—

— Нормально все — Односложно отвечает Андрей

— Какие планы на сегодня? — Продолжаю расспросы я

— Как обычно, посидим здесь до двенадцати, потом заскочим к моим, поздравим, ну а после к друзьям — Отвечает Андрей и в свою очередь спрашивает у меня — А ты, что планируешь?—

— Да, примерно так же, посижу до двенадцати и сорвусь к друзьям — Говорю я.

А тут и стол уже накрыт и время приближается к одиннадцати. Пора рассаживаться. И мы садимся. Пять человек, за не таким уж и большим, но очень не плохо заставленным столом.

На столе новогодняя классика с поправкой на местный колорит и некоторые специфические особенности нашей семьи. Обязательные салаты — Оливье, Селедка под Шубой, Винегрет. Классические закуски — картошка отварная, селедочка, соленья.

Ну и местный колорит присутствует — знаменитый Ширин плов красуется на столе. И восхитительные ароматы разносятся от горы желтого ханского риса, обложенного слегка прижаренными сухофруктами с каштанами и хорошо притушенной бараниной. Обедение, одним словом.

И конечно осетрина в разных видах — жареная, вареная, балык осетровый и конечно икра.

Да поесть есть что. И садимся за стол, начинается празднование.

Неспешные разговоры, под знаменитое местное красное шампанское и немножко армянского коньяка. И попробовать всего, всего. И так пробуешься, что кажется, уже не

влезет ни чего, но влазит, раз за разом. Удивительно даже.

— Как у тебя дела, Дан. Как в школе, в команде — Этоотец

— Нормально все, пап. И в школе, и в команде, и вообще — Отвечаю я

— Хорошо, помощь не нужна? Если что обращайся, помогу. Ты знаешь мои возможности — Продолжает тему отец

— Конечно, пап, но пока нет необходимости, все в норме — говорюя и сам думаю

— Ну, да. Возможности есть. Обширные знакомства во властных структурах и особенно спецслужбах. Есть впечатление, что не все мы знаем. Что-то похожее на внешатника в глубоком резерве, или возможно секретносителя. Очень уж колоритные фигуры вокруг отца, сколько помню, всегда выются. Вроде друзья, бывает, выпивают вместе, но впечатление такое, что присмотр идет. Очень уж регулярно они приезжают. Прежний я не замечал этого, нынешний на раз вычислил —

И сидим, разговоры ни о чем за очень вкусным столом. И вот подходит время. Сейчас первый будет выступать.

Традиция такая. Председатель Правительства, сформированного правящей четверкой партий обращается к народу. А председатель, по той же традиции всегда Глава партии, набравшей больше всех голосов на выборах в Государственную Думу. Сейчас это Владимир Николаевич Афанасьенко, Глава социал-демократов. И по той же традиции, у него три зама — главы конституционных демократов, социал-революционеров и либерал-демократов. Все те же четыре партии — знаменитые эсдеки, эсеры, кадеты и либералы.

И вот пробивает 12.00. Знаменитые Кремлевские куранты отбивают ритм на всю страну. Гимн и появляется Первый. Статный мужчина, средних лет с довольно запоминающейся внешностью. И говорит стандартные слова про новый год, новые свершения и новые надежды. И конечно поздравляет всех с Новым Годом.

И мы конечно, выпиваем по бокалу традиционного шампанского, открытого по той же традиции в момент начала боя курантов и разлитого, практически в момент его окончания.

Мистический период от начала боя курантов и до его конца. Когда старый год уже как бы и ушел, а новый еще и не пришел. Говорят в этот момент можно загадать желания и они возможно сбудутся.

Ну все, вся мистика закончилась и периоды прошли. И мне пора.

— Мам, пап, Инга, Андрей. Всех еще раз с Новым Годом и исполнения всех желаний. А я побежал — Произношу я и подрываюсь на выход

— Пока, Дан. Спасибо и тебя с праздником — Слышу я чуть не хором.

И убегаю. Теперь пятнадцати минутная пробежка до Олиного дома. Добежал, поднимаюсь на седьмой этаж, вызваниваю и открывают.

— С Новом годом — Поздравляю я Олиных родителей, и меня, как я не отбиваюсь, затаскивают внутрь, поят шампанским и поздравляют. Традиция такая. Но я отбиваюсь, захватываю заложника, но Олю конечно и спешно ретируюсь вместе с ней, пока не посадили есть.

— Мы побежали — Кричим мы на пару с Олей и убегаем, слыша в ответ

— Счастливо и с Новым Годом —

И вырвались. И конечно на улице зависаем на десяток минут в поцелуях и объятиях, а что, соскучились, два часа не виделись, это долго для влюбленных.

Но нас ждут и мы побежали. Подбегаем к дому Тани, а там уже мои друзья по дублю оттираются — вся золотая четверка. Вели, Ариф и два Влада. И такси тут же. Три машины

как заказывали.

Ну теперь самое главное, сбор девчонок.

Здороваясь с ребятами и поздравляю с Новым Годом:

— Привет, ребята. С праздником Вас —

И слышу в ответ:

— И тебя, Дан с праздником —

— И тебя Оля, с Новым Годом — Это ели отметился и добавляет, зараза — А ты все хорошеешь, не был бы Дан моим другом, точно отбил бы. Такая красотка, а он и не понимает, как ему повезло —

Вот ловелас понимаешь, думаю я и отвечаю:

— Но, но. Вели. Это мое, не отдам — и смеюсь на пару с Олей, прижимая ее к себе, а потом добавляю — мы Вам не хуже, ну почти не хуже наши. Сейчас увидите —

И быстро распределились.

Четверка парней стоит и стережет машины, а то время такое, желающих много может появиться, куда-нибудь да и поехать. Пытался их предупредить, по поводу возможных наездов микрорайонских парней, но ребята посмотрели на меня как на не совсем адекватного. Ну да, кому я рассказываю, они же все не из самых тихих районов города и уж как разговаривать, прекрасно знают и сами.

Ну а мы с Олей пошли забирать девчонок из квартир. Главные отпрашиватели. Ага, Оля, староста класса, которую все родители знают и я, про которого понемногу уже начинают ходить слухи и по городу, и особенно по микрорайону. Да и ни чего удивительного — гоняю на крутом мотоцикле, играю в первой команде города, забивала. Короче становлюсь постепенно известной личностью. Да и манера одеваться бросается в глаза — вечно джинсы, кожанки и кроссы. Колоритная личность, но при этом довольно прилично выглядящая и располагающий к себе.

И первая в списке Таня. Поднимаемся на этаж, звоним. Открывает сама Таня, уже одета, готова к подвигам. А симпатичная — эффектная шатеночка среднего роста, волосы слегка кудрявятся, и вообще вся такая гладенькая, особенно в надетых на ней мини, кофточке в обтяжку и короткой курточке.

Оля, почувствовав, что я загляделся не на нее, пихает мне в бок локтем, но мгновенно оттаивает от:

— А ты все-равно гораздо лучше — Произнесенного тихонько на ушко, да еще и грассируя.

Танины мама с папой глянули на нас и милостиво разрешили дочери убыть вместе с нами.

И мы побежали дальше, следующая на очереди Женя. Добежали, поднялись и позвонили. Открывают. Тут уже проще, нас то больше, я и две девчонки, ухватившие меня под руки. Оля правда периодически косится на неожиданно проявившуюся конкурентку, но тут успокаивается, вспоминая об ожидающих парнях. У Тани будет кого водить под руку.

Родители Жени без вопросов отпустили дочь с нами, а я оглядываю Женю. Ну такой вот он я, не то, чтобы кобель, но возможности полюбоваться женской красотой ни когда не упущу. А тут есть чем полюбоваться. Стройенькая, гибкая как тростиночка, но совершенно сумасшедшая азиатская страстность уже чувствуется в ней, соответствует внешности. И одета под стать внешности, джинсики, обтягивающая кофточка, все подчеркивает гибкость. Да повезет кому-то. Но мне уже повезло.

И забрали, и побежали. Наша компания растет и так вчетвером добегаем до следующей цели. А Это блондинка Вита. Поднимаемся, звоним. Дальше все по наработанной схеме Родители не против, взаимные поздравления, торжественные обещания присмотреть и проконтролировать. И забрали.

А Вита то ого-го-го. Валькирия, как и Таня в мини, ростом чуть выше среднего, и аппетитная. Формы уже на уровне. И внешность, ну такая прибалтийская что-ли. По фактуре наверно больше всего Вели подойдет, ну да это они сами разберутся, кто кому больше понравится. Тут не угадаешь, я вон тоже не мелкий совсем, скорее наоборот, а всегда, сколько помню, западал больше на мелких и стройных, и особенно рыжих и блондинок. Такие вот парадоксы.

И помчались дальше по маршруту, последняя в списке — Инна. Звоним, открывают. Видя нашу компанию взгляды теплеют, ну да как увидишь меня и четырех девчонок, сразу пробирает то ли сочувствие, то ли зависть. Здравуемся с родителями и забираем Инну. А она тоже очень даже хороша, маленькая, но весьма аппетитная шатенка, и при этом совершенно неполная. Скорее гладкая, так и хочется погладить, но у меня есть кого. И на лицо конечно очень симпатичная. Такая классическая европейская внешность.

И выходим из подъезда, останавливаемся и я провожу легкий ликбез для вновь прибывших:

— Девчонки, там нас ждут парни и такси. Парни нормальные, да и я за ними присмотрю. Никто ни к чему Вас неволить не будет. А так сами взрослые, смотрите сами. Они ребята хорошие, правда немного избалованы девичьим вниманием, ну сами понимаете вокруг команды девчонок много крутится.

Но ребята хорошие и перспективные, все играют в сборных России и в дубле Нефтяника. Деньги погулять у них есть, не бедные. Если откровенно, не плохие партии, не для женитьбы, рано нам еще про это думать, а вот, для того чтобы дружить, вполне.

А дальше сами смотрите, сегодня я все проконтролирую. Часа три я буду там, потом мы с Олей уедем. Если захотите, останетесь, но там сами уже рулите, не маленькие. Если нет, заберем с собой и отвезем домой. Идет? —

Они без сомнений кивают головами и мы идем на место сбора.

Вот и дошли, знакомлю девчонок с парнями, загружаемся в машины и поехали.

А симпатии то сходу проявились, уже при загрузке. Как я и думал Вели сел с Витой, ну подходят они друг другу по фактуре. И к ним присоседились Ариф и брюнеточка Женя. Ну а два Влада, засели во вторую машину с двумя шатенками Инной и Таней. И это тоже читалось.

В третью машину сели мы с Олей и поехали. По пути нацеловались от души и на обнимались тоже. Таксист только посмеивался в пышные усы. Дело молодое, это понятно.

И доехали. Выгружаемся и поднимаемся в квартиру. Праздник начинается. Нормальная такая квартирка. Три комнаты, не плохо обставлена. Есть магнитофон, я вдобавок ставлю свой SHARP.

Музыкой мы обеспечены. Спиртным и закусками тоже. Мы скинулись заранее и ребята закупились — Белое и красное шампанское, пару бутылок конька, чисто для форсу, ни кто не будет его пить особо, не по возрасту. Соки, лимонады. Ну и конечно закуски — колбаска, ветчина, сыр и разные фрукты. Голодные не останемся это точно. Тем более все из-за стола.

Девчонки отправляются сервировать стол, а мы с парнями идем на балкон проветрится

и обсудить дальнейшие планы.

И я беру слово как главнокомандующий:

— Парни, девчонки реально хорошие. Если бы у меня не было Оли, я бы точно затусил, может и со всеми. А так, знакомьтесь. Только просьба, поаккуратнее. Они не такие, как те фанатки. Они домашние девочки, хотя вполне возможно и не девочки. Ни чего не скажу, не в курсе тут. Сами разберетесь.

Только я за них отвечаю сегодня и вообще, и потому захотят, все в ваших руках. Нет, ну нет, значит нет. Очаровывайте. Реально хорошие девчонки, все завидовать будут и вы не пожалеете.

Они не давалки. Но и не динамо. Они правильные, таких не так много. Они по любви, а это ни с чем не сравнить, поверьте —

И замолчал. А ребята видно, что восприняли, по другому взглянули. Да и мой пример на виду, видят же отношения и как Оля светится, и какой я постоянно довольный. И понимают, что не спроста это все.

И вели как старший говорит:

— Не волнуйся Дан. Ты наш друг, ты за нас поручился, а ты знаешь правила нашего города, друзей подводить нельзя и девушек обижать тоже. Так что даже не думай не обидим девчонок, довольны будут. Верно парни? —

И те уверенно кивают головой. Мы возвращаемся, вполне довольные собой и взаимопониманием.

А стол, тем временем накрыт и рассаживаемся. Все как я и думал. Вели сидит рядом с блондинкой Витой и мило воркуют.

Ариф обхаживает брюнетку Женю и она совсем не против.

Влад Кадыров что-то рассказывает шатенке Тане, и та вполне охотно общается.

Ну а Влад Лемиш увивается вокруг второй нашей шатенки Инны и той это явно импонирует.

И отдыхаем. Танцы, шампанское, разговоры. Все берedit душу и заводит эмоции.

Вечер течет ровно и томно. И потанцевали, и немного выпили и закусили. И девчонки, как я посмотрю очень даже не против общения со своими кавалерами. Ну похоже все хорошо и собираюсь уже сваливать с Олей, у нас своя программа намечена, на оставшуюся часть ночи. Но тут Таня вдруг заявляет Владу, который Кадыров:

— А ты в курсе, что Дан, еще и стихи пишет? И какие —

Сдала, думаю я, а Влад тут же подхватывается, ну да, это же юг, тут любят красоту, даже Есенин в свое время проникся, правда зачем-то говорят сидел в колодце, спасаясь от жары и читая — Шаггане, ты моя Шаггане.

— Дан, ты что, серьезно пишешь стихи? — спрашивает с удивлением Влад, а остальные ребята замолкают

— Да, Влад. Пишу — Отвечаю я

— Почитай, что-нибудь — Просит Влад и остальные присоединяются.

— Хорошо — Говорю я и продолжаю — Я ребятам читал не давно два стихотворения про женский способ знакомства, про то как это выглядит глазами девушек и парней. У этих стихотворений есть продолжение, оно скорее уже не про знакомство, а про защиту завоеванного, и тоже взгляд с двух сторон —

И читаю вторую часть, когда-то давно сочиненного цикла, еще в том базовом первом мире, поясняя — это женский взгляд:

Вот прошло уж две недели
И четыре праздных дня
В общем как — то пролетели
Но однако не за зря

Выхожу я на прогулку
И парнишка тот со мной
Чисто так, развеять скуку
Прогуляться сам собой

Тут однако подфартило
Привезли в бутик нарядов
И меня то зашормило
Я туда метнусь однако

Но парнишка тот конечно
Он сказал...иди-иди
Ну а сам, совсем беспечно
Он уселсяи сидит

Что тут делать....я пошла
Быстро-быстро....лишь полдня
Выхожу, пакетов кипа
Вся довольна из себя

И вот тут то я и вижу
Вон... старается и ходит
И уже таки в парнишку
Моего сейчас влетит

Только я не зря старалась
Две недели до того
Что тут делать, лишь осталось
Перехватом на бедро

Тут взлетела та, что ходит
Но и я не проспала
С ходу в раз атаку вроде
Я в итоге пресекла

Приземлилась, та что ходит
Прямо...прямо на меня
И с офанаревшим взглядом вроде

Тут она произнесла

Извини, подруга, круто
Ты отбилась от меня
И ушла....пройдя как будто
Прямо, мимо.....сквозь меня

Я тогда решила хватит
Хватит счастьем рисковать
И не стоит время тратить
Мы ушли.....по отмечать

— Ну а следом и мужской взгляд на эти смешные и важные события— Говорю я и читаю дальше:

Две недели мы сидели
Ну не только в основном
Если честно не сидели
Если только то потом

Но в один прекрасный день
Все же вышли погулять
Как то стало в общем лень
Надо что-то обновлять

Тут идем, глядим бутик
В нем шмотья навалом
У подруги сразу тик
Не оттянешь самосвалом

Я чего. иди-иди
Тут на лавке подожду
А она такая — жди
И свалила сходу

Я сажу, курю культурно
Пиво мерно потребляю
В общем как-то так фактурно
Я сажу и ожидаю

А во круг такие цыпы
Прям не ходят-пишут
Не одна, а прямо кипы
Все кого-то ищут

Вон одна, взглянула зорко
Улыбнулась смело
Дежавю....споткнулась
Вон какое дело

Я сижу, смотрю, что будет
Проходил уж это
Тут прикрыло что-то свет
Глянь....а полетела

Но...моя подруга
Вмиг возникла рядом
И за сердца друга
Отыгралась махом

Ту захватчицу лихую
Враз перехватила
И моментом на сухую
На лету остановила

Ну а после — встали обе
Друг напротив друга
И бесслвно даже вроде
Разошлись «подруги»

Ну а мы тогда с подругой
От греха подальше
Побрели домой с напругой
Но без всякой фальши

И в комнате повисла тишина, которую через минуту прервал Вели:

— Классно, Дан. Ты талант. Теперь не отвертись, будешь на выездах выступать, команду настраивать, у нас многие любят послушать—

— Да — думаю я, а потом решаю — А почему бы и нет—

И все таки решаю, пора. И Обняв Олю, говорю:

— Ребята, мы погнали. Девчонки вы с нами, или остаетесь?—

За всех отвечает Вита:

— Мы останемся, да девчонки? Ребята нормальные и нам тут нравится, верно?—

И остальные девчонки, согласно кивают головой.

— Ну и хорошо — думаю я.

И мы уходим, попрощавшись и предварительно вызвав по телефону такси. Оно подъезжает довольно быстро и еще полчаса и мы у меня дома. И главное наконец наедине, впервые за этот веселый, но довольно утомительный день

И вот, мы наконец дома, и наедине. Время уже четыре утра, и казалось бы спать, спать. Но у нас немного другие планы, да спать, но совсем в другом смысле.

И тут я некстати вспоминаю Челентано с его знаменитым Укрощением строптивого. И совершенно в тему спрашиваю:

— Не устала, милая?—

Оля недоуменно смотрит на меня и потом все же отвечает:

— Нет, а ты что устал?—

Я игнорирую вопрос и выдаю знаменитое Челентановское:

— Ну тогда продолжим, на чем мы остановились в прошлый раз?—

Тут до нее наконец доходит и мы вместе начинаем ржать как лошади.

Но смех быстро переходит в поцелуи. И она тянется ко мне, подставляет уже всю себя под мои жадные, но все же думаю достаточно нежные руки.

И, как всегда, непонятными путями одежда, как — будто сама собой исчезает с тел. Фантастика, да и только. Пытаюсь вспомнить, снимал ли я что с нее, не помню. Провалы в памяти, все застилает желание и милые голубые глаза, которые смотрят с такой неизбывной лаской, что казалось вовек ее не растратить.

И подхватываю ее на руки, автоматически отмечая отсутствие хоть каких-то предметов одежды. Мистика, да и только, улыбаюсь я про себя, и несю любимую девчонку в спальню.

И вспоминается Несуществующий еще здесь Рома Зверь с его Котенком и та фраза — Лучшая в мире девчонка. И правда лучшая. Нет сравнений, ни кто не достоин.

И принес и положил на кровать, сел рядом и смотрю, пока просто смотрю, люблюсь.

Оля удивлена и спрашивает:

— Даня, ты что, что-то не так?—

Я улыбаюсь, ложусь рядом, обнимаю и говорю прямо в губы:

— Я просто хотел полюбоваться моей прекрасной любимой девчонкой—

И тут на меня находит, бывает такое, когда стихи просто льются, и это не то, что когда-то ранее было написано, нет. Это то что пишется прямо сейчас, в этот момент.

И я начинаю читать:

Ты прекрасна, как небесная фея
И в глазах твоих счастье разлито
И дыханьем в груди пламенея
До конца ты еще не испита

Кожа бела и волосы тоже
Взгляд он душу сейчас вынимает
Руки тянутся, снять эту ношу
Но приятно, она это знает

И любовь, нервы вьет, как канаты
Так что кажется, вот, ну сейчас
Лопнет все, и исчезнет куда-то
Не бывает ведь так, как у нас

Не бывает, да, это правда
Только вот это есть, прямо здесь

И любовь не на час, на всегда то
Нам бы только все это пронести

И тогда, будет все как в кино
Это правда, все будет, как в сказке
Скажем после, все к этому шло
Покупая для мелких раскраски.

Оля удивлена и несколько шокирована. На глазах слезы и она говорит:

— Ты это прям сейчас сочинил?—

— Да, милая — Отвечаю я

Она уже практически плачет и потом все-таки приходит в себя и снова говорит:

— А концовка, ты хочешь ребенка—

— Милая, не понимай так буквально. Я конечно хочу детей, и тем более от тебя, но пока еще слишком рано. А стихи это скорее не желания, это как портал в другой мир и в нем проявляются или воспоминания, или фантазии, или возможно и предсказания. И тематика их не контролируема, они сами пишутся, я только рифмы и ритм подбираю. Так что не грузись, а просто наслаждайся красивыми словами и нашей близостью — Объясняю я и обнимаю ее.

Вроде успокоилась, а то что интересно, она ребенка собралась рожать уже? Хорошая девчонка и я ее не обижу ни когда.

Но глаза уже затянула мечтательность и я прям почти вижу мелких бебииков, бегающих по лужайке, перед аккуратным двухэтажным домиком. И говорю мысленно любимой:

— Стоп, Оля. Стоп. Это позже, лет через десять. А пока страсть, страсть и еще раз страсть—

И продолжаю обнимать ее, целуя все активнее и вижу, как мечтательность отступает перед страстью. И заводится, тоже заводится, тоже хочет, не меньше чем я.

А я между поцелуями думаю:

— Да, осторожнее надо со стихами, особенно в такие моменты, последствия не предсказуемы, а точнее слишком хорошо предсказуемы —

И отбрасываю все мысли в сторону. И она тоже, обо всем забыла, кроме сиюминутных желаний. И уже вся плывет в эмоциях, распалена до не возможности и тянет меня к себе все настойчивее.

Руки, губы бродят где им вздумается и находят все, что захотят. Теплая, прохладная, нежная, влажная, невозможная и счастливая. Все в одном. И я больше не сдерживаюсь, уже просто и откровенно подминаю ее под себя, а в глазах, приоткрывшихся на секунду откровенно счастье. Все просто, простые движения, простые эмоции, простая любовь. И просто наслаждение, в которое мы проваливаемся спустя считанные минуты.

И очнулись, она лежит у меня в объятиях, прекрасная как та самая небесная фея. Откуда взялась эта аллегория, я даже и не зная, сама пришла, так часто бывает.

Если бы это еще так часто и понимали.

— Я люблю тебя, милая — Говорюя прямо ей в губы

И тут же слышу ответ:

— Я люблю тебя, Даня —

И последняя мысль:

— Все будет хорошо, все сбудется и исполнится в этом году. Мы будем счастливы—

Глава 16 Первый матч в новом сезоне

02.03.1986.

— Ну вот и здравствуй новый сезон-86—Думал я, как обычно, собираясь на матч. А что поделывать, привычка такая, все вспоминать анализировать и планировать.

Вот и сейчас собираюсь на первый матч сезона, открытие можно сказать и конечно мысли бродят в голове табунами:

— Да, сезон начинается матчем с не самой сложной командой Кайратом из Алма аты, но как-то тревожно на душе. Пономарев выбыл минимум на месяц. Хорошо еще, что наши сумели подписать Добровольского и Ширинбекова. Реально хорошо отработали. Вообще у нас сейчас получается, очень даже интересный состав.

В воротах Жидков, центральные защитники — Панчик, Федоровский и Белялов. Центр защиты наша слабая линия и вся надежда тут на Панчика и опорников.

Зато фланги защиты на загляденье. Бегущие, скоростные и очень агрессивные — Аллахвердиев, Вахабзаде, Рзаев и Абдулаев. Главный вроде решил перестать экспериментировать с позициями этих игроков и отыгрывать их именно в этих амплуа. А они все быстрые и мелкие, до 172 см. рост, и против очень трудно будет играть соперникам.

Центральная зона хороша — высокий Ширинбеков, крайне жесткий и хорошо бьющий, и технарь Пономарев, тоже бьющий, и главный мозг команды. Ну и на подхвате Мирзоев и Садыгов, оба игроки настроения, но обедни, как правило, не портят.

Атакующие фланги — умница Добровольский, который на поле умеет все и даже больше, технарь, дриблер и распасовщик, и бьет к тому же. И два скоростных дриблера — Сулейманов и Гусейнов. Очень агрессивны в атаке, могут сыграть и в нападении, очень любят идти в обводку и обострять. Классические фланговые игроки. И очень даже не плохо бьют, да и в целом технари.

Ну и линия атаки — человек ракета, к тому же с ударом — Ахмедов и сама надежность, Джавадов. Про него вообще трудно что-то сказать, но он регулярно забивает. Ну и я как главный джокер команды.

И молодое поколение, которое уже сейчас потихоньку начнут подпускать в основу, а через год-два, о них могут заговорить. А пока они игроки основного состава различных юношеских сборных и молодежной команды Нефтяника — Касумов, Кадыров, Лемеш и Асадов. Великолепная четверка. В принципе первая тройка как раз и сменит Ахмедова и Джавадова года через три — четыре. Тем будет уже хорошо за тридцать, а этим как раз под двадцать.

Такая вот у нас сейчас команда. —

И с этими мыслями побежал к дверям. Сборы окончены, пора на матч.

На ходу кричу и заодно прощаюсь с родителями, сегодня воскресенье, так что они едут обратно в свой поселок. Работа. Зато вечером — свобода. Хотя у меня и так еще одна квартира есть, спасибо спонсорам.

— Мам, пап. Я убежал. Счастливо Вам добратся — Кричу я и слышу уже практически в спину, выходя из квартиры:

— Пока, Дан. И тебе хорошо сыграть — Это мама попрощалась и пожелала.

— Спасибо, мам. Обязательно — Отвечаю я и убежал.

Теперь лифт, стоянка, моя верная Hondaи помчался.

Ветер бьет в уши, мотоцикл ревет, грохочет из динамиков Диско, а я мчусь. Хорошо, и прохожие на улицах оборачиваются и кто-то даже машет рукой. Многие уже знают, кто едет и очень многие знают, что сегодня матч, и спешат кто на стадион, а кто к экранам телевизоров. И надо играть, их нельзя подводить.

И домчался. Мотоцикл на стоянку, сам в помещения. Сейчас будет небольшая тренировка, потом теория. Обед, пред матчевый отдых. Ну и позже уже и сам матч. На полдня все сегодня.

И побежал в раздевалки. Быстро переодеваюсь, здороваюсь с ребятами и вперед на тренировку. Работать, работать.

Ну вот, в основном все прошло и теория заканчивается. Рассказали тренера немного о команде и о том как будем играть. На тренировке наигрывали связки с новенькими с Добровольским и Ширинбековым. Но тут все нормально, ни каких накладок нет, ребята приняли новеньких вполне доброжелательно. Понимают, что все не просто так, поставлены четкие цели на сезон. Минимум место в шестерке, максимум не ограничен. И поэтому усиление всем выгодно.

И как всегда в последнее время, Руслан Абдулаевич просит меня задержаться после теории. Любит он обсуждать со мной установки на игру. В принципе я его и сподвиг постепенно на то чтобы прекратил использовать игроков вне их амплуа. Так вот Вахабзаде, Рзаев и Абдулаев окончательно закрепились на флангах защиты, зато освободились позиции флангов в атаке, где у нас тоже есть достойные игроки. И все сразу стало нормализоваться.

— Дан, что думаешь по матчу — Спрашивает Главный.

— Сложно будет, Руслан Абдулаевич. Пономарева нет, а заменить его пока не кем. Единственный вариант пока что, на время его отсутствия пробовать игру с двумя опорниками и атакующей четверкой. У нас игроки в центре достаточно техничны и если не будут передерживать мяч, то все может и получиться. Ну а нет, будем пробовать, что-то сделать с замен. Да и еще, Руслан Абдулаевич, мне кажется, лучше прогнозировать двойную замену — крайка и центрального полузащитника одновременно. Мы с Юнисом выйдем и попробуем раскатать в концовке Кайрат. Они устанут, а мы побежим. — Озвучиваю я свои мысли. Так и договорились, еще в прошлом году. Я что придумаю, говорю Главному, его дело принять или нет. Мое, довести мысли до него.

— Интересный расклад — Отвечает Руслан Абдулаевич и добавляет — Я подумаю, а ты иди —

И я иду на обед, и практически не сомневаюсь, что именно так Главный и сделает. Он и так склонялся к подобной схеме на время отсутствия Пономарева, а тут и я добавил.

И пообедали и отдохнули. И уже сижу на скамейке. Как всегда, в запасе, но это сейчас в порядке вещей. И матч начинается.

Наши новички в основе Добровольский слева, Ширинбеков в центре полузащиты, пару ему сегодня составил Мирзоев.

Пара высоких у нас в центре защиты — Федоровский и Панчик.

И атакующая четверка впереди — Добровольский, Сулейманов, Ахмедов и Джавадов.

И играем. Минута идет за митой, но пока не очень получается. Старается Добровольский, лезет в обводку Сулейманов, периодически по флангам на манер паровозов летают Вахабзаде и Аллахвердиев. Но все пока как-то без моментов.

Правда и Кайрат особо ничего не создает, а все попытки активности в центре напрочь

выжигает Ширинбеков.

Так и заканчивается первый тайм, практически и вспомнить нечего. По разу приложились издали Ширинбеков и Мирзоев, но не точно. Несколько раз пытался убежать Ахмедов, но не хватало точности передач.

Все таки отсутствие Пономорева сказывается, Добровольский полностью его заменить не может, да и позиция у него другая.

С угловых тоже ни чего не удалось сделать, Панчик и Федоровский до мяча так толком и не добрались.

И перерыв.

Второй тайм начинается без замен, и идет такая же игра. Воде преимущество у нас, а моментов нет. И зрители начинают посвистывать, не довольны, особенно после триумфальной осени.

Руслан Абдулаевич велит нам с Юнусом Гусейновым готовится к выходу и мы бежим разминаться.

И тут неожиданность, Кайрат проводит редкую контратаку, прострел в штрафную, неразбериха. И кто-то из алмаатинцев в суматохе точен.

Чертовщина какая-то. И диктор объявляет:

— Мяч в ворота команды Нефтяник на шестьдесят первой минуте матча забил Карачун, № 7, игрок команды Кайрат Алма-Ата —

— Да — думая я — фамилия реально в тему —

И тут же, грязев ведет нас на замену. Я выхожу вместо Мирзоева, а Юнис вместо Сулейманова. И сходу меняем расстановку. Теперь у нас слева Добровольский, в центре под нападающими я, справа Гусейнов. И сдвоенный блуждающий центр из Ахмедова и Джавадова.

Своеобразное знаменитое перевернутое Wполучается.

По задумке одна из схем связана с разбеганием Ахмедова и Джавадова и моим врыванием в освобождающийся центр.

Вторая с перестройкой атаки на три в линию и включением Гусейнова справа, уходом Ахмедова налево и нашей с Игорем атаки со второго темпа.

И играем, и сразу начинаются обострения. Ширинбеков отбирает мяч в центре сходу кидает мне, а я в касание налево на Добровольского. То останавливает, замечает включение на противоположном фланге Юниса и выдает великолепную диагональ. Юнис едва не убежал один на один с вратарем, но защитник Кайрата в последний момент выбил мяч за линию поля.

И играем дальше, втроем с Добровольским и Джавадовым, запутали защиту на входе в штрафную и Игорь сбрасывает мяч под удар Ширинбекову. Штанга.

И снова контроль мяча. Показываю Юнусу, чтобы открыл фланг рывком в центр, тот так и делает. Левый полузащитник Кайрата бежит за ним и зона открыта, туда не медленно врывается Аллахвердиев, вот кому только открой зону, тут помчится. И я отдаю ему на ход, а сам подстраиваюсь под его движение, держась ближе к центру и в десяти метрах сзади.

Мехман на ходу почти утыкается в защитника, но успевает затормозить сбрасывает мяч мне, я принимаю, на замахе обыгрываю оорника Кайрата, прохожу вперед и выдаю поперечную передачу вдоль линии штрафной, а там набегает Добровольский.

Удар с ходу без обработки и мяч влетает в ворота. С почином Игорь, первый матч и первый гол.

И счет 1:1. Пол дела сделана, но еще не достаточно. Еще есть десять минут, чтобы вырвать победу.

И как не удивительно, Кайрат думает так же. Они решили, что в Баку ничья им мало?

И рванули вперед. Но это обычный навал. Вертикальные и диагональные передачи в штрафную и попытки затолкать мяч в ворота. Только вот наши центральные защитники и Ширинбеков успокоились, и больше не ошибаются.

А Кайрат заводится все больше и больше. Ну да, победа была так близка. И вот получили. И еще получают похоже скоро.

У них начали вскрываться зоны.

И вот очередной навес, Панчик перехватывает мяч, сбрасывает его Ширинбекову, то моментально на фланг Добровольскому, Игорь разворачивается и видим разгоняющегося меня. И выдает идеальную передачу на ход. И я рванул.

Полузащита Кайрата провалилась и я убегаю слева один в один против правого защитника. Еще двое вынуждены сместится правее, накрываю убегающих Джавадова и Ахмедова.

И я показываю на скорости движение корпусом сперва влево, потом вправо, раскачивая защитника. В итоге он попадает на финт, прыгает в ноги перекрываю убегание вдоль левой бровки, а я в тот же момент смещаюсь вправо и ухожу вперед и в центр. И все, дорога к воротам открыта. Еще тридцать метров и штрафная и тут уже меня ни кто физически не может догнать.

Вратарь выскакивает мне на встречу, сокращая зону обстрела, а я беру и останавливаюсь. Видя это и вратарь встает. И у него патовая ситуация. От него до ворот десять метров, от меня до него те же десять метров и дальше дело элементарной техники. Удар по стоячему мячу с подсечкой и мяч конечно же влетает в ворота. Шансов у вратаря на самом не было, точнее был один, что я не попаду, но я попал.

И счет становится 2:1. Уже почти выиграли.

И тут у Кайрата похоже окончательно сдали нервы. Они просто рванули в атаку и моментально получили ответку.

Ширинбеков получает мяч в центре, отдает диагонали на право Гусейнову, тот на скорости сбрасывает в центр Джавадову. Искендер мгновенно переводит налево Добровольскому. Игорь проходит с мячом десятков метров и простреливает в штрафную на противоположный фланг, там мяч принимает Ахмедов, но не бьет, а отдает в касание в центр на меня. Я набегаю на одиннадцатиметровую. Показываю удар и сбрасываю влево, там Джавадов, поймавший кураж, шведкой сбрасывает мяч к линии штрафной. И набежавший Гусейнов мощнейшим ударом, чуть не рвет сетку.

3:1. И Кайрат идет к центру. В принципе все и похоже это понимают все. И судья тоже. Не успел Кайрат разыграть мяч, как звучит финальный свисток.

Все, мы выиграли.

И я делаю жест партнерам показывая на трибуны, и мы бежим к зрителям, выстраиваемся в цепь и показываем Vподнятыми правыми руками.

Трибуны режут. Мы кричим

— Спасибо —

И уходим.

После матча тренер задумчиво смотрит на меня, но ни чего не говорит. Потом подходит Магерамов и начинается раздача слонов. Тут на ходу было принято два решения. Удвоена премия за волевою победу и мне от щедрот выкатили 500 р., как главному вдохновителю случившегося чуда.

Неплохо так я получил победа 100 р, за волю еще 100 р, гол 100 р., передача 50 р., и спец бонус 500 р. Итого за один хорошо сыгранный матч 850 р. Но остальные тоже не обижены. Добровольский получил свои 350 р., и Ширинбеков 200 р.

Так что они думаю, довольны, а учитывая что рублей 300–400 в месяц они имеют по договору, плюс квартира под съем за счет клуба. Все очень не плохо. Удивлены и даже спрашивали у старожиллов, всегда ли так быстро и честно рассчитываются? И получив заверения, что тут не обманывают, остались несомненно довольны.

И все можно отдыхать, а у меня на вечер обширные планы.

И я прыгаю на свой верный Hondaи мчусь туда, где меня всегда ждут и мне всегда рады. И я верю, что так будет еще долго, а может....., кто его знает?

И лечу по улицам вечернего южного города, гостеприимного к гостям и ласкового к своим. А мой мотоцикл, похоже уже примелькался на улицах и народ узнает, оглядывается, скоро начнут приветствовать наверно.

И долетел, вот знакомая девятиэтажка, где живет моя белокурая любовь. И вспоминаются, не существующие еще здесь Корни с их моя любовь живет на двадцать пятом этаже. У Оли конечно не двадцать пятый этаж, да у нас и нет здесь сейчас таких домов, но похоже, очень похоже, по ощущениям.

И паркую мотоцикл, здороваюсь со знакомыми, принимаю на ходу поздравления. Город все таки маленький, несмотря на свои два миллиона населения и все знают, кто забил, как сыграл. Вот и поздравляют героя матча. Я киваю, благодарю за теплые слова, принимаю поздравления и иду в подъезд, там лифт и седьмой этаж.

Знакомая дверь и родной уже звонок. Нажимаю и почти сразу дверь открывается. И родное лицо, такое милое и улыбающееся.

— Привет, Даня — Здороваается Оля и говорит — Проходи, родители сказали, что без чая тебя не отпустят—

Что делать, прохожу в прихожую, дальше в комнату и здороваюсь:

— Добрый вечер, Валентина Федоровна и Николай Владимирович—

— Добрый вечер, Даниил — Здороваается отец Ольги и добавляет — Проходи, попей с нами чаю—

— Спасибо, с удовольствием — Отвечаю я и прохожу.

До этого, я с ними как то особо не общался и даже не сильно разглядывал. А сейчас представился момент и я им пользуюсь — красивая пара. Оба уже в возрасте, но конечно по моложе моего отца. Но все равно за сорок им есть обоим.

Мать эффектная блондинка, все еще сохранившая хорошую фигуру и милостивую внешность. Говорят посмотри на мать и увидишь свою девушку в зрелости или даже в старости. Я так далеко не заглядываю, но выглядит обнадеживающе.

И отец хорошо смотрится, среднего роста, поджарый и какой-то основательный. И тоже светлый. Вся семья светлая и не только цветом волос.

О, это еще что за блондинка за столом? Оля дубль два, только на пару лет моложе? Сестра что ли, как то не заходил разговор и дома я у них не был. Вот позор, пол года почти встречаюсь с девчонкой, а только узнал, что у нее есть младшая сестра. Которая к тому же

активно строит мне глазки. Тренируется что-ли?

И с этими мыслями я сажусь за стол. Оля рядом, а с другой стороны подседа мелкая, но симпатичная надо признать. Оля понимает, что на ее Дана открыли сезон охоты, разные мелкие зверьки и шугает ее:

— Юлька, хватит Дана разглядывать — Тихонько шипит Оля, а потом добавляет еще тише — Дырку протрешь, все равно не отдам—

Сестричка оскорбленно отворачивается и делает вид, что ее за столом вообще нет.

И сидим, пьем чай с разными вкусняшками и ведем неспешные разговоры. Меня поздравляют с успешной игрой, оказывается вся семья сидела за телевизором и ждала, когда же парень их старшей, выйдет на поле. И дождались.

И тут младшая сдает с потрохами старшую.

— А когда Дан забил, Оля аж прыгала и кричала от радости — Говорит она, а Оля краснеет. Я незаметно глажу ее руку и тихонько говорю:

— Спасибо, милая—

А она вся зарделась, младшая хотела еще чего-то ляпнуть, но под материнским взглядом осеклась. И до конца чаепития больше не выступала.

Отец Оли спросил:

— Дан, а комбинация, после которой последний гол забили, это наигранная?—

— Нет, Вы что. Такие длинные комбинации невозможно наиграть. Просто в тот момент вся команда поймала кураж, а в таком состоянии не ошибаются и играют по наитию. Так и получилось — Отвечаю я, а отец Оли согласно кивает головой.

Но попили чай и собрались, гулять. Олю отпускают до двенадцати ночи, то есть часа три у нас есть. И мы выходим.

В лифте я наконец обнимаю ее, целую и говорю:

— Я соскучился, любимая—

Она отвечает на поцелуи, прижимается и произносит:

— Я тоже, любимый. Поехали сразу к тебе, я не могу терпеть—

Я только киваю и целую, и чувствую, на самом деле ни она, ни я уже терпеть не можем. Как бы чего не вышло прямо тут. И мы выходим, прыгаем на Hondaи помчались. Сегодня ко мне, в ближнюю квартиру. Родители все равно уже уехали, а тут ближе и значит время останется больше.

И домчались, мотоцикл на стоянку, сами домой.

Только зашли и началось безумство поцелуев. Но я не я буду, если какуюнибудь фигну не спрошу. И спрашиваю:

— Оля, все хотел спросить, а как тебя твои родители так вот со мной отпускают постоянно, иногда даже и с ночевкой получается? Они не опасаются?—

Она немного удивленно на меня смотрит, а потом выдает:

— Они современные. Понимают, что у нас все серьезно и все по взрослому. И, как мама сказала и папа ее поддержал, ты дочка, все равно уже созрела. А Дан, парень хороший, лучше многих, так что лучше с ним. Все равно не удержишь. Так прямо и сказали. Знают они все, не слепые. Мама со мной беседу провела, кое-что рассказала и подсказала. И только просила, не торопится с детьми, отучится надо сперва, но как услышала, что ты мне то же самое говоришь, еще чаще начала говорить, что Дан-хороший парень. Вот так.—

Да, на самом деле современные и правильные, надо отметить.

— Хорошие у тебя родители, Оля — Отвечаю я и продолжаю — и мы не будем

обманывать их ожидания—

Она не понимающе смотрит на меня, потом пищит от неожиданности, когда я подхватываю ее под попку и несу в спальню. Но быстро ориентируется, усаживается по удобнее и начинает целоваться, обняв меня за шею. На мои возражения, что не видно ни чего, совершенно гениально отвечает:

— Еще насмотришься, успеешь—

Такой постановке вопроса я не возражаю. Я только за. И приношу ее на кровать, и бухаемся туда на пару. И поцелуи, а губы сладкие, дыханье свежее и как там у классика — легкое? Да, легкое дыхание, это оно и это она.

И поцелуи постепенно переходят на прелестные плечи, а рубашка также постепенно расстегивается, открывая все больше и больше возможностей для взглядов, и прикосновений, и поцелуев. И вот она уже снята и отброшена в сторону, а вслед за ней летит и лифчик. И уже нет ни какой преграды между моими руками, и губами, и ее прелестями.

И поцелуи все горячее, а руки все нежнее и одновременно настойчивее. Следом за рубашкой проследовали и остальные предметы одежды, струдившись где-то в углу. И уже совсем ни чего и ни чему не мешает.

И руки бродят по прекрасному белоснежному телу любимой, отмечая привычно невероятную нежность, теплоту, прохладу, влажность.

И дыхание сбивается, и разум теряется. А вот он и вовсе ушел, остались лишь эмоции. Которые все больше накаляются, чтобы через мгновение сорваться.

И она уже не выдерживает, просто раскрывается и тянет меня к себе. И я конечно иду, как не пойти, когда эти глаза так смотрят, а губы так целуют. Все, ближе уже нельзя, физически не возможно. И

страсть все накаляется, все сильнее и быстрее, и крики страсти бьют по ушам, сводя с ума. И сорвались, и падаем. А неважно, главное, что вместе. И все, больше уже ни чего не понимаешь. Это и есть любовь. И нас больше нет в этом мире, мы ушли, туда где только мы.

И вернулись через несколько минут, счастливые как не знаю кто. И лежим обнявшись. пока все, а потом будет ещепотом.

Но это позже, и не сейчас, но скоро, очень скоро.....

Страсть все накаляется, все сильнее и быстрее, и крики страсти бьют по ушам, сводя с ума. И сорвались, и падаем. А неважно, главное, что вместе. И все, больше уже ни чего не понимаешь. Это и есть любовь. И нас больше нет в этом мире, мы ушли, туда где только мы.

И вернулись через несколько минут, счастливые как не знаю кто. И лежим обнявшись. Пока все, а потом будет ещепотом.

Но это позже, и не сейчас, но скоро, очень скоро.....

Глава 17 Школа и 8 Марта, и тренировка

07.03.1986

— Школа, школа — думал я сидя рядом с моей прелестной блондинкой, и не менее симпатичной старостой — Да, везет мне. Хороша и во многих лица

И день то сегодня, знаменательный. Завтра главный женский праздник нашей страны. Вот как интересно, страна не много другая, а праздники те же.

И успели уже поздравить девчонок и женщин — учителей. Все как полагается. —

И одновременно с этими мыслями звучит звонок. Все, уроки на сегодня окончены и выходим из класса. Я, как всегда, чуть ли не под ручку с Олей, остальные кто-то.

Но не успеваем пройти и пары шагов, как нас тормозит Вита, одна из четверки нашего женского актива.

Смотрю на нее, а расцвела, довольная и думаю:

— Вроде все так же с Вели гуляет, все хорошо у них, молодцы. Да и остальная тройка тоже. И пацаны получше стали выглядеть, виден женский пригляд, да и поспокойнее в целом смотрятся. Перестали влипать в разные истории, так характерные для спортсменов. Тренеры не нарадуются.

Говорят и результаты улучшились. А и ни чего удивительного, успешная личная жизнь и ощущение нужности. Того что в тебя влюблены, окрыляет вообще — то. Удивительно даже, как этого не знают наши тренеры. Я бы на и месте всем спортсменам хороших девочек подвел бы. Именно хороших, именно правильных.

И вот тогда они бы увидели, что было бы с результатами.

Можно вспомнить знаменитые истории бразильских футболистов, которые по всему миру таскали за собой подруг, родителей, братьев и сестер. Они фактически создавали вокруг себя островок комфорта и надежности. И как играли.

Задумались бы, задумались бы? Я ведь не просто так ребят с девчонками знакомил, я знал, что так и будет, это основы психологии—

А Вита тем временем говорит:

— Дан, Оля. Вы придете сегодня на вечеринку ко мне? —

— Во сколько и по какому поводу? — Беру на себя руководство я

— В семь, восьмое марта же — Отвечает Вита и добавляет:

— Увидишь Вели попроси позвонить мне—

Я тут же думаю, неужели ошибся, не все ладно и переспрашиваю:

— Конечно, а что случилось?—

— Да я хотела сегодня погулять вечером, а он говорит не может — Отвечает Вита.

Ясно, она просто не в курсе

— Да ты не переживай. Дубль на базу загоняют сегодня, завтра дубль играет, после завтра основа. Так что завтра дубль отпустят, а основу загонят. Такие методы. Экспериментальные. Это меня не трогают, школьник. Так что он не не хочет, а не может. Завтра после матча встретитесь. Но я передам и он позвонит. Ты лучше у него спроси, не хотят ли они, чтобы ты с подружками на матче поприсутствовала. Обычно это и для нас приятно, и для Вас. Так что подумайте. Но эмоции я вам обещаю не забываемые — Говорю я ей, а потом добавляю уже Оле, кстати ты тоже можешь прийти уже на мой матч в воскресенье, ребята проведут и посадят, с ними можешь посидеть, в служебной зоне. Кстати

и девчонки остальные тоже могут, думаю Вели и ребята против не будут. Да и на команду это может хорошо подействовать. Подумайте—

После недолгого раздумья, Оля говорит:

— Я приду — и смотрит на Виту, а та моментально отвечает, видимо все просчитав:

— В воскресения я точно буду, насчет субботы, спрошу у Вели. Если он согласен, то пойду и в субботу, и девчонок спрошу, но думаю они так же решат—

Оля тут же подхватывает:

— Я тогда тоже с тобой в субботу пойду на матч, заодно и с тобой, Дан, там встретимся—

— Хорошо — говорю я — Потом договоримся, я вас в субботу встречу и проведу. Ну а воскресенье, я буду занят, но Вели с ребятами и встретят и проведут—

И заканчиваю затянувшиеся переговоры:

— Ну, нам пора, Вита, встретимся на вечеринке—

Та понимающе кивает и отбывает в направлении ожидающих ее подружек. Сейчас будут обсуждать коварный план по проникновению в команду. Предложенный не менее коварным Даном.

А мы с Олей идем в направлении ее дома. Идти не долго, вот и дошли. Около места, зависаем с поцелуями и потом все таки расстаемся. Она уже уходит, потом останавливается и оборачивается:

— Дан, ты правда хочешь, чтобы я пришла на твой матч и на дубль? — Говорит Оля

— Да Оля, для меня важно, чтобы ты была рядом, но решай сама — Отвечаю я.

— Хорошо, я приду, для меня это тоже важно — Отвечает она и уходит. А я бегу на тренировку.

Тренировка прошла довольно быстро и интенсивно. Отрабатывали два варианта игры без Пономарева.

Первая схема с двумя опорниками и атакующей четверкой, вся соль тут была в том, что наши опорники, Ширинбеков и Мирзоев, должны были получая мяч сходу бросать его на фланги, где Добровольский и Сулейманов при помощи крайних защитников проходили защиту соперника и отдавали в штрафную на наших форвардов Джавадова и Ахмедова. И вроде получалось.

Вторая схема наигрывалась на мой выход вместо одного из форвардов, тут все уже было согласовано и ребята знали и согласились, что я выхожу, если не будет эксцессов вместо одного из пары нападающих. Так им была задача, в первые 60 минут выкладываться по полной, кто больше устанет, того и сменим. И дальше, после моего выхода, схема та же, но реализация несколько иная. Либо наши крайки скидывали мне в центр, а я уже распределял мячи перед штрафной, либо опорники вертикально отдавали мне вперед и вновь я распределял. Такой вот распределитель. Но мне нравится, схема игры как раз для меня. И тоже вроде неплохо получалось.

А позже мне пришла в голову еще одна мысль. Известно, что к концу тайма игроки устают как физически, так и морально и теряют бдительность. В прошлом мире по этому поводу была даже развернутая статистика и были отработаны схемы продавливания соперника именно в последние десять минут каждого тайма.

И вот думаю я, почему бы не использовать эти наработки, но немного по другому, с учетом сильных сторон наших ребят.

И подхожу к Руслан Абдулаевичу и объясняю идею:

— Руслан Абдулаевич, понимаете. В концовке тайма соперник устанет и будет не так внимателен. Почему бы нам не использовать это?—

Он заинтересован, мои идеи обычно дают результат и переспрашивает:

— Интересно, а что ты конкретно предлагаешь?—

Я понимаю, наживка зацепилась, надо закреплять:

— В концовке тайма, начинаем у ворот противника карусель. Играют 5 человек, два форварда скажем Я и Ахмедов, или Джавадов, два крайка, Сулейманов и Добровольский, или Гусейнов, ну кто на поле будет и Ширинбеков. Крайки бьющие у нас все, У Олега удар тоже, дай боже. Ну и я если на поле буду в этот момент, тоже ударить смогу. А схема такая. Все пятеро отскакивают на линию штрафной и трое из них перед штрафной играют мобильный треугольник, со сменой углов, а двое караулят удар. В момент когда появляется возможность ударить, наносится удар и караулящая двойка делает рывок в штрафную, а еще двое накрывают линию штрафной. Бьющие — обязательно Ширинбеков и по очереди — я, Сулейманов, или Гусейнов и Добровольский. А набегающие — оставшийся на поле форвард, Джавадов, или Ахмедов и один из нашей тройки. Ну а Мирзоев в этот момент уходит глубже к середине и страхует нас.—

Идея главному понравилась, он позвал ребят и началась отработка. Для противодействия задействовали наших защитников, но предупредили, чтобы без фанатизма.

Ребята тоже отрабатывали с интересом и даже удовольствием. И к концу часа, начало получаться. Главный сказал, идея хорошая будем отрабатывать и использовать.

Так и потренировались пару часиков.

А потом все, пора. И я отправился в раздевалки, но предварительно заскочил к ребятам и переговорил с друзьями. Как и думал, их закрыли на базе, чтобы не дай бог не поломались перед матчем. Идея моя им понравилась и они полностью ее поддержали. Вели тут же побежал звонить своей драгоценной Виточке.

А я наконец дошел до раздевалок и по-быстрому привел себя в порядок.

Наконец переоделся и побежал. Вечеринка, вечеринка и моя милая Оля

Точнее конечно не побежал, а помчался на своей Honda. Все, как всегда, мотор ревет, музыка гремит и уже даже проезжающая милиция сигналист в знак приветствия. То ли еще будет.

И ветер свистит в ушах, скорость, драйв. Я все таки нападающий, нам без скорости ни как.

Хотя бывают и такие уникамы. Вот Герд Мюллер легендарный например. Не особо то бегал, просто караулил момент, ловил его и забивал. И много забивал и причем важнейших мячей. Такая вот легенда. Так что и так бывает.

Но у меня игра немного другая. Так мне не интересно. Вот скорость, проходы, удары, перепасовки. Это красота, это будоражит кровь.

И приехал, сперва к дому Оли, забираю по-быстрому ее и на вечеринку. Ну это я так думал, что по-быстрому. Не получилось. Оля еще собирается, а я сижу в компании с донимающей меня сестренкой Оли.

А она все выясняет, нет ли в команде подходящего ей по возрасту молодого человека.

— Не, ну правда, Дан. Ну посмотри у Вас в команде, мне бы хотя бы твоего возраста — и оценивающе так смотрит и неожиданно добавляет — А может, а ну ее Олю, она де толстая. Давая ты меня пригласи куда-нибудь. Я же видишь худенькая, не то что эта корова

— Ну да, в твоём возрасте, Оля наверно кажется сверх фигуристой — Думаю я, но чур меня от таких подруг и говорю — Да нет, у нас, Юля, моего возраста, все гораздо старше—

Но она не успокаивается и продолжает расспрашивать про команду. Потом начинает уговаривать меня покатать ее на мотоцикле, дать ей на время мою магнитолау. Интересно, до чего дойдут ее запросы? Захочет на пару минут вместо меня выйти на поле?

На самом деле хорошая девчонка, просто в тени сестры отличницы и ревность конечно. Хотя ее как раз, как младшую и балуют больше на самом деле.

Ну ни чего перебесится, а через годик, глядишь и познакомится с кем.

И наконец появляется Оля, как всегда, великолепная. Что я ей немедленно и озвучиваю.

И мы собираемся и наконец уходим. За нами закрывается дверь и я облегченно вздыхаю.

— Что, Даня, достала тебя Юлька? — Смеется Оля, а я только киваю головой.

Оля смотрит на меня и потом тянет к себя и целует, произнося:

— Это тебе премия за терпение—

И побежали. Началось время отдыха., заслужили. Но конечно в промежутке между Дверью квартиры и мотоциклом, да и на нем тоже, успели нацеловаться вволю. Молодость, она и есть молодость и это хорошо. Как там сказали сразу два классика, кто не был молод, пусть первым кинет камень. Камни не полетели, видно все когда-то были молоды. И это правда.

И пришли. Но, как всегда, путь от входной двери в подъезд и до двери квартиры, был опасен и долог. Нас на нем поджидали сложности и трудности, и вообще было страшновато.

Ну а как иначе разумно объяснить, то что моя милая все время оказывалась в моих объятиях и берегла дыхание, путем совмещения со мной? Ни как, хотя может это просто любовь и безрассудство молодости? А и ладно, пусть моралисты кидаются тапками и кипят негодованием, а молодость она такая, и если они ее забыли, то это их проблемы. А мы просто целуемся и обнимаемся, потому что хотим и можем, вот так, вот на самом деле все просто.

И все таки дошли. Звоним в дверь, открывает Вита и улыбается, глядя на опухшие губы Оленьки.

А я думаю, ничего, тебе это тоже предстоит, в субботу, твой то оторвется за пару дней разлуки.

И проходим. Большинство класса в наличии, здороваемся и начинается отдых.

Весело, как всегда, весело. Кто-то просто отдыхает и танцует, кто-то так смешно играет во взрослых, стараясь вести рассудительно и разумно. И так это смешно выглядит, для того, кто прекрасно помнит, как те же взрослые в свои за тридцать и за сорок, играют как раз в молодость с ее безрассудством, пением хором под гитару под елочкой, прихлебываю чего-то крепкое для согрева. А то и вовсе с танцами на столах и с вешалками вместо шеста для стриптиза.

Такие вот метаморфозы, молодые хотят скорее повзрослеть, взрослые — вернуться в молодость.

А умнее всех те, кто просто живут, здесь и сейчас. Любят, радуются и искренне кайфуют от осознания своей молодости, и потом в более взрослом состоянии все так же не стареют и не осуждают молодежь, потому что сами себя прекрасно помнят в этом возрасте.

А мы отдыхаем и хорошая музыка, помогает нам в этом.

Тут ко мне подходит Таня и просит:

— Дан, а ты можешь еще чегонибудь почитать—

— Если ребята не против, могу. Почему нет—

Народ собирается и кивает, что не против и я еще раз убеждаюсь, что все таки любят у нас стихи, просто не совсем то, что преподают в школе. Там нет чувств, там нет драйва. А молодость это чувствует и потому отторгает. А вот в компании, пусть и более слабые в классическом смысле вещи, слушают часто с удовольствием.

Оля садится рядом, со мной, я обнимаю ее за плечи и начинаю:

— Стихотворение Жара, написано еще летом, но нас это снова ждет и потому актуально почти всегда —

*Жара упала на дворы
По улицам бредет народ
Да, тут раздолье детворы
И кто-то тут кого-то ждет*

*И солнце парит, не по-детски
И мотоциклы тут гремят
Слегка одеты вновь девчонки
Да, провоцируют ребят*

*И все друг другу интересны
Не против тесно пообщаться
И взгляды многим очень лестны
Тут главное не растеряться*

*И своевременно собраться
Идти вперед, не отступая
Коль кто-то глянулся — знакомься
Но и души не растеряя*

*И если в жизни есть хоть шанс
Его то надо отыграть
Не стоит думать — только раз
Мы можем в ту игру сыграть*

*На самом деле шансов много
На той дороге в жизнь длиною
И будь уверен — где-то кто-то
Останется с тобою*

*И потому, отбросим все сомнения
Эта жара сейчас поможет нам
Возможно обновим мы впечатления
А может и судьбою станет Та*

Та самая, которую мы встретим

*Прямо сейчас, за ближним, за углом
И мы улыбкою ответим
На взгляд о честном и простом*

*И будет все, что захотим
Недели, месяцы, года
Сколь суждено — столь и пройти
А может быть и навсегда*

*Жара упала на дворы
И все тому то рады
Ну не настолько мы стары
Нам радоваться надо.*

И вновь тишина. Переваривают. Ни чего, все в свое время. Когда суждено, тогда и поймете. Но по глазам видно, многие поняли, о чем и что именно было сказано

И вновь танцы, периодические убегания на балкон и поцелуи без начала и конца.

Хорошо, очень хорошо. И на самом деле, если откровенно, ребята все хорошие, и девочки конечно тоже.

Но всему в мире свойственно заканчиваться, закончилась и сегодняшняя вечеринка. Разбегаемся по домам, я конечно де провожаю любимую блондинку, и конечно же идем долго, потому как страшно, и именно поэтому мы не прерывно целуемся. Так ведь когда целуешься уже не до страхов, ну во всяком случае, когда не в первый раз.

И так идем, и идем, и идем. Сбиваясь с пути, теряя дорогу и вновь ее находя. Очень трудно оказалось пройти триста метров по прямой. А вот если по не мыслимой кривой, похоже очертившей чуть ли не весь микрорайон, оказалось очень просто, хотя и долго. Но ведь то и хорошо, что долго. Это значит больше времени вдвоем.

Да и дорога тяжелая, все время останавливаемся, устали очень, поддерживаем друг друга. А то вдруг упадем.

И запыхались сильно, уже и дыхания не хватает, приходится помогать, искусственное дыхание делать, воздух однако добавлять.

Ну потом у меня еще беспокойство началось, все кажется что пульс у моей Оленьки не правильный, я его и начал проверять. А я же не врач, откуда я знаю, как и где проверять, вот я его и искал везде, и где-то даже находил. Правда она потом смеялась, как то нервно и говорила, что это не тот пульс. Ну я и искал дальше. И что-то кстати нашел, что-то важное похоже. Смеяться Она перестала, но задышала как — то нервно. Но ничего я поцелуями успокоил.

Но все-таки дошли, договорились на завтра о встрече. И звоним в дверь. О конечно же открывает ехидна, ну, то есть мелкая сестренка Олина, которая немедленно замечает припухшие губы и негромко заявляет:

— Оля, да ты наверно заболела, вон как у тебя губы распухли. Давай ты завтра дома посидишь, а я вместо тебя с Даном погуляю, а то заразишь его, будет тоже с губами как у русалок из мультика про.... Мальчик, будешь нашим королем —

Но ей тут же прилетает полотенцем по пятой точке от матери, незаметно подкравшейся с тылу и мелкая хулиганка с негромким воплем убегает в комнату.

Я смеюсь и здороваюсь, одновременно прощаясь с прекрасными дамами и ухожу.
Мне тоже надо отдохнуть

Глава 18 8 марта и Романтик, и футбол

8.03.1986 Суббота

Вот и восьмое марта, девять утра, похожу к дому Оленьки аж с тремя букетами цветов. Ну так Дома у нее три женщины, или две и одна девушка. Не знаю, ну две точно. Но букетов все равно три. Вообще сегодня день разорений, а и плевать подумаешь пять букетов по девять роз. А и всего-то 45 рублей, не так и дорого. Можно и больше, только зачем, девять хорошее число и букеты не хлипкие получаются. А так выходит — маме, сестре, Оле, ее сестре и ее маме. Вроде ни кого не забыл.

И вот вхожу в подъезд, поднимаюсь в лифте на седьмой этаж и и звоню в квартиру, весь такой красивый и с тремя букетами цветов. Сейчас поздравлю и на тренировку, потом матч дубля, ну а после и погуляем с Оленькой.

И звоню в звонок. Открывают и на пороге Юлька, мелкая Олина сестричка. И такая ехидна. Громко вздыхает и выдает во весь голос:

— Привет, Дан. А это все мне, ты решил меня пригласить? А как же Оля, она плакать будет, переживать?—

Я вручаю ей один букет, потом вместе с букетом переставляю в сторону, как очень хрупкий предмет интерьера и довольно громко выдаю в ответ:

— Мелкая, взрослых позови—

На голос тут прибегают две остальные представительницы прекрасного пола, обитающие в этой квартире и Оля тут осаживает сестру:

— А ну брысь вредина—

А я вручаю, оставшиеся два букета двум оставшимся красавицам и говорю:

— С праздником Вас, прекрасные дамы — потом вижу выглядывающую из-за угла мордашку младшей и добавляю — и тебя, мелкая тоже—

Она в долгу не остается и отвечает:

— А поцеловать?—

И тут же убегает. Да, хорошее поколение растет, за словом в карман не лезут.

Старшие красавицы смеются, потом Олина мама убегает на кухню, и у нас появляется возможность немного поцеловаться, что мы и делаем конечно.

Но из-за угла появляется все та же любопытная мордашка и выдает очередную сентенция:

— А меня научишь? — и тут же снова прячется.

Мы смеемся с Олей, но я понимаю, мне пора и говорю:

— Я побежал?—

— Хорошо — Отвечает Оля

— Сегодня все в силе? — Переспрашиваю я на всякий случай и слышу уверенный ответ, ласкающий душу:

— Да, я приду, как договаривались. Потом погуляем и вообще—

А я отвечаю шепотом:

— Вот...вообще, мне больше всего и нравится — И смеюсь, она присоединяется ко мне, потом целует и говорит на ухо:

— Мне тоже—

И я убежал на тренировку.

И я уже обнимаю, мою дорогую любимую блондинку. И мы уже в моей квартире. Она сдержала слово, пришла с подружками на матч молодежного состава.

И вспоминаю:

— Ребята как увидели, такую группу поддержки, сразу окрылились и вынесли москвичей. 3–1. И голы как на заказ ...Касумов, Кадыров, Лемиш. И передача у Асадова.

Вот такой вот результат моего ноу-хау. Тренер молодежки аж удивился, потом все допытывался у меня, что я с ними понимаешь, сделал, что они так летали на поле. Так я честно и сказал — личный фактор играет.

Но играет он только когда есть реальные личные отношения, просто девчонки из группы поддержки ни чего не дадут. А вот присутствие дорогих людей, конечно если отношения есть на самом деле, дадут много. Психология, все наши беды и победы только в голове и нигде больше.

Тренер не совсем поверил, но задумался, и наверно будет сопоставлять, да со старшими товарищами посоветуется. Ну посмотрим, посмотрим. Тут есть о чем и подумать, и поговорить.

К сожалению, такие приемы работают только с молодыми да не женатыми, у женатых и в возрасте, быт все сжигает и отношения переходят немного в иную сферу, где подобное стимулирование уже не возможно. А вот для молодых вполне. —

Но ладно, это уже прошло, а сейчас со мной, такая красавица и как ее без внимания оставить. Не, я не могу.

И поцелуй, объятия. Она тает и уже сама раздевается, и вот стоит передо мной прелестная вакханка — белая кожа, голубые глаза, белокурые волосы и приоткрытые в предвкушении губы. И все остальное тоже бросается в глаза и зовет к себе.

И я иду, обнимаю ее, целую и чувствую как дрожит она в моих объятиях. Не от холода, от желания, страсти и тепла. И я конечно дам все это моей любимой.

И поцелуй, снова вечные поцелуй, которые спускаются все ниже и подхватываю ее на руки и несу в кровать, там удобнее. И легла, раскинулась вся, привольно, эротично, фантастически красиво.

И я тоже преображаюсь в нудиста, и пальцы уже проворно бегут по телу любимой, задерживаясь на мгновение, то тут, то там. И стоны слышатся и возбуждают не на шутку.

А она уже закрыла глаза, вся погрузилась в свои ощущения, это ничего, это нормально. Ей хорошо и мне хорошо, и она это чувствует, и понимает.

И вот то самый последний момент, когда как кто-то сказал, наверно, умный, и уж точно опытный, когда два тела становятся одним целым, и сейчас уже меня, тебя, есть только мы. И возбуждение нарастает, чтобы в один прекрасный момент сорваться в запретные дали, куда вход, только такой. И все сорвались, вдвоем, и вместе. И бешеное неистовство ощущений обрушивается на меня, а потом добавляется еще, и ответка от нее. И тут трудно удержаться, и держишь только прекрасное тело, чтобы не уплыло, не улетело, не убежало.

И все, все погасло, как свет выключили.

И очнулись, она открывает глаза и просто улыбается, и от этого становится так хорошо на душе, что я ее обнимаю и целую. Пока тоже просто обнимаю и целую. Пока...

Ну вот и очередной час икс пришел. Матч с московским Торпедо.

Скамейка, я на замене. А в служебном секторе трибуны вижу мою милую с подругами, там же надежная охрана для девчонок, четверка наших мушкетеров, охраняет своих подруг и мою любимую.

Я машу рукой и получаю ответный привет, и понимаю. Нужно разбиться в кровь, но результат сделать и игру показать, чтобы не стыдно было ни мне перед ней, ни ей за меня.

И на себе ощущаю этот самый психологический аспект. Да, работает однако. Но пока в сторону и отстраненность, анализ, пока так правильнее. На скамейке анализ, в игре интуиция и горение в игровых моментах, и вновь анализ и решения между. На этом все и строится.

И команды выходят на поле. Торпедо что-то выставило сверх осторожный состав. Шестерка номинальных защитников, пара активных фланговых игроков и два форварда, не высоких и подвижных. И главная надежда Торпедо — братья Савичевы. Ну посмотрим.

У нас все стандартно — два высоких центральных защитника и практически столь высоки опорник Ширинбеков, образуют мощное трио в центре обороны.

Быстрые и легкие крайние защитники, столь же быстрые и техничные фланговые атакующие и они же и разыгрывающие игроки Сулейманов и Добровольский. Центр усиливает Мирзоев.

И впереди ракета Ахмедов и надежный Джавадов.

И игра началась. Пока без моментов, но наше преимущество ощущается. Комбинируем, пытаемся обострять.

Вот Добровольский сбрасывает мяч вперед на ход Ахмедову, но защитники успевают выбить мяч за линию поля.

Вот издали приложился Ширинбеков и неплохо приложился, но в ворота не попал.

Вот Сулейманов уходит в центр, обыгрывается с Мирзоевым, а тот неожиданно бросает мяч в освободившуюся зону. Там уже несется Аллахвердиев, прострел и Пригода первый на мече, угловой.

Подача углового, Панчик выигрывает борьбу и бьет, но вратарь на месте и забирает мяч.

Торпедо как то ни чего вообще создать не может, так выбивают.

Но вот мяч подхватывает Николай Савичев, проскакивает мимо Сулейманова, передача к линии штрафной на брата, Юрия Савичева и то замыкает. Но Жидков на месте.

А вообще-то это первый звоночек, надо аккуратнее.

И тут же Добровольский замечает у линии штрафной Мирзоева, отдает ему, то касание на Джавадова. Искендер принимает, мгновенно оценивает ситуацию, делает вид что будет отдавать передачу, защитник уже рванувшийся на встречу, останавливается, а Джавадов бьет и попадает.

Сарычев бессилён и 1:0. Счет открыт.

И матч продолжается, наши все также контролируют мяч, Торпедо все также пытается убежать в контратаку. Но до перерыва больше ни чего так и не случается.

И перерыв.

Второй тайм, я все еще на скамейке, Оля все также в окружении ребят и девчонок. Машет руками, делает большие глаза и показывает — мол когда уже. Я успокаиваю, скоро.

И второй тайм начинается. И все то же самое, играем, преимущество, но чего-то не хватает. И замена, шестидесятая минута и пора. Я выхожу вместо Джавадова. Ну да он набегался сегодня в первом тайме, наигрался. Решили поменять, а он и не протестует, свой гол забил, замена надежная, можно и отдохнуть.

Но с заменой выходит не большой казус, капитан то у нас Джавадов и все так привыкли к тому что он вечно на поле и его зам. Пономарев, тоже вечно на поле. И он так с капитанской повязкой и пытается уйти. Потом останавливается и понимает, что искать кому

передать столь важную тряпочку слишком долго, и отдает ее мне с напутствием безмолвным. Ну, мол, сам разберешься кому отдать.

А у меня, всего один вариант, отдать Мирзоеву, хоть он и не игрок основы. Остальные или молоды, или новички, или обычно слишком далеко от событий на поле.

И я отдаю Мирзоеву, заодно передавая распоряжения Главного по организации игры.

Реализуем в эти оставшиеся тридцать минут две основные схемы:

Первая....Мирзоев или Ширинбеков сбрасывают мяч на меня, я на фланг и открываюсь в центр вместе с Ахмедовым. Один из опорников вместе со свободным атакующим крайним создают вторую волну атаки. И дальше отыгрываем по ситуации.

И вариант два, мяч от опорников идет сразу на фланг, где наши крайки Добровольский и Сулейманов обыгрывают своих визави и отдают нам с Ахмедовым в центр и мы пытаемся либо убежать, либо разыграть два в два.

И начинаем играть. И сразу побежали.

Раз разом идут проходы по флангам, куда я сбрасываю приходящие передачи и дальше прострелы.

Топедовская защита работает уже по полной, но пока справляется.

И тут я решаю сыграть на импровизации, причем решаю в момент приема очередной передачи от Ширинбекова.

Делаю вид, что сейчас в очередной раз пойдет передача в касание на левый фланг, причем поверили все и даже Игорь, начавший рывок и потом остановившийся в недоумении.

А я просто пропускаю передачу за спину, добавляю скорости мячу тычком носка бутсы и помчался. Рядом со мной в этот момент был Полукаров, но он не успел, потерял момент рывка и я уже умчался от него на три метра. Тут уже все, даже не собьешь, у него скорость без меча ниже, чем у меня с мячом.

И я мчусь к штрафной, свободная зона и только ближе к линии сторожит Ковач. Он рванул на встречу, но попадает на финт с движением влево, я его прохожу влет.

Вылетаю на линию штрафной строго по центру, защитники бегут накрывать, но не успевают. И Обводящий удар в дальний угол ворот верхом. Вратарь бессилен и мяч затрепыхался в сетке.

Я бегу к трибунам, и показываю V. Трибуны неистовствуют.

Потом подбегаю к служебному сектору и посылаю воздушный поцелую любимой блондинке. А там творится не вероятное, ребята с девчонками на ногах и чуть ли не исполняют канкан, причем все сразу.

И бегу назад. Игра продолжается, а мы ведем 2:0. И уже восьмидесятая минута матча.

А Торпедо, видя такую поддержку трибун приуныло, они понимают, что это даже не двенадцатый игрок, это пол команды реально.

И мы играем дальше, уже более спокойно и академично. И я предлагаю бьющим ребятам — Ширинбекову, Добровольскому, Сулейманову, начать реализацию недавно отработанного на тренировке приема с обстрелом ворот в концовках таймов, когда соперник под устал и потерял немного бдительность. Напоминаю основную идею — играем квадраты, выводим одного из нашей четверки на удар и бьем. Мирзоев сдвигается на позицию опорника и страхует обрезки и убегания. А Машалла вместе с одним из атакующих игроков ловит отскоки и рикошеты. Все все поняли и началась веселая работа.

За следующие семь минут мы наносим 4 удара по воротам, ровно получилось каждый по разу приложился. Не забили, но повеселились шикарно, и Торпедо это поняло. А так, не

повезло не много. Ширинбеков ударил в перекладину, Сулейманов, немного промазал, ну а удары мой и Игоря, отбил вратарь.

И вот очередная распасовка, мяч приходи к Игорю, тут бьет и вновь вратарь отражает, но в этот раз на меня, я подхватываю мяч и на меня мчатся сразу трое торпедовцев. Вот только про Машшалаха забыли и он стоит такой одинокий на углу вратарской, что я немедленно сбрасываю ему мяч, а он в касание бьет в угол. Сарычев бессилен и защитники остановились в растерянности.

3:0. И это все.

Матч просто доигрывается. Еще пара минут и звучит финальный свисток. Все.

И я гоню партнеров к трибунам, и вновь мы стоим обнявшись за плечи и подняв правые руки со знаком V.

А трибуны неистовствуют. Они кричат — молодцы и фамилии игроков. И одна из самых часто звучащих Латин.

А мы в ответ кричим:

— Спасибо —

И убегаем в подтрибунные помещения. А там повторяется уже ставшая привычной картина с выдачей подарков. И все почти один в один с прошлым матчем. Решили не жадничать и это правильно.

Я получаю 100 р. за победу, 100 р. за крупную победу, 100 р. за гол, 50р. За передачу и вновь премия 500 р. на этот раз, за лучшего игрока матча. Да признали. И вновь 850 р., как и неделю назад. И хочется крикнуть:

— Мужики, я еще те не потратил, заберите, пожалуйста—

Но не кричу, я что дурак. Это просто юмор такой, демонический.

Благодарим друг, друга и уходу. Теперь раздевалки и меня ждет прелестная блондинка.

Выхожу через полчаса, Она и ребята с девчонками, стоят, ждут и показывают большой палец.

А Оля прыгает на шею и кричит целуя:

— Это просто сумасшествие, ты был великолепен —

— Ты еще не все видела, я позже покажу наедине — Смеюсь я и целую ее.

Все и вправду хорошо.

И тут мне в голову приходит гениальная мысль:

— Мы уже с Олей, полгода вместе, а я ничего серьезного, ей так и не подарил. А деньги есть — тысячи три уже лежат, ждут когда же их наконец потратят хоть немного. Не хорошо как то, сам начинаю ощущать себя каким — то жлобом—

И говорю Оле:

— Оля, я тебе хочу подарок сделать, что ты хочешь? Ну в пределах 500 р.—

Оля немного онемела от удивления и начинает отнекиваться, неудобно, сумма большая, две зарплаты практически.

А я ей объясняю:

— Оля, для меня это не так много. Я сегодня за матч получил 850 р., а ты очень дорога для меня и поэтому, я хочу чтобы у тебя было все что ты хочешь, но в разумных пределах. И потому 500 р., а не квартира—

А сам думаю:

— Ну положим сейчас я могу и однушку подарить, но пока не надо—

И все-таки удается ее уговорить, и оказывается она запала на мой SHARP 940. Ну он те стоит баксов 500, значит где-то рублей в 500 и обойдется. Курс то у нас один к одному, а не к трем как в той реальности, из-за чего и были собственно такие несусветные цены на хорошую технику.

Прощаемся с ребятами и разлетелись, каждый по своему маршруту.

И мы прыгаем на мою Hondaи мчимся на Кубинку. Да миры разные, а районы одни. Только вот если в моей прошлой реальности тут все-таки была полу подпольная торговля, то в этой реальности, это натуральный торговый квартал, где кажется в каждой квартире что-то продают.

Улица витрин и вкусных запахов. Кафе здесь тоже хватает. И по негласному договору криминала, местных и полиции, здесь не бывает ни воровства, ни вообще каких-либо эксцессов.

И примчались, идем, спрашиваем у местных, где электронику купить можно и тут же нас ориентируют. А тут действительно, можно купить все.

Как пел Игорь Тимаков в прошлой реальности.....рыбьей кожи сапоги, хочешь два, а хочешь сразу три.

И заходим в рекомендованную лавку. Да чего здесь только нет. Любые бренды — Panasonic, Sony, JVCи конечно же SHARP,бренд номер один того периода в бытовой электронике. Культ можно сказать. И техника надо признать высшего класса. В той реальности, магнитолы купленные в 80-х работали по 30 лет.

И находим желаемое. Ну да, SHARP940 это легенда конечно. Двухкасетник, с радио и семи-полосным эквалайзером, с очень хорошим и мощным звучанием. Кажется, шесть динамиков у него. Классный аппарат. Есть еще один аппарат, еще более легендарный, но то не для девушки, проблема будет его поднять. Да и куда восьми колоночную систему в обычную квартиру. Там же при половине мощности находится в квартире, будет уже не возможно. Да это легендарный SHARP777.Внешне попроще, чем 940, но пожалуй по куче. Но я его не рассматривал, такого уровня аппарат мне не нужен. Вот 940 в самый раз. И Оле приглянулся.

Прошу показать, проверяю звучание, работу обеих кассетников, запись и перезапись, эквалайзеры и радио. Все в норме. Цена тоже. Сторговываемся на 550. Расплачиваюсь и забираю.

И поехали, теперь уже домой. Сегодня, я без сладкого, подождем до завтра.

И помчались, по пути Оля начала нервничать, чуть ли не истерить, как родителям объяснить такой дорогой подарок. Но я сказал, что что-нибудь придумаю, главное не нервничать и поддакивать. Она согласилась.

И заходим домой. Немая сцена. Кавалер привез девушку передает ее родителям и в нагрузку отдает не хилый такой подарок.

Родители не понимающе смотрят на меня и пом Валентина Федоровна спрашивает:

— Даниил, Ольга. Это как понимать?—

Хороший вопрос и я объясняю, по пути совершенно офигевая от бреда который несу, а что делать?:

— Понимаете Валентина Федоровна, Мы с Олей поспорили, что я забью гол в этом матче, а Оля заявила, что она в меня верит и я кроме гола еще и пас отдам. Я пытался объяснить что два матча подряд такое не бывает.

Но бесполезно, вы же ее знаете. — Говорю я и делаю трагическую паузу — Я понимал,

что такое не возможно в принципе и в шутку предложил, что если выиграет она, я ей подарю такой же магнитофон как у меня, а если выиграю я, то я ее приглашаю завтра в кино. И вы представляете, кино накрылось. Она выиграла. Мне не жалко денег, совсем. Для Оли мне ни чего не жалко кино. Поэтому я Вас прошу, нет, не так. Я просто умоляю, хотите на колени встану. Возьмите этот долбаный магнитофон, только уговорите Олю пойти со мной завтра в кино.—

Валентина Федоровна сперва зависла, потом сказала хорошо, потом зависла, пытаясь понять с чем она собственно согласилась — с подарком магнитофона, или с согласием на уговаривание Ольги на поход в Кино. Потом махнула рукой и сказала:

— Ладно, магнитофон можешь оставить и чтобы в кино сходил, а то не удобно—

И ушла. А Оля удивленно посмотрела на меня и спросила:

— Даня, как ты это сделал? И причем тут кино, я разве отказывалась?—

— Понимаешь Оля, я связал два явления в одной действие и предложил твоей маме принять решение по обоим, но акцентировал внимание на безобидном. И она естественно согласилась, параллельно разрешив и второе. Манипуляция если честно говорить, но во благо—

— Я тебя уже боюсь — Сказала Оля и рассмеялась.

— Я сам себя иногда боюсь — Ответил и присоединился к ней.

Так мы и стояли еще несколько минут, целовались, обнимались и стояли. А у ног наших стоял простой хороший японский двухкассетник, мечта подростков того периода в любом из времен.

Но все в жизни заканчивается, и мне тоже пришлось бежать домой. Отдых и завтра уже новый день и новые приключения.

Глава 19 Первый выезд в сезоне и давно не виделись

21.03.1986

— Школа, школа — вечная школа, сколько можно учиться. И слышишь в ответ, а сколько нужно, столько и можно.

А рядом, как всегда, прелестная блондинка, Оля, Оля, Олечка

И день то сегодня замечательный. Завтра начинаются Каникулы.

И неделя отдыха. Ну как отдыха? Это у кого как. У меня первый выезд в сезоне. И снова Киев и вновь Динамо.

И есть четкая надежда увидеть Машеньку. Соскучился.

Ой, Олька, что — в бок ткнула, телепатка что-ли? Чувствует, чувствует, что о другой думаю? Так она в курсе наших отношений и вроде не против, пока по крайней мере, а там посмотрим.

Но выезд важный, хорошо стартова — две победы в подряд и такая осечка с Минском. Все — таки без Пономарева и меня, команда пока не тянет. Правда и Минск совсем не слаб, тем более на своем поле.

Так что с Киевом надо восстанавливать игру. Ладно, разберемся.

Сейчас последний урок, а потом попрощаться с Олей, заскочить домой и в команду. Вечером вылет.

Но сначала отсидим последний на сегодня урок. Литература. Ну послушаем, что нам Наталья Сергеевна сегодня расскажет? Мы ее уже поздравляли, так что просто сидим—

И заходит, как всегда, очаровательна, несмотря на возраст.

И снова мысли бродят в голове:

— Был бы старше, может и приударил бы. Хотя кого обманываю, мне всегда по моложе нравились, студентки максимум, и не думаю, что в возрасте сильно изменюсь. Демон и развращенец, как меня когда-то назвал Судьба-Анечка, в том далеком прошлом-будущем. Кстати, вот интересно, а если ее через... А правда через сколько там, через 15 лет?..взять и найти? Войти так 8 мая 2001 года в поезд номер 9 Саратов Москва, эх, только вагон не помню, но времени много еще до того момента, что-то можно и придумать. А сейчас ей, даже смешно, еще и года нет. Рановато знакомится пока, однозначно рановато — И с этими мыслями, и со всем классом привычно встаем, приветствуя нашу классную и по совместительству, русичку Наталью Сергеевну.

И сели. А она берет слово:

— Ребята, сегодня знаменательный день, сами понимаете какой и потому мы сегодня просто поговорим о литературе, о поэзии и о жизни—

И с ожиданием смотрит на нас. А мы конечно не торопимся высказываться, вся школьная жизнь, в любом из миров приучает к тому, что сперва надо подумать, потом снова подумать и лишь может быть чего-то и сказать, но это не точно.

И потому класс молчит. Оля, рядом со мной тоже молчит, молчит и актив, все молчат. В классе повисла тишина, не сказать что гнетущая, но не совсем комфортная.

И Наталья Сергеевна не выдерживает:

— Ребята, ну вы что? Не уже не о чем поговорить, рассказать о книгах например? Вы же что-то читаете?—

И тут, как всегда, находится любитель перевести стрелки. Кто-то из пацанов подает

голос:

— Наталья Сергеевна, а вы Даниила, спросите. Он у нас самый продвинутый в литературе, даже стихи пишет—

— Вот зараза, думаю я. Сейчас точно, что-то читать придется. Еще бы понять что, ну довольно безобидное надо подобрать. Не про балаковских девчонок и вампира читать, или Рыжий огонек. Не поймут, рановато. Ладно придумаю что-нибудь — Думаю и смотрю на классную

в тексте, тут и возможно далее идут отсылки на ситуации и произведения связанные с предшествующими событиями описанными в романе Дан-Хранитель и цикле стихов Рыжий Огонек....примечание автора

А она смотрит на меня и говорит:

— Даниил, да ты кладезь талантов. Футболист, математик, вообще учишься хорошо, еще и поэт? Прочитай, что-нибудь, а мы послушаем—

— Да, это вы еще не знаете, что я к тому же не совсем человек, точнее не только человек, но наверно и не узнаете — Думаю я и отвечаю — да, конечно, Наталья Сергеевна. Только то, что я пишу, может не совсем понравится. Это все таки не классика, это немного другое—

— А ты, что-то имеешь против классики? — Удивленно переспрашивает классная, но потом говорит — Ты прочитай сперва, а о классике мы потом поговорим, позже—

— Хорошо, сейчас — Отвечаю я и судорожно вспоминая подходящие стихи. Хорошо помню наизусть, все что написал. Такой вот бонус от переноса сознания.

И вспоминаю, вот подобрал. А Оля, милая Оля, ободряюще пожимает руку и шепчет:

— Давай, Дан. Я верю, ты сможешь—

— Эх, Олечка, знала бы ты сколько всего я нес с разных трибун, не волновалась бы — думаю я и благодарно шепчу ей в ответ, одновременно поглаживая нужную ручку — Спасибо, Оля—

И выхожу.

Принимаю картинную позу поэта и говорю:

— Стихотворение О Море-Море. О том будущем, когда возможно я уеду отсюда, но буду вспоминать—

И читаю:

О море-море

Как много в этом слове

Для тех кто рядом был рожден

Пускай сейчас и разделен

Пускай сейчас оно не рядом

Пускай в окно не пахнет йодом

Пускай не бьется по ночам

Но вспоминаешь невзначай

*Тепло и ласку летних волн
В ушах звучащий зимний стон
Весенний блик морской воды
И осень тут с тобой на ты*

*Ну а теперь далеко Кастий
Далек и Я, с душой морской
Далеко город юности и детства
И ни куда от этого не деться*

*И все прошло, осталось в прошлом
Лишь иногда напомним что-то
О жизни той и море том
Что растворилось там....в былом*

*О море-море
Как много было в этом слове
Как мало в нас осталось от него
И ничего.....и ни чего.*

И в классе с последними словами повисла тишина. Картина Репина — Не ждали?

Вот потому то я и говорю, не классика это совсем, не классика. Это про жизнь, сегодняшнюю.

И молчат, первой отмирает классная и произносит:

— Да, Даниил, вижу стихи ты писать умеешь. Конечно, тема не обычная, о сожалении о прошлом из будущего, которое еще не наступило. Но имеет право на жизнь, без условно, что-то в этом есть—

И продолжает:

— Молодец, красиво. Да ты говорил про классику. Можешь рассказа по свое отношение к ней и вообще, ты же видно, что много читаешь? А что читаешь?—

Вопросики, вопросик. Ну ладно, за спрос не бьют и отвечаю:

— Я раньше много перечитал классики, да и сейчас почитываю. Дома большая библиотека — Золя, Арагон, Горький, Куприн, Бунин, Шекспир, Диккенс, Голсуорси, Драйзер и многие другие. Но сейчас постепенно ухожу к так называемой развлекательной литературе. В основном сейчас начинаю читать фантастику — Стругацкие, Снегов, Ефремов, Беляев и западные Азимов, Кларк, Нортон, Желязны и многие другие.—

Она слушает, задумывается и потом переспрашивает:

— А почему ты уходишь от классики в сторону более легкого жанра? Можешь объяснить?—

— Конечно — отвечаю я и продолжаю — Мне кажется, классика если честно, сильно переоценена. Она классикой является во многом из-за того, что так решили. Когда-то давно, когда ее только писали, классикой ее никто не считал, а все перечисленной было образцами классической бульварной литературы, которая писалась по определенным правилам и для определенной публики.

Вся русская классика почти, до определенного момента писалась для образованного дворянства, во многом изнывающего от безделья и занимающегося поиском смысла жизни. Огромное количество неплохо образованных женщин были закрыты дома и элементарно скучали. Вот для них и появились многочисленные пьесы, стихи и легкие романы о высокой любви. Сейчас время изменилось и люди тоже. И вся эта масса хорошо написанной литературы не будет иметь спроса, интересы стали другие.

И потому пишутся и читаются фантастика, детективы и современная проза. Все это пишется, потому что это хотят читать, те кто читают. Так же как раньше хотели читать то, что сейчас мы называем классикой

Еще и язык изменился и это же не маловажно. Писать надо всегда на языке читателя. Кстати сегодняшняя классика когда-то так и делала, и для своего времени была как раз написана на современном языке, но время прошло и сейчас уже ее, классики, язык совсем не современен.

Вот, собственно и все, что я думаю на эту тему—

И я закончил, стою, смотрю на класс и на классную, жду реакцию

Классная явно пытается подобрать слова, что возразить и не получается. А как тут возразишь, если все, что я сказал, общеизвестно и до этого совсем не трудно додуматься, и очень трудно возразить. Просто люди не хотят анализировать и потому управляемы.

И тут звучит звонок, спасающий Наталью Сергеевну от неприятной ситуации.

— Ну все, ребята. Урок закончился и все свободны — Произносит она, потом задумчиво смотрит на меня и выходит из класса.

Да, поставил я ее перед дилеммой. Столько наговорил, и поспорить трудно и зашугать оценками тоже. Сплошные то отлично, сочинения правильные пишу, с нужными мыслями. Попробуй занизь оценки, как потом объяснять администрации снижение успеваемости у потенциального медалиста?

И мы собираемся и тоже идем. Класс потихоньку разбредается, а мы с Олей идем по улице. Я ее провожаю до дома, а потом уже к себе, собраться по быстрому и на базу. А там вылет и Киев.

А пока идем и Оля чего-то загрустила.

— Ну ты чего, милая? — Спрашиваю я

А она отвечает, а в глазах слезы:

— Понимаешь, Дан. Выходные каникулы, а ты уезжаешь. А я хотела с тобой погулять, отдохнуть, побольше времени провести. Вот и грустно—

— Милая, это не надолго, скоро приеду. Жизнь футболиста такая, у нас матчи на выходных, надо как-то под это подстраивать жизнь. Надо постараться, я хочу чтобы ты долго, может и навсегда, оставалась со мной — Говорю я и добавляю — В любом случае, у нас впереди еще вся следующая неделя и вся жизнь, нагуляемся еще —

И она веселеет прямо на глазах. Так и дошли до ее дома. Там конечно еще стояли, целовались, но пришлось ее отпустить, да и мне пора уже. И она убежала домой, помахав на прощание рукой, а я побежал к себе. Скоро вылет.

22.03.86, суббота.

Стою на Крещатике, жду свою рыжую любовь. Да именно так, любовь, такой вот я странный. И мысли:

— У меня Белокурая любовь и рыжая тоже любовь, не менее сильная. Только на

расстоянии. Не знаю, что у нас с ней получится, какие-то не понятные ощущения, что так и останется все как сейчас. Надолго и в какой-то не определенности,

Вот с Олей, там ощущения другие, что мы вместе сейчас и наверно навсегда.

А тут, отношения на расстоянии и возможно это нас обоих и будет устраивать на долгие годы. Поживем увидим.—

И снова мысли и воспоминания:

— А мы прилетели в пятницу, разместились. Я, как всегда, один. Пообщался с ребятами, потренировались пару раз. Дубль свой матч сыграл, проиграли, но не позорно, да и это же Киев. У них сильнее многих команд. А сейчас сбежал, но с ведома и разрешения. До двенадцати у меня увольнительная, говоря армейским языком., так что часов несколько у нас есть. Да она сейчас должна уже и подойти—

И идет, вижу. Из-за угла показалась рыжая макушка и летит вся такая стремительная, улыбается. Значит тоже довольна.

И шагаю на встречу. Два экспресса пересекаются, но без жертв, не считать жертвами объятия и поцелуи, которые немедленно начались, как только мы встретились. И ласковая, а глаза, зеленые глаза, смотрят и как будто что-то хотят сказать. Наверно, что-то хорошее.

— Привет, Даня. Я скучала — говорит Маша

А я отвечаю:

— Привет, Маша. И я скучал—

И замерли обнявшись. А народ идет, оглядывается и улыбается. Наверно, симпатичная пара. А и пусть улыбается, мне не жалко, пусть завидуют и вспоминают свою молодость, те кте забыл конечно.

— Что будем делать? — Спрашиваю я.

А она отвечает:

— Хочется погулять немножко, а потом уже.... Ты не против?—

— Нет конечно — Отвечаю я с улыбкой и добавляю — Какие есть предложения?—

— На улице холодновато, пошли в кино, а потом, ну ты знаешь куда — Отвечает Машенька и улыбается.

— Пошли — говорю я

И мы пошли в кино. И надо же такому случиться, в кино шли Новые Амазонки. Очень фильм к месту получился. И конечно же взяли билеты на знаменитые Поцелуйные места в последних рядах. Место для тех кто молод.

И тут мне вспоминается песня несуществующих еще здесь Банд”Эрос Коламбия Пикчерс не представляет

Они не знают, что между тобой и мной.

Нажми на паузу, детка, постой,

Дай мне пару минут, дай мне, просто дай

Пару минут до сеанса, смотри не опоздай.

Последний ряд — там буду я, и не забудь поп-корн

Коламбия не представляет, какой будет хардкор.

Да, я не уроню знамя настоящих мужчин, и мы идем в последние ряды. Сели и удачно, народу немного, последние ряды свободны.

И начинается кино, кто там чего-то говорит, кто-то чего-то делает. А я говорю:

— Машенька, я соскучился —

И тяну ее к себе. А она и не протестует, перебирается ко мне на колени и начинается сеанс поцелуев. Какое там кино, не до него сейчас, когда такие сладкие губы встречаются с твоими, когда желанное тело прямо под руками и прикрыто только легкой, почти невесомой, тканью рубашки, а дыхание обжигает шею.

Какое кино, тут свое кино, индивидуальное. И конечно же долго мы так не выдержали.

— Машка, я больше не могу, сейчас что-то будет прямо здесь — говорю я ей между поцелуями, а она понимает, что так оно и есть, и ощущает несомненные признаки этого, да и мои руки уже побывали везде где только можно, да и не только там и тоже поняли, и я вместе с ними, что не я один схожу с ума от желания.

И она улыбается, какой-то счастливой и радостной улыбкой и отвечает шепотом:

— Я тоже. Побежали?—

И мы побежали на середине фильма, под удивленными взглядами зрителей и билетерш. Я не удержался и на ходу ответил на высказанный вопрос, фразой из нестареющей классики:

— Все бегут, и Динамо тоже—

Дом был рядом, и мы заскочили туда, захлопнули дверь за собой и встали, на мгновение, отдышаться. Потом рассмеялись и я потянул ее к себе. И тут на меня находит. И стихи просто льются:

Рыжая, ты моя любимая

Ты моя хорошая

И неповторимая

На звезду похожая

Я мечтал всегда

О такой, как ты

Ждал когда, когда

Сбудутся мечты

Вот они и сбылись

Счастье мне досталось

И эмоции разлились

Все, как и мечталось

Я не знаю, сколько нам

Вместе суждено пробыть

Ты ведь здесь, а я ведь там

Лишь мгновенья вместе быть

Но давай, чтоб каждая минута

Тут была длиною в вечность

Мы оставим суету

Правит бал беспечность

Стихи написаны в процессе написания главы и не специально, просто они написались

И сказать, что Маша поражена, значит ни чего не сказать. Она просто в шоке, а на глазах слезы:

— Ты это сейчас написал? — Спрашивает она, почувствовав, как тонкая и артистичная натура, свежесть и не заезженность этих строк.

— Да, у меня бывает — Отвечаю я с улыбкой.

А она ни чего не говорит, только обнимает и начинает горячо целовать. И понеслось. Руки, губы, плечи. Столько милого и дорогого, прекрасного и нежного в этой маленькой, но удивительно нужной мне девчонке.

И поцелуи все распалют, и одежда уже летит на пол. Мгновение и лететь уже больше нечему, а я подхватываю ее на руки и несу в спальню.

Там безумство страсти и нежности продолжается, накатываясь на нас волнами возбуждения и осознания, того что нужно беречь каждое мгновение подобной близости. И мы бережем, берем все и до дна, не оставляя ни чего на потом. Потому что потом может и не быть, а сейчас есть.

И срываемся в итоге в бездонные пучины наслаждения, где есть только мы и никого кроме нас.

И так раз, за разом, пока не пришлось в один прекрасный момент собираться. Да три часа пролетели как одна минута. Есть еще минут двадцать, чтобы просто поваляться обнявшись и поговорить ни о чем и обо все.

— Дан, когда мы еще сможем увидеться? — Спрашивает Маша совершенно безжизненным и безнадежным голосом

— Не знаю, милая, не знаю. Летом точно смогу вырваться. А до этого, пока не понятно. Но если будет возможность, увидимся, я обещаю. Ты не расстраивайся, я тебя люблю. Просто жизнь так поворачивается. — Говорю я и понимаю всю бессмысленность этих слов и обещаний.

Но, к счастью, Машенька очень позитивная девчонка и долго грустить просто не умеет. Песни у нее грустные, это да, я их слышал и сегодняшние и будущие. Да я вспомнил, кто она, но скажу, секрет, пока, даже от самого себя.

И вот она уже смеется и говорит:

— Ты обязательно звони и если будет какаянибудь возможность, скажи, может получится пересечься. И я тебя тоже очень люблю—

И мы собираемся и убегаем. Пора, пора.

Провожая Машу до дома, поцелуй на прощание и вперед на базу. Завтра матч. Скоро, уже очень скоро, а пока надо немного отдохнуть.

Глава 20 Первый выезд в сезоне и матч с легендами и Романтик

23.03.86, воскресенье

И вот, время икс настало. Очередной экзамен на зрелость игры мою и команды. И экзаменатор, лучшая команда последних десятилетий Киевское Динамо, во главе с Лучшим нашим тренером всех времен Валерием Васильевичем Лобановским и почти в лучшем составе.

Сижу на скамейке, жду начала матча. Запас, как и было задумано. Составы уже известны и киевлян почти сильнейший. Отсутствует лишь травмированный центральный защитник Балтача. А в остальном, какие имена- Чанов в воротах, защита — Бессонов, Евсеев, Кузнецов и Демьяненко; полузащита — Рац, Яковенко, Яремчук и Заваров; и нападение — Беланов и Блохин. Да, несмотря на то, что через три дня матч в Тбилиси с Англией, а основа сборной киевляне. Лобановский решил выпустить всех основных игроков. Правда конечно матч с Англичанами товарищеский и там можно на тайм выпустить ребят, но тем не менее.

У нас кстати тоже есть кандидаты в сборную, вызванные на матч — Жидков, Панчик и Добровольский. Но они игроки скорее резерва сборной. Наш состав кстати тоже объявили и у нас без изменений, Пономарев все так же травмирован и потом состав выглядит так — в воротах Жидков, на флангах защиты Аллахвердиев и Вахабзаде, в центре Панчик и Федоровский; опорную зону закрывает Ширинбеков и рядом с ним играет сегодня Садыгов, на флангах полузащиты быстрые и техничные Сулейманов и Добровольский; и в нападении — Джавадов и Ахмедов.

И игра начинается. Пока ребята присматриваются друг к другу, киевляне пытаются навязать игру, взять контроль мяча, но на самом деле, для нас это и хорошо. Киев гораздо опаснее когда играет на контр курсах, сбивает прессингом атаки противника, ловит в ловушки по всему полю игроков и после перехватов убегает в свои знаменитые, и ни кем с тех пор не повторенные атаки веером.

А, обладающие совершенно сумасшедшей скоростью Беланов и Блохин, при поддержке Заварова, Раца и Яремчука способны убежать от кого угодно.

Но, пока мы этой возможности им не даем и игра идет спокойно без особых моментов, хотя и с заметным преимуществом хозяев.

Так первый тайм и заканчивается. У нас моментов не было вовсе, Яремчук в своем стиле закрыл Добровольского. Вот уж реально многожильный и к тому же весьма техничный.

Но и киевлянам ни чего сделать особо и не удалось, так пара ударов издали нанес Яковенко, но мимо. Несколько раз в центре пытался накрутить наших, Заваров, но Ширинбеков справился. А больше и вспомнить то не чего.

И перерыв. В перерыве прошли замены, поменяли сборников. У нас вместо Добровольского вышел Гусейнов, у киевлян Блохина и Заварова поменяли Евтушенко и Михайличенко.

И игра возобновилась. Первые пятнадцать минут второго тайма, происходит все ровно тоже самое, что и в первом. Киевляне контролируют мяч, мы без особых проблем отбиваемся.

И Главный зовет меня.

— Дан, готов выйти? — Спрашивает он

— Да, Руслан Абдулаевич, готов — Отвечаю я

— Хорошо, выйдешь вместо Джавадова, играешь по ситуации — Говорит он и я побежал разминаться.

Еще пара минут и замена, меняю Джавадова, он в очередной раз забывает отдать повязку заранее и передает ее мне, я бегу с Садыгову и вручаю ему. Гордость написана на лице, по моему даже ростом стал выше.

И начали. Играем, я располагаюсь в центре и начинаю двигаться, но мяч редко доходит, киевская полузащита мобильна, и накрывает наших. Да, так не пойдет думаю я и решаю поменять схему. Оббегаю ребят и объясняю, авторитет мой на поле у наших достаточно высок, главный дал команду прислушиваться к моим словам и они слушают.

Мы переходим на схему 4-5-1, с выдвинутым вперед Ахмедовым и расположившимися под ним, и по краям Сулеймановым и Гусейновым. Ну я занимаю позицию связующего между линиями опорников и атаки.

И ситуация сразу меняется, двух центральных полузащитников киевлян явно маловато для противодействия нашей тройке, и в центр у них смещается Яремчук со всего края. В итоге правая бровка оказывается разряженной от зоны правого защитника киевлян, которого постоянно напрягает Гусейнов и до зоны нашего левого крайнего защитника. И в итоге у Вахабзаде появляется свободная зона для забегов. А побегать он любит.

Плюс к этому Ахмедов играет на линии с центральными защитниками и вынуждает Кузнецова, и Евсеева блокировать его. А наши атакующие крайки напротив оттягиваются на 10-15 метров назад, вытягивая за собой крайних защитников киевлян.

Я же играю ближе к нашим опорникам и за мной ушел и Яковенко. И получается что прямо перед центральной частью штрафной образуется не маленький такой пустой квадрат поля, в который раз за разом начинают врваться то Сулейманов, то Гусейнов со своих флангов, а иногда и я ускоряюсь туда. И киевляне с огромным трудом нейтрализуют наши ускорения.

То что мы делаем, очень похоже на то, что делала сборная СССР в знаменательных матчах с венграми и французами на ЧМ-86. Точно также аналогичная игровая схема, сломала привычную игровую модель соперника. В случае с венграми схема сработала до конца, а в случае с французами, опыт последних их и спас в итоге.

И начинается настоящая игра, пусть и осталось всего двадцать минут, но весело. Я подбираю мяч в центре и вижу, что слева уже паровозом по свободному флангу летит Вахабзаде, сбрасываю мяч ему. И он мчится вперед через открытые зоны, а умница Гусейнов в то же время делает рывок в штрафную и уводит за собой Бессонова, Яремчук уже рванул на перехват, но не успевает. Яшар добегает до линии штрафной и прострел. Кто-то из киевлян успевает выбить мяч, но не удачно, мяч отлетает к Ахмедову и тот отправляет его в ворота. 1:0 мы повели.

И играем дальше, киевляне начали играть строже и активнее, и опыт начинает сказываться, они прижимают нас к воротам, и начинаются акцентированные навесы в штрафную.

И вот после одного из них мяч отлетает к Михайличенко, и тот точно бьет. Жидков бессилён. И счет 1:1.

Ничья, но тоже не плохо. И киевляне успокоились. Отскочили.

Но мы снова начинаем играть нашу схему, принимая мяч в центре, резко разворачиваюсь и продавливаю оказавшегося рядом Яремчука, Яковенко на подстраховке, но он левее, а я ухожу вправо и выскакиваю к линии штрафной, там ни кого. Защитники убежали глубже за Ахмедовым и у меня свободное пространство. Разбегаюсь и метров с двадцати бью. Штанга, не повезло.

Киевляне начинают немного странно посматривать на меня, как будто испытывают отчаянное желание немного поломать, но нельзя.

Интересно, кто запретил? Потом увидим.

Киев решил разменяться и Яремчук ушел стеречь свой фланг, видно сильно напряг их Яшар, а Рац сместился в центр и боится центральных полузащитников. Ну да он помощнее и побыстрее Яремчука. Но зона то открыта оказалась.

И в очередной раз Ширинбеков подбирает мяч в центре, и тут же отдает мне, а резко разворачиваюсь и убегаю от Раца, не успел он стартовать. И вот уже мчусь по совершенно открытому флангу, а Сулейманов повторяет подвиг Юниса и мчится в центр уводя за собой Демьяненко. Тот не рискует оставить своего и летит за ним.

Я в итоге спокойно дохожу до лицевой и от нее исполняю передачу верхом через штрафную точно на ногу Гусейнову. Удар и Чанов творит чудеса, вытаскивая мяч из-под перекладины, и переводя его на угловой.

Взгляд на табло, время истекло, но подать дадут. К мячу бежит Сулейманов, а я отхожу к линии штрафной и готовлю забегание под удар. Репетировали это на тренировках и прыгаю я не хуже Рональду в будущем.

Подача, я бегу, толчок и взлетаю на те самые два с половиной метра, встречаюсь с мячом в верхней точке, кивок и мяч свистит в сантиметрах от перекладины. Да сегодня не мой день.

И матч заканчивается, судья дает свисток. Все. Ничья. Но мы были ближе. И бежим в раздевалки.

Переодеваемся, приводим себя в порядок и выходим. Вдруг ко мне подходит Главный и говорит:

— Дан, с тобой хочет поговорить Лобановский. Только думай что говоришь и в моем присутствии. Пойдем?—

— Хорошо — Говорю я

И мы идем, под трибунные помещения, небольшая комнатка и Метр.

— Добрый, Дан — Говорит Валерий Васильевич

— Добрый день, Валерий Васильевич — Отвечаю я

— Хорошо сыграл, молодец — Неожиданно заявляет Лобановский и добавляет — не хочешь у меня за сборную сыграть, с Англией в среду?—

Опа, думаю я. Так вот почему киевляне так на меня посматривали. Задание им было отдано, пожесче, но без травм отыграть и присмотреться. Ну поломать они бы меня все равно не смогли, а так ладно.

— Я согласен, только есть условие — Отвечаю я и все удивлены, пацан, а ставит условия, но слушают и я продолжаю:

— Выхожу на замену на 20–30 минут, играю в свободном режиме и тренируюсь один раз в день. Нельзя мне больше пока, молодой еще—

Метр на мгновение задумывается и потом говорит:

— Хорошо, договорились, вызов сегодня мы Вам отправим. А ехать тогда надо вместе с

нами, они вечером вылетают в Тбилиси. У Вас же трое вызваны, вот к ним и присоединится

—
Все согласно кивают, но Абдулаев вносит коррективы:

— Он еще молодой и мы за него отвечаем, нужен будет сопровождающий от нас. Мирза Магерамов поедет—

Лобановский согласно кивает головой и все решено. Все, сборная. Ну посмотрим и мы уходим собираться.

По пути, Абдулаев мне втолковывает, то, что я знаю лучше его:

— Тебя могут попытаться уговорить перейти в Киев, не соглашайся, мы рассчитываем на тебя, да и у нас тебе явно не хуже будет. А в сборную, сам видишь и от нас попадешь.—

Я согласно киваю головой и отвечаю:

— Не волнуйтесь, Руслан Абдулаевич, в ближайшие полтора года я точно ни куда не перееду—

И пошли собираться. По пути вспоминаю что надо позвонить об изменении планов. Нахожу откуда можно позвонить и звоню.

Сперва Оле, и радую ее, в кавычках, конечно, что меня не будет до четверга точно. Она выясняет в чем дело и потом неожиданно радуется, и заявляет:

— Мне предложили поездку в Тбилиси, на два дня, вторник и средуг, я отказалась, но еще можно все переиграть. Мне приехать? Погуляли бы во вторник.—

— Приезжай, конечно, погуляем, я буду рад и я соскучился — говорю я абсолютно искренне.

И после еще пары минут разговоров даем отбой.

— Интересно, очень интересно — Думаю я и делаю еще один звонок, Машеньке.

— Алло, кто это? — Звучит в трубке родной голос

— Привет, Маш, это я Дан — Отвечаю я и продолжаю — Слушай, не поверишь, но я лечу в Тбилиси, в сборную позвали—

— Да, ну. Поздравляю. Подожди, Тбилиси? — Переспрашивает она

— Да, а что? — Отвечаю я

— Нет, так не бывает — Слышу истерический смех в трубке

— Да, что такое? Скажи наконец — Не выдерживаю я

— Да, понимаешь, у нас поездка организовалась со школьным театром, только что звонили, ночью вылетаем. И не поверишь, в Грузию. В понедельник и среду мы в Тбилиси, а во вторник в Кутаиси. Так что можно будет во понедельник встретится, а в среду я тогда буду на матче, болеть за тебя.—

— Отлично — Радуюсь я и тут же добавляю — Только есть один нюанс, только без истерик хорошо?—

— Хорошо — Немного напряженно отвечает Маша и добавляет — А в чем дело?—

— Ко мне Оля приедет в Тбилиси. Во вторник, так что в понедельник я буду с тобой, во вторник с Олей, в среду вы будете вдвоем болеть за нашу сборную и меня. А потом может и погуляем вместе. Вот так — Говорю я и добавляю — Я все равно хотел Вас познакомить, две мои любви должны знать друг друга лично, а в общем Вы друг о друге и так знаете—

— Хорошо, я не против и тоже хотела познакомиться. — Отвечает Маша, после небольшого раздумья.

— Ну и хорошо — Говорю я и заканчиваю разговор — Пока Маша, мне пора—

— Пока Дан и в трубке гудки—

А я стою задумчивый, мимо проходит Добровольский и говорит:

— Ты с нами Дан?—

— Да Игорь, сейчас — отвечаю Я

— Что задумался, то? — спрашивает Игорь

— Да девушка приезжает в Тбилиси — Отвечаю я

— Так радоваться надо — Говорит Игорь и добавляет — И как у тебя это получается?—

— Так я и радуюсь, причем в двойне — Говорю я немного нервно

— А почему в двойне — Переспрашивает Игорь

— Так две девушки приезжают и придется их знакомить друг с другом — Отвечаю я

А на Игоря нападает приступ смеха, через минуту к нему присоединяюсь и я. Но все-таки успокаиваемся и пошли. Надо ехать.

Собрались и вот уже в автобусе, присоседились к киевлянам, тоже летящим в Тбилиси.

Расселись по местам и поехали до аэропорта. Как раз народу на автобус и набралось.

Рейс на Тбилиси ждет нас.

Заодно и узнал состав команды, вон список по рукам ходит. Из наших едут Жидков, Панчик, Добровольский и я.

И мысли, пока сижу можно и подумать:

— Лобановский, поменявший еще в феврале Малофеева(тут немного раньше сделали замену тренера нашей сборной), на матч вызвал двадцать три игрока. Но выяснилось, что Протасов еще не здоров и одно место освободилось, тут я и подвернулся. Судя по всему давно, еще с осени Метр присматривает за мной и ненавязчиво интересуется.

А тут такой шанс посмотреть в деле и на тренировках. Да еще и в игре я его похоже впечатлил, в принципе не удивительно, в концовке то все через меня шло, и достаточно успешно. На самом деле совершенно не удивляюсь, если он выпустит меня с Англией по той же схеме, как работает и наш Главный тренер, да еще и в паре с Добровольским. Сыгранность нашу посмотреть.

Так, а все таки, кого тут вызвали то и пробегаюсь по составу:

Вратари: Дасаев, Чанов, Жидков

Защита: центральные Чивадзе, Олег Кузнецов, Борис Кузнецов, Панчик; крайние — Бессонов, Демьяненко, Сулаквелидзе, Поздняков

Полузащита: центральные Яковенко, Алейников; крайние — Яремчук, Рац, Гоцманов, Литовченко, Добровольский.

И линия атаки: Беланов, Блохин, Заваров, Кондратьев, Родионов, Латин.

Все более или менее понятно. Скорее всего будет играть двумя составами, на первый тайм выпустит киевлян плюс Дасаев и Чивадзе, это фактически основа на сегодня. А во втором поменяет полузащиту и нападение. По линиям как раз и получится, и тогда я выйду вместо Заварова. Но я то не атакующий хав все таки. Наверно, получится вариант с ложным оттянутым форвардом. Ну посмотрим.

У нас конечно проблемы с составом немного наметились, сразу несколько ребят выбыли, кто из-за травм, кто форму еще не набрал, ну сезон то только стартовал. Но, как бы то ни было отсутствуют Балтача, Протасов, Дмитриев, Зыгмантович, Черенков.

Ну, будем играть без них пока.

И с этими мыслями мы как раз и доезжаем до аэропорта. А там случается неожиданность. Идем на посадку служебными коридорами, вот уже и до самолета добрались и неожиданность. Рейс совмещенный, летит ту даже в Тбилиси группа артистов школьников.

Иду вдоль рядов и замечаю знакомую мордашку.

И рыжие волосы тоже присутствуют, Машка. Судьба, иначе и не скажешь, сидит вс подружкой, а третье место свободно и я сходу прицеливаюсь на свободное место.

— Добрый вечер, девчонки — Здравуюсь я и добавляю — У вас свободно, я приземлюсь?—

Машка поднимает глаза и немеет от удивления, вроде пришла в себя, и уже хочет что-то сказать, но ее опережает подружка, а тоже ни чего, симпатичная девчонка, и говорит:

— Привет, садись, конечно, я Света — и тянет руку.

Я здороваюсь, и говорю:

— Привет, Маша, давно не виделись, целый день —

И мы вместе смеемся. А Света, мрачнеет на глазах, ну да, понимаю — симпатичный парень и оказался близко знаком с подругой. Расстройство одно. Но тут я вижу в соседнем ряду усевшегося Игоря, а рядом с ним свободное место и говорю:

— Света, а хочешь, я тебя со звездой футбольной познакомлю? Один из лучших молодых игроков России между прочим?—

Маша насторожено смотрит на меня, того и гляди расстреляет молниями из глаз. Я ей подмигиваю и показываю глазами на Игоря, она понимающе кивает, успокоилась.

А Света заинтересовалась и чуть не подпрыгивает на месте:

— Хочу, хочу, где?—

— Я сейчас — говорю я и отхожу к Игорю, по пути вижу одного из тренеров, подхожу и объясняю, что встретил знакомую и просто посижу с ней. Вопрос нет, тренер согласно кивает головой.

И наконец дохожу до Игоря.

— Игорь, хочешь познакомиться с хорошей девчонкой? — Говорю я

— Конечно — немедленно отвечает Игорь

— Ну так я сейчас приведу, не пускай ни кого на свободное место — Смеюсь я и ухожу.

Чтобы через пару минут вернуться со Светой, представить их друг другу, и ретироваться, оставив мило воркующую пару.

А у нас свои разговоры и я возвращаюсь к милой Маше.

Все, теперь можно спокойно сидеть, болтать и не только. Но попозже, когда народ начнет засыпать.

И взлетели, два часа лету, два часа разговоров и огромное количество поцелуев, и еще много чего, очень даже приятного.

Но все-таки прилетели, вышли из самолета и пришлось попрощаться, как говоритсятебе в другую сторону. Но это только до завтра. Встретимся, договорились уже.

А сами поехали на спортивную базу Динамо, где нас и разместили.

Глава 21 Первый день в сборной и Прогулка по Тбилиси

— Да, вот я и в сборной. Первый день, подготовка к первому матчу. Надо будет подготовиться, чтобы не ударить в грязь лицом. Сейчас ведь реально предоставился шанс засветиться у Лобановского и московского начальства, что тоже не мало важно.—

С этими мыслями я просыпаюсь и пока прихожу в себя в номере. Слава богу, в сборной отошли от дурдома в виде, номер на двоих, и игрокам выдают индивидуальные номера.

Да и в клубе сейчас постепенно склоняются к подобной схеме расселения, все-таки людям нужно личное пространство.

Зато теперь можно спокойно поваляться и подумать. Пока время есть до начала дня.

И снова мысли:

— И во многом стечение обстоятельств предоставило этот шанс так скоро попасть в сборную. Травмированы основные высокие форварды — Протасов и Дмитриев. Остальные нападающие, которые есть в наличии, они на самом деле одноплановые — Беланов, Блохин, Кондратьев, Родионов.

У всех одинаковые козыри, это скорость и удар. В комбинационной игре они не слишком хороши, работать по всей линии атаки не умеют, головой особо не играют, в прямом и переносном смысле.

На самом деле такие форварды очень важны, от них очень много зависит и не даром, Беланов стал лучшим в мире именно в этом году, но правда в моем прошлом мире. В этом посмотрим.

Протасов и Дмитриев, это силовые форварды, высокие и мощные. И они умеют завершать атаки по-разному, но все равно, это не совсем то.—

Но наверно уже пора вставать, что я и делаю. Подскакиваю, быстрая разминка и привычные водные процедуры.

Но как всегда под душем в голову снова лезут мысли, привычка такая, все просчитывать и анализировать:

— Я то вижу свою игру несколько по другому, перемещение по всему фронту атаки, обострения как за счет паса, так и за счет обыгрыша соперника. И удары с любых дистанций.

Пока все это будет только в последние 20–30 минут матча, а через пару лет, если все будет хорошо, на этом построим всю игру тех команд, где я буду играть.—

И заканчиваю и с водными процедурами, и с мыслями. Одеваюсь по быстрому и бегу на пробежку.

И снова мысли, они хорошо идут под бег и даже льющиеся из наушников плеера западные ритмы им не мешают:

— Да, привычный график: пробежка, завтрак, тренировка, теория. Все, как всегда. И только потом свободное время.

Но мне еще хорошо, у меня нет двухразовых тренировок. Не положено из-за возраста. И еще долго не будет положено, пару лет уж точно.

Нет особого смысла на самом деле так уж загонять организм в моем возрасте.

Да и постарше тоже. Тут не все однозначно. Ребята в 19–20 лет начинают спешно накачивать мышечную массу, да при этом они становятся выносливее и лучше стоят на ногах. Но они теряют легкость движения.

Можно вспомнить того же Юрана из моего мира, здесь он тоже есть, но посмотрим как себя проявит. И вот. Юран, когда появился, был на загляденье. Великолепная скорость, очень легкий и забивной. А потом травмы, переломы и начал качать массу. Травмы почти ушли, только вот играть он стал гораздо тяжелее.

Так что все тут неоднозначно. Но мне такого точно не надо—

И с этими мыслями добегаю обратно. Полный круг сделал по окрестностям, как и полагается.

Теперь в номер, принять душ и на завтрак.

И добежал, и принял и помчался на завтрак. А там все взвешено, рационализировано и по науке. Ну да Лобановский всегда этим отличался. Все пытался взвесить, отмерить и рассчитать.

За то наверно и не любили его, рациональная модель в футболе многим не нравилась.

Набрал то, что дают и пошел садиться, пишу потреблять. А тут как раз и столик с нашими поблизости оказался, присаживаюсь, все одно знакомые, с ними как — то комфортнее.

Вся четверка из Нефтяника собралась — Добровольский, Жидков, Панчик и Я. И интересно четверо вроде из команды национального региона, а все русские. Для незнающих местных реалий парадокс.

Да только вот во все времена в Баку, треть, а то и половина команды русская была, да и сам город тоже не далеко ушел от подобной статистики. Если вспомнить даже те две школы в которых я успел поучиться в старом мире, то и там русские составляли до половины численности любого класса.

Так что ни чего удивительного для знающего местные реалии.

Сажусь за столик и здороваюсь:

— Привет, ребята как настроение?—

— Нормально, как ты? — Первым отзывается Игорь, а остальные кивают, увлеченно поглощая пищу.

Ну да, спортсмены на аппетит когда не жаловались.

— Нормально, тоже — Отвечаю и присоединяюсь к трапезе.

Так и позавтракали, теперь на тренировку. Но это ребятам, у меня немного другая программа и вспоминаю план на сегодня:

— У них сейчас будет зал на полчаса, атлетику качать и скоростная тренировка на тайм плюс перерывы, итого как раз на два часа и выйдет до начала работы с мячом.

Я во всей этой красоте не участвую, чрезмерные нагрузки для растущего организма. Так что у меня есть два свободных часа.

Ну через часик я выйду, пол часа на разминку и еще пол часа дополнительно поработать с мячом. Ну а потом уже и совместная тренировка с командой в размере тайма.

Вот вечерняя тренировка, там в полном объеме, но там не много другое — теория, изучение соперника на полчаса, потом отработка взаимодействий на поле и двусторонняя игра, и то и то в размере тайма.

Такие вот планы —

А пока, что я отправился в номер, можно часик отдохнуть.

Ну вот, я и на поле. Пора показывать себя и посмотреть других. Ребята, как раз скоростную тренировку начинают, и я вышел на поле.

Бегаю, прыгаю, разминаюсь. Надо разогреть мышцы и привести тело в тонус.

Параллельно посматриваю на упражнения. Ну ничего особенного, гоняют тесты на тридцать и шестьдесят метров, по четыре — пять рывков в подряд. Отрабатывают выносливость.

Нужная вещь, рывок на тридцать метров основа в футболе, расстояние от центра поля до штрафной. При убегании в контр атаку, если форвард хорошо бежит тридцати метровку, то его не догнать, как раз успевает войти в штрафную и ударить.

Побежал, попрыгал, размялся. Стою, смотрю, думаю чем бы заняться и только собирался подойти к тренерам, как Метр машет рукой, подзывает. Подошел, здороваюсь:

— Доброе утро, Валерий Васильевич—

— Доброе, Даниил. Уже на поле? Молодец, тебе вроде только на следующее занятие? — отвечает Он

— Да, что в номере сидеть, вышел размяться, думаю дополнительно с мячом поработать, пока занятие не начнется — отвечаю я

— Хорошо, сейчас с организуем. А ты пока пробеги по разу тридцать и шестьдесят до ворот, обратно можешь не на время. Для отчетности, чтобы знать — Говорит Метр

— Хорошо — Отвечаю я

И встаю на старт, жду отмашку и пошел. Пробел на максимуме тридцать, потом вернулся неспешной трусцой и снова, только уже шестьдесят. И снова вернулся.

Подхожу к тренерам и спрашиваю:

— Ну как результат?—

— Хорошо, очень хорошо. Ты у нас самый быстрый получаешься и Блохина, и Беланова обогнал. Четыре секунды тридцать метров и шесть и семь десятых шестьдесят метров. Реактивный ты, интересно — Отвечает Лобановский и дает распоряжение выдать мне мяч.

Да я и сам бы, конечно, взял, вон лежат. Но спасибо.

И начинается работа с мячом, репетирую движения, развороты, рывки с мячом. Народ посматривает, но ни чего не говорит. А наши, уже привыкли.

И скоростная тренировка заканчивается, небольшой перерыв и начинается работа с мячом. Перепасовки, квадраты, треугольники. Отработка дриблинга, финтов, рывков с мячом, прострелов и передач в штрафную.

Тут опять подходит Метр и говорит:

— Ты вроде неплохо распасовываешь, давай посмотрим в реальной ситуации. Ты на позиции оттянутого центра спиной к воротам, тебе отдают мяч из полузащиты, а ты вторым касанием отдаешь на тот фланг, где разбегается игрок. Понятно?—

— Все понятно — отвечаю я и занимаю позицию.

На пасующего встают Яковенко и Алейников, а на флангах под разгон встали — справа Яремчук и Гоцманов, слева Рац и Добровольский. И Лобановский сам встает в качестве семафора, стало быть мах рукой одновременно сигнал к забеганию и к передаче.

И началось, взмах то вправо, то влево, мычи от Яковенко с Алейниковым летят мне в ноги и я ориентируясь на то фланг, где идет забегание, принимая мяч с разворотом и вторым касанием отправляю его на ход забегающему. Четыре передачи, ни одной ошибки, все идеально исполнено.

Метр задумчив и только кивает головой. Потом подходит и говорит:

— Давай еще кое-что проверим—

И начинается, вновь семафор и вновь забегания. Только теперь в штрафную рывки на те самые тридцать метров. И снова четверка забегающих. На этот раз форварды — Беланов, Блохин, Кондратьев и Родионов. И пас на этот раз вертикальный вперед после разворота на

180 градусов.

И исполняю, четыре передачи, четыре рывка и не одной ошибки.

Лобановский задумчив и в глазах начинает проглядывать азарт, прям слышна бьющаяся в голове мысль:

— Поймаю или не поймаю на ошибке —

И новое предложение:

— А давай теперь ты забегаешь, ребята тебе отдают на ход, а ты первым касанием бьешь? Сможешь —

— Попробую — Отвечаю

И третий акт. На мяче, наш лучший пасующий Литовченко и он раз за разом исполняет длины ее передачи на ход к линии штрафной, а я выбегаю от середины поля, догоняю мяч, подстраиваюсь под него и бью первым касанием, причем бью по настоящему, не тихонько и в центр. И результат не плох — два в створ, один в штангу и мимо.

Лобановский еще более задумчив, но и как — то радостен и явно что-то обдумывает. Потом говорит:

— Хорошо, молодец. Иди тренируйся со всеми —

И отходит, я тоже отхожу и начинается стандартная тренировка работы с мячом.

Но вот и обед подоспел и мы дружно, и весело, убегаем на него.

Пообедали, теперь у меня свободное время, как впрочем и у всех. До половины четвертого, когда у нас по расписанию полдник и после него, вечерний комплекс тренировок и занятий. Ну а пока три часа свободные, ни кто в номерах не закрывает естественно, можно предупредить и пойти прогуляться по окрестностям.

База то Динамо Тбилиси практически в центре города расположена, в Дигомском массиве, да и стадион Динамо совсем не далеко, двадцать минут ехать всего. Удобно.

А посмотреть тут есть что, Тбилиси город необычный и по-восточному красивый. Да и Дигомский парк рядом, вот туда и собираюсь прогуляться, не один естественно с Машенькой. Скоро должна подъехать, у нее с графиком по проще, поэтому она ко мне, а не наоборот. И кстати не одна, со Светой. И Игорь прогуляется, развлечется, и я.

Подхожу к тренерам и сопровождающему от Нефтяника Мирзе Магерамову, предупреждаю о нашем выходе с базы и собираюсь идти, но Мирза меня останавливает и говорит:

— Дан, ты парень разумный и умный. По осторожнее с едой в городе. Тут все вкусно и хорошо, но кухня больно отличается от нашей, и как бы проблем не было. Так что смотри, матч на носу —

— Да, я в курсе. Ничего есть и не собирался, прогуляемся по городу и парку и все —
Отвечаю я и иду за Игорем.

И вот мы уже вдвоем стоим у входа на базу и ждем наших девчонок. А вот и они, подкатывает такси и выходят две королевы, рыжая и блондинка, и обе красавицы. А народ выходящий с базы на прогулку, с откровенной завистью поглядывает на нас. Так и слышатся мысли:

— Только приехали и уже с девчонками гуляют —

Ну завидуйте, завидуйте.

— Привет, девчонки — Говорю я и Игорь присоединяется ко мне.

Девчонки кивают и Маша отвечает с улыбкой:

— Привет, мальчишки —

Теперь уже улыбаемся мы и я продолжаю развивать тему:

— Пойдем прогуляемся до Дигомского парка, говорят красиво там? Потом в кафе посидим, у нас есть пара часов до тренировки —

— Давай — хором соглашаются девчонки.

И мы пошли, а город то и правду колоритен, улочки, навевает востоком. И народ встречный приветлив и улыбчив, комфортно все. Доходим до парка и разделяемся, всем хочется побыть наедине, договорившись встретится на другой стороне парка, через часик. Там как раз кафе есть, посидим, продолжим культурную программу и девчонок угостим.

И разошлись, Игорь со Светой направо, мы с Машей налево.

И мы идем, гуляем по красивому парку, вообще симпатично тут, свежо и дышится легко. Не даром этот парк называют легкими Тбилиси.

Но, думаю я, не только же гулять сюда пришли, да и не столько если честно. Народу вроде не особо много, а вон и аллея пустынная вбок уходит и я увлекаю Машеньку туда, она улыбается, но идет с видимой охотой.

Я ее обнимаю на пустынной аллее, целую и говорю:

— Я соскучился, рыжая —

— Я тоже соскучилась, Дан — Отвечает Она.

И поцелуй, поцелуй, поцелуй. Стараюсь не заводить, совсем не хочется оскорблять такую девчонку банальным затаскиванием в кусты. И она понимает это, и сама тоже больше уходит в сторону нежности. Так и стоит обнявшись, говоря нежные слова и целуясь. И чувствую, такая версия отношений, ей тоже по вкусу, так тоже можно, конечно, не всегда. Платонические отношения, это откровенный бред по моему и уж точно не для меня, но ситуации бывают разные. И в данном случае, это тоже не плохо.

Вот так мы и идем потихоньку идем обнявшись, то стоим, тоже обнявшись. И поцелуй, поцелуй. А она, как всегда, такая сладкая, такая нежная и глаза просто лучатся, каким — то нереальным теплом.

Но дошли до кафе, а там уже и Игорь со Светой, смущенные, но довольные. Но то из дело, я свечку не держал, не знаю.

И заходим в кафе. Стандартное Тбилиское кафе с грузинской кухней. Даже так, со знаменитой грузинской кухней. Которая вкусна безусловно, но так построена на остроте, что хочется пить, а пьют там вино. И после него так хочется есть, а после еды — снова пить. Бесконечная история, но вкусная и веселая.

Жаль нам нельзя особо развернуться и потому заказываем достаточно нейтральные хачапури разных видов и лимонады. Предлагали девчонкам вино, но они отказались из солидарности. Молодцы, правильные девчонки.

И сидим, болтаем, потребляем вкуснейшие хачапури и запеваем их изумительным лимонадом.

Но без приключений не обходится, и соседняя компания весело распивающая вино по что-то грузинское. Начинает поглядывать в нашу сторону. Поглядывали, поглядывали и не выдержали.

И один из компании, молодой, но сильно борзый грузин подсаживается к нам и говорит:

— Девчонки, вы чего с этими пацанами сидите, да еще и за столом таким бедным, идите к нам, мы вас напоим и накормим по настоящему —

Машка хотела уже взорваться, Светка откровенно испугалась, А Игорь чуть в драку не полез, но я всех остановил и ответил, частично на азербайджанском, да еще и с бакинским акцентом, а учитывая сколько в Тбилиси азербайджанцев, то нужный эффект это произвело:

— Гагаш, ты совсем берега попутал? Ведешь себя как Ограш. Ты не видишь мы сидим, культурно отдыхаем, а ты наших Гызлар пугаешь? Не хорошо, совсем культур-мультиур йохтур. Не по понятиям это, не по понятиям —

Примечание автора: В Баку всегда был популярен своеобразный суржик, смесь русского и азербайджанского языков и некоторые специфические выражения. Для простоты понимания, я написал их по-русски. И перевод:

Гагаш — брат, универсальное обращение к любому мужчине.

Ограш....ругательство, не хороший человек.

Гызлар.....девушки

Культур-мультиур йохтур.....некультурный

И по понятиям всего Кавказа, парней с девушками не трогают ни когда

Парень откровенно завис, переваривая услышанное. Но я сказал все это довольно громко и сидевший за соседним столиком взрослый грузин поднял голову и сказал:

— Бичи, иди на место, ты не прав—

И тот беспрекословно пошел, произнеся:

— Да, Батоно — А потом добавил уже мне — Извини, я не знал, что ты с Кавказа—

Мужчина, тем временем подошел к нам и сказал:

— Извините, молодые дурные. Я, Ираклий — И протянул руку

Я поздоровался и ответил, представив нас и объяснив ситуацию:

— Дан, а это Игорь, Маша и Света. Мы с Игорем из Баку, девочки из Киева. Отдыхаем тут немного—

— Какими судьбами Вас занесло в наш прекрасный город? — Продолжил он, присев за столик.

— Футбол — коротко ответил я и пояснил — Мы со сборной приехали, играть будем в среду, а девочки с концертами у Вас выступают—

Мужчина задумался, потом сказал:

— Отдыхайте, Вам ни кто не помешает. И успеха в матче, буду смотреть—

И добавил:

— А вы, Бичи, чуть не испортили отдых гостям нашего города, к тому же игрокам нашей сборной. Подумайте как должно быть стыдно за Вас сейчас Батоно Александу и Тенгизу. И еще подумайте, как вы все это можете загладить?—

Соседний столик проникся и быстро решил проблему. От них явился делегат, который принес извинения и заявил:

— Ребята извините, вышло недоразумение, отдыхайте спокойно, за все уплачено и Вас больше ни кто не побеспокоит—

И оба грузина ушли за свои столики.

А мы продолжили отдыхать. Игорь и девчонки были немного удивлены ситуацией и ее разрешением, но я объяснил:

— Кавказский менталитет, от него ни куда не деться здесь. Они изначально были не правы, начав приставать к девчонкам которые не одни. Это серьезно, за это могут и зарезать.

Но они думали мы с России и не сможем ответить. Ничего бы не было все равно, ни кто бы силком ни кого и ни куда не потянул.

Но помотать нервы могли. А вот когда поняли, что я тоже с Кавказа, и понимаю, что и к чему. Вот тогда получилось, что они потеряли лицо. Неуважение к гостям, нарушение правил, еще конфликт с жителем соседнего города. Потому взрослый и вмешался. А когда выяснилось, что мы еще и футболисты и играем в одной команде с их легендами, все совсем плохо стало, их бы не поняли и потому оплачен стол, и они сейчас будут следить, чтобы вообще ни кто в нашу сторону не посмотрел. Менталитет—

И все прониклись, а Маша сказала:

— Сложно у Вас все—

— Да нет, Маша, несложно. Просто привыкнуть надо и знать правило и тогда все становится просто и надежно. Но это дело привычки — Ответил я с улыбкой.

И мы продолжили, но скоро время закончилось. Вызвали девчонкам такси и отправили их в гостиницу, расцеловав на прощание.

Потом и сами, тоже отправились, но уже на тренировочную базу. У нас начинается вечерний блок тренировок.

Но это не много позже.

Глава 22 Сборная, день второй, тренировки и Романтик

25.03.86

— Утро, утро, утро. Надо просыпаться, вставать и на пробежку. Форма, это наше все—

Подскакиваю, врубаю привезенный с собой магнитофон, и из динамиков льется бодрая танцевальная мелодия и песня на английском языке, пока на английском скоро, уже совсем скоро придет эпоха Русского рока.

— А что делать, я не расстаюсь ни с небольшим переносным Panasonic, ни с плеером. Так веселее. А дома еще и грандиозный SHARP 940, да и моя Honda тоже с акустикой. Так и иду по жизни под музыку и разнообразные, но всегда хорошие ритмы, мне так лучше и веселее. Причем во всех мирах одно и тоже—

И привычные утренние процедуры, облачился в вечный ADIDAS Сборников, выдали как то успели найти и побежал. Лестницы, пролеты и парк, вокруг базы. А ничего так Динамо себе базу отстроило. Практически центр города и почти туристическая база. Вид, по крайней мере такой.

Двух, трех этажные корпуса, все утопает в зелени, дорожки между деревьев, скамейки расставлены. Колоритно и комфортно. И конечно же поля, хорошие поля—

Думаю я и бегу по тем самым аллеям, по которым до меня столько легенд бегало и не только грузинских. И снова мысли набегу:

— Месхи, Кипиани, Дараселия, Габелия и это только последнее передо мной поколение. А сколько союзных звезд здесь побывало — Гаврилов, Ловчев, Мунтян, Веремеев, Банишевский и многие другие. Перечислять и перечислять. А и не удивительно, традиционно во всех мирах в Единой России именно Тбилиси являлся базой для ранних матчей сборной и именно сюда ехала команда на матчи в марте месяце, и это каждый год—

Бегу и не один надо сказать. Как там в фильме было....все бегут. Все команда, вся сборная. Бежим, только киваем на ходу, бережем дыхание.

И все, пробежка закончилась, теперь привести себя в порядок и на завтрак.

На завтраке привычно пересекаюсь с нашими, здороваемся и вся наша четверка, набрав еды, усаживается за свой столик.

Сидим, потребляем пищу и разговариваем ни о чем:

— Ты как вчера погулял? — Спрашиваю я Игоря

— Да, нормально, хорошо затусил. Хорошая девчонка, жалко, что не из Баку, а то бы можно было продолжить общение — Отзывается Игорь

— Ну, такова жизнь — смеюсь я и добавляю — Ты посмотри по сторонам, у нас в городе много хороших и красивых девчонок—

— Ну да — Неожиданно вступает в разговор Панчик — реально много—

И вид при этом становится какой-то отрешенно-мечтательный, а Жидков только согласно кивает головой. Не многословный он вообще, но вратарь хороши и парень тоже.

Игорь задумывается и потом подтверждает:

— Да, надо будет реально присмотреться — Потом смотрит на меня и добавляет — А то смотрю на тебя и реально завидно становится. Такая девчонка в Баку и в Киеве не хуже.—

Все смеются, Игорь развивает тему:

— Слушай, а когда мы в Москву поедим или в Минск, там тоже найдется девчонка? И

какой масти интересно? В Баку у тебя почти блондинка, в Киеве уж точно рыжая, остаются брюнетки или шатенки, или вообще русые — Говорит Игорь, показывая не шуточное знание мастей волос наших девчонок.

Я смеюсь в ответ и говорю:

— Нет, брюнетки это не про меня, если только светлые. А шатенки, можно подумать?—

Все снова смеются и Игорь говорит ребятам:

— А Вы в курсе, что Дан и тут отличился — Народ с интересом слушает, уже и соседние столики присоединились к бесплатному концерту по заявкам, а он тем временем продолжает — К Дану то на матч девчонка приезжает и не одна, а целых две и теперь ему надо их знакомить между собой—

Народ грохнул хохотом, а с соседнего столика, Чивадзе неожиданно заявил:

— Молодец Дан, настоящий кавказский мужчина, у него девушек должно быть много—

А сидящий рядом Сулаквелидзе, согласно закивал.

Чивадзе тем временем продолжил:

— Мне рассказали, как ты вчера заступился за друзей и правильно все расставил по местам, молодец. Все по понятиям сделал. Тебе кстати Они привет передавали, еще раз извинения и можешь туда ходить без сомнений, больше такого не повторится, отвечаю—

— Обязательно, Александр, сегодня и зайду, только уже с другой девушкой. А завтра, с обеими, и со вчерашней и с сегодняшней, так что пусть не удивляются и имеют в виду, что обе мои и я не делюсь ими — Отвечаю я

— Молодец, еще больше уважаю. Смелый. То что с ними в кафе пойдешь — ерунда, большая смелость не нужна, нормальный мужской поступок, а вот то, что решил их познакомит друг с другом, это смело, я бы не решился, последствия не предсказуемы. А ты Тенгиз, что думаешь? — Отвечает Чивадзе и обращается к своему давнему партнеру и другу Тенгизу Сулаквелидзе.

Тот задумался и ответил:

— Настоящий мужчина, конечно ни чего не должен бояться, но вот такую ситуацию я как то побаиваюсь. Так что я бы поостерегся—

И снова все вокруг смеются.

Ну вот и позавтракали, теперь на тренировку. И побежали.

У меня сегодня такой же план, как и вчера. Часик можно по балбесничать, потом, поработаю с мячом самостоятельно, а дальше и в команде.

И так и получилось, утренняя тренировка прошла, все стандартно отработка, финтов, передач, дриблинга. Удары и еще раз удары с разных дистанций и разных положений.

Лобановский в очередной раз решил провести тесты, любит он статистику, все фиксирует. Не зря говорят, что он чуть ли не первым начал подходить к игре с научной точки зрения.

И по заданию Метра я бью по точкам с двадцати и двадцати пяти метров. А точки — увеличенные девятки ворот. И результат снова есть. Результативность ударов 70 %.

Метр вновь задумчив, такое впечатление, что решает нелегкую задачу, как лучше меня использовать? И похоже, больше всего его задевает ситуация, что у меня одни из лучших показателей в команде, а он не может меня использовать, иначе чем на заменах. Ну ни чего, надо немного подождать, через пару лет буду уже играть по полной.

И тренировка заканчивает, привожу себя в порядок, быстро обедаю, предупреждаю тренеров об отлучке и на выход, на этот раз один.

Скоро, уже совсем скоро, придет Оля. Она тоже, как и Маша обещала подъехать сюда. Ни чего не поделаешь и у нее, куда более свободный график, чем у меня. Таковы реалии спортивной жизни.

И стою, жду свою любимую. Точно как вчера, когда тоже ждал и тоже любимую, но другую. Не бывает, скажете так? Соглашусь, не бывает, но есть. У других не бывает, а у меня просто есть. Просто у меня все и всегда не просто, и не как у людей. С другой стороны не стоит забывать о том, что я возможно не совсем человек. Или совсем не человек, кто его знает?

И стою, жду. Подъезжает такси и выходит она

И снова на меня находит и слова сами льются. Подхожу к ней, обнимаю, целую. Потом говорю:

— Подожди секунду — Достāju блокнот и записываю, одновременно проговаривая вслух:

*Ты вышла, из подъехавшей машины
Как гений невозможной красоты
Твои глаза меня слепили
Тогда я понял, это ты*

*Ты шла навстречу, волосы летели
Под мерный стук, щебенки о каблук
И сердце бьется еле-еле
Я так соскучился, устал от этих вот разлук*

*А ты идешь, улыбка освещает
Твое лицо и обещает рай
Прохожий смотрит, ни чего не понимает
А я люблю, ты это знай*

*И вот уже совсем мы близко
Стоим и руки сплетены
И нету слов, и нету мыслей
И лишь сердца растеряны*

*Но так недолго, так чуть-чуть
И вот любовь устала ждать
Нет, чувства тут не обмануть
и шаг навстречу, и целовать*

Примечание автора: и вновь стихи не писались специально. Просто они написаны прямо сейчас, в процессе написания главы и я их отдал герою))

Она улыбается, а на глазах слезы.

— Я понимаю, не всегда и не каждой вот так, прямо сейчас пишут стихи. Но привыкай,

это я, со мной это бывает — Думаю я и продолжаю обнимать, потом при подымаю ее голову, вытираю губами слезы и целую в губы. Вроде успокоилась и уже отвечает, все жарче и жарче. Но отстраняюсь, не место и не время, и оглядываю ее.

— Красотка. Белые джинсики обтягивают прелестные бедра, джинсовая же курточка пытается скрыть все то, что под ней есть. Но все это мне хорошо знакомо, и скоро, очень скоро новое свидание с тем, что пытается спрятаться от Дана-развращенца. Не получится.

Тут мимо нас как раз проходит пара грузинских звезд нашей сборной — Александр Чивадзе и Тенгиз Сулаквелидзе. Они останавливаются и Александр говорит:

— Правду говорили ваши ребята, красавица девушка Дана. Не познакомишь нас?—

— Конечно — Говорю я и представляю их друг, другу — Это Оля, моя девушка. Оля — это наши знаменитые футболисты Александр Чивадзе и Тенгиз Сулаквелидзе —

— Очень приятно — Говорит Чивадзе, а Сулаквелидзе подтверждает это мнение кивком головы.

— Мне тоже, очень приятно — Отвечает Оля, не особо смущенная представительной компанией, привыкать видно уже начала.

— Ну ладно, мы пойдем, а вы отдыхайте молодые — Говорит уже Тенгиз и грузинские звезды уходят, пока еще просто по аллее, но думаю и верю, что в этой реальности не будет ухода взаимовыгодного.

И мы тоже идем гулять, взявшись за руки. Доходим до парка и повторяется вчерашняя история — боковая безлюдная аллея, и много, много поцелуев. И вот руки бродя не пойми где, а она и не против, сама прижимается и в глазах откровенное желание счастья и любви, радости и удовольствия. Но я все-таки отстраняюсь и говорю:

— Оля, любимая. Я соскучился очень. Также тебя очень люблю и хочу прямо сейчас. Но не стоит, место совсем не подходящее. Давай лучше подождем до дома, там все будет и много, я обещаю. Совсем не долго, пару дней всего. Хорошо? —

— Хорошо, Любимый — С видимым усилием, беря себя под контроль, произносит она и добавляет — Ты прав, конечно, дома лучше, но что много—

И смеется. Я обнимаю ее и смеюсь в ответ. И мы идем дальше гулять, периодически останавливаясь и целуясь, ну уже скорее нежность проявляется, чем неприкрытая страсть и желание.

И доходим до вчерашнего кафе. Там все та же компания, но ситуация в корне другая, меня уже знают и ребята просто кивают в знак приветствия, и лишь в глазах читается одобрение, и легкая зависть. Ну и понятно, два дня с разными девушками, и порядочными при том, это чувствуется, и отношения с обеими, это тоже чувствуется.

А это все, как раз и есть то, что так уважают на Кавказе, настоящее проявление мужественности. Не сопливое сюсюканье, не непонятное морализаторство и не бессмысленный разгул, а именно умение выстраивать ситуацию и отношения под себя, но так, чтобы все были довольны.

И мы садимся и просто отдыхаем за вкусной едой и хорошими лимонадами. Оля, так же как и ранее Маша, из солидарности не иначе, отказывается от вина и пьет вместе со мной лимонады. На этот раз, публика реагирует на спокойно и с пониманием. Футбол и футболисты, какие могут быть еще вопросы?

И посидели, и отдохнули, и пора собираться.

Но тут я вспоминаю про один оставшийся не обсужденным вопрос и говорю:

— Оля, тут такое дело. Маша приехала, из Киева. То же на матче завтра будет. Я бы

хотел Вас познакомить, ты не против—

Чувствую, звучит как-то по идиотски и мало похоже на реальность, но по другому объяснить не могу. Хотя с другой стороны, они в курсе существования друг друга, понимают что, они совсем не соперницы и что по другому я не могу. И по этому должны понять, ну мне так кажется. И я не ошибаюсь. Оля к всей этой ситуации относится спокойно и даже с юмором.

— Ну что же, даже интересно, что за рыжая покорила моего дана, и забрала половину сердца, но вторую половину я не отдам, имей в виду и ей передай — Смеется она и совершенно не переживает.

— Хорошо, да ты завтра и сама ей объяснишь, вас обеих проводят в гостевую ложу, там и познакомитесь, как раз без меня. Не против? — Отвечаю я с улыбкой.

— Нет конечно. Так и сделаем — Соглашается Оля.

И мы договариваемся, что Оля, за пол часа до игры, подойдет к служебному входу на стадион, там она встретится с Машей и их обеих проводят в гостевую ложу. Ну а после матча мы уже и встретимся втроем.

Свободное время у меня подходит к концу, скоро вечерняя тренировка и я провожая Олю, целую на прощание, сажаю в такси и отпускаю. Уехала.

А я иду на тренировку.

И начинается вечерняя тренировка. План, такой же как и вчера, сперва полчаса теории, посвященной разбору игры соперника, потом тайм на отработку взаимодействия в атаке, и обороне, и наконец концовка, двусторонняя игра — основной состав против дубля, тоже на тайм.

Но начинаем естественно с теории. И Тренеры сборной говорят правильные, но во всяком случае мне прекрасно известны прописные истины про сборную Англии того периода.

— Англичане тогда еще отличались своей классической игрой. Мощь, натиск, скорость и фланговая игра. Прострелы и навесы в штрафную и завершение на втором этаже, отрывы в контратаки и мощные удары издали. Это и есть основные приметы английской сборной того периода.

И основные звезды:

Питер Шилтон. Игрок уже Саутгемптона, а еще недавно выступал за знаменитый в те время Ноттингем Форест, выигравший в те годы почти все и дома и на международной арене. И Шилтон был тогда бессменным вратарем чуть не сильнейшего клуба Англии и сборной страны. Но сейчас он уже не столь быстр и не столько прыгуч, возраст все-таки. Но опыт конечно огромный.

Глен Ходл — Довольно забивной игрок и очень надежный в обороне, центральный полузащитник, мощный, достаточно высокий, играет за Тоттенхем Хотспур.

Гарри Линекер — Пожалуй главная звезда того периода. Невысокий, скоростной и забивающий, с хорошим ударом. Играет еще за Эвертон и на подъеме, много забивал в этом году.

Крис Уодл — Еще одна звезда той сборной Англии, фланговый атакующий полузащитник, высокий, дриблер, мощный удар, так же довольно забивной. Играет за Тоттенхем Хотспур.

Остальные игроки, заявленные и периодически появляющиеся в сборной, если честно, довольно среднего уровня.

Вот и вся сборная Англии, не так уж и сильна она была в то время. Можно обыгрывать.

Англичане, как правило, играют по классической схеме — 4-3-3, но несколько своеобразно преобразованной. Фактически единственный высокий игрок в нападении Крис Уодл, но он играет на фланге. А вот центрфорвард Гарри Линекер, совсем не блещет ростом. Правда прыгучесть у него на уровне.

И получается, что команда играющая в размашистом стиле с большой ролью передач с флангов в штрафную, фактически не имеет игроков, для того чтобы стабильно завершать эти атаки. И как результат, англичане уже очень давно ни чего не выигрывали. — Вспоминаю я, то что мне хорошо известно.

И Теоретическая часть заканчивается, теперь приходит время отработки тактических моментов на поле.

По тому что я вижу, Лобановский еще не пришел к своей модернизированной схеме 4-5-1, где ключевую роль сыграют опорные полузащитники Яковенко и Алейников, и атакующий хав Заваров.

Пока идут попытки развернуть схему, характерную для Киева 4-4-2. Где всего один опорник, и крайне велика роль центральных защитников.

Но пока как раз и идет отработка взаимодействия четверки полузащитников — Яковенко, Рац, Яремчук и Заваров. И также отрабатывается фирменное оружие киевлян — коллективный зонный прессинг, где помимо полузащитников активно включаются и нападающие.

И еще одно знаменитое ноу-хау от киевлян и тоже идет отработка. Атаки веером. Фактически этот элемент заложен в основу игры Динамо Киев и сборной страны, и отталкивается все именно от прессинга.

В идеале прессингом отбирается мяч, сбрасывается Заварову, или Яковенко и побежали. Рац и Яремчук мчатся по флангам, Беланов и Блохин, каждый по своей половине центра, и во второй волне Заваров. Так пятерка и мчится, передавая мяч друг-другу и доводя его от центра до фланга и обратно.

Структура атаки и выбегания построена таким образом, что в атаке создается численное преимущество, и кто-то убегает от соперника. А игроки у Киева очень быстрые.

И первая часть тренировки прошла, теперь двусторонняя игра. Основа, против дубля.

С одной стороны вышли Дасаев-Бессонов, Чивадзе, Олег Кузнецов, Демьяненко-Яковенко, Рац, Яремчук, Заваров-Беланов, Блохин.

А с другой мы — Чанов, Сулаквелидзе, Борис Кузнецов, Панчик, Поздняков-Алейников, Добровольский, Гоцманов, Литовченко-Кондратьев, Родионов. Ну и как в матче, на вторую половину тайма запланирован выход меня вместо одного из форвардов дубля.

И начинается. Основа более сыгранная и тяготеет к скоростной комбинационной игре, плюс к этому там собрано сразу несколько скоростных дриблеров. Зато в дубле сразу трое великолепные пасующие, способные выдать пас через все поле. И много игроков любящих и умеющих бить издали.

Сразу сформировалась схема, где основа ведет игру и комбинирует, а дубль пытается убежать в контратаку. И подобная схема оказалась не совсем удобна именно для основного состава.

Идет в целом равная игра и вот Беланов справа один в один переигрывает Позднякова и простреливает в штрафную, наши защитники не успевают, до мяча добирается Блохин и сбрасывает к линии штрафной, где Заваров и завершает атаку точным ударом.!:0 в пользу

дубля.

Практически тут же, Добровольский слева переигрывает Яремчука, следует передача в центр на Родионова, тот оставляет мяч сместившемуся Литовченко и следует удар с двадцати пяти метров. Дасаев бессилен и счет становится 1:1.

И у нас следуют замены, Я выхожу вместо Родионова и Жидков меняет в воротах Чанова.

Лобановский останавливает игру и объясняет смену игровой модели, у основы остается все без изменений, а вот у дубля я остаюсь единственным форвардом, причем блуждающим по всему фронту атаки, позиции фланговых атакующих полузащитников занимают Кондратьев и Гоцманов, а в центре собирается кулак из трех полузащитников — Алейникова, Литовченко и Добровольского.

И игра возобновляется, и сразу у основы появляются проблемы. Лишний полузащитник в у нас в центре создает численное преимущество и лишнего адресата, в итоге контроль мяча переходит к нам. Основа для компенсации смещает Яремчука в центр, на его позицию справа уходит Беланов, а выдвинутого центр форварда начинает играть Блохин.

Игра выравнивается, перенасыщенный центр поля замедляет движение. Но тут я начинаю брожение по полю. А класс наших ребят высок и они сходу начинают подстраиваться под движения. Я отошел ближе к полузащите и сходу начинаются по очередные открывания в центр Гоцманова, Литовченко, Кондратьева, Добровольского.

И основа уже не успевает накрывать.

И вновь момент, я мячом отскакиваю назад, и тут же на мое место выходит Литовченко. Мгновенно отдаю ему мяч, тот столь же быстро бросает налево на ускорившегося Добровольского, а тому противостоит Беланов, плохой размен. Беланов быстр, но он слаб в отборе, и Добровольский обыгрывает его. Следует проход к линии штрафной и мгновенный прострел вдоль линии штрафной в сторону центра. А там уже набегаю я и бью с ходу и левую от вратаря девятку. Дасаев вновь бессилен. 2:1. Мы ведем.

И основа бросилась отыгрываться, прижали нас к воротам, но защитники спокойны и раз за разом отбиваются. Вот Панчик перехватывает мяч и как заведено в Нефтянике ищет Пономарева, а в этой зоне в сборной сейчас Литовченко. Следует передача ему.

И в это момент я разгоняюсь и мчусь на всех парах. Состязание в скорости с Чивадзе и Бессоновым начинается, и Литовченко тут же отдает изумительную передачу через все поле мне на ход.

И мчимся, на мяче я первый, ухожу от Бессонова, а опытный Чивадзе закрывает мне зону входа в штрафную. Но ведь можно и по другому, и я иду параллельно линии штрафной на противоходе обыгрываю Чивадзе и тут же бью. И попадаю, прямо под перекладину. Счет становится 3:1. основа обозлена и переходит в наступление. И Беланов, наносит сумасшедший по силе и точности удар метров с двадцати пяти. Счет становится 3–2, но большего они уже сделать не могут. Матч окончен и я вижу задумчивого Лобановского. Он ничего не говорит, но смотрит изучающе.

Ну что же пускай думает, на то он и главный тренер.

И мы уходим отдыхать. Завтра важный и совсем не легкий матч.

Глава 23 Первый матч за сборную и начало эпохи?

— Ну вот и час икс настал. Сегодня первый матч за сборную и сразу ни с кемнибудь, а с Англичанами. Чемпионами мира когда-то, правда всего раз, в 1966 г... Да и последние годы команда всегда в ТОПе, но правда никогда и ни чего особо не добивается — Думал я, просыпаясь.

И проснулся, режим. Подскочил и все, как всегда. Водные процедуры и марш на пробежку. И побежал, по уже привычным, за эти дни, аллеям парка вокруг базы.

И не я один бегу, как всегда, много нас бежит, вся сборная считай. И ни куда тут не деться, ни чего лучшего для начала дня спортсмена, ни до, ни сейчас и, как прекрасно знаю, ни после, так и не придумали. Утренняя пробежка рулит.

Ну а для настроения и облегчения монотонного процесса, у меня в ушах наушники, а на поясе плеер, в котором, как всегда, играет что-то ритмичное. Так проще, на самом деле проще.

И как я посмотрю, мое веяние постепенно перенимают. Ну наши то, с Нефтяника давно уже так бегают, а остальные сборники посмотрели, подумали и вот уже кто по моложе, тоже откуда-то понытаскивали плееры и это похоже становится униформой спортсмена.

Первое время на меня косились, потом подошел сам Метр, поговорил на эту тему и я объяснил свое мнение:

— Понимаете, Валерий Васильевич, если поставить какуюнибудь ритмичную мелодия, да так, чтобы не понимать, о чем слова. То мозг отключается от анализа песни, а ритм начинает воздействовать немного на сознание, и в итоге оно меньше замечает нагрузку. Главное чтобы было ритмичное.

Со словами, тоже можно добиться похожего результата. Но тут надо правильно подобрать песни. Они должны быть все равно ритмичны, пусть и не слишком быстрые. А вот слова должны быть побуждающие, ну или про любовь, но хорошо написанные. Эстрада тут не подойдет, сейчас появляется новое направление — Русский Рок, вот там, если покопаться, можно найти песни которые будут побуждать на действие и к тому содержать ритм.

Главное не надо, боже упаси, пробовать слушать что-то народное, или эстрадное, шансон или классику. Не надо, это все тоже хорошее, бес сомнения, но каждой песне, свое время, и эти мелодии не для современного футбола.—

И Метр, похоже послушал. Он то любитель науки и психологии в футболе. Так что быстро нашли плееры, загрузили спортсменов ими, ну те особо и не сопротивлялись, а как поняли всю прелесть, так и вовсе, стали почти неразлучны. Ну еще, конечно, спрашивали у меня тренера про исполнителей, я подсказал имена, и быстренько нашли кассеты и раздали ребятам. Так что у нас сейчас сборная готовится к матчу с Англией под англоязычные мелодии.

И хорошо, и нормально. Главное не перегибать, а то не хочется слушать что-то корейское, или японское перед матчами с этими странами.

Или танцы вуду, перед матчами с африканцами? Не, не надо, не стоит.

А вдруг перед матчем с Германией в наушниках... *Дас из фантастишь*, и характерные стоны? Нет, это уже явный перебор.

Так что пойдем по классике — пока западные ритмы, потом, как появится наше русское

роковое и темповое, уже их. Думаю в нашу манеру игры со скоростями, напором и рваным ритмом, вполне впишутся и гитарные ритмы Наутилуса и психоделия Агаты Кристи. Как раз скоро они уже появятся, а там столь любимые всеми русскими маршевые мотивы и неоднозначные тексты, но я думаю, все это хорошо с подвигнет ребят на упорную подготовку к очередным матчам.

А что, пробежаться под Гороховые зерна, или Истерику, самое оно, мозг сам отключится на эти четыре минуты и забудет об усталости.

Такие вот дела, такие вот мелодии и ритмы нашей сборной.

И закончилась пробежка, теперь в корпуса, привести себя в порядок и на завтрак.

На завтраке привычно пересекаюсь с одноклубниками, так же привычно здороваюсь и потребление пищи, ну куда-же без нее.

И завтрак быстро и как-то незаметно проходит и на тренировку, сегодня режим другой и я участвую во всех тренировочных процессах, хотя и в облегченном режиме.

А у нас сегодня с утра целых три блока тренировочных — разминка, работа с мячом и отработка взаимодействий на поле вместе с тактикой. Как раз по времени до обеда и протянется.

Потом пара часов свободного времени, отдохнуть, помедитировать, но в отличие от прошлых дней, сегодня выход с базы закрыт и это правильно, во избежание так сказать.

Затем у нас пол часа тактики, где уже все и определяется по составу и игре и выезд на матч. Ну и сам матч, в 17.00 начало.

Ну а пока, тренировки. И я бегу на разминку.

И вот, стою на поле. Тренировка уже идет во всю, размялись, поработали с мячом и сейчас идет отработка взаимодействий. И тут прилетает неожиданность, все таки Лобановский великий тренер и умнейший человек.

Он решил отработать в матче с англичанами обе игровые модели, срочно согласовали шесть замен, плюс травмы и теперь согласовываются уже внутри команды составы.

На первый тайм Метр решил выпустить проверенный состав и использовать проверенную схему 4-4-2. Ее сейчас и отрабатывают. А вот на второй тайм запланированы сразу шесть замен и переход на схему 4-5-1. Причем Выдвинутого форварда по мысли Лобановского должен играть Родионов, а я отхожу на позицию оттянутого форварда. И да, на это раз выхожу на целый тайм.

Вот и занимаемся отработкой взаимодействий, причем основа отдельно и дубль отдельно. Да думаю англичане будут неприятно поражены двумя разными моделями предложенной игры.

И идут отработки. Гоцманов и Добровольский, как челноки летают по флангам, а я им раз за разом сбрасываю передачи на ход, и принимаю ответные пасы под удар.

Литовченко постоянно выцеливает впереди Родионова, а тот отыгрывается со мной.

Мы с Литовченко и Алейниковым разыгрываем треугольники перед линией штрафной с выходом на удар Алейникова.

Работа кипит и выделенные нам вратари Чанов и Жидков работают в поте лица.

И вроде закончили, но как оказалось не совсем. Лобановский дает распоряжение и начинается отработка еще двух элементов, и надо сказать не маловажных. Гоцманов и Добровольский начинают раз за разом подавать с флангов в штрафную, а мы с Родионовым, так же раз за разом пытаемся замыкать, и должен сказать, у меня получается заметно лучше. Все таки Сергей, при всем своем высоким росте, далеко не центр форвард и его умение

играть головой, оставляет желать лучшего.

А затем начинается еще один элемент подготовки, на сегодня последний. Начинается отработка ударов издали. И наши бьющие из дубля, а это я, Литовченко и Добровольский, наносят десятки ударов по воротам. И вот тут у нас наблюдается практически полное равенство. У Литовченко лучше с дальними ударами, у Добровольского лучше с хитрыми подкрутками и подрезками, а у меня одинаково со всеми вариантами ударов и если я немного и проигрываю в силе удара Литовченко, или в хитрости закруток Добровольскому, то в стабильности удара, они оба мне уступают. Так что в итоге мы наблюдаем боевую ничью.

И тренировка заканчивается. Теперь прийти в себя, пообедать, отдохнуть пару часов и на матч.

Ну вот, все подготовительные этапы пройдены и вот-вот начнется матч. Уже известны составы команд и у англичан на поле выйдут: Шилтон, — Андерсон, Сэнсом, Ходдл, Райт, Батчер, — Коуэнс, Уилкинс (к), — Бирдзли, Линекер, Уоддл

Но тут есть некие хитрости и у англичан Ходдл выходящий под третьим номером конечно же полузащитник. Ну а Бердсли и Уоддл скорее атакующие фланговые полузащитники, чем крайние нападающие. Так что, несмотря на то что формально игровая схема англичан похожа на 4-3-3, по факту они играют в 4-5-1, с акцентированными фланговыми вингерами.

Наш состав на первый тайм выглядит так: *Дасаев — Бессонов, Чивадзе, Кузнецов, Демьяненко — Рац, Яковенко, Яремчук, Заваров-Беланов, Блохин.*

И вновь, хотя формально у нас состав выглядит как 4-3-3, по факту схема 4-4-2, с активным атакующим полузащитником и фланговыми хавами, страхующими центральную зону.

И конечно же англичане нацелены на реванш за поражение двухлетней давности у себя на Уэмбли 0:2. Но посмотрим, посмотрим.

А на трибунах меня ждут и за меня волнуются два очень дорогих человека — Оля и Маша. Они приехали и я попросил Мирзу Магерарова, встретить, и проводить их в гостевые ложи. Он согласился организовать все безо всяких вопросов. И вот теперь, от туда, из темноты гостевых лож, на меня с волнением смотрят две пары прекрасных глаз, небесно-голубых и изумрудно-зеленых. И я не могу их подвести.

И матч начинается. Наши пытаются завязать игру, много комбинирования идет на левом фланге, где активны Демьяненко и Рац. А вести игру пытается Заваров. Постепенно нагнетаем и вот Демьяненко отдает передачу в разрез в штрафную, первый на мяче Рац, но его откровенно заваливают. Судья не задумываясь показывает на одиннадцатиметровую отметку.

К мячу идет наш штатный пенальтист Чивадзе, разбег, пауза и вратарь, и мяч разведены по разным углам. Но Чивадзе решил форснуть и послал мяч в притирку со штангой, а в итоге попал в штангу. Момент упущен, но игра продолжается.

Англичане осмелели их фланговые хава начинают летать на своих бровках и следуют прострелы в штрафную, один за, другим. Семь прострелов, но к счастью наши ребята справились.

В целом игра как то не очень у нас получается, чего-то не хватает. Блохин в роли второго форварда не впечатляет, все таки на уровне сборных он уже не совсем тянет. И игровая схема все-таки не самая оптимальная.

Наши ребята пытаются разрешить ситуацию за счет индивидуальных усилий и следуют дальние удары Яковенко, Раца и Беланова. Но итог не слишком обнадеживающий — Лишь один удар прилетел в створ.

Наши добавляют скорости, но и англичане начинают лететь навстречу. Матч идет на встречных курсах, а это откровенно опасно — Ходдл, Уоодл и Линекер очень быстры, и хорошо бьют. И как назло Линекер убегает от наших защитников, бьет метров с двадцати и лишь чудом не попадает в ворота. И сразу же после этого Уоодл разворачивается в штрафной и бьет, и вновь везет — Дасаев успеваает отразить мяч.

И свисток на перерыв. В целом равная игра и равные возможности. Но что-то надо делать.

И замены в перерыве, как и планировали, поменяли всю линию полузащиты и атаки. Теперь наш состав выглядит так: Алейников занял позицию опорного полузащитника, а перед ним в центре расположился Литовченко. Слева играет Добровольский, а справа Гоцманов. Оттянутого форварда играю я, а на позицию центр форварда выдвинулся Родионов. Защита у нас без изменений, справа Бессонов, слева Демьяненко, в центре Чивадзе и Кузнецов.

И играем, получается неплохо, начинает ощущаться напряжение у ворот англичан. Вот слева прорывается Добровольский и скидка в центр на Родионова, совсем не много не хватает Сергею.

А вот уже в центре разыгрываем треугольник с Литовченко и Алейниковым с выводом последнего на удар, Шилтон на месте.

И неожиданность — Бердсли обыгрывает справа Бессонова и отдает в центр штрафной, а там потеряли Уоодла. И счет 1:0 в пользу англичан.

Играем, надо просто напрячься и все, не так сильны англичане.

Подхватываю мяч после передачи Литовченко, резко разворачиваюсь и убегаю от своего оппонента, а им в этот момент оказался Ходдл, и всей его скорости не хватает чтобы меня остановить. Разгоняюсь и навстречу уже вылетает один из английских центральных защитников. И он попадает на финт, движение корпусом влево, и уход вправо. Он группируется под то, чтобы остановить меня на проходе влево, а просто проскакиваю его вправо. И, к тому же, умница Родионов рывком уводит своего центрального защитника в сторону и у меня образуется метров десять свободной зоны. И тут уже, делай что хочешь. Хочешь — бей на силу, хочешь клади на точность, а хочешь — лети на вратаря и обыгрывай. Все пути открыты. И я инстинктивно выбираю промежуточный вариант, и бью, как говорил Папанов, аккуратно, но сильно и мяч влетает в левую от Шилтона девятку. 1:1. Вроде и не очень сильно ударил, но главное акцентировано и точно. И мы сравняли счет, а играть еще двадцать минут, масса времени для футбола, за это время можно десять раз выиграть и проиграть. Но это не мой случай и я его даже не рассматриваю.

И я вспоминаю про недавно образовавшуюся традицию и бегу к трибунам, две руки вверх. Правая показывает V, левая единицу... первый гол. Главное не перепутать пальцы, но все нормально и стадион начинает заводиться. А когда семьдесят тысяч человек начинают реветь, это что-то и это впечатляет.

И мы начинаем как будто заново, как будто гири сбросили, и мы побежали. Отпустило напряжение, на лицах улыбки и мы реально играем.

Поймали кураж и очень многое начинает получаться. Вот сбрасываю мяч направо Гоцманову, тот проходит метров десять и проникающая передача на правый угол штрафной

Родионову. Сергей в одно касание возвращает мяч к линии штрафной под удар Литовченко, и мяч свистит рядом со штангой.

Вот Литовченко находит передачей Родионова в штрафной, а тот сбрасывает на меня, удар и переключается звенит.

Но гол назревает и Добровольский принимает мяч слева от Алейникова, и тут же выдает изумительную диагональ на правый фланг на Гоцманова, тот убегает от своего визави и простреливает в штрафную. Мяч долетает до стоящего в левом углу штрафной Родионова и Сергей головой возвращает мяч мне на одиннадцатиметровую. Делаю замах, под него прыгают сразу двое англичан, и ложится Шилтон, а я вместо удара, откатываю мяч влево Добровольскому и Игорь замыкает передачу ударом сходу, и низом. И Гол. Красивый гол и комбинация красивая. Счет становится 2:1 в нашу пользу.

И Игорь подхватывает мою традицию и бежит к трибунам, я вместе с ним и мы уже вдвоем. Правые руки выброшены в жесте победы с буквой V, а левые показывают два пальца. Все верно — это второй гол команды, а мы команда. И в это весь смысл.

И играем. До конца остается три минуты и англичане почти всей командой уходят вперед. Навал и попытка сравнять счет, вот как это называется. Но мы держимся и более того, Кузнецов подхватывает мяч в центре отдает его Литовченко, тот по классике сходу и на ход Добровольскому, а Игорь знает, что я в таких ситуациях сразу разгоняюсь по прямой, и он отдает мяч мне на ход. И вот мчусь на всех парах между двумя англичанами, и они не успевают. Убегаю от первого, финтом и качком корпуса, укладываю на газон второго, и дорога свободна. И я выскакиваю один на один с Шилтоном.

И решаю не мудрствовать и не издеваться, все таки заслуженный вратарь, легенда можно сказать, и совсем уже не молод по футбольным меркам, тридцать семь лет практически уже, это возраст. Не сближаясь с вратарем, наносю не сильный, но точный пологий удар навесом и счет становится 3:1 в нашу пользу.

Шилтон в данном случае, несмотря на весь свой опыт, был бессилён. Впрочем, ни кто бы не взял, такие удары не берутся.

И я вновь мчусь к трибунам. Ребята почувствовали момент и рядом со мной встают Добровольский и Родионов. И мы уже троим, стоим обнявшись за плечи и вскидываем вверх две руки. Правая показывает V, а левая три пальца. Победа и три гола сборной. И стадион понимает символику, и ревет. А это окрыляет невероятно. Нас уже не остановить и я понимаю, что если удастся сохранить этот настрой, то мало кто сможет выдержать набравший ход каток сборной России.

Еще пара минут, и матч заканчивается. Победа, два гола и передача, очень не плохо. Но понимаю, это только начало и прямо сейчас формируются образы, и мой и команды. Игрока и команды победителей. А мы то, во что поверили, и во что поверили те кто вокруг нас.

И мчусь к трибунам, гоня вместе с собой партнеров, Добровольский в курсе и успевает первым, потом подбегают остальные и мы вновь встаем обнявшись за плечи и подняв вверх правые руки с буквой V. И стадион вновь ревет и ребята на стадионе в ответ начинают тоже поднимать букву V.

Это победа и все только начинается, это понимают игроки и это понимают болельщики. И уходим все-таки в под трибунные помещения. Неплохо сыграли. Очень не плохо.

И похоже все это понимают и руководство сборной и возможно даже руководство страны, которое на самом деле всегда достаточно внимательно следило за спортивными успехами своих сборных.

И вот уже Лобановский, благодарит всех за игру и озвучивает:

— Руководство приняло решение дать нам немного дополнительного отдыха и мы летим обратно только завтра утром, а сегодня всем отдыхать—

И команда радостно ревет, а я бегу переодеваться и навстречу судьбе, точнее Маше и Оле, которые уже должны выйти из гостевых лож. Но это немного позже, скоро, уже скоро и еще чувствую много интересного предстоит.

Глава 24 Первое интервью и необычное свидание

Переоделся и уже настроился на хорошее продолжение вечера и иду на выход.

Но меня перехватывают по дороге представители нашей команды и тащат на интервью с прессой и телевидением.

А там уже Лобановский, наш капитан Чивадзе и герой матча, я собственной персоной.

Пресса в принципе доброжелательна, но все-таки это пресса и она конечно же задает неудобные вопросы.

— Как вы попали в штангу? — Задает вопрос представитель Комсомолкинашему капитану

— Немного ошибся с ударом — Отвечает Чивадзе

Но журналист из Комсомолкине успокаивается и следует новый вопрос:

— А почему бил Чивадзе?—

Слово берет уже Лобановский и отвечает:

— Чивадзе, штатный пенальтист нашей команды. Но промахнулся, такое со всеми бывает—

И вновь вопрос Лобановскому:

— А вы не боялись выпускать 15 летнего футболиста на поле? — Задает вопрос журналист Еженедельника Футбол

— Нет и он показал правоту этого решения — Отвечает метр

И следует новый вопрос, уже от журналиста Российского Спорта:

— А почему тогда, главный герой матча, Даниил Латин, так ярко сыгравший в конце прошлого сезона и очень хорошо начавший этот, вышел всего лишь на второй тайм? Не лучше ли было его выпустить самого начала матча?—

И вновь отвечает Лобановский:

— Вы забываете, что Даниилу всего лишь пятнадцать лет, и ему пока сложно выдерживать весь матч. Руководство клуба, с которым я плотно контактирую, так использует Даниила в концовках матчей и это приносит результат—

Слово берет журналист Спорт-Экспресса и задает, вопрос, показывающий, что тут журналисты на самом деле разбираются в футболе:

— Валерий Васильевич, подскажите, пожалуйста, во втором тайме, команда сменила игровую схему, перейдя на 4-5-1. И мы видели, что очень многое в этой схеме зависело от действий Даниила. Все таки он выступил в роли главного распасовщика и стал главным бомбардиром. Означает ли это, что Вы будете наигрывать Даниила в основе? Или команда каждый раз будет менять схему при выходе Даниила?—

И вновь отвечает Лобановский:

— Схема показала свою работоспособность, и у нас в основе есть игроки которые смогут играть подобным образом. Ну а позицию под нападающими в основе вполне могут закрыть Заваров, Литовченко и набирающий форму Михайличенко.

Ну а Даниил, он все-таки джокер пока, игрок концовок. И кроме того, не забывайте, он при всей своей молодости игрок универсальный и мы уже видели его игру и на острие атаки и в подыгрыше, и на флангах. И это позволяет выстраивать стратегию игры с учетом нашего джокера.

И, не забывайте, вся команда хорошо сыграла и основной состав измотавший соперника

и дубль, доведший матч до победы.—

И следует вопрос мне, от представителя первого канала:

— Даниил. Поздравляем вас с забитыми мячами. Но все-таки, разъясните для зрителей, что означают ваши жесты?—

— Понимаете, Виктория — Я читаю имя на бейджике и в очередной раз поражаюсь причудливости линий судьбы — Это римский знак V что означает победа, и количество пальцев, отражающих забитых количество мячей.

Я считаю, что мы играем для зрителей и для страны. И играет не Латин, не Заваров и не Блохин. Играет сборная России для России. И мы всей душой стремимся доставить радость людям в нашей стране. А что может быть лучше, чем победа.

Сейчас, завтра, и в Мексике. Я думаю, что люди нас поддержат в этом стремлении. А мы, со своей стороны, сделаем все возможно, чтобы привести Кубок Мира к нам. Я думаю, даже не так, я уверен, что с этой командой, этим тренером, этими болельщиками и этой страной у нас есть все шансы стать лучшими в мире —

Ну вроде интервью заканчивается, начинаем собираться и тут я замечаю, то на что не обратил внимания изначально.

— Помимо пишущих журналистов, здесь были журналисты крупнейших телеканалов. И у меня только что, фактически взяли телеинтервью, которое скоро я думаю покажут в Теле обзоре Футбол России и Мира.

А это популярнейшая наша спортивная телепрограмма, с аудиторией в десятки миллионов зрителей. И получается что сегодня, после матча с Англией и телеинтервью я стал телезвездой. Про меня узнают десятки, если не сотни миллионов наших сограждан.

В принципе, я к этому и шел. Мне нужны рычаги, для того чтобы сдвинуть ситуацию в нашем футболе в нужном направлении и похоже сейчас я получил первый из них. Теперь дело за малым, попасть в сборную на Чемпионат Мира, но Лобановский похоже не испытывает сомнений в моей нужности команде. И достойно выступить в Мексике, а достойно для меня — это только первое место. К этому и будем идти—

И с этими мыслями я побежал к девчонкам. Заждались наверно уже.

Нас все, распустили, до позднего вечера. Дополнительные несколько часов отдыха, это хорошо.

А там, уже ночью, ночными рейсами, у основного состава сборной перелеты до Москвы и Киева.

Тбилисцы естественно остаются тут. Ну, а у нашей четверки ночной поезд Тбилиси-Баку. Очень популярный кстати поезд, во всех реальностях в это время. А что, всего-то десять — двенадцать часов и Тбилиси, или Ереван, туда тоже ходят поезда и тоже ездят люди.

А так в оба конца согласованные ночные поезда Тбилиси-Баку и Баку-Тбилиси. Уходят в двенадцать ночи и в десять утра уже в другом городе. Погуляли и вечером обратно.

И полностью аналогично Баку-Ереван и Ереван-Баку

Примечание автора: подобные поезда реально ходили в моем прошлом и на самом деле такие поездки были очень популярны. Единственно я немного подсократил время, на пару часов и припозднил поезд. Так лучше получалось по сюжету. Но на месте властей, я бы именно так бы и сделал и по времени в пути, и по времени отправления. Это ведь не поездка на работу, это отдых в чистом виде.

И бегу к девчонкам к служебному выходу со стадиона, гляжу на бегу на часы и понимаю, что у меня целых три часа на погулять, часиков до одиннадцати вечера. А там — проводить девчонок, сам на поезд и помчался.

На бегу меня перехватывает Мирза Магерамов и дает новые вводные. Девчонки оказывается уже усажены в кафе недалеко от стадиона и их там охраняют мои партнеры по сборной и Нефтянику.

Благодарю начальника команду, вот тогда и понимаешь, что тебя ценят и стараются создать комфортные условия. Это и есть правильная работа с составом.

И я иду в кафе, куда меня направили. Подхожу, захожу и картина маслом. Сидят две мои красавицы, с ними троица наших ребят и все соседние столики оккупированы грузинской молодежью. Но они видят, мгновенно узнают и начинается сеанс поздравлений с игрой, с забитыми мячами и просто, просто поздравлений.

Нам тут же накрывают стол, несмотря на все отговорки и оставляют в покое. Все таки народ там понимающий.

Понимающими оказываются и наши ребята. После небольшого перекуса, местными вкуснятинами, они тоже ретируются на прогулку по городу и мы остаемся втроем в окружении многочисленных грузинских парней.

Конечно же нашлись пара тройка горячих, решивших, что две такие красавица для одного молодого меня многовато и попытавшихся познакомиться, невзирая на мое присутствие. Но я даже не успел отреагировать, горячих грузинских парней перехватили по дороге свои же, популярно объяснили, что они совершенно не правы, когда пытаются портить вечер почти герою страны забившему два мяча англичанам. И они поняли, прониклись и даже не возражали.

А мы посидели еще немного и пошли прогулять, благо рядом со стадионом тоже имеется очень симпатичный парк под названием Муштайд.

В Тбилиси конечно много парков, этого не отнять.

И вышли из кафе, и стоим друг напротив друга. Я и две красавицы.

Стоим, смотрим. Я откровенно люблюсь. Они же просто великолепны. Разные, но схожи в своем совершенно невозможном, нереальном воздействии на меня.

Оля, конечно, блондинка, но с каким то иногда золотистым отливом, добрая и нежная. Золото иногда проглядывает в волосах, и постоянно виднеется золото в душе. Среднего роста, стройненькая, но при этом с хорошей фигурой и вся какая-то гладенькая, пусть это и звучит пошло, но так и хочется погладить. Что я собственно и делаю при малейшей возможности. Белокожая и светловолосая, загар к ней не пристает, даже в нашем южном и чрезвычайно знойном в летние месяцы городе. И вьющиеся волосы развевающиеся сейчас на легком ветру. А пронзительно голубые глаза, как будто смотрящие в душу. Так и хочется сказать ей:

— Милая, любимая. Что ты хочешь увидеть в моей душе, там нет ничего кроме любви к тебе. Ну во всяком случае на доступном для понимания уровне, а демоническое и божественное спрятано глубоко и надежно—

И улыбается, как будто чувствует, что я думаю.

А Маша, рыжая чертовка. Она совсем другая, более смелая, более хулиганистая что-ли. И рыжие волосы, с легкой кудрявостью, так щекочут руки и губы, что хочется вдыхать их

запах бесконечно. И изумрудно-зеленые глаза, в которых тонешь, и совсем не жалко утонуть. И вся такая стройненькая как тростинка. И боишься все время поломать, причинить боль. Да вот только она этого совсем не боится, наверно, понимает, что я этого ни когда не допущу. И на губах застыла легкая озорная улыбка. Натуральная Лолита, нимфетка, не иначе. Образ, когда созданный великим Набоковым, сейчас воплотился в стоящей передо мной девчонке, которая меня сводит с ума. И я с этим ни чего не могу поделать, да и не хочу, если откровенно. И поет к тому, голосок слабенький, но так за душу берет, что просто выворачивает ее наизнанку. И тематика песен у нее близкая к ее образу. Когда-нибудь, наверно, уже скоро, она отыграет эту тему по полной.

И, к сожалению, я понимаю что наверно с мной в итоге останется до конца только Оля из них двух. А у Маши своя дорога, по которой она и пойдет, но надеюсь, что мы останемся все таки как минимум близкими людьми, а может и больше. Многообразие форм отношений надеюсь нам в этом поможет. Но это потом, позже, а сейчас мы вместе, и надо весело провести эту пару часов.

И наконец я говорю:

— Привет, любимые, я по Вам соскучился. По обеим. Только не бейте меня, а то лишите Россию шанса на чемпионство—

И смеюсь, потом делаю шаг на встречу и обнимаю обеих. А они так доверчиво и нежно прижимаются ко мне, что у меня в душе просто все переворачивается и на сердце разливается бесконечная нежность.

— Привет, Даня — Первой отвечает Маша и добавляет — Мы уже познакомились и даже немного подружились, обменялись телефонами и договорились созваниваться. Если обидишь Олю, накажу—

И смеется, а потом добавляет:

— Я тоже соскучилась, и поздравляю тебя с победой и очень хорошей игрой. Я не большой специалист в футболе, но это было интересно и красиво—

И целует меня, прямо при Оле, а та только улыбается, и потом так же с улыбкой говорит:

— И я соскучилась, Даня. И полностью поддерживаю все сказанное Машей. Так что смотри, не обижай ее, я тоже могу наказывать. И поздравляю, игра была классная, а когда вы всей командой выскочили к трибунам, я вспомнила Нефтяник и Баку, это ведь оттуда ты привез, верно?—

И тоже целует меня, а Маша понимающе улыбается и в этот момент отстраняется. Договорились и хорошо. Все таки хорошо, что они у меня есть. Обнимаю их и целую по очереди. Так и стоим посреди парка обнявшись втроем странной темно-бело-рыжей композицией.

И тут мне вспоминаются стихи из базового мира, когда написанные, и вполне подходящие к моменту. Но главное, что я в отличие от героя стихов, решил и познакомился и потому у меня сейчас две, а может, будет и не много больше, прекрасные девчонки.

И я им говорю с улыбкой:

— Маша, Оля. Я стихи вспомнил. Подходят к моменту и мне нравятся. Хорошо, что я не такой робкий, как тот парень в стихотворении—

И читаю:

Играют ритмы на танцполе
Пульс бешено в ушах стучит
И сердце схлопнется в истоме
О боже, что она творит

Какая пластика, какая красота
И поворот, и поворот
Фигурка, волосы, глаза
Ну прям на Модный Разворот

Я прям горю, меня несет
Вдруг рядом...ой, еще одна
Ну прям улет, ну прям везет
Ну прям богиня...как всегда

Ой как же так и третья с ними
Танцует, тянется, плывет
Ну прям Венерада еще и в мини
Да, как везет...ну как везет

Проблема выбрать тут однако
Ну кто из них, из трех богинь?
Что жь так всегда то?
То ни одной, то сразу три?

Одна прекрасна, как Эллада
Вторая знойна как Кармен
А третья просто как услада
Душе и взгляду, как Элен

Нет, все таки, кого же выбрать?
А может просто подойти?
Собраться, сделать шаг, сказать
Иль не идти.....?

Примечание автора: Приношу извинения, не удержался, отдал Дану, одно из своих стихотворений. Уж больно в канву момента легло))

Девчонки слушают и улыбаются. И конечно по стилю сразу понимают чьи это стихи. Все таки каждая из них уже слышала мои стихи, в том числе и посвященные им.

— Это твои стихи? — спрашивает Маша

— Да, Маша. Мои. Не понравились? — Отвечаю я с улыбкой

— Нет, почему не понравились. Красивые и веселые. Только я не понимаю, а чего парень то заморочился? Подошел бы и познакомился, а там как сложится — Продолжает

тему Маша с улыбкой.

А Оля добавляет:

— Ну да, смелость города берет. Даже и не верится, что это ты написал, ты то за словом в карман не полезешь. И по моему пошел и познакомился со всеми тремя сразу—

И тоже смеется, а потом добавляет:

— Помню как ты со мной знакомился — Девушка, вы такая смелая, вы меня защитите, а то на меня как то не добро смотрят—

И смеются обе. А Маша добавляет:

— Ага, а со мной сразу заявил — Вы видите перед собой будущую звезду мирового футбола. Как Вы меня не знаете? Это надо срочно исправить, Вы себе потом не простите, что была возможность познакомиться с легендой, а вы ее упустили—

И снова смеются, а после практически в унисон произносят:

— И как мы могли отказать—

И теперь уже мы смеемся втроем.

— Ладно девчонки, пошли погуляем — говорю я и мы идем по аллеям парка.

Хорошо, комфортно и очень тепло на душе. И похоже, не у меня одного. От них такие эмоции идут, что хоть купайся в них.

Но время заканчивается и пора расходится. Спрашиваю у девчонок:

— Маша, Оля. Нам, наверно, пора. Кого куда подвезти, сейчас машину поймаю—

— Мне на вокзал, вечерним поездом обратно в Баку — Первой откликается Оля

— Классно — говорю я и добавляю — Мне тоже, так что вместе поедем—

— Хорошо Вам, вместе поедете — С какой-то грустью произносит Маша, а потом добавляет — А меня на детскую базу Иберия—

Я обнимаю ее и успокаиваю.

Потом ловлю машину и мы втроем едем отвозить Машу.

Доехали, машина ждет, я прощаюсь. Оля из деликатности осталась в машине, дает возможность нам с Машей провести лишние минуты наедине.

— Я буду скучать — Говорит Маша, а на глазах слезы и добавляет — Когда увидимся, Даня?—

— Пока не знаю, Маша. В мае будет матч сборной в Москве, если выберешься, можно будет там встретиться. — Говорю я

— Наверно смогу, у меня живут родственники в Москве, я там часто бываю — Явно обрадовалась Маша.

— Увидимся, Маша, обязательно увидимся — Говорю я и целую ее.

И пора, нам всем пора.

— Мы поедем, хорошо, любимая? — Говорю я, с трудом отстраняясь от нее.

— Поезжайте, любимый — Говорит она.

И мы уезжаем.

Вокзал и мы стоим. Ждем посадку. Мы в свой купейный вагон. А рядом, через два вагона небольшая толпа беспокойных школьников, ждет посадку в свой плацкарт. Как раз на целый вагон ребят и набралось. И интересно, двенадцать ночи, а сна ни в одном глазу и похоже ни у кого.

Интересно, ехать то недолго, часов десять всего. Успеют школьники за это время реализовать непременною традицию подобных поездок — намазывание зубной пастой и связывание шнурков? Но, думаю что успеют, наши школьники, все успевают и всегда.

И вижу среди толпы Олю. Решаю подойти, поболтать. Подхожу и меня, конечно, узнают. Пацаны сперва зыркали, типа, что это какой-то чужой парень к их первой красавице клеится, но потом узнали меня и я сразу стал своим.

Так и стоим с Олей, слегка обнявшись и отвечая на летящие со всех сторон вопросы о матче, о жизни и вообще обо всем.

Но вот и посадку объявили, помогаю сесть Оле, беру с пацанов торжественное обещание присмотреть, чтобы не обижали. Обещают, вырвать все что можно, тому кто косо посмотрит на девушку их уже кумира. А я в свою очередь, обещаю заглянуть в гости, через полчаса. И убегаю к себе в вагон.

Десять часов до Баку пролетели незаметно. Пару часов колобродили школьники, потом утихомирились и заснули. Спали кажется все, кроме нас. А мы просто сперва сидели на полке обнявшись, потом лежали, тоже просто обнявшись. Даже ни о чем не разговаривали. Нам просто было хорошо вдвоем.

Только утром, практически перед окончанием поездки, я наконец добрался до нашего купе, забрал вещи и на перон. А там уже выгружаются и школьники. А их, как и положено, встречают родители.

Встречают и Олю. Мама и сестренка на перроне и они не особо удивлены, моим появлением.

— Доброе утро, Дан. Доброе утро, дочка — Здоровается с улыбкой Валентина Федоровна.

— Доброе утро, Валентина Федоровна — Здороваюсь я в ответ.

— А Вы, как я посмотрю, уже не расстаетесь. Когда свадьба? — Влазит в разговор младшая сестренка Оли.

Оля на нее грозно смотрит, а я смеюсь и говорю:

— Через пару лет, не раньше. Мне пока запрещено жениться. Говорят Родина не прости

—

— Чего не простит? — Не понимает Юля, да и присутствующие остальные женщины смотрят с непониманием.

— Потери формы не простит. Говорят, женишься, все силы на жену уйдут, на игру не останется—

Все дружно смеются, а Оле зачем-то уточняет:

— Сейчас то остаются?—

Потом понимает, что ляпнула и краснеет под разливистый смех матери и сестры.

Я улыбаюсь и понимаю. Вот и закончился, очередной этап моей истории, но впереди еще столько интересного и важного. И вот уже скоро, через несколько дней матч с Zenitom.

А пока домой и отдыхать.

Глава 25 Дан теперь знаменитость? И вечеринка, и тренировка, и матч

28.03.86

— Утро. Наверно, хорошее, и вроде солнечно за окном. Хотя конечно жара еще не началась. Последние дни стоит теплая солнечная погода и + 12 за окном. Но скоро, уже скоро будет жара и в прямом и в переносном смысле. Концовка периода перед Чемпионатом Мира предстоит и ее надо провести хорошо—

Стою я с этими мыслями и собираюсь на очередную тренировку. Время еще есть и можно подумать и повспоминать:

— Да, не думал я, что так быстро в одночасье проснусь знаменитым. После двух мячей в ворота англичан мое имя у всех на слуху. Хорошо еще что мои образы в футболе и в жизни, довольно сильно отличаются друг от друга. Ну да там я в трусах и майке, а тут в основном в джинсах, рокерской куртке и на Honda. Попробуй, узнай. Нет, уже посматриваю, но автографы не просят, да и не принято у нас, и хорошо, что не принято. —

Ну вроде собрался, можно и бежать. И помчался, крикнув по дороге родителям, а они еще тут, каникулы как ни как.

— Мам, пап я убежал на тренировку—

— Хорошо, Дан. Счастливо — откликается мама, а отец, как всегда, погружен в расчеты. Математик, что поделаешь. НИИ и школа заодно, такой человек.

И убежал. До мотоцикла, запрыгнул в седло и помчался по улицам нашего южного города.

Не долго, совсем не долго, минут двадцать и вот я уже перед базой. Мотоцикл на стоянку, сам в раздевалки. Переодеваться и на тренировку.

У меня, как обычно, в связи с возрастом одноразовые тренировки, тренера вообще стараются не грузить меня слишком уж сильно и правильно, все совершенно правильно.

Юный организм, растущий. Сейчас больше надо бить на гибкость и соразмерность, чем на силу и мышцы, тогда и результат будет. К счастью, они это поняли. Впрочем, со мной по другому и не получилось бы.

И бегу уже на поле, чем у нас хорошо, в нашем климате, уже в марте, а часто и зимой можно проводить полноценные тренировки на естественных полях. Субтропики все-таки почти.

На поле пересекаюсь с нашими сборниками, здороваюсь и побежал к молодежи. Я больше с ними тренируюсь, с основной отрабатываем как правило взаимодействия.

И тут все старые знакомые — Вели Касумов, Влады Лемиш и Кадыров, и Ариф Асадов.

— Привет, ребята — Здороваюсь я

— Привет, Дан — почти хором отвечают ребята и мы дружно и весело побежали на пробежку.

По накручивали кругов по дорожкам. Потом пошла немного скоростная работа, все стандартно, рывки на тридцать и шестьдесят метров. Отработали. Лучшие тут по результатам я и Ариф Асадов, ну да ему и полагается, фланговый защитник все-таки.

А в Нефтянике традиционно очень быстрые фланговые защитники, метеоры просто — Вахабзаде, Рзаев и Аллахвердиев. Ну и как раз, через три — четыре года Ариф войдет в силу а Аллахвердиев уже будет в возрасте и снова в команде будет тройка быстрых вингеров —

защитников.

Если бы они еще стабильно и точно отдавали, цены бы им не было. Но с Арифом это еще устранимо, я поговорил с тренерами и для него придумали упражнение.

Кто-то из полузащитников отдает ему мяч на фланг, рывок на 30–40 метро и прострел или навес в штрафную, а там мы — Я, Вели и оба Влада. Так и отрабатываем, раз за разом и начинает давать результат.

Потом еще отработка ударов с разных позиций и вновь я подговариваю тренеров включить в работу Арифа. Это ведь классика игры крайнего щитника, резкое смещение в центр и удар. Тут просто надо правильно сместиться, правильно ему отдать и правильно ударить. Три правильно и будет результат, ну примерно как у Демьяненко или Ларинова. И на самом деле работает. Ариф уже почти в каждом матче пару-тройку раз смещается и бьет. А Вели и Влады подрабатывают ситуацию под него. И уже забил первый мяч, в недавнем матче с дублем минчан.

Ну вот, тренировка и закончилась, пора на отдых, но что-то меня беспокоит Влад, который Лемиш, смурной какой-то он в последнее время и скучный. Не дело, такое на результатах сказывается. Да и жалко, парень то хороший.

— Влад, ты чего такой смурной? — спрашиваю я.

— Да скучно как то, Дан. С Танькой расстались, она говорит отца все равно переводят в другой город, военный он и потому нет смысла дальше встречаться. А я привык, к хорошему быстро привыкаешь, ну там сам знаешь — отвечает Влад

— Так вон сколько девчонок вокруг команды крутятся, только помани, набегут, не отобьешься — Смеюсь я в ответ

— Да не то все. Не хочется. Хочется, чтобы по правильному и серьезно, по настоящему. Уже попробовал, как оно бывает, по другому сейчас как-то и не тянет — Говорит Влад.

А я задумываюсь. И в голову приходит мысль, вроде дикая, а вроде и нет:

— Лемиш, он вроде еврей, наверно? Олькина сестренка тоже еврейка, это точно. Она на пару лет младше, ну так ничего, самая разница в возрасте и от меня отстанет, и оба они на самом деле ребята не плохие. Надо познакомиться, да и она сама просила. И семья вроде довольно демократичная, без сильных заморочек. Так что может быть, очень даже может быть.—

— Хочешь познакомлю с сестрой Оли? Хорошая девчонка, немного шепутная, но вполне и тоже почти блондинка. Она на пару лет младше Оли, ну да тебе я думаю в ЗАГС пока рано? — Предлагаю я и смеюсь.

— Давай — Без раздумий соглашается Влад.

— Ну значит вечером у Виты, вы же там тоже будете? — Спрашиваю я

— Ага, и как раз Тани не будет, у нее дела, да и вообще она в последнее время отдалилась от нашей компании — Отвечает Влад

— Ну вот и договорились. Тогда до вечера — Говорю я и убегаю.

Да. Теперь надо заскочить к Оле, предупредить о коварных планах по поводу ее сестры. Хотя в принципе, особо предупреждать нечего, эту комбинацию мы давно обдумывали на пару с Олей.

И я прыгаю на мотоцикл и мчусь к Оле, как всегда, под ритмы и мелодии зарубежной эстрады. Зато не скучаю.

И Домчался, заскакиваю домой к Оле, настойчиво жму звонок. И открывает, милая любимая, хорошая и родная, Оля. Захожу, целую и говорю:

— Сестра дома? Влад Лемиш хочет познакомиться — И смеюсь.

Оля тоже смеется и кричит:

— Юлька, иди сюда—

И мелкая шкодница тут же примчалась и кричит с порога:

— Чего надо, я ни чего не делала—

— Да, ладно, мелкая. Я не за этим. Я тебе футболиста нашел. Знакомится будешь? Он и твоим родителям думаю понравится, фамилия похоже кошерная — Лемиш — Говорю я и смеюсь

— Буду, буду — Кричит мелкая, а потом переспрашивает — А он симпатичный?—

— Нормальный для парня и футболист. И сборник, играет за юношескую сборную России. Ну так как? — Отвечаю я и спрашиваю одновременно.

— Буду, буду. — Снова кричит Юлька.

— Тогда Оля, с тебя отпросить мелкую с нами на вечеринку, если надо под мою ответственность — Раздаю указания я.

— Хорошо Даня, я думаю родители не будут против — Отвечает Оля.

— Ладно, тогда я побежал. Давайте, до вечера. Вечером за вами зайду и на вечеринку к Вите — Заканчиваю беседу я и убегаю.

И вот уже вечер, иду под ручку с двумя очаровательными блондинками. И реально очаровательные — джинсы в обтяжку, короткие курточки, кофточки, подчеркивающие красоту идеальных фигур. Просто отдыхают глаза.

И практически уже дошли. Вот знакомая девятиэтажка, седьмой этаж, знакомая дверь. И звоню, открывает Вита. Оля ее успела предупредить по телефону о новом действующем лице, так что она особо не удивлена наличием Олиной сестренки.

Проходим в комнату и знакомим народ с Олиной сестрой. Но компания у нас смешанная. Половина одноклассники и влившиеся в нее мои друзья Вели, Ариф и оба Влада. Ну, да у них помимо того, что есть друг в этой компании, так еще у троих и подруги тут, так что свои они. Да и четвертый уже давно знаком со всеми, и думаю, скоро тоже обзаведется подружкой взамен, неожиданно выбывшей Тани.

А одноклассники Юльку прекрасно знают, в одной школе учатся как-никак.

Так что знакомить придется только четверку футболистов и Юлю. Ну в первую очередь Влада Лемиша.

И знакомим, быстренько организуем медленный танец и отправляем молодежь танцевать, пусть присмотрятся друг к другу, привыкнут, поймут, подходят или нет.

А мы пока тут пообщаемся. И мы общаемся, всех, конечно, интересуют мои впечатления от матча с англичанами и как я забивал голы. Я смеюсь и говорю:

— Стою я значит, смотрю мяч летит. Спрашиваю — чей туфля? Не признаются. Взял себе, потом скучно стало стоять, побежал. А англичанину видно не скучно было, он и побежал как то лениво. Ну бегу я, думаю — просто так бежать, скучно и ударил. А вратарю, видно не скучно было, вот он и поздно прыгнул, ну так лениво. Вот гол и получился—

Народ смеется, а и хорошо. Настроение у все хорошее. Танцы. Мы тоже с Олей натанцевались, на обнимались. А ее тело просто тает в руках, так и просит ласки. А что зверь? Я даю ту самую ласку, немного, в пределах приличий, которые правда похоже уже выходят за те самые приличия. И Оля хриплым голосом шепчет на ухо:

— Даня, успокойся. Подожди до завтра. Я тоже уже вся завелась—

Я целую ее и успокаиваю, просто нежность. Она тоже нужна.

Вечер течет неспешно и томно. И тут кому-то из одноклассников приходит в голову
МЫСЛЬ:

— Дан, почитай стихи. У тебя же есть что почитать?—

Ну просят, почему не почитать. И я спрашиваю:

— А про что? Есть Юмор, есть гражданские, есть философские, а есть про любовь —

Пацаны скромно молчат, а девчонки тут же начинают кричать:

— Про любовь, про любовь—

Ну, про любовь, значит, про любовь. И я читаю:

Твои красивые руки

Лежали на теплом столе

И пальцы нервно дрожали

В моей прохладной руке

А взгляд нереальный и милый

Отыскать в душе что хотел?

И образ, шальной и невинный

Мне в сердце с разбега влетел

И губы эротично манили

Тянули к себе как всегда

И мы смущенно шутили

Что тогда... Что тогда... Что тогда

Тихонько струилось дыханье

Меж нами и над столом

Наверно, началось привыкание

Не поймем...не поймем....не поймем

И лампа, как-то странно светила

Тянясь то ко мне, то к тебе

И разум нежность залила

О тебе... О тебе... О тебе

И душу разобрали на части

И разум ушел погулять

Не дай бог, снова ненастье

И снова сердце распять

Но верю-такого не будет

Но верю-она навсегда

Но верю-она не забудет

Ни когда. Ни когда...Ни когда

*Твои красивые руки
Лежали в моих руках
И сердца совместные стучи
Ответили все за нас*

Примечание автора.....очередное мое стихотворение, отданное Дану. У меня их много. Кто — то отдает чужие стихи и песни. Я отдаю свое. Может немного корявое иного, но искреннее и от души. И всегда стараюсь, чтобы было в тему и был как-то смысл.

Прочитал я свое давнее стихотворение из того еще мира и повисла тишина. Снова видно народ задумался.

И Оля, как то странно поглядывает на меня, а потом тихонько, почти на ухо спрашивает:

— Ты это для своей девушки писал?—

Смешная, совсем не понимает, что такое стихи, как и почему они пишутся. Попробую объяснить:

— Не совсем, Оля. Стихи это ожившие эмоции. Они пишутся о чувствах, воспоминаниях, фантазиях. Редко когда они пишутся кому-то конкретно, но часто посвящаются. Эти стихи, это скорее фантазия и немного воспоминание, о несбывшемся. И ни кому не посвящены. Это состояние души на тот момент—

Она задумалась, осознавая сказанное, потом вновь спросила:

— А много у тебя стихов?—

— Трудно точно посчитать, но наверно сотни две с половиной есть. От коротких на две — три строфы по четыре строки, это вообще стандартный для меня размер и до почти поэм на два — три десятка аналогичных строф. И они постоянно добавляются, не каждый день, но бывает и два-три в день, по-разному бывает. —

И Оля понимающе кивает головой. А вечеринка продолжается и Влад Лемиш уже практически не разлучен с Юлькой, да и она не особо то хочет разлучаться. Ну он парень нормальный и разумный. И все таки, я отзываю его в сторону и предупреждаю:

— Влад, я тебе не буду читать моралей и наставлений, но ты с Юлькой по нежней и не гони коней. Она хорошая и домашняя на самом деле. А дальше сами разберетесь, не маленькие.—

Он понимающе кивает головой и отвечает:

— Не волнуйся Дан, я все понимаю. Торопить не буду конечно. Девчонка реально очень хорошая, такими не бросаются—

И мы отдыхаем дальше.

Но все заканчивается, закончилась и вечеринка, и разбегаемся по домам. Мы с Владом, пошли провожать Олю и Юлю. Но как то странно пошли. Вроде идти в одно место, но дороги оказались разные. И шли долго, вообще создалось впечатление, что мы соревновались, кто придет последним. Я проигрывать не привык и потому мы с Олей пришли минут на десять позже сладкой парочки. А они то, они то, при нашем появлении прям прыснули в разные стороны, но при это рук так и не расцепили. Оригинальная получилась конструкция, парочка тел практически на резинке, можно изучать законы упругости.

Но мы сделали вид, что ни чего не видели и вообще никому, ничего не скажем.

И все-таки пришлось прощаться. Я, как особо доверенное лицо, у семьи мой Оленьки, проводил обеих дам до двери квартиры, где и передал их с рук на руки родителям. Предварительно конечно мы договорились с Олей о встрече на завтра.

— Завтра, все завтра — Так она мне и шепнула, сооротив хитрую мордашку.

Я же, сооротив не менее хитрую, хотя и куда менее симпатичную, морду лица, согласно кивнул. И, поцеловав свою любимую, побежал домой, попрощавшись по дороге с Владом. А он то был весьма задумчив, но счастлив. Ого-го-го как счастлив и о чем они там договорились с Юлей, вообще не в курсе. Не мое то дело, сами разберутся.

30.03.86

И вот очередной матч. Первый после триумфа с англичанами и я как всегда на скамейке, жду начала матча. Мое время придет в конце матча, а пока посидим, посмотрим и повспоминаем.

А вспомнить есть что. Ох, и зажгли же с Оленькой вчера. Точно соскучились причем оба и почти до сумасшествия. И какая она все таки хорошая, нежная, страстная. С ума сойти, да и только.

Ну да ладно, что вспоминать то? Еще будет и так, и лучше, и не раз. Главное хорошо было обоим, вот это и важно на самом деле.

А сейчас матч мы против Зенита. А Зенит то в этом сезоне очень даже неплох, идет в числе лидеров и одна из самых результативных команд нашего чемпионата. Впрочем, и мы тоже сейчас близки к лидерам, и тоже весьма результативны.

У Зенита есть конечно в составе настоящие звезды, ну по крайней мере по меркам нашего чемпионата. Защитник Долгополов, либеро, невысокий, но очень надежный и цепкий. Левый полузащитник Ларионов и атакующий хав Желудков. И конечно же центральный нападающий Дмитриев, но он сегодня не играет, травмирован.

Зенит, команда быстрая, агрессивная и много забивающая. Но при этом и много пропускает, впрочем, как и мы пока. Так что мы схожи в этом.

И матч начинается. Сегодня у нас в запасе остался и Добровольский, сидит вместе со мной на скамейке, но что-то мне подсказывает, что мы вместе выйдем на поле, ну точно Руслан Абдуллаевич захочет использовать нашу связку, так хорошо проявившую себя в сборной.

Игра пока идет на встречных курсах. Зенит пытается атаковать большими силами, наши отвечают быстрыми контратаками и питерцы не успевают возвращаться. Как говорится гол, назревает.

И вот, очередная обрезка у Зенита в атаке, мяч подхватывает Садыгов, отдает налево на Юниса Гусейнова, тот продлевает на Джавадова и Искандер убегает от защитников. Бить не удобно и он простреливает в штрафную, Бирюков прыгает на перехват, но не удачно мяч от его рук отлетает к Ахмедову и последний завершает атаку точным ударом. 1:0 мы повели уже на тринадцатой минуте первого тайма.

И матч продолжается в прежнем ключе. Питерцы пытаются массивно атаковать, наши убегают в контратаки. Хороши наши форварды и фланговые полузащитники. Сулейманов тот и вовсе похоже проводит свой лучший матч в сезоне.

Но для второго гола все время чего-то немного не хватает. Бьет Джавадов и Бирюков на месте. Издали приложился Ширинбеков, и мяч пролетает в метре от штанги. В штрафную врывается Гусейнов и в последний момент у него из-под ног выбивают мяч на угловой.

И первый тайм так и заканчивается. Неплохо в принципе, ну посмотрим, что будет

дальше.

И начинается второй тайм, у нас без замен, а у Зенита вместо Данилова выходит Чухлов. Очень быстрый и бьющий нападающий. И зенит резко прибавляет, наши с трудом сдерживают натиск питерцев и похоже под устали герои первого тайма Гусейнов и Джавадов.

И пропускаем. Желудков врывается в нашу штрафную, Федоровский зевнул его проход, и следует точный удар под перекладину. 1:1 на шестьдесят третьей минуте. Ровно через пятьдесят минут после Ахмедова.

И наш Главный дает команду готовить замены. Подзывают меня и Игоря Добровольского. И отдаются недвусмысленные указания:

— Дан и Игорь выходите вместо Искандера и Юниса. Меняем схему на 4-5-1. Выдвинутого играет Машалла(Ахмедов), под ним трое — слева Игорь(Добровольский) справа Назим (Сулейманов), в центре и по ситуации Дан. Садыгов отходит к Олегу(Ширинбекову) и играет второго опорного.

Больше играем вертикально и стараемся вести игру через Дана. Опорники отдают ему, он распасовывает или обостряет. Все я ясно?—

Мы киваем и бежим разминаться. Еще пара минут и выходим на поле. При замене Искандер устраивает привычный цирк с передачей мне капитанской повязки, я на сей раз отдаю ее Назиму, заслужил, классно играет сегодня.

И начали. Питерцы сходу потерялись от наших перестроений. У них то четыре полузащитника и два форварда. И получается, что приходится оттягивать одного из нападающих в полузащиту, а они по определению не очень хороши в отборе. А учитывая то что и у Желудкова отбор не самая сильная сторона, то получается что в центре только один сильный в отборе полузащитник. И это против меня и подключений Ширинбекова, и Садыгова. А если учесть еще и то, что и Назим, и Игорь умеют и любят смещаться в центр с своих флангов. Да не просто смещаться, а в слаломных проходах. То у питерцев намечаются проблемы.

И они начались — Ширинбеков подхватывает мяч в центре и мгновенно отдает мне, я в касание скидываю мяч направо Назиму, тот ускоряется, идет в рывок, почти убегает от Ларионова и неожиданно отдает на ход Машалле. Долгополов в последний момент успевает выбить мяч на угловой.

Подает Добровольский, первым на мяче Панчик и мяч свистит над перекладиной.

И вновь перехват в центре у Ширинбекова, он отдает налево на Добровольского, тот исполняет диагональ на противоположный фланг на Сулейманова. Назим принимает мяч, разворачивается и простреливает поперек штрафной точно мне в ноги, а я качу мяч под удар набегающему Ширинбекову. И вновь после удара Олега мяч пролетает рядом со штангой. Не везет ему сегодня, а попал бы, был бы красивейший гол.

И мяч на левой бровке оказывается у Добровольского, тот показывает прорыв, но останавливается и сбрасывает мяч мне. Я резко разворачиваюсь в момент приема мяча и пытаюсь ускориться, но меня откровенно ловят руками и кладут на газон. Безусловный штрафной.

Пономарева на поле нет и, следовательно, исполнителя оговариваем между собой. В принципе пробить могут чуть ли не все атакующие игроки Добровольский, Сулейманов, Ширинбеков, Ахмедов, я.

И я беру мяч, и устанавливаю его на точку. Разбег и мяч по пологой кривой влетает в

дальнюю от вратаря левую девятку. Бирюков бессилен. Смотрю на табло, а там 88 минута. Мы повели 2:1.

И на стадионе взгляд выхватывает знакомую, удивительно милую, белобрысую фигурку, прыгающую от восторга в служебном секторе.

Оля, милая Оля. Да она там не одна, там беснуются наши девчонки, сестренка ее опять же там, и дубль. Все на ногах. Все рады.

И я бегу к трибуне встаю и показываю Ви2.И стадион ревет. Ко мне подскакивают Игорь и Назим, и тоже махают V.

А питерцы, уже как-то обреченно смотрят на всю эту вакханалию страстей.

И матч продолжается. Еще пара минут и пара наших опасных ударов. И матч окончен. 2:1 мы выиграли.

И я, как и в прошлом домашнем матче гоню всех к трибунам. И вновь мы встаем обнявшись за плечи и резко выкидываем вверх правые руки с V.А стадион встает нам навстречу и тоже руки вверх, и V.

И скандирование:

— Молодцы. Молодцы. Молодцы—

А когда скандируют тридцать пять тысяч человек, это производит впечатление. Да, стадион сегодня забит полностью. И это радует.

Все матч окончен и мы уходим под овации трибун. Сделан еще один шаг на пути к нашей, уже общей цели. К медалям чемпионата.

И уже в раздевалках мы узнаем, что Нефтяник сейчас стал второй командой страны. Так держать думаю я.

А еще через несколько минут появляется начальник команды и привычная раздача слонов. Все уже привычно — 100 р. за победу, 100 за гол, и 300 за волю к победе. Итого 500 р. Есть на что погулять. А учитывая то, что недавно наши спонсоры премировали меня за два гола и передачу в сборной в двойном размере, так сказать, то еще набралось 500 р. Неплохо так, 1000 р. за неделю, можно и погулять.

И бегу к Оле. На бегу мысли:

— Надо бы ей подарок сделать—

Ну это позже, чуть позже, как и все остальное.

Глава 26 Восхождение продолжается, и Романтик, и матч

5.04.86

— Утренняя тренировка закончилась и можно отдохнуть. Тем планы грандиозные на сегодня более. Уже неделю пытаюсь что-нибудь подарить Оле, и ни как не могу выяснить чего ей хочется.

Отнекивается, говорит ни чего не надо, не потому она со мной. Да понимаю я, что не потому и не сомневаюсь. Но так тоже не могу. Если я решил сделать подарок, должен сделать.

Но дарить, что-то не нужное, душа не лежит. Так что пришлось разрабатывать целый план, привлечь Олину сестренку и ее кавалера.

Ох, и сложное это время, Айфонов нет, ноутбуков тоже. И в итоге такие беспроектные варианты не реализуемы. И приходится ломать голову и строить хитрые комбинации

В итоге выяснили, конечно, что ей хотелось бы, но пока у нее не было. Оказалось все до смешного просто. Моя Оленька хотела какую то жутко модную куртку, но почему-то стеснялась попросить и у меня, и у родителей. Да, как говорится скромность иногда это враг.—

И с этими мыслями я рванул на стоянку, там запрыгиваю в седло и помчался по улицам. Рокот Hondaи диско здорово освежают мозги. И пока я мчусь по городу, в голове формируется коварный план, как убедить мою любимую принять подарок.

Но в данном случае, моя демоническая натура сыграет за меня и подлетаю к дому Оли. Знакомая девятиэтажка, припарковал мотоцикл, поздоровался с вечно трущимися у подъезда пацанами и помчался к Оле. В принципе все договорено, просто она не совсем знает маршрут.

Поднимаюсь на лифте на седьмой этаж, звоню. Открывает сестренка, но с тех пор, как я ее познакомил с Владом, она стала гораздо спокойнее и даже любезнее.

— Привет, Дан — Говорит она и кричит в комнату:

— Олька, твой пришел—

А это уже просто нереальный верх любезности. Оля тут же выходит, уже собрана, накрашена. Красивая, хотя она и без этого красивая, да и вообще, безо всего она куда красивее. Хотя и так очень красива.

Целую ее и тащу за собой:

— Пошли, пошли. Опаздываем — Говорю я на ходу.

Она удивлена, но идет. Потом все-таки спрашивает:

— А куда опаздываем то, Дан?—

Но я ее целую и она о сути вопроса забывает.

Спустились, стоим у мотоцикла. И снова хочет спросить, но проверенный метод срывает вновь.

И садимся на мотоцикл и помчались. А тут уже не до вопросов. Мотоцикл, скорость, музыка и любимое тело, заводят похлеще афродизиака.

И примчались на знаменитую Кубинку. Останавливаемся у одной из лавок и я наконец объясняю:

— Не надолго заскочим, хотел себе куртку прикупить, тут говорят выбор большой мужских и женских. Зайдем, посмотрим, не против?—

Она немного странно на меня посматривает, но ни чего не говоря идет. Заходим, выбор на самом деле большой и вещи хорошие. Куртки разные — мужские и женские, короткие и длинные, кожаные и джинсовые, а то и вовсе из непонятной синтетики. Ну примерно такую, непонятную, но красивую и брендовую, она и хотела.

И начинается операция под названием Дано-коварство. Я начинаю мерить легкие кожанки, мой вкус не меняется. И заодно уговариваю ее просто померить курточки, разные и всякие.

Девушка продавец в курсе операции, своевременно подогрета небольшой суммой и потому планомерно подводит Олю к объекту ее симпатии и мечт. И вот эта куртка оказывается сперва рядом, потом в руках, а после и на Оле.

Но смотрится конечно классно. Оля и так была супер девочка, а в ней стала мега девочкой не иначе.

И тут я начинаю игратья ключами, нечаянно задеваю куртку и продавец тут же возмущается:

— Вы испортили товар, что теперь делать? Стоимость куртки теперь с меня вычтут—

И чуть не плачет, смотрим с Олей и на самом деле, небольшая черточка на рукаве и не стирается. Девчонка специалист, каких мало. Это надо же додуматься простым карандашом черкануть. Рукой не сотрется понятно, а вот ластиком легко.

Я делаю вид, что мне жалко девчонку и просто оплачиваю куртку. Три сотни, приемлемо. Себе уже не стал брать, да и не собирался. Зачем мне две кожанки?

А Оля в легком стопоре и мы выходим из лавки. Идем к мотоциклу, я в руках несу куртку и говорю.

— Оля, померь еще раз, посмотрим как сидит—

Оля примеряет, и я говорю.

— Шикарно смотришься. Давай тебе оставим, мне все равно девать некуда. У мамы и сестры не тот размер, а больше девушек у меня нет. Не искать мне девушку только из-за того, что некуда деть эту куртку?—

Оля задумывается и все-таки решает не рисковать.

— Хорошо, Дан. Давай мне оставим и спасибо, я давно такую хотела. Жалко только что немного испорчена — Говорит она

— А давай посмотрим, может сотрется? — Отвечаю я и просто стираю черточку ластиком.

Оля поражено смотрит на меня, а потом произносит со смехом:

— Ну ты и жук, Дан—

— Да, я такой. Поэтому лучше сразу соглашаться, причем на все — Отвечаю я и тоже смеюсь.

— Да я и так, давно согласна и на все — говорит тихо Оля.

— Это мы еще проверим, а пока в кино — Предлагаю я

И Она соглашается. Идем в кинотеатр Пионер и дежавю. На ближайшем сеансе показывают Новых амазонок.

У меня начинается приступ смеха.

— Что с тобой, Даня? — Не понимает Оля

— Потом объясню, пошли — Отвечаю я и мы идем покупать билеты.

Естественно покупаем последние ряды, знаменитые поцелуйные места. А я думаю:

— Интересно, на этот раз досмотрим, или снова забег до дома в стиле Банд”Эрос и Коламбия Пикчерс не представляет, как нас хардкор ожидает?—

И мы идем, проходим в зал и садимся. И вновь, ряд почти пустой.

И начинается, действие на экране, и не менее интересное действие на последних рядах.

Поцелую, сладкие губы, нежная грудь. И она заводится, сама тянется, практически усаживается на колени. И все активней и активней прижимается ко мне. Рукам уже дозволено все и они этим пользуются. А возбуждение все нарастает и нарастает.

И как итог.

— Даня, я не могу, я хочу — Шепчет Оля

— Я тоже, Оля. Держатся уже нет больше сил — Отвечаю я и снова целую, а руки, руки их уже не остановить.

— Пойдем домой лучше — говорит она, а я только киваю.

И мы бежим, как два сайгака сперва по залу, потом по улице. Благо недалеко.

И врываемся домой, прямо с порога вещи летят на пол и нас накрывает безумство страсти. Поцелуи, ласки, обнаженные тела.

Подхватываю ее на руки и несу в спальню. Там все начинается по новой, только каждый раз все сильнее и сильнее. И вот она уже совершенно откровенно тянет меня к себе, потом опрокидывает на спину и решает проявить активность. А я что, я не против. И активность проявляется, еще как проявляется, радео натуральное, мустангов понимаешь объезжать, осталось только всадника без головы проявить и все.

Но надолго ее не хватает и вот она уже просто отрубается у меня в объятиях, а я вслед за ней.

Очнулись через несколько минут, лежим обнявшись. Хорошо и лениво разговариваем. И вдруг Оля спрашивает:

— А чего на тебя смех напал, когда название фильма увидел?—

И я рассказываю историю посещения кинотеатра в Киеве, без подробностей, конечно, но общую канву освещаю. Оля не обижается, только улыбается и говорит:

— С тобой бесполезно ходить в кино, все равно оказываешься в постели—

И мы на пару смеемся, хорошо с ней и хорошая она.

Тут я вспоминаю стихи которые когда-то давно написал про аналогичную историю в кинотеатре. Еще в том мире, еще с той Аней — Судьбой.

И не могу удержаться, читаю ей фрагмент, надеюсь понравиться:

А мы стоим на старом месте

Глаза в глаза, в руке рука

А главное — мы вместе

И чудо ты как хороша

Куда пойдём, спросил тогда

Давай в кино сказала Ты

Напротив с постером стена

Ну что же-посмотрим фильмы

Берем билет — последний ряд
Все как завещано природой
Попкорн, и кола и назад
И сами для себя мы будем сценой

Кино идет и мы идем
В развитии наших отношений
Руки горят.....чего-то ждем
А, впрочем, нет уже сомнений

И «Поцелуйные места» нам в этом деле помогают
Губы сладки, руки нежны
Сердца — того гляди растают
И мы на ты...во всем на ты.

Но, время вышло....идут уж титры
Фильме конец...и свет включился
Попкорн рассыпан и.....колою облиты
Слегка совсем.....ну зацепился...

Пора вставать, пора на выход
Но руки уж не расцепить
Глаза в глаза, а время то идет
Идем и мы, что тут кого то злить

Вот вышли из дверей, на тот же на Арбат
И время вроде есть еще
Нам торопится некуда и я тому то рад
И как то счастливо душе

Идем, глядимменя то бьет
Эмоции уже через край
И мыслиа все таки везет
Еще немного.....и это рай

И ты смущенно искоса
Глядишь как будто незаметно
И на губах улыбка — как роса
В глазах- таится там надежда

Надежда на любовь
На счастье, на удачу
На то, что не придется вновь
Испытывать раздачу

*Мои надежды те же самые
И я хотел любить и счастья
И не хотел на сердце раны
И чтоб не грянуло несчастье*

Примечание автора.....эпизод сцена в кинотеатре одновременно из Книги Дан-хранитель и цикла стихов Рыжий Огонек. В данном случае я посчитал возможным и необходимым отдать Дану это фрагмент.

И она в очередной раз удивлена, и лишь спрашивает:

— Ты ее сильно любил? —

— Да, но это все в прошлом и туда возврата нет. Сейчас есть ты и это для меня важно — отвечаю я и обнимаю ее.

И мы, так и сидим обнявшись и ни чего не говоря. Иногда слова не нужны, эмоции все говорят за них.

Стою в прихожей и как всегда собираюсь на тренировку, а затем и на матч. И мысли, как всегда мысли и анализ:

— Неплохо у нас идет сезон пока. Очень даже неплохо. Зацепились в тройке призеров, того и гляди выйдем на первое место в таблице. Конечно, надо учитывать то, что Киев сейчас играет редко, много матчей будет доигрываться после чемпионата мира, но тем не менее. Все очень даже неплохо. И Пономарев скорой войдет в строй, уже играл за дубль. А Пономарев, это Пономарев и этим все сказано. —

И с этими мыслями побежал. Сегодня я один, родители не приехали, дела. Ну что же, бывает. На самом деле нестрашно.

Дверь на замок, лифт, подъезд и бегу к стоянке. Дальше все, как всегда, последовательность действий давно отработана. Прыгаю в седло своего мотоцикла, завожу, врубаю акустику и погнал.

Все, как всегда, рокот мотоцикла, рев колонок и улицы прекрасного южного города. А я мчусь, на тренировку. И мысли, как всегда, мысли и воспоминания:

— Сколько их уже было, дорогих, любимых — Аня, Эйза, Лена, Оля, Маша. И это еще не считая великолепной шестерки того другого Дана-аристократа. Как их там? Дина, Света, Кира, Ника, Лера, Лина. Итого получается одиннадцать. Футбольная команда практически. Познакомится что-ли с двенадцатой? Для ровного счета.

Интересно почему так? Почти все вроде однолюбы, а у меня вечно какая-то полигамия, причем странная я же их всех на самом деле любил и люблю. Да вот странно — шестерку из мира аристократа даже и не видел, а ощущение, что знаю и люблю. Странно все это. Да и я сам странный, если честно.

Но, отставить самокопание, живем здесь и сейчас, увижу, захочу познакомиться, тогда и буду. Нет не страдать, а знакомится и вновь выстраивать отношения. Не мы такие, жизнь такая —

И с этими мыслями домчался до базы. Мотоцикл на стоянку, сам в корпуса и раздевалки.

И вот уже выскакиваю на поле. Знакомые все лица — основа, через несколько часов матч, а пока разминка и отработка взаимодействий.

Размялся и началось. Пока я работаю с мячом, отрабатываю скидки, передачи. Удары, дриблинг и финты, основа отрабатывает свои схемы.

У нас, как всегда, две основные схемы — 4-4-2 для основы и 4-5-1 для момента после моего выхода на поле. И если в первом варианте все завязано на передачу в переднюю линию и обострения. То во втором — распасовка с моей позиции, создание разряженной зоны перед штрафной и включения туда любого из игроков атакующей группы.

И начали отрабатывать как раз вариант с моим участием. Передачи на меня и забеги по флангам Сулейманова, Гусейнова, Добровольского. И передачи от них в центр на меня. И смещения их самих в центральную зону.

Схема работает и ребята с каждым днем все лучше ее воспринимают.

Отработали основные взаимодействия и теперь отдых. Скоро матч.

И начинается матч. Я как всегда на скамейке и наверно выйду во втором тайме. У нас стандартный состав, небольшие изменения в линиях. На фланге появился Рзаев вместо Аллахвердиев, и вернулся в основу Добровольский.

В итоге состав у нас: Жидков — Вахабзаде, Рзаев, Панчик и Федоровский — Ширинбеков, Добровольский, Сулейманов и Садыгов — Ахмедов и Джавадов.

У Жальгириса состав тоже далеко не слабый и в первую очередь обусловлен наличием тройки форвардов(Якубаускас, Норбековас и Баранаускас). Да и защита весьма приличная.

Играем, пока довольно ощутимое наше преимущество, наши ребята более мобильные и техничные. А литовцы, это литовцы. Команда мощная, атлетичная и бьющая.

Жальгирис пытается играть на контратаках, но особо ни чего не получается. А у нас все-таки сильно нет хватает Пономарева. Нет точности в завершающей стадии, нет изюминки. И как итог первый тайм особо без моментов и без голов.

И команды уходят на перерыв.

И второй тайм. Только начали и Сулейманов накрутил защиту соперника и точно пробил. Мы ведем 1:0

И снова то же самое, минута за минутой, есть преимущество, есть комбинации и нет опасных моментов.

И вот Главный подзывает меня и Аллахвердиева и вновь двойная замена. Но немного другая расстановка:

— Дан, выходишь вместо Садыгова. Алахвердиев вместо Рзаева. Играем по прежней схеме — говорит Главный и отправляет нас разминаться.

Ну вот и замены, мы на поле. И пытаемся оживить игру. Но вновь ни чего особо не получается. И я решаю перестроить схему игры. Обегаю ребят, объясняю, что нужно делать. Соглашаются, а что, я же джокер и они это поняли.

В итоге мы переходим на классическую схему 4-3-3. Сулейманов выдвигается на позицию правого форварда, Ахмедов располагается слева и Джавадов в центре.

Добровольский смещается ко мне в центр и мы с ним составляем пару игроков отвечающих за развитие. Ну а за нашими спинами Ширинбеков, подчищающий и перехватывающий.

И игра сразу пошла веселее. Вот следует открывание Джавадова в центральную зону. Удар и мимо.

Вот Машала убегает по левому флангу и простреливает. Сулейманов в последний момент не дотягивается.

Не везет, пока просто не везет. Но так же не всегда будет, все равно переломим ход

игры. По другому и быть не может.

И начинается по новой, мы еще прибавляем в скорости, начинаются активные смещения. С флангов в центр, с центра на фланги.

И литовцы начинают уже не успевать за нашими ребятами. Просто не хватает мобильности и скорости.

И вот пошли уже даже не первые звоночки, пошли настоящие звонки, да что там звонки — колокола.

И мысль, эх сейчас бы Пономарева сюда, на его позицию. А я бы отработал в нападении, там где моя позиция на самом деле.

Добровольский ускоряется по центру, проскакивает защитников и сбрасывает мяч к линии штрафной. Я набегаю, удар и гол. Наконец то счет становится 2:0. И это почти победа.

И бегу к трибунам с буквой V, привычные жесты и привычный рев трибун. Мы друг друга поняли.

И почти тут же. Прострел в штрафную отдает Игорь Добровольский и Сулейманов наносит удар с ходу. 3:0 мы выиграли.

Еще несколько минут и матч закончен. Все, выиграли и несмотря на счет, матч не был таким уж легким.

И вновь бежим к трибунам, встаем обнявшись за плечи и правую руку вверх со знаком V. Это победа, не смотря не на что, победа.

И уходим с поля. Уже в раздевалках Главный поздравляет нас с победой и объявляет, что мы на первом месте в таблице.

Команда радуется, просто беснуется и я со всеми. А как иначе. Это ведь еще одна веха на пути. И она пройдена.

Потом все происходит, все как всегда. Раздача премий. Я получаю стандартные 100 р. за гол, 100 за победу и еще нас премируют по максимуму, на 500 р. за крупную победу и первое место. Итого очередные 700 р. Неплохо, очень даже неплохо.

А у меня похоже намечается перерыв в играх, довольно длительный. На очередные выездные матчи Нефтяника с Металлистом и Шахтером я точно не еду, еще и перерыв в чемпионате организовался на три недели, так что раньше начала мая не сыграю. Впрочем, это не критично. Вызов в сборную на матч с финнами уже пришел, а это сейчас главное.

И бегу на встречу со своей любовью. Оля, как всегда, присутствовала и поддерживала, и сейчас ждет.

Меня греют и вдохновляют воспоминания о вчерашнем безумстве и обещание повторить прямо сегодня и мы обязательно повторим. Вот прям очень скоро и повторим, и не один раз.

Глава 27 Не футболом единым? Тренировка и неожиданное знакомство, и Маевка и Романтик

30.04.86

— Да, что-то как-то не очень последние дни повернулось все. Наши в Харькове проиграли и я с Олей разругался.

Причем вообще не понятно с чего. Просто слово за слово и ссора, и уже неделю не разговариваем. Причем было — бы из-за чего, а то ведь не понятный и необъяснимый приступ ревности. Почему я смотрю на других девчонок? Ну так глаза для того и даны, чтобы смотреть. Вроде всегда спокойно реагировала, а тут. Может дни такие? В принципе да, как раз такие и были, но должны уже закончиться, а мирится не хочет. И что с ней делать?

Я то уже пытался пару раз поговорить, не идет на контакт и все. Ладно, думаю надо просто подождать. По крайней мере не пересела, уже обнадеживает —

С этими мыслями я собирался на очередную тренировку, а завтра первое мая. Хотел с ней сходить на маевку, а теперь вообще не понятно.

Дома пока ни кого нет, родители должны по позже подъехать, а сестра у мужа и потому прощаться опять особо не с кем.

И захопываю дверь и побежал. Лифт, подъезд, стоянка и верный конь. Прыгаю в седло, завожу и моя Honda довольно зарычала. Акустику на полную, диско на всю катушку и помчался.

Лечу, а погода классная, тепло, чувствуется приближение лета. И город расцветает. Тополя, каштаны, люди. И девчонки постепенно все легче и легче одеваются. Летишь так на мотоцикле и приходится концентрироваться, чтобы не тормознуть около очередной красотишки в легких джинсах на тему:

— А не подвезти ли тебя красивая? —

Но нет, нет. У меня все-таки есть Оля, надеюсь что еще есть, и размолвка явление временное.

И мчусь и снова мысли лезут в голову:

— Да и с футболом, какой-то напряг, пошел. Календарь дурацкий, большой перерыв, плюс выезд после него. Еще и Игорь с Олегом свалились с гриппом за неделю до матча и не успели восстановиться. Ну не понимаю, ну где у нас, в нашем климате можно подцепить грипп в апреле. А они смогли, таланты. И Пономарев еще не восстановился. Вот и получается, отсутствовали сразу три ключевых полузащитника, и джокер в моем лице не поехал на матч. Выезд, учеба, что тут поделаешь. Не могу же я ее бросить. И так почти неделю буду отсутствовать между праздниками, но то сборная, надо. Вот одно радует, вызов в сборную пришел на матч с финнами.

Ну а Металлисту в итоге проиграли 0:2. Да, дубль нам отгрузил их лучший бомбардир Тарасов. Таки вот дела. И в итоге, мы слетели с первого места на третье.

Ладно, посмотрим. У нас все выздоровели, и Пономарев приступил к тренировкам в основной группе. —

И подлетаю к базе. Мотоцикл на стоянку, сам иду в раздевалки, по дороге здороваясь со знакомыми. Переоделся и на поле.

О, вся основа тут. Сегодня у меня работа с основным составом, будем налаживать взаимодействие. И все тут.

И защита — Панчик, Федоровский, Белялов, Алахвердиев, Абдулаев, Вахабзаде, Рзаев и Асадов из молодежки

И полузащита — Пономарев, Ширинбеков, Мирзоев, Добровольский, Сулейманов Гусейнов и Лемиш с Кадыровым из дубля.

И форварды — Джавадов, Ахмедов, я и добавившийся Касумов

И конечно же вратарь Жидков.

Редкий случай, все на поле, кроме немного приболевшего Садыгова. И даже больше, для полноценной отработки добавились игроки молодежного состава — Асадов, Лемиш, Кадыров и Касумов.

Здоровуюсь со всеми и начинаем работать под руководством тренеров Абдулаева, Грязева и К.

И начинается работа. Отрабатываем схемы игры в обороне и атаке для обеих игровых моделей.

Первая — для основы. Она играет по схеме 4-4-2 и в обороне все строится на низком прессинге, действия ближе к своей штрафной, вытягивании соперников и быстрых контратаках. И основа защищается, а мы, те кто чаще на замену выходит, атакуем. И наоборот основа пытается убежать в контратаки, а мы пытаемся их не пустить.

И конечно тут начинает сказываться разница в классе. У нас нет опорника уровня Ширинбекова, да и Кадыров с Лемишем пока уступают в классе Добровольскому и Сулейманову. В целом основа нас переиграла 3:2. Но мы с Вели по мячу накатили Жидкову

Но, все-таки основа испытывала определенные трудности в игре против нас. Тем более у нас состав был достаточно оригинально развернут. На флангах играли Гусейнов и Лемиш. Опорника — Мирзоев. Выдвинутого форварда Касумов. И под ним мы с Кадыровым.

Вот и получилось, у нас очень интересная и быстрая линия атаки, сразу с двумя высокими игроками. Но при этом явный недостаток умения играть в обороне.

Ну двусторонняя игра заканчивается, теперь не много работы с мячом, тренируем передачи, удары. Идет отработка всяких полезных и нужных технических приборов. Но и она заканчивает и все, на сегодня мой тренировочный день, как впрочем и у игроков молодежного состава. Идем в раздевалки, а тренеры довольны. Состояние основы нормальное и практически оптимальный состав линии полузащиты. Да вот когда мы сможем регулярно выставлять сильнейших, вот тогда с нами станет трудно справиться.

Ведь наша линия хавбеков одна из лучших в чемпионате, сейчас это уже понятно. Ну и не удивительно — Ширинбеков, Пономарев, Добровольский и Сулейманов, тут любому противнику будет трудно.

И дошли и переоделись. Думаем, что дальше делать. У меня неожиданно образовалось свободное время, да и у ребят на сегодня планов нет.

И я предлагаю:

— А поехали на Разина? Там вроде уже идет подготовка к Маевке, побродим, посмотрим —

— Поехали — отвечает Вели за всех и я прыгаю на мотоцикл, а четверка остальных загружается в машину к Вели. Ну да, ему то уже можно водить, возраст позволяет и он недавно прикупил старенькую шестерку —

И погнали. До Разина долетели быстро, а там уже народ гуляет, молодежь. Ну и мы пошли прогуляться, предварительно припарковав машину и мою Honda.

Идем, гуляем и девчонки, реально красивые девчонки стайками бродят по парку. Колоритно в целом. Красивое место, свежий воздух, прелестные девчонки и совершенно невероятное внутреннее состояние.

Тут Влад Лемиш спрашивает у меня:

— Дан, а что у тебя с Олей? Юлька говорит, она совсем смурная последнее время ходит

— Да непонятно как-то, Влад. Она не пойми к кому и непонятно почему меня приревновала и разругались. Я то не терплю ни какого контроля. Да и она изначально была в курсе моих, довольно своеобразных взглядов, на мужскую верность и принимала главное их. А тут... — Говорю я и добавляю — И что самое обидное, как говорил товарищ Сааков — только вошел, ни чего не сделал, обидно слушай —

И замолчали. Потом я все-таки добавляю:

— Ладно разберемся, разрулится как-нибудь —

И мы идем дальше по тропкам и аллеям, среди деревьев и зелени. Хорошо.

И я вижу ЕЕ. Королева, красотка, просто сногшибательна, нет мимо такой я не пройду и пусть меня Оля потом хоть прибьет.

Делаю стойку и говорю ребятам:

— Ребята, я сваливаю, у меня дела появились. Дальше без меня —

Они не понимающе смотрят на меня, потом видят куда устремлен мой взгляд и усмеваются, качая головами, то ли в знак согласия, то ли осуждения.

А мне все равно, это моя жизнь и только я в ней хозяин.

И иду по направлению к замеченной мной прелестнице. Подхожу и думаю, а как познакомится и завести разговор? А она не одна, в компании трех девчонок. И:

— Девушки, а вы не боитесь одни ходить? — Задаю я самый тупой вопрос, который только можно вообразить, ну если учитывать особенности отношения к девушкам в нашем городе.

И именно главная прелестница в этой маленькой компании отвечает мне:

— А чего боятся, нас же четверо?—

— Как чего? Вот появится прекрасный принц на белом коне, похитит, запрет в башне и не выпустит, пока не родите ему наследника—

А девчонки не особо смущены и смеются, а потом все та же прелестница заявляет:

— Где же его взять то принца, тем более прекрасного?—

— Как где? — отвечаю я и добавляю — Так вот он, перед вами. Правда конь у меня железный и башня всего из трех комнат. Но тоже ничего—

Девчонки смеются и главное по поводу наследника и башни, тем более трехкомнатной возражений и возмущений нет и в помине.

Нормально, думаю я, надо ковать железо пока горячо и представляюсь:

— Я Дан, а Вас как зовут? Только не надо говорить что Авас—

И смеюсь, а они вслед за мной. Потом самая красивая, ну та, что привлекла мое внимание, отвечает:

— Я Лена, а это Таня и Ира —

— Приятно, очень приятно — Говорю я и продолжаю — предлагаю продолжить наше знакомство в более комфортной обстановке—

С этими словами я оглядываюсь и вижу неподалеку кафе-мороженое и сразу же предлагаю:

— А пойдём те посидим, мороженого поедим с шампанским—

И снова смеюсь. Лена присоединяется к моему веселью, а потом отвечает:

— А пойдём, да девчонки?—

Те согласно кивают головой и мы идем в кафе.

Сидим, отдыхаем, болтаем. Хорошо, едим шарики мороженное в знаменитых креманках. Очень хорошо и чувствую с каждой минутой она мне нравится все больше и главное ни Оля, ни Маша меньше нравится не начинают. Такой вот я демон и в прямом, и в переносном смысле.

Потом спохватываюсь и спрашиваю:

— Вот я тормоз, девчонки шампанское будете—

Согласно кивают головой и я заказываю бутылочку. Наливаю девчонкам, а себе лимонаду. Удивлены и спрашивают:

— А ты что шампанского не пьешь?—

— Мне нельзя, даже дважды — Смеюсь я в ответ

— А почему нельзя и почему дважды? — Не теряется Лена, а она не только самая красивая, но еще и самая бойкая

— Ну, во-первых, на мотоцикле, а во вторых тренер запрещает — Отвечаю я

— А ты спортсмен? — Удивляется Лена

— Да, отвечаю я. Футболист, в Нефтянике играю—

И тут до нее доходит, ну да по телевизору то меня многие видели, но чтобы поверить в то, что почти знаменитость сидит напротив тебя, это трудно, признаю.

— Так ты Дан Латин, который два мяча англичанам забил? — Говорит Лена удивленно.

— Да, говорю я, именно так. И через несколько дней еду на следующий матч. Тренер звонил, слезно просит, почти умоляет приехать, а то говорит, румынам без тебя уже проиграли — Отвечаю я с улыбкой.

И все опять смеются, и чувствую, что ей реально комфортно со мной. И мне тоже, с ней. Девчонки похоже чувствуют эманации и спешно сваливают со словами извинений про срочно появившиеся дела.

И мы остаемся наедине.

— Прогуляемся? — Предлагаю я

— Давай — Соглашается она

И мы идем, разговариваем и чувствую нам хорошо, обоим, просто от общения друг с другом.

И тут она говорит:

— А покажешь мне своего зверя и вообще я хочу покататься—

И похоже не поняла, как сказанное ей можно интерпретировать, но я не подаю вида и только согласно киваю

И идем к стоянке, где она при виде моего монстра, мгновенно немеет.

Потом приходит в себя и спрашивает:

— Это что?—

— Мой зверь, Honda — Отвечаю я

— Залезай, прокачу — Говорю я, а она садится на заднее сидение и мы помчались.

Ветер свистит в ушах, мотор рокочет, музыка ревет и сзади ко мне прижимается прелестная и уже желанная девчонка.

Мчимся и понимаю, что хочется большего, пусть не всего и не сразу, но похоже это та

самая третья и я заруливаю в ближайший парк и останавливаюсь. А она и не возмущается, похоже и сама на взводе.

Я останавливаюсь. Слезаю с мотоцикла и снимаю ее. И она так доверчиво замирает у меня в объятиях, что я понимаю, да, это она.

И тянусь к ее губам, отвечает. И поцелуй вырывает нас из этой реальности на бесконечно долгие, и чудовищно короткие мгновения.

Потом отрываюсь от ее сладких губ и говорю:

— Лена, похоже я влюбился—

И слышу в ответ

— Похоже я тоже—

— Только я должен сразу предупредить, чтобы не было обид и недопониманий. У меня есть девушка и я с ней не хочу расставаться—

И думаю, ну вот и все. Но вместо это слышу:

— Я понимаю, и догадываюсь. Ты слишком выдающейся из общей массы, чтобы быть одному. Ни чего, я привыкну. Только не торопи меня, ладно?—

— Конечно, Леночка — отвечаю я и мы снова целуемся.

И время замирает, но потом она отстраняется и говорит:

— Мне пора, отвезешь?—

— Конечно — Говорю я, а потом, спустя мгновение, добавляю — Телефончик дашь и когда мы сможем еще встретиться?—

Она задумывается, потом диктует мне свой номер, который я тут же записываю и произносит:

— Я пока не знаю, давай послезавтра созвонимся и поговорим. Я пока подумаю, мне надо привыкнуть и к тому, что у меня есть парень и к наличию соперницы—

— Хорошо, конечно созвонимся послезавтра — Отвечаю я и добавляю — Только не надо относиться к Оле, так ее зовут, как к сопернице. Вы не соперницы в любом случае, я бы вообще хотел, чтобы Вы стали хорошими подругами. Она хорошая и ты хорошая. Хорошие люди должны дружить, между собой и со мной—

Она молчит и только согласно кивает головой. А я тем временем разглядываю ее, пытаюсь понять, что же меня так в ней привлекло — Красивая шатенка среднего роста, стройная, беленькая. Точеная фигура, как говорят все при ней и ни каких излишеств. И при этом голубые глаза и волна волос падающих на плечи. Ни чего на самом деле такого, но образ, бьет просто в сердце. И как всегда на меня находит. Я вспоминаю одно из своих стихотворений из того мира и читаю:

*И утро пасмурно в окне
Бежит народ до остановок
И дождь везде, везде, везде
Зараза льет и льет, и льет*

*И от того хмельная муть
Ложится на душу стеною
И не понять тут вовсе суть
Простую истину такую*

*Что жизнь хорошая то в общем
Когда не бьет по голове
И понимаешь, повезет то всем
И даже вот тебе*

*Однажды, ну когда-нибудь
Ты скажешь, я же говорил
Ну то, ну самое, про суть
Которая с последних сил*

*Тогда поймешь, ну вот оно
Мгновение пришло
Держи его, держи его
Пока что не ушло*

*И вцепишься, со всех ты сил
В любовь и счастье, красоту
Внезапно станешь мил
Да просто так, за простоту*

*И не отпустишь, не уйдешь
Ты больше ни когда
И не погубит ни какая ложь
Того, что навсегда.*

*И так живем,
Мы день за днем
И ждем, и ждем
Во всем, во всем*

*Дождемся ли? Наверно, да
Ведь жизнь большая то игра
В которой много значит Да
Ну и победа.....иногда.*

Примечание автора: очередное стихотворение, отданное Дану. Подходит к моменту, потому и счел возможным и нужным вставить его в текст

И говорю ей:

— Лена, наша встреча это судьба и об этом в стихотворении и говорится. Надо ценить подарки судьбы, они не так часто бывают —

Она согласно кивает, а потом переспрашивает:

— Это ты написал, а для кого? —

— Да, это мое. Написал довольно давно, как чувствовал для кого. Видимо для тебя, но

заранее —

Она снова задумывается, потом что-то решает для себя и говорит:

— Да, ты прав. Это судьба, я привыкну и я тебя не отпущу —

И снова целует, уже сама. И вновь мы выпадаем из этого времени. Но пора. И прыгаем на мотоцикл, по газам и полетели. Довожу ее до дома и высаживаю под внимательные взгляды окрестных прохожих. Мотоцикл мой приметный и явно есть кто-то, кто узнал. Разговоры будут, ну и ладно.

Целую ее на прощание, она уходит домой и я тоже мчусь домой.

Домчался, мотоцикл на стоянку, сам домой и только перешагиваю порог, как сердце взрывает трель телефона. Бросаюсь к нему, поднимаю трубку и слышу родной голос. Оля.

— Да, Любимая — Отвечаю я

И голос в трубке явно теплеет

— Даня, Любимый. Прости меня. Я была не права. Даже если у тебя кто-то есть еще или появится. Это не важно. Есть только ты и я, и только это важно — Торопливо и сбивчиво говорит она, как будто боится опоздать.

— Ты права, Любимая. Есть только ты и я. Остальное неважно. Я люблю тебя —
Говорю я в ответ

— Я тоже тебя люблю — Отвечает Оля.

— Когда увидимся — Коротко спрашиваю я

— Давай завтра — Говорит она

— Хорошо — Отвечаю я и добавляю — Я зайду часиков в двенадцать за тобой, хорошо?

— Хорошо — отвечает она и добавляет — Я буду ждать —

— Я буду. И я тебя целую — Говорю я и слышу в ответ:

— Я буду ждать и я тоже тебя целую, Даня —

И отбойные гудки в трубке. Мне кажется, сложный период закончился.

Глава 28 Второй матч за сборную и второй шаг на пути в Мексику, и Романтик

6.05.86

Утро, проснулся, привел себя в порядок и на пробежку. Режим есть режим.

И как всегда мысли и анализ. А еще и воспоминания. И все это под аккомпанемент стука кроссовок о гравийные дорожки базы и вечное диско, звучащее в наушниках

— Да. Вот и снова в сборной, завтра матч с финнами. Ключевая игра между прочим. Предыдущий матч румынам умудрились проиграть 1:2 и надеюсь Лобановский наконец понял, что старая схема, по которой вновь пытались сыграть, уже мало актуальна. Ну не подходит сейчас 4-4-2 для современных условий. Один центральный полузащитник не справляется ни с организацией игры, ни с обороной. А убрать из состава Захарова, тоже не вариант, самый креативный игрок команды, как не крути.

Надо пересматривать модель игры и усиливать центр поля. К тому же с форвардами все равно некоторый напряг в команде, Протасов еще не восстановился до конца, Родионов в полной мере не тянет, Блохин уже не в той форме, а Дмитриев травмирован. Фактически сейчас всего один форвард и есть отвечающий в полной мере требованиям сборной Беланов. Ну не считая меня конечно.

И получается, что совершенно естественна схема для основы с одним выдвинутым форвардом, одним оттянутым и парой центральных полузащитников, организующих всю игру. Тут есть варианты — Яковенко, Алейников, Михайличенко, да и Литовченко может сыграть на этой позиции. Основной опорник конечно Яковенко, чудо игрок на самом деле. Умный, одинаково хорош в обороне и атаке. Ну и ему в помощь Алейников, ориентированный больше на оборону, хотя и в атаке силен, или Михайличенко, набирающий форму и великолепный организатор игры, или Литовченко с его ударами и передачами. Есть из чего выбрать. Надеюсь, Лобановский правильно сориентируется.—

И бегу, а мысли не отпускают, и теперь перекинулись больше на воспоминания и предвкушение:

— Да, классная маевка вышла. Три веселых дня перед отъездом в сборную. Сперва встреча с Леной, пообщались, покатались. Хорошая девчонка, и вкусная. Нацеловался прям в волю, пока только это. Ну да я и не тороплюсь, всему свое время, все-таки не на третий день знакомства тащить в постель. Можно недельку и подождать.

Хотя с Машкой прямо в первый день все и получилось, но то дело другое. То не разврат, то горение душ. И по другому не получалось.

А Лена, она другая и тоже хорошая, красивая. А фигурка, закачаешься. И на ощупь очень даже приятно. И ей уверен тоже, просто попросила подождать и не спешить, а что зверь? Конечно, подожду, в пределах разумного. Ну не верю я в платонические отношения, да в чистую возвышенную любовь Выдумки все это, мне так кажется.

Так вот мы и второго мая с Леной, и прогуляли. Но хорошо было, душевно и чувствую что свое.

Кстати надо на Новых амазонок с ней сходить. У меня пока примета образовалась, со сбываемостью в 100 %. Если я с девчонкой иду в кино на Новых Амазонок, то дело оканчивается понятно чем, более того, мы оттуда сбегает на страшной скорости и понятно куда, и понятно зачем. Такое нетерпение душ и тел образовывается на этом фильме, что

мама не горюй. Два раза ходил на это фильм, с Олей и Машей, и результат в обоих случаях, один и тот же. И причем понравившейся не только мне. Так что обязательно схожу, вот приеду из Москвы и поведу Лену в кино.

Но, что интересно с Олей тоже помирился, недоразумения все сгладились и она даже довольно спокойно восприняла появление у меня новой симпатии. Мне кажется она поняла, что это ни как не скажется на моем отношении к ней и на наших встречах. А если она ни чего не теряет, то чего зря нервы мотать. Правильное решение.

Потому и удалось с ней довольно легко договорится о чередовании свиданий, все равно мы далеко не каждый день видались. Может потому и не надоели пока друг другу.

И, так что, первого мая я был с Олей, а второго с Леной. И обе, друг о друге знают. Лена тоже спокойно восприняла наличие еще одной моей подруги. Надеюсь их все-таки познакомить позже и даже подружить. Просто подружить, наверно.

А первого с Олей то зажгли, ох зажгли. Сперва на маевке гуляли, на Разина. А там классно, народ, парк, весело. Шашлыки опять же. Наелись и нацеловались. А потом стало не вмоготу сдерживаться, как там говорят — поцелую все жарче, руки все наглее, а тела все желаннее. И рванули ко мне. Вот там и оторвались по полной, за всю ту неделю недомолвок. Ну да, наверно за неделю и получилось. Но хорошо было, все таки она такая сладка, хороша, родная и любимая, вот в этом сомнений вообще нет.

Так что все хорошо—

И с этими мыслями забегаю в корпуса базы в Новогорске. Теперь привести себя в порядок и на завтрак. Потом небольшая тренировка, обед и несколько свободных часов, в которые надо отдохнуть, нагрузки все таки не маленькие, а завтра ответственный матч.

А вот насчет восьмого мая мысли есть, и мысли очень интересные:

— Умудрился даже квартиру организовать, спасибо спонсорам, понимающие люди однако. Подогнали ключи от свободной квартиры у метро Первомайская. А что, удобно. Всего-то пятнадцать — двадцать минут на метро по прямой от Арбатской.

И вообще все складывается классно. Нам дали полдня отдыха и мы улетаем только восьмого мая вечерним рейсом из Домодедово. Вылет в 18:00. значит в 16:00 надо быть в аэропорту. От Первомайской до Домодедово полтора часа ехать, значит надо выезжать в 14.30. Времени почти море.

И план таков, с утра часиков в 8 стартую с вещами из Новогорска на Первомайскую. К 9:00 я там. В 10:00 мы встречаемся с Машей, которая сейчас в Москве, в гостях у родственников, на Арбате. Часик — полтора погуляем и рванем на первомайскую. К двенадцати мы уже на Первомайской и у нас будет пара — тройка часов, которые только наши. В наших условиях это просто роскошество.

Так что на 8 мая планы у меня грандиозные.—

Стою около поля, сейчас у нас начнется вечерняя двухсторонняя тренировка. Последняя проверка перед матчем с финнами.

И вновь мысли:

— Лобановский все же решил опробовать новую игровую схему и для начала решил ее обкатать в двухстороннем одно таймовом матче между условной основой и дублем сборной.

Основа разворачивает модель 4-5-1, дубль сперва будет играть по схеме 4-4-2, имитирую модель Финов, а потом, после выхода меня и Протасова вместо Блохина и Родионова, перейдет тоже на схему 4-5-1.

Насколько я понимаю Метр решил посмотреть как будет противодействовать новая

игровая схема старой и самой себе. Умно, умно.

Основа играет в следующем составе:

Дасаев в воротах, на флангах защиты Бессонов и Демьяненко, в центре Чивадзе и Олег Кузнецов.

Центр полузащиты составили Яковенко и вызванный в сборную Михайличенко, перед ними располагается Заваров. На флангах полузащиты Рац и Яремчук. И вперед выдвинул Беланов.

Ну а дубль составлен из:

Чанов в воротах, на смену Жидков. На флангах защиты Морозов и Ларионов, в центре Панчик и Борис Кузнецов.

Центр полузащиты представлен Алейниковым и Литовченко, на флангах Гоцманов и Добровольский.

И два форварда Блохин и Родионов. В середине тайма вместо них выходят я и Протасов, и схема меняется на 4-5-1. Причем Протасов занимает позицию центр форварда, а я оттянутого нападающего.

В принципе объяснимые маневры. Протасов и Блохин только после травм, я играю, как правило, пол тайма. Потому и нагрузки такие.—

И игра начинается. И почти сразу видно преимущество основы в центре поля, постоянный розыгрыш лишнего и обострения. Алейников с Литовченко не справляются с тройкой основы ни в атаке, ни в обороне. И на семнадцатой минуте основа забивает. Заваров бросает мяч налево на Раца, тот проходит и сбрасывает к линии штрафной под удар Михайличенко. И Алейников с Литовченко не успевают его накрыть. Удар низом и мяч влетает в сетку ворот. Основа повела 1:0

И почти сразу замены. Вместо Чанова выходит Жидков, вместо Блохина и Родионова, я с Протасовым.

И начинаем играть. Преимущество основы постепенно сходит на нет и на 83 минуте, я отдаю вперед Протасову, тот сбрасывает мяч под удар Литовченко и мощнейший удар последнего потрясает ворота основы. 1:1.

И короткий матч заканчивается. Метр задумчив и не многословен. Но думаю он проверил все, что хотел.

А мы идем отдыхать. Завтра матч и надо быть в форме.

7.05.86

Сижу на скамейке, составы уже на поле, через несколько минут начнется матч. Все ожидаемо, Лобановский выставил основу в полном составе и схему 4-5-1. С финнами согласованы шесть замен и по тому во втором тайме планируется сменить всю линию полузащиты и нападения, оставив игровую схему прежней. От замен отцепили Протасова, он еще не полностью восстановился от травмы и Родионова. А вот последний не вписывается в новую игровую модель.

Против нас финны разворачивают классическую 4-4-2. Но команда у них откровенно не слишком сильная, а звезд и вовсе нет.

И матч начинается, наши имеют заметное преимущество с первых минут матча, лучше комбинируют и сразу же проявляется фактор лишнего игрока в середине поля. Финны вынуждены подстраиваться и в итоге у них появляются дыры в обороне. Куда раз разом врываются наши ребята.

Беланов играет на грани офсайта и отодвигает центральных защитников ближе к их

воротам. Заваров в то же время играет глубже и не дает закрыть образовавшуюся лакуну центральным хавам финнов.

И вот, Рац слева освобождает зону для Демьяненко и то в своем стиле врывается на угол штрафной и следует удар, мимо.

Сразу же после этого Яремчук справа обыгрывается с Заваровым и последний сбрасывает мяч под удар Яковенко, штанга.

Но гол похоже назревает и Михайличенко исполняет проникающую передачу в штрафную Рацу, вырвавшемуся на простор. Василий, сходу простреливает, мяч приходит к Беланову, а то неожиданно откатывает мяч под удар ворвавшемуся Михайличенко. Удар и гол. Все классно получилось. Финны немного оживились, провели несколько атак, но безрезультатно. Особо активен у них Мика Липпонен. Но и он не может ни чего сделать.

И перерыв.

У нас замены и теперь состав выглядит следующим образом Чанов-Бессонов, Чивадзе, Олег Кузнецов, Демьяненко Алейников, Литовченко, Михайличенко, Гоцманов, Добровольский — Я- Блохин.

И продолжаем играть, а финнов продолжают проблемны. Раз за разом в центральную зону перед штрафной врываются наши и создают обострения.

Вот Литовченко отдает мне, а я сходу и не глядя, отдаю мяч за спину. Его подхватывает Добровольский, приближается к линии штрафной и удар, вратарь переводит мяч на угловой. К мячу бежит Литовченко, потом резко передумывает и отдает Мяч Добровольскому. Тот подает точно на ближний угол вратарской. А туда уже набегаю я. Разбег, прыжок, вылетаю над всеми, встречаюсь с мячом в верхней точке и как кувалдой вколачиваю мяч головой в дальний угол. Гол. Красиво получилось и счет 2:0.

И я тут же подрываюсь и бегу к трибунам Лужников. Добежал, встал и руки скидываются вверх. Ви 2. И трибуны режут. Люди встают и тоже в ответ показывают V.

Да, команда и народ становятся едины. И это производит впечатление. Тут уже нельзя не выиграть.

И мы продолжаем играть, с меньшей интенсивностью, но моменты появляются регулярно. По воротам бьют Блохин, Литовченко, Добровольский, Кузнецов. Но мяч пока не идет в ворота.

И вот, я вновь получаю мяч в центре, на этот раз от Алейникова, резко смещаюсь в центр и по широкой дуге ухожу от соперника, он просто не успевает. Подлетаю к линии штрафной и бью между вылетающими на меня защитниками финнов. И не везет, левая штанга отражает удар.

И матч заканчивается. Мы всей командой бежим к трибунам. И вновь стоим обнявшись, и показывая V. Трибуны неистовствуют, а мы бежим в раздевалки. Все, сыграли и победили. И я снова забил, это радует. А еще больше обрадует завтра Маша, ну я на это надеюсь и в это верю.

И вот уже утро следующего дня. Стою на Арбате, жду Машу. Скоро должна подойти, мы вчера созванивались и договорились. А пока стою и смотрю по сторонам.

А народ гуляет, народу много и все красивые особенно девчонки. Ну да май месяц, расцвет.

И вот появляется и Маша, всполох рыжих волос мелькнул у выхода из метро и вот она уже рядом. Делаю пару шагов на встречу и говорю:

— Привет, Машка—

— Привет, Даня — Отвечает она.

И я обнимаю ее. Целую и понимаю как де я соскучился. Ну а судя по той страсти, с которой она отвечает на поцелуи, Маша соскучилась не меньше. Так и стоим у метро, обнявшись и не желая разлепляться.

Но потом все-таки идем на Арбат. А там, как всегда, колоритно — рисуют портреты, поют, танцуют, читают стихи. Хорошо здесь, уютно

И тут на меня находит, я говорю Маше:

— Постой не много, подожди—

И иду к чтецам, те как раз делают перерыв, я быстро договариваюсь и возвращаюсь. И стихи льются:

*Стихи — застывшие на бумаге эмоции
И больше они ни куда не уйдут
Лежат они тут в идеальной пропорции
Чего-то ведь ждут?*

*Наверно, того, чтобы их прочитали
Да громко и вслух, убивая всю тишь
И вот они зазвучали
Ты слышишь?*

*Не слышишь похоже
Шум города застил
Слова растерялись, но все же
Одинокий мотив тут пробил*

*Пробил тишину и рокот моторов
Явление странное, мелодия эта
О сколько тут было тех споров
Зачем вот все это?*

*Стихи и на музыку, будет красиво
Когда и про жизнь, то будет совсем
Когда про любовь, как это мило
Найдется и то, что нравится всем*

*Стихи в одиночку, слабы и унылы
А с музыкой вместе. Они на коне
Ревут стадионы, снимают картины
Стихи тут везде, да везде, да везде*

Эмоции прыгнули тут из бумаги

*И в души, в сердца и в разум людей
И музыка вскрыла все тайные дали
И чувства такие, ты лишь не разлей*

*И время идет, и годы минуют
И люди живут, надеются, верят
И любят, конечно, и чувства цветут
И, к счастью, летят, да летят, все летят*

*Стихи то довольны и музыка тоже
Они помогли и можно уснуть
И вновь улеглись, они осторожно
Застыли в бумаге немножечко тут.*

Примечание автора: очередное стихотворение, отданное Дану. Показалось, что они должны быть тут

Маша снова застывает и плывет в чувствах, что сейчас на нее льются вместе со стихами. Ведь совсем не даром говорят, что стихи, это ожившие на бумаге эмоции и чувства.

Потом отмирает и практически прыгает мне на шею. Москва застывает в недоумении, а я обнимаю свою рыжую любимую. И вновь целую и теперь уже оба поплыли, куда-то туда, в неведомую и столь желанную страну счастья.

Но тут я краем глаза замечаю художника и предлагаю:

— Маша, давай тебя нарисуем?—

Она ожидаемо быстро соглашается:

— Да, конечно, Даня.—

И мы рисуем ее у первого попавшегося художника. Затем забираем портрет и идем по Арбату. Гуляем, хорошо, и уже в воздухе отчетливо слышится месяц май. Время любви, надежд и их свершения. Наверное, лучшее время в году.

Но этого времени, как всегда, мало, чудовищно мало. И все-таки, сколько бы его не было, оно все наше, без остатка.

И я говорю, обнимая свою рыжую девчонку:

— Машка, любимая, я соскучился. Поехали ко мне?—

Она удивленно смотрит на меня и переспрашивает:

— Куда? В Баку?—

Я смеюсь и отвечаю:

— Можно и в Баку, но есть место и ближе. На Первомайской знакомые отдали ключи от квартиры. Поехали, я правда соскучился, любимая—

Она, не задумываясь, соглашается:

— Я тоже соскучилась, поехали, любимый—

И мы мчимся к метро, еще пол часа и мы на месте. Заходим в старенькую пятиэтажку, второй этаж, налево и уже знакомая дверь.

И прямо за порогом мы почти теряем разум от нахлынувшей страсти.

И поцелуи, одежда кажется сама слетает с разгоряченных тел и приземляется в самых неожиданных местах.

И вот я уже подхватываю свою прекрасную и уже совершенно обнаженную любимую, и несу в спальню. На мне одежды ни как не больше и начинается финальный акт великого спектакля по имени Любовь.

*И я обнял тебя за плечи
К себе прижал я крепко-нежно
Напрасны тут любые речи
Когда прикосновение важно*

*Ты подалась ко мне на встречу
Доверчиво и так ранимо
Что испугался, что разрушу
Всю эту нежность не простимо*

*Уткнулась головой в плечо
Дыханье шею обожгло
И стало вдруг так горячо
Да — нестерпимо просто*

*Ты тут ресницы подняла
Улыбка губы при раскрыла
И взглядом ты меня нашла
А там читалосьда*

*И тут в безумии утонули
Лавина чувств накрыла нас
Пожар любви мы с радостью раздули
Все было будто в первый раз*

*Тяжелый воздух будто обволок
И хриплый голос душу вынет
Горит все.....сладостен пролог
Прелюдия пробьет на вылет*

*А основное действие нас сожжет
Затопит океаном страсти
Глаза же просят тут..... еще
Льет... как из ведра, то сладкое ненастье*

*Тела горят и запахи повисли
Что возбуждают чище афродизиаков
И отступают даже мысли*

И нету больше тут оков

*И все теперь, и до конца
Ни что не остановит нас
Все тут от первого лица
И все...и только...и про нас*

*А после неги и довольство
Прикосновение холодит
О сколько в этом удовольствия
О как все это нас бодрит*

*И на губах улыбка до ушей
И в сердце счастье поселилось
И нас уже и не разлей
И все на двое разделилось*

*И вся родная, вся своя
Лежит тут рядом- не краснеет
Лишь руку протяни- а вот она
Лежит — от счастья млеет*

*И та картина так легла на сердце
Что прописалась там на вечно
Судьбою видно суждены мне Близнецы
Бороться с этим видно тщетно*

Примечание автора: Дописывалось прямо сейчас, утром и совершенно неожиданно в памяти всплыло стихотворение из цикла Рыжий Огонек. И пришло решение вставить фрагмент его вместо любовной сцены. Очень уж подошло. И еще.....совсем неожиданно. Героиня стихотворения в реальной истории — близнецы по знаку зодиака. В стихотворении есть упоминание об этом. И я прямо сейчас узнал, что прототип Маши в реале тоже близнецы по знаку зодиака. Случайность, знак судьбы. Не знаю. Ну пусть останется так.

И мы лежим, довольные и счастливые. Первозданные, как сама природа. Но пора, пора. Мгновения счастья так мимолетны.

И я говорю:

— Машка, любимая. Мне пора, самолет—

Она немного расстроена, но понимающе кивает головой и отвечает:

— Конечно, Даня, любимый. Когда мы встретимся снова?—

— Я буду в Москве в конце мая, надеюсь, перед отъездом в Мексику. Думаю, сможем встретиться — Отвечаю я

— Я буду ждать — Говорит Маша

— Я тоже буду ждать нашей новой встречи — Отвечаю я, целую ее и добавляю — И она

будет. Поверь.—

— Я верю — Произносит она и мы снова целуемся, и обнимаемся.

Но пора, пора и мы одеваемся и на выход, в темпе вальса.

Внизу уже ждет такси, прыгаем в него и помчались.

Еще пол часа счастья быть вместе, это так важно на самом деле.

По пути завожу Маша на юг, целую на прощание и в Домодедово, домой.

Но мы увидимся, обязательно увидимся и скоро.

Глава 29 Май, время любви и футбола

Школа, последний на сегодня урок и уже заканчивается. Сижу рядом с Оленькой.

И мысли:

— А она чего-то опять дуется. Из-за Ленки что-ли? Вроде все выяснили, обид не было. Да и вообще ничего пока не было там. И чего дуться?

Как-то затянулся период раздумий, скоро уже уеду, а тут и Олька чего-то нервничает. Вот дождутся, уведет меня какая-нибудь горячая мексиканка. Дженнифер Лопес например. А что? Ей сейчас всего-то, или уже. Но однозначно около семнадцати. Ох, дождутся они, дождутся.

Правда она не мексиканка конечно и как то трудно представить обстоятельства при которых она окажется в Мексике. А то весело было бы. Выхожу я такой на завтрак и гляжу, а за столиком сидят Дженнифер Лопес и Кристина Агилера, а напротив Шакира собственной персоной.

Не, перебор — Кристине то всего шесть лет кажется еще, а Шакира вообще в люльке еще, или вообще не родилась?—

Ну, блин мысль лезут в голову, да под конец учебного дня. А то как представлю — такая красивая Дженнифер, везет в коляске Шакиру, а рядом с ней за ручку держится и идет Кристина. И они такие хором, даже Шакира из коляски:

— Ну ты че, женится будешь, ну?—

Меня аж в дрожь бросило от этой картины.

И снова мысли:

— Не, они девчонки конечно классные, потом будут. И потом может и будет, но женится, не, не на них точно. У меня свои есть, целых три — Оля, Маша, Лена. Сокращенно ОМЛ — и это все мое—

И кладу руку на прелестную коленку соседки, начинаю поглаживать, забираясь все выше и выше.

Она сперва не обращает внимания, потом начинает ерзать и в конце концов шипит:

— Даня, ты чего? Не удобно—

— Не отвлекай, я занят важным делом — Отвечаю я, продолжая поглаживать прелестную ножку.

— Как таким делом — Возмущается, все тем же шепотом, Оля

— Как каким? — Притворно негодую я, но тихо и добавляю — Ты не в курсе? Я еду в Мексику, там знаешь какие горячие мексиканки? Ну вот мне и дали персональное задание развить в себе максимальную степень устойчивости к чарам горячих мексиканок. А то, разведка донесла, что у них разработаны все объемлющие планы по выведению наших игроков из игрового тонуса в прямо противоположный.

И главное, такие объемные методы воздействия подготовлены, что прям страшно становится. Можно не выжить после такого воздействия.

Вот я и тренируюсь, и знаешь, помогает. Вот глажу твою ножку и думаю о...фигуристых мексиканках, а хочу тебя. Причем с каждой минутой сильнее. Работает метода. Надо будет остальным ребятам посоветовать и тренерам тоже, и массажистам, и начальнику команды. И делегатом, ну которые из спецов, хотя нет, им не надо, они и так, кого хочешь и когда захочешь—

Оля зависла и не знает, что ответить на этот мой спич. Но, уже не злится, что характерно. Похоже выбирает между — притворно отругать или непритворно заржать. Но я ей этого выбора не даю и шепчу:

— Шучу я мелкая, шучу. Куда я от тебя и ни кто мне кроме моих девчонок не нужен. И вообще я правда люблю тебя, и очень соскучился—

Она прямо на глазах оттаивает и отвечает вновь шепотом:

— Я тебя тоже люблю. Просто иногда находит боязнь потерять. Я тоже соскучилась—

— Пошли ко мне? Мне вечером уезжать на матч, но пара часов у нас точно есть —
Говорю я, продолжая поглаживать коленку. Впрочем, на это Оля уже не обижается.

— Хорошо — Коротко отвечает она и мы ждем конца занятий.

Зашли, закрыли дверь и встали на секунду, глядя друг другу в глаза.

— Какая же ты красивая у меня — Говорю я Оле и обнимаю ее, прижимая к себе.

Она смущается, прячет лицо на груди, потом поднимает глаза и тянется губами с поцелуем.

И поцелуи, в которых тонешь и понемногу теряешь рассудок. Я подхватываю ее на руки и несу на кровать, а у нее на губах застыла улыбка, а в глазах поселилась мечтательность. И падаем вдвоем не кровать.

Целую ее все глубже и сильнее, а руки тем временем занялись привычным делом и довольно споро расстегивают рубашку, джинсы. Снимают с прекрасного тела моей любимой все не нужное сейчас и мешающее наслаждаться видами и ощущениями.

Какие-то минуты и все, уже собственно ничего и не осталось, что можно было бы еще снять, и замираю любуясь открывшейся картиной. А она, еще и позы принимает, ну очень соблазнительные. То так ляжет, то этак. То что-то видно, то что-то прикроет. Прелесть. Какая прелесть.

А если на ощупь? И провожу кончиками пальцев по прелестной коже, а в ответ откровенный стон и не менее откровенный взгляд из под полуприкрытых ресниц. И этот взгляд вымывает остатки благоразумия, остается только страсть, которая и начинает править бал.

А моя одежда тоже уже куда-то исчезла, но похоже судя по томному смешку прелестной блондинки, лежащей передо мной, явно не без ее участия.

Ну ни чего я отомщу и начинаю процесс мщения. Руки бредут и гладят, ощупывают и ласкают, а губы тянутся за ними. Соревнование наверно.

А она завелась, это чувствуется уже по всему. И по сбивчивому дыханию, и по подрагиванию век, и по улыбке, которая кажется сама наплывает на губы и по многим другим признакам, которые зовут и как будто говорят — ну?

А я понятливый, и бес слов все понимаю. Уже откровенно тяну ее к себе и радостный всхлип раздается в последний момент. И быстрее, быстрее, быстрее дыхание, и кажется не хватит воздуха. И берешь займы у губ любимой и тут же отдаешь с процентами.

А возбуждение все нарастает, чтобы через несколько минут сорваться в те самые миры любви и неги, которые только для них, для тех кто любит и любим.

И сорвались, и застряли там на бесконечно короткие минуты.

Но приходится вернуться. И очнулись, она лежит у меня объятая обнаженная и прекрасная с какой-то не понятной улыбкой на губах. А я вспоминаю очередные стихи из того мира и читаю, а она уже не удивлена, привыкла и знает. Я такой, другим не бываю.

Ты возникла в воде, как Венера
Волосами встряхнула слегка
И в душе моей оплавилась сера
Зазвенели набаты тогда

Ты прекрасна, как небесная фея
И как нимфа озер ты легка
И по коже бегут пламенея
Язычки золотого огня

Голос твой прозвучал колокольчиком
Нежно-нежно лаская меня
И слегка прикоснулась ты пальчиком
до меня...до меня...до меня

Я потерян, пропал и разбит
Все ушло.....мыслей нет
И в душе лишь разлит
Тот бедовый проклятый свет...

Примечание автора: Небольшое стихотворение когда-то не так давно было написано, как фантазия на тему любви в фэнтезийных мирах. Ну и мне, кажется, вполне пришлось к месту в данном эпизоде.

Оля слушает, нежась в моих объятиях, как кошка, одно слово, только что не мурлыча. И потом лишь говорит:

— Это тоже твое?—

Я согласно киваю головой и слышу одно слово:

— Красиво—

И понимаю, как же много значит, когда тебя понимают и ценят. Когда не стесняются сказать, что красиво, когда не воспринимают все это как что-то не важное, не значительное, пустое. Когда ты для близкого человека эталон, тогда и он для тебя становится кумиром. Вот так и ни как иначе.

И снова поцелуй, объятия и раз за разом — океаны наслаждения, поля страсти. Те самые, которыевлюбленным стелил Владимир Семенович.

И все-таки время проходит. В таких ситуациях его ни когда не хватает, его всегда бесконечно мало. Но пора.

А мы смотрим друг дугу в глаза усталые, довольные, любящие и любимые. Это и есть счастье, другого не придумали. Остальное самообман.

И собираемся. Хватаю давно подготовленную сумку, и бежим на стоянку. Я в седло, Оля позади и помчались. Десять минут и мы около ее дома, уже вечерет, и можно еще немного, но всласть на целоваться. Что мы и делаем.

Потом я провожаю ее до дома и мчусь на базу. Вечером у меня поезд в Тбилиси, потом автобусом до Кутаиси и там в воскресенье матч. Дорога в этот раз не легкая, но денек

прийти в себя и отдохнуть будет.

Не один конечно еду, с командой. У них вообще весело. 14 мая играли с Шахтером в Донецке, выиграли 3:1, ночной перелет до Баку, день отдохнуть и уже поздним вечером 16 мая выезжаем до Тбилиси. А 18 мая матч с Торпедо Кутаиси, в Кутаиси естественно. Такой график, такова жизнь футболиста

И вот уже поезд. Десять вечера и мы стоим у поезда на Тбилиси, ждем посадку. Веселая такая компания — полтора десятка человек основы, столько же дубль и тренера, массажисты, работники. Итого человек сорок наберется. Как раз купейный вагон.

Но народу на самом деле больше, еще и провожающие. Так что под всю сотню будет, если всех посчитать. Ажиотаж у нашего вагона.

И тут неожиданность, меня провожать пришла Лена, ни одна с подружками. Неожиданно, но приятно. Подружки тут же начали строить глазки нашему дублю, ну понятно что не основе, хотя кто его знает, в основе у нас то тоже ого-го какие ребята. А мы с Леной отошли в сторонку, болтаем, потихоньку обнимаемся.

Потом я взял и поцеловал, ответила, хоть и стесняется при таком скоплении народа, правда народ культурный, старательно смотрит в сторону, но все равно. А вкусная, с ума сойти.

Три девчонки у меня, все хорошие, все любимые, вес разные и все вкусные. Правда ее я до конца еще не распробовал, не успел, но думаю это не на долго. И она это берет и подтверждает, шепча мне на ухо между поцелуями:

— Даня, ты ведь скоро уезжаешь на долго?—

— Да, Леночка. В конце мая, надеюсь, что на месяц — Отвечаю посмеиваясь я

— А почему надеюсь, разве не соскучишься еще? — Смеется в ответ она

— Соскучусь, конечно, но я твердо настроен играть до конца и выиграть все. Потому и верю что на месяц — Отвечаю я все с тем же смехом

— Понятно, а сейчас когда приедешь? — Продолжает расспросы она

— Матч в воскресенье, потом поедем в Тбилиси. Вечером в понедельник выедем домой на поезде и утром во вторник будем уже в Баку — Отвечаю я.

— Ты как приедешь, сразу мне позвони, пожалуйста. Я хочу с тобой встретиться. Я все решила, ну ты понимаешь. А то ты уедешь надолго потом и забудешь меня — Отвечает она, а на глазах слезы.

— Не забуду и позвоню. И все будет хорошо, не волнуйся, я тебе еще из Мексики сувенир привезу. Пончо например и сомбреро. Будешь потом на пляже хвастаться — Отвечаю я смеясь

И она присоединяется к моему смеху. Хорошо и такая хорошая она, ласковая, добрая и умная.

И тут дают сигнал на посадку. Целую на прощание и бегу к поезду. И загружаемся. Еще несколько минут и мы поехали, а она осталась. Но я вернусь, я обязательно вернусь.

И мы едем, я разместился в купе с моими хорошими друзьями — Вели Касумовым и двумя Владами Кадыровым, и Лемишем. Сидим болтаем, чай пьем из знаменитых подстаканников. А Лемиш что-то странно на меня поглядывает.

— Что такое Влад? — Не выдерживаю и спрашиваю я.

— Да вот думаю, тебе Оля ни чего не оторвет? — отвечает Влад посмеиваясь.

— Ты про Ленку? Да Оля в курсе и не против, даже виделась разок. Говорит, с тобой все равно ни чего не поделаешь, а так девчонка хорошая — Смеюсь в ответ я

Все ржут, а потом Вели добавляет:

— Ты Влад еще не все знаешь, у Дана еще и в Киеве, и в Москве девчонки—

Все смеются еще сильнее, а я, отсмеявшись, поправляю Вели:

— Ты Вели не совсем прав, в Киеве и в Москве одна и та же—

На что Вели тут же отвечает:

— Видите парни, учитесь. За Даном девчонки уже из Киева в Москву ездят—

И снова смех. Хорошо, весело едем. И я отвечаю в тему:

— Главное в Кутаиси не познакомится, а то потом начнут горячие грузинские парни требовать жениться на сестре. А я еще молодой, мне нельзя—

— А почему нельзя? — Переспрашивает Влад Кадыров

И рассказываю шутку про то что из-за жены сил на футбол не останется. Смех усиливается. А мы все едем.

— И вообще — Говорю я — Хотите прочитаю стихотворение про любовь, которая не один раз

— Давай — Говорит Вели, а остальные согласно кивают. А что удивительного, у нас город южный, стихи и красивые слова любят.

И я читаю, еще одно стихотворение из той, уже далекой жизни:

А я любил всего лишь раз
Ну ладно пять наверно будет
Любовь такая и не раз
Была когда-то и еще наверно будет

Та первая, была брюнетка
Тогда еще, в далеком детстве
Но та еще кокетка
И шило было в нужном месте

Красивая, то спору нет
И хулиганиста, зараза
Таких наверно полный свет
Таких не видел я ни разу

Вторая тоже ведь брюнетка
И тоже в школе то была
Но эта вот уж не кокетка
Вообще серьезная была

И вновь красива как-то так
И взгляд то душу вынимал
Возможно то был знак
Но я его не понимал

Потом вдруг третья появилась
И волос сразу посветлел

Любовь в шатенку превратилась
Я просто сразу офигел

И красота, что тут сказать
Волна волос и взгляд цепляет
Но тут совсем не передать
Кто испытал, вот тот узнает

Четверта позже появилась
Уж взрослый я, она не очень
При том то рыжая явилась
И вот красива между прочим

И взгляд, и волосы, и кожа
Тут долго можно говорить
Но, впрочем, и она ушла попозже
И надо как то дальше жить

Потом и пятая пришла
Как издевалась — тоже рыжа
Но как пришла, так и ушла
За ней пока всего лишь стужа

Но вновь она была весьма
Красива и умна, быть может
Была то рядом, но не всегда
А, впрочем, кто, тут что-то скажет

Теперь сижу в раздумьях я
Когда придет шеста, седьма, восьма и далее по списку
Но верю я всегда
Придет и может даже близко

Какая будет — неизвестно
И масти разные поди
Но верю будет и будет честно
Кому нужна та жизнь без той любви.

*Примечание автора: Еще одно стихотворение, и вновь в канву момента и разговора.
Уж простите, не удержался. Стихов много и они разные и про разное.*

Ребята слушают, прониклись, но смотрят с легким не пониманием. Ну да упоминание о
взрослости, как-то не подумал. Но выкручиваюсь, не впервые:

— Вы не удивляйтесь. Тут часть про прошлое, оно было. Часть про настоящее, оно есть.
И часть фантазия про будущее, как я его себе вижу, девчонок много, и хороших хватает. И

конечно будет еще любовь—

Ну что же, вроде звучит правдоподобно, и вновь прониклись, задумались.

— Ладно, народ. Надо спать, наверно, поздно уже — Говорю я и мы заваливаемся спать.

Более габаритные я и Вели вниз, а оба Влада наверх, на вторые полки.

Та и доехали. Вот и Тбилиси, дальше автобус и марш рывок еще на три часа.

И наконец приехали окончательно. А завтра уже начинаются матчи. Сперва дубль, а через день и основа сыграет.

— Ну вот и матч. Уже скоро, совсем скоро. И мы лидеры турнирной таблицы. Правда по потерянными очкам уступаем Киеву, но он уже давно не играет и большинство его матчей перенесено на конец лета. Но даже по потерянными очкам мы вторые, а по набранным первые.

И наконец выздоровел Пономарев, так что в последних матчах у нас был абсолютно идеальный состав. Все таки Игорь это если не половина команды, то треть уж точно. Главный дирижер и организатор игры. И с его выздоровлением сразу разыгрался Ахмедов, регулярно забивает, иногда и дубли. — С этими мыслями сижу на скамейке запасных и жду начала матча с Кутаиси.

И вновь мысли и анализ:

— Последние матчи прошли классно, ничья дома с Араратом, но это особый разговор, уже сколько лет команды играют вничью, ну чтобы ни кого не обижать наверно. И победа на выезде над Шахтером 3:1. И вот сейчас Торпедо Кутаиси.

А у нас реально на поле сильнейший состав — в воротах Жидков, защита — Вахабзаде, Федоворский, Панчик, Аллахвердиев.

Полузащита — Ширинбеков, Добровольский, Гусейнов, Пономарев.

И в нападении- Ахмедов и Джавадов.—

И матч начинается, кутаисцы пытаются комбинировать и придавливать. Но мы сильнее и по статусу и по игрокам. Да и по игре тоже, и постепенно начинает чувствоваться преимущество.

И вот, чуть ли не первое обострение, наши перехватывают мяч, Пономарев бросает в прорыв на правом фланге Юниса Гусейнова, тот обыгрывает кутаисца и отдает на ход Джавадову. Искандер отрывает от опекуна и бьет. Гол. 1:0 на 19 минуте матча.

И играем дальше, до конца тайма было еще пара моментов, но не использовали. Удар Пономарева парировал вратарь, а прорыв Ахмедова сумели остановить кутаисские защитники.

И перерыв. Второй тайм, пока без замен. И играем.

И в самом начале второго тайма получаем гол в наши ворота. Редкая атака хозяев, прострел с правого фланга, не понятная активность в нашей штрафной и мяч влетает в наши ворота. 1:1 Хозяева сравняли счет.

И тут же раздаётся объявление диктора по стадиону:

— Мяч в ворота команды Нефтяник на 48 минуте забил Шенгелия, № 11, Торпедо Кутаиси—

И сразу мысли в голове:

— О как. Шенгелия. знаковая фамилия. Интересно тот или нет? Вроде то еще не ушел из Динамо ТБ. Впрочем не важно кто, главное забили и сравняли счет—

И игра продолжается.

И вновь у кутаисцев обрезка в центре, Пономарев получает мяч, мгновенно бросает его

на Добровольского, а тот в касание выводит Ахмедова один на один с вратарем. Гол. И счет уже 2:1 в нашу пользу и всего лишь 53 минута матча.

И играем дальше, но сегодня похоже злой рок преследует кутаисцев. Вновь потеря, мяч вновь у Пономарева и на это раз он длинным пасом выводит Ахмедова один на один с вратарем. А когда Ахмедов разбежится, то я не знаю защитника в нашем чемпионате, который бы смог его остановить. И Машалла, спокойно бьет мимо кипера кутаисцев. 3:1 и 61 минута матча.

И тут же следуют замены я и Сулейманов выходим вместо Джавадова и Гусейнова соответственно.

И сразу же перестраиваемся. Машалла выдвигается на одну линию с последним защитником кутаисцев, создавая глубину атаки. А я начинаю мотаться, то выдвигаясь ближе к Ахмедову и создавая сдвоенный центр, то оттягиваясь к Пономареву и удваиваю число игроков ведущих игру. Ну и периодически смещаюсь то направо к Добровольскому, то налево к Сулейманову. И постоянно создается численное и игровое преимущество.

Кутаисцам становится совсем тяжело. Вот очередной удар Пономарева сотрясает штангу. А вот уже я смещаюсь в центр, отрываюсь от соперника и бью. Вратарь каким чудом достает мяч из левой девятки и переводит его на угловой.

Пономарев подает, я встречаюсь с мячом на ближнем углу и перевожу мяч головой на дальний угол. А там уже Федоровский, удар и снова мимо.

И вот, вновь принимаю мяч от Пономарева и моментально скидка на Добровольского и рывок. Принимаю обратный пас и мгновенно перевожу на противоположный фланг Сулейманову, а то бросает передачу вразрез на Ахмедова. Машала отрывается от соперников, но уходит слишком глубоко в штрафную и бить уже не удобно. Ахмедов сходу простреливает и на мяче первый я, подставляю ногу и гол. 4:1. это уже победа.

И мы спокойно доигрываем матч.

Все, выиграли и мы по-прежнему первые в турнирной таблице. А позже очередные премии в стандартном размере и поехали обратно.

Ну что же хорошо съездили, хорошо сыграли. И мы лидеры, а четверо из нас уже в сборной. И возможно это только начало.

Глава 30 Любовь, футбол, сборная.....все сбылось

21.05.86 сред

Стою в раздевалке, тренировка закончилась. Обдумываю планы на вечер.

— Ты чего завис, Дан? — Это Игорь Добровольский выходя из раздевалки, обернулся и заметил задумавшегося меня.

— Да ничего, Игорь. Все нормально, задумался просто — Отвечаю я и тоже иду на выход.

— А, ну тогда ладно. Ну давай, счастливо, до завтра — Говорит Игорь и помчался прочь, тоже к коню, только четырехколесному. Стоит, ржет, точнее гудит потихоньку.

Да, Игорь у нас тоже не давно обзавелся четырехколесным другом, так что уже не безлошадный.

Ну а я пока на своем верном Hondараскатываю. Рано мне еще четырехколесного друга заводить. Хотя лошадок у меня под капотом не больше было, чем у Игоря.

Ладно надо гнать на стоянку и к Лене. Она чего-то такого намекала и намекала. Ну посмотрим, посмотрим. Да и дома у меня кой-чего интересного припасено, развлечемся.

И добежал до стоянки, прыгаю в седло и помчался в район Разина. Не сказать что близко, но на моем коне и сто верст не крюк, а тут явно по меньше будет. Да и разве может быть далеко и неудобно, если там моя девчонка живет? И не просто девчонка, а моя и любимая.

Двадцать минут гонки по улицам, рокота мотора и грохота колонок, и я на месте. Припарковался у дома. Перекинулся парой слов с местными пацанами, они меня уже знают и как всегда уважают. И погнал за Леной. Вот приметная восьмиэтажка, четвертый этаж и звонок. Звоню и открывают, моя дорогая собственной персоной.

— Привет, Лена — Здороваюсь я, а меня хватают и затаскивают в квартиру.

Тут на меня, как всегда, находит и я отмачиваю нечто в своем обычном репертуаре:

— Не бейте меня, не виноватый я. Я просто мимо шел, смотрю звонок симпатичный, чего бы не позвонить, вот и позвонил — Горестно жалуясь я непонятно кому.

Лена тут же начинает смеяться, потом успокоившись говорит:

— Да, ладно придуриваться. С тобой просто родители хотят познакомиться, узнать с кем свою дочурку отпускают—

— Это можно, только я без коньяка, шампанского, мороженого и цветов. Не ожидал — Каюсь я

— А зачем такой странный набор? — Спрашивает Лена, постепенно утаскивая меня в сторону кухни

— Как зачем? — Удивляюсь я — Маме цветы, детям мороженное, папе коньяк, ну а мы с тобой обойдемся шампанским—

— Ты же не пьешь? Да и детей нет — Удивляется Лена

— Ну так даже интереснее, Тебе больше достанется, а смотришь через сколько-то месяцев и дети пойдут — Смеюсь я

Она тоже смеется немного смущенно, потом обнимает меня и говорит шепотом:

— Я и без шампанского согласна, только давай пока без детей. Рано еще—

Я целую ее и она отвечает, но потом отстраняется и показывает глазами в сторону кухни. Я понятливо киваю и мы заходим.

И дальше зависаем еще на полчаса, пьем чай, знакомлюсь с ее родителями. Ну что сказать, родители как родители, нормальные люди. Андрей Валентинович и Нина Андреевна. Симпатичная пара средних лет и среднего роста, и оба светлые шатены, как и их дочка. Ну и познакомились, и думаю они успокоились. Знают теперь с кем их дочка время проводит.

Ну, попили чайку и собрались. Гулять, гулять. И идем до мотоцикла. Дошли и остановились. И тут я понимаю, что-то потерялся я с этим чаепитием. Веду себя не свойственно для себя, слишком приличный и тихий. Ах, самому противно стало, нафиг такой кому нужен.

Нет, думаю, срочно исправляться. И начинаю. Обнимаю Лену и целую прямо в дворе и прямо в губы. Она сперва даже немного испугалась, а потом отвечает и так страстно, что сразу ясно, чего хочет на самом деле.

— Я соскучился — Говорю я и продолжаю, обнимая ее — Поехали ко мне?—

— Я тоже соскучилась — отвечает она — Поехали—

И мы запрыгиваем на мотоцикл и помчались. Ощущения сумасшедшие, скорость, рокот мотора, звучание колонок и прелестное желанной девушки, прижимающейся сзади. И все это вместе сносит мозги напрочь.

И домчались, мотоцикл на стоянку, сами ко мне. Мгновенно пролетели четыре этажа и несколько метров подъезда. Щелкнула входная дверь и все мы внутри и мы надежно спрятались от всех.

Я снова обнимаю ее, целую, прохожусь по телу руками, снова целую и вижу, плывет. Потом отстраняюсь и вспоминаю о сюрпризе, и мозги резко переключаются, а что времени достаточно на все хватит.

Я отхожу на шаг, окидываю ее взглядом, произношу на автомате:

— Раздевайся — и убегаю на кухню, ну сюрприз там.

Через пару минут возвращаюсь с миской и ведерком в руках и вижу сюрреалистическую картину — среди прихожей стоит моя Леночка в одном белье, одновременно пытаюсь прикрыться руками и не выглядеть смешной. И пунцовая, вся пунцовая. Но такая красивая. Я улыбаюсь, ставлю всена столик в прихожей, подхожу к ней и говорю с улыбкой:

— Я имел в виду снять верхнюю одежду, но мне нравится ход твоих мыслей и ты такая красивая. Дай посмотрю, полюбуюсь — И отвожу ее руки, раскрывая всю перед собой —

И в глазах темнеет, в голове шум, в ногах слабость. Ну так понятно, от такой-то картины кровь моментально отлила от ненужных сейчас органов к нужным. Не хватает крови на всех. А красива, чертовски красива.

Волна волос падает на прелестные светлые плечи, белое белье на светлом теле почти не заметно и производит сногшибательный эффект. Грудь задорно поднимает то, что еще не успели снять и ее очень хочется попробовать на вкус и ощупь.

Взгляд снова возвращается к лицу моей новой любви и я отмечаю, а она на самом деле очень красива. Причем какой-то домашней и в то же время вызывающей красотой. Четко очерченные черты лица, слегка припухлые губы и немного задорный носик, все это очень даже не слабо заводит, и просит, нет просто требует внимания и ласки. И конечно получит, но не много позже, у меня на сегодня обширные планы.

И я вдруг снова обнимаю ее, целую. Потом говорю на ухо:

— Я просто хотел тебя сперва немного удивить, побаловать и накормить. Но так тоже можно и даже интересно.—

И подхватываю ее на руки, несую на кухню, сажую на стул и говорю притворно строго:

— Сиди и ни куда не убегай, я сейчас вернусь—

И вновь мчусь в прихожую, подхватываю миску и ведро, и обратно на кухню.

И наконец я раскрываю тайну своих метаний:

— А мы сегодня будем лакомиться Черешней, самой крупной черной черешней, которую я только нашел на рынке. Не менее крупной и вкусной клубникой, с того же рынка. И черным, белым, и красным ХарТугом, опять же с рынка.—

И я открываю не маленькую такую миску, в которой насыпано вперемешку все вышеназванное. Красота.

Но, я продолжаю презентацию:

— А заедать все это великолепие мы будем настоящим пломбиром и запивать конечно же шампанским—

И демонстрирую ведро пломбира и бутылку шампанского.

Она смотрит с улыбкой и ни чего не говорит, видно вспомнила про шампанское и детей, да я такой, я коварный.

И я наклоняюсь к ней, целую в губу. Потом отпускаю и беру бутылку шампанского со словами:

— А сейчас будет праздничный салют—

И с негромким хлопком открываю шампанское. Разливаю его по бокалам и моментальным движением приподымаю Леночку со стула, сажусь сам и пересаживаю ее к себе на колени. И понимаю — вот так мне нравится куда больше. Прелестное тело на коленях, прелестная головка в доступности губ и вообще все в доступности, хорошо то как.

И немедленно проверяю насколько доступно и насколько хорошо?

Поцелуй, руки гладят прелестное тело где им вздумается, а хозяйке того самого тела это очень даже нравится, эмоции не обманешь и организм тоже.

Но останавливаюсь и говорю:

— Ну вот, опять. Обещал накормить и получается, обманываю? Нет, на это я пойти не могу. Сейчас буду тебя кормить—

И начинаю исполнять обещанное:

— Вот съешь черешенку, а вот клубничка. А это попробую Тут, вкусно? И шампанским запивай, запивай. А мороженкой заедай, заедай. —

И произносится все это, кормя с рук, сидящую у меня на коленях мою прелестницу. А она уже почти обнаженная, собственно верхнюю часть мои хулиганские руки уже успели снять, аргументируя тем, что жалко, испачкает. Так что реально мало что надето. Ощущения не передаваемые — почти обнаженная красотка, сидя у меня на коленях, ест с моих рук клубнику, черешню, Тут и мороженое. И запивает все это шампанским.

И я вспоминаю стихи, тоже, еще из того мира и начинаю их читать:

Любви все возрасты покорны

И покоряет всех она

Хотя высказывания спорны

Кто тут сполна, а кто едва?

Любви хотят все сильно, сильно

Хотя и в этом есть вопрос

*Бывает так, что все бессильно
И вот тогда, какой уж спрос?*

*Любовь, хорошая мечта
Кому нужна, кому не очень
Любовь сбывается всегда?
Всегда. всегда....не ясно впрочем*

*Любовь, такие вот дела
Тому далась, того забыла
Любовь, ведь женщина она
И говорят как это мило*

*И говорят — бороться надо
Потом, что в общем бесполезно
Что суждено, вот то судьба
А в целом, вовсе не известно*

*Любовь, любовь — такая стерва
А что поделать, все такие
И вновь и вновь — и рвутся нервы
А обещали горы золоты*

*Златые горы
Пуховая кровать
и косяками отлетают споры
ни как мечту тут не поймать*

*Любовь с мечтой летят
Облом их погоняет
Внизу там зрители стоят
Ну да, такое вот бывает*

*И плюнув, зрители ушли
Остались самы стойки
Облом с мечтой свалили
Любовь ушла на горки*

*Те кто остались закричали
Лови, лови, лови ее
Не знали и не понимали
Что все к тому и шло*

*Любовь тут сделала вираж
И выбрав цель, ушла в тике*

*Она вошла в особый раж
не изменила вновь себе*

*И жертва тут поражена
Открыто сердце, заходи
Вторая цель не выбрана пока
Все впереди, все впереди*

*И было так, и будет впредь
Любви все возрасты покорны
Не остановит даже смерть
этой игры... .. но все тут спорны.*

Примечание автора: Стихотворение немного странное, но про любовь. Захотелось именно его поставить, почему — ниже звучит устами Дана.

Дочитал и понимаю, что моя любимая Лена не совсем поняла о чем там говорится. Почувствовала что возможно красиво, точно необычно и абсолютно искренне, но не более. Все таки поэты — люди странные, они сами себя не всегда понимают. Что уж тут говорить про других, пусть и самых близких.

И поясняю с улыбкой:

— Я когда его написал, будучи в не очень хорошем настроении. Но это все позади. И сейчас я его прочитал, за красоту, которая в нем несомненно присутствует и за главный посыл — Любовь, это то, на чем все держится. Не будет ее, не будет ни чего. Будет лишь голая функция и фикция. А оно нам надо? Нет. И значит выпьем за любовь—

И поднимаю тост, пьем на брудершафт и я чувствую, что возбуждаюсь и долго так не выдержу

И она это чувствует тоже, и улыбается призывно. Я не выдерживаю и шепчу ей на ухо:

— Я больше не могу—

И поднимаясь с ней на руках, собираюсь отнести в спальню. Но она меня неожиданно тормозит словами:

— Надо убрать, жалко ведь, пропадет—

— Прелесть, вот хозяйственная — Думаю я

И дальше наступает время реализации совершенно дикой фантазии. Прелестная обнаженная девушка, сидя верхом на парне и крепко обхватив его ногами и левой рукой, правой хватает миски и ведерки со стола и переносит их в холодильник. Парень тут выступает в качестве тягловой силы понятно.

Но вот, все перекидали и я все-таки несу ее в спальню. Дошли и рушимся на кровать, счастливые до безобразия. И лежим пока просто обнявшись и слегка целуясь. Пока что нежность правит бал.

Но нежность постепенно уступает страсти и мои руки все настойчивее, и ни в чем не знает отказа. А в ее глазах тоже желание и какой-то непонятный страх.

— Страх? Вот черт — Думаю я и немедленно спрашиваю между очередными поцелуями

— У тебя еще ни кого не было? — и дождавшись утвердительного кивка, добавляю —

Ты точно решила?—

И следует не двусмысленный ответ, она обнимает меня за шею тянет на себя и горячо шепчет на ухо:

— Да, я хочу что бы это был ты и прямо сейчас—

И снова поцелуи, и как будто сам падает последний редут исчезая где-то в углу кровати. И ласки, осторожные, но сверх откровенные. И замечаю между поцелуями, губами и руками, какая она уже возбужденная. И она тоже это чувствует. Моя одежда каким то мистическим образом исчезает с меня. И вот преград уже и вовсе нет. И вот. Она уже все решила и решилась, и тянет меня на себя.

А страсть все нарастает и нарастает, негромкий вскрик, испуганные глаза, легкая слезинка и все это сметается девятым валом наслаждения. И уже нет криков, есть лишь стоны, а в глазах застыло счастье, прогнавшее слезы. И утонули в нем, в наслаждении.

Очнувшись через несколько минут, лежим обнявшись, целуемся. Я уже совершенно похотейски заглядываю прекрасное тело и провожу по нему руками, стараясь все запомнить на уровне ощущений и образов. А она понимает и совершенно не протестует.

— Не жалеешь, любимая? — Спрашиваю я

И слышу ответ, произнесенный без малейших раздумий:

— Нет, любимый. Я так долго этого ждала—

И я ее обнимаю, понимая, что мне опять не реально повезло. Уже в третий раз подряд.

22.05.86

четверг

И вот пришло время матча. Последнего матча, перед отъездом в Мексику. Специально сдвинули игры очередного тура на четверг, чтобы дать возможность и игрокам достойно попрощаться с болельщиками и сборной, успеть подготовиться к первому матчу на Чемпионате Мира.

И я как всегда на скамейке, жду начала игры.

И мысли:

— И матч то знаковый Нефтяник-Динамо Тбилиси. И можно сказать играют лидеры чемпионата — мы идем на первом месте, тбилисцы на третьем.

У Динамо сейчас идет смена поколений, уходят звезды прошлого и приходит новое поколение. Но команда по-прежнему сильна и есть лидеры — Габелия, Сулаквелидзе, Гуцаев и Газзаев. Но уже появились и первые молодые таланты, подающие огромные надежды — Кеташвили и Чедия. Так что команда интересная.

У нас боевой состав, все сильнейшие на поле и главное в строю вся великолепная четверка полузащитников и форварды — Ширинбеков, Пономарев, Добровольский, Сулейманов, Ахмедов и Джавадов. Да команда сейчас реально сильна.

И матч начинается. И сразу же пошла обоюдоострая игра, Динамо пытается контролировать мяч, а наши перехватывать и убегать. И играем. Динамо активно использует свою наигранную пару Гуцаев-Газзаев. Они вообще играют в стиле — не знаешь что делать, отдает Гуцаеву, тот отдаст Газзаеву, а последний забьет.

И так и происходит. Двадцать седьмая минута, Динамо зарабатывает штрафной. Гуцаев подает, а Газзаев замыкает и Жидков бессилён. Счет становится 1:0 в пользу Динамо.

Но наши тут же наращивают обороты и вот пономарев находит передачей в штрафной Ахмедова, тому бить не удобно и он неожиданно сбрасывает мяч пяткой под удар

Сулейманову. И Гол. Счет становится 1:1 на тридцать пятой минуте.

И игра продолжается. Но в концовке тайме все будто замерли и матч так и заканчивается с этим счетом.

Перерыв быстро заканчивается и второй тайм. И в самом начале второго тайма в штрафной Динамо сбивают Джавадова и судья не задумываясь наказывает на одиннадцатиметровую отметку. Бьет Пономарев и как всегда точен. 2:1 мы ведем.

Я что-то такое помню из той жизни про вечный рекорд Игоря Пономарева. Там кажется 24 забитых подряд пенальти и всего за карьеру лишь три промаха из 37 ударов с одиннадцатиметровой отметки.

Матч продолжается в прежнем ключе, Динамо контролирует мяч, а Нефтяник контратакует. Но в это раз судьба развернулась к гостям и вновь Гуцаев подает, на этот раз с игры, а Газаев замыкает передачу, точным ударом ногой. И счет становится 2:2, ничья на 55 минуте.

И замены, Руслан Абдулаевич вызывает меня и озвучивает привычный выход вместо Джавадова. На этот раз один.

Еще пара минут и выходу на поле. И команда привычно трансформирует игровую схему. Ахмедов остается впереди, недалеко от него часто появляюсь я. Зону опорного полузащитника занял Ширинбеков, а между ним и мной располагается Игорь Пономарев. Ну и на флангах активны Добровольский и Сулейманов.

И начинается, за счет лишнего игрока в центральной зоне мы получаем преимущество. Причем это лишний игрок, то есть собственно я, бродит по всей линии атаки, и усиливает отдельные позиции.

То смещается на фланги и за счет взаимодействия с вингерами создает обострения.

То выдвигается к форварду создавай сдвоенный центр в нападении и усиленное давление на защитников.

А то и вовсе смещается к Пономареву, образуя сдвоенный центр дирижирования игры.

И при всех схемах и смещениях неизменно остается свободной зона перед штрафной противника, куда постоянно врываются наши хавбеки, да я тоже.

И ситуация постепенно нагнетается. Вот после удара Сулейманова Габелия переводит мяч на угловой.

Вот Ахмедову не хватает до мяча сантиметров в прорыве после проникающего паса Добровольского.

Вот я забрасываю мяч на правый фланг, подключившемуся Вахабзаде, тот простреливает через всю штрафную на Добровольского, а последний выкладывает мяч на ногу Пономареву. И удар с семнадцати метров сотрясает перекладину.

И вот наконец на восемьдесят восьмой минуте Пономарев бросает мяч налево Добровольскому, тот проходит с ним десяток метров и исполняет поперечный пас на ход Ахмедову. Чедия успевает накрыть Машаллу и не дает ни уйти, ни ударить. Но Ахмедов успевает сбросить мяч к линии штрафной подоспевшему Пономареву. Замах и под удар Игоря бросаются сразу двое Динамовцев, а тот на паузе выдает совершенно гениальный пас вразрез влево и вперед. И я выскакиваю один на один с Габелия. Короткий и точный удар в касание в правый нижний угол и счет становится 3:2. Это уже почти победа.

Я в обычном стиле мчусь к трибунам и показываю Ви три пальца. И стадион ревет в ответ.

Матч продолжается, осталось играть пару минут и опытные тбилисцы даже не

пытаются отыграться, понимают что могут получить в контратаках еще пару мячей.

И едва не получают. На девяностой минуте получаю мяч у центра поля, резко ускоряюсь. Ухожу от своего опекуна и бью метров с тридцати пяти. По моему замерли все — стадион, тренеры обеих команд, игроки и судьи. И Динамо откровенно везет. Мяч прилетает в перекладину и отлетает в поле, где его мгновенно к нашим воротам отправляет опытнейший Тенгиз Сулаквелидзе.

И матч заканчивается, мы выиграли. Команда на мгновение останавливается и потом мчится к трибунам. Встает, обнявшись за плечи и поднимает правые руки с буквой V. И стадион ревет.

Потом ребята неожиданно выталкивают вперед сборников и мы четверо выходим к трибунам — Я, Жидков, Добровольский и Панчик. Образуется вторая линия и вновь поднимаются над головой буквы V. И тут стадион начинает реветь и неистовствовать в ответ:

— Мексика, Победа. Мексика, Победа—

И тут я понимаю, после такого мы не можем вернуться без медалей. И поднимаю руку над головой со сжатым кулаком, а потом раскрываю его в букву V и присоединяюсь к крику болельщиков:

— Мексика, Победа. Мексика, Победа—

И все, уходим. Мы выиграли, и мы едем в Мексику за победой.

Глава 31 До свидания Москва и привет Мексика, уже совсем скоро

23.05.86

пятница

Ну вот и случилось. Стоим в аэропорту, ждем посадку. Рейс Баку-Москва, вылет в 18:00, то есть через два часа. Стоим вчетвером, наша группа из Нефтяника вызванная в сборную. Я, Саша Жидков, Валера Панчик и Игорь Добровольский.

Стою и думаю:

— Да, кто-бы мог подумать еще пол года назад, что сразу четверо игроков бакинского Нефтяника будут вызваны в сборную.

А вот так, вызвали и по праву. Прилично проведенная концовка прошлого чемпионата, и мощное начало этого. В итоге мы сейчас после одиннадцати туров лидируем в чемпионате по набранным очкам и вторые по потерянными, уступая только Киеву.

А результат то, после одиннадцати туров семь побед, две ничьи и два поражения. Шестнадцать очков и самая результативная команда чемпионата, двадцать два забитых мяча. И из них мои шесть мячей. И плюсом к ним еще две голевые передачи. Я вообще второй по результативности в команде, после Ахмедова, у которого на мяч больше. А учитывая забитые за сборную три гола и одну голевую передачу, то я думаю снимаются все вопросы о правомерности моего вызова в сборную. Ну какие вопросы, если я забил за весну девять мячей и отдал три голевые передачи, приняв участие в девяти матчах и проведя на поле в общей сложности меньше 300 минут. Шикарный результат. И поездка в Мексику как бонус.

Кстати о бонусах, наши спонсоры уже намекнули и мне, и остальным ребятам об уровне ожидаемых пряников.

По сборной и Чемпионату мира, это такие цифры — за медали машина, за первое место машина и квартира. И отдельно за каждый гол и передачу 200 и 100 р. соответственно, это в группе. В играх на вылет соответственно вдвойне.

Ну а по чемпионату страны, сказали тоже будут хорошие премии, но об этом поговорим после чемпионата мира. Как то они настроены на успех, верят в команду, в тренера и в меня наверное. И я, постараюсь их не подвести. —

Стоим не совсем одни, есть и провожающие, родственники, тренера. Ради такого случая и мои примчались — стоят родители, сестра с мужем. Стоим, разговариваем. Девчонок нет, я с ними еще утром тепло попрощался, сперва с Леной, потом с Олей. Немножко даже грустно.

И вдруг вижу выходящие из-за угла две знакомые фигуры. Блондинка и почти шатенка. Оля и Лена, вдвоем идут, о чем разговаривают, довольно тепло причем.

Да, дела. Наши тоже все притихли от такой картины. Ну тут да, язык проглотишь. Две очаровашки, в джинсах в обтяжку, в кофточках, да курточках и с улыбками на губах и теплом в глазах. И это все мое.

Игорь мне шепчет:

— Ну ты даешь, ну тебе везет. Такие девчонки и не подрались за тебя —

Я смеюсь в ответ:

— Уметь надо —

А на душе тепло. И иду им навстречу. Шаг, другой и встретились.

И они ни слова не говоря, сразу вдвоем лезут обниматься и целоваться тоже. Кое-как изворачиваюсь и целую сперва Олю, потом Лену. Но все довольны.

— Привет, любимые. Вы какими судьбами? — Спрашиваю я, а на губах расплывается дурацкая улыбка

— Привет, любимый. Да вот, решили тебя по-человечески проводить, присмотреть за одно, чтобы еще с кем не познакомился — Смеется Оля, а Лена продолжает — Ну и за одно с твоей семьей познакомимся, а то встречаемся, а никого не знаем из твоих родственников. Не хорошо как то — И смеются вдвоем.

Заговор, натуральный заговор против Дана. Но мне такие заговоры нравятся. И знакомлю девчонок с родными, с ребятами из команды они уже знакомы:

— Папа, мама, Инга, Андрей, это мои девушки Оля и Лена — И все кивают друг другу. Мама зыркает на меня не много не довольно, ну да две девушки официально, с ее точки зрения перебор. А отец только посмеивается, он вообще на такие мелочи не ведется. Сестра реагирует спокойно, она человек современный.

А я тем временем продолжаю знакомство и теперь уже обратное представление:

— Лена, Оля, это мои родители Сергей Николаевич и Наталья Андреевна, моя сестра Инга и ее муж Андрей —

Ну вот вроде всех и представил. Отец тут же вступает в разговор на минуту, обозначая планы:

— Девочки, я очень рад, что у моего непутевого сына такие красивые подруги. Кстати у нас в машине есть пара свободных мест, так что обратно мы Вас довезем. Не волнуйся Даниил, доставим до дома, каждую —

А мама кивает головой на произнесенный отцом опус. Молодец все-таки у меня отец, моментально сориентировался. Баку город спокойный и девчонки абсолютно без опаски могут гулять одни почти в любое время дня и ночи, но так лучше и правильнее. Воспитание у нас такое, девчонок отвозить и провожать, причем даже без каких либо планов на будущее. Просто потому что так надо.

И мы отходим с девчонками в сторонку и просто болтаем до самой посадки. Но вот объявили посадку и мы идем на контроль. Поцелуи на прощание со всеми женщинами, а мне пришлось целоваться аж четыре раза и рукопожатия с пожеланиями с мужчинами, тут проще всего двое. И ушли.

24.05.86

суббота

— Сборная, сборная, сборная. Ну вот я и в сборной. Собрался весь состав, тренера, готовимся к вылету на чемпионат мира. А вылет то уже завтра в одиннадцать вечера и перелет с пересадками, и ожиданиями. Много часов в поездке, но оно того стоит. Чемпионат мира как ни как.

И с этими мыслями выбегаю из номера. Этажи, лестницы, дорожки парка на базе в Новогорске. Утренняя пробежка, дело святое. И как всегда бегут все, все 23 игрока сборной, тут регалии не важны, тут важны работа, талант и фарт.

И бежим, наматываем круги. Добежали и теперь привести себя в порядок и на завтрак. Тоже святое дело для футболиста.

Позавтракал в тесной компании моих уже почти друзей из Нефтяника — Жидкова, Панчика и Добровольского. Поболтали, посмеялись и на тренировку.

И вновь мысли:

— Да, легкая одноразовая тренировка сегодня все же присутствует. Но то скорее разгрузочная работа. И она довольно не долга.

Ну а после обеда у нас свободное время. Завтра примерно такой же режим, за исключением того, что после обеда выезд в аэропорт.

Полдня понедельника уйдет на то, чтобы добраться на нашей базе в Мексике, город Ирапуано. Вторая половина дня отводится на то, чтобы прийти в себя. А вот со вторника, начнется уже плотная работа и пять дней подготовки к матчу с Венграми —

И с этими мыслями побежал на тренировку.

Тренировка пролетела быстро, отзанимались, затем обед и вот оно, наконец то свободное время. А у меня на него свои планы.

С двумя своими девчонками я попрощался и хорошо причем попрощался. Осталась третья, не хорошо ведь ее обижать? Тем более и она то специально приехала и сейчас тоже в Москве. Вот и договорились повторить свидание трехнедельной давности. Арбат, и Первомайская. Ключи опят в наличии, продвинутые у нас спонсоры.

И не удивлюсь если наши спецы проанализируют результаты и встречи мои, и еще чьи. И решат, а не послать ли нам в Мексику группу поддержки — ну там певицы, танцовщицы, актрисы? И легко можно придумать, как легализовать.

И иду я такой вот по Ирапуано, а навстречу стайка девчонок, а среди них знакомая милая рыжая головка. Не все-таки мечты, мечты, до этого они пока еще не додумаются, наверно.

Ну а пока бегу на обед, а затем и на свидание, предварительно уведомив тренеров.

И умчался, можно сказать улетел на крыльях любви, но обещал вернуться с новыми впечатлениями.

24.05.86

суббота

— Суббота, четыре часа дня, Арбат. И довольно тепло, хотя чему удивляться конец мая, лето наступает. Стою, жду мою Машу. И вдруг вспоминаю, настоящее дежавю из той жизни. Вот так же примерно в тех же числах и тоже в субботу, и в то же время. Я стоял и ждал рыжую девчонку, очень похожую на мою сегодняшнюю Машу.

Да, звали ее немного по другому, ну скажем Аня. Но внешность очень близко, тоже рыжая, тоже не москвичка, почти тот же возраст и тот же знак зодиака, мистические шесть дней разницы.

И вот так же она выскакивала из метро и мелькала в суетящейся толпе рыжая головка.

Как там было?:

Я лишь стоял, счастливый и дурной

Стоял и ждал, тебя на перекрестке

И нервно мял в руке своей

Все те злосчастные папироски

*Стоял, смотрел по сторонам
Прямо как тополь на Плющихе
Стоял, курил, мечтал
Ждал и надеялся... ..конец разрухе*

*Стою и время уж подходит
Назначен миг вот-вот пробьет
Взгляд на метро... ..она выходит
И образ прямо в сердце бьет*

*Взглянул еще....да Рыжсий Огонек
Рванул на встречу, душою и ногами
Обнял, прижал....да прямо в лет
И тут же встретились губами*

*И разум сразу отвалил
Сказал пока, до скорой встречи
Потом он, впрочем, возвратил
Возможность малую дыхания и речи*

*Подняла взгляд и встретились глазами
А там улыбка и надежда
И что-то есть-то между нами
Не растерять бы все однажды*

*Но радость смысла все сомнения
В руке рука, чего еще?
И вера.....сбудутся желания
И будет все... ..и будет хорошо*

*А мы стоим на старом месте
Глаза в глаза, в руке рука
А главное — мы вместе
И чудо ты как хороша*

Примечание автора: и вновь фрагмент из Рыжсего огонька. И вновь в тему ложится

И появилась, прям как тогда. Стою, смотрю и улыбаюсь прям как идиот. А она идет на встречу, легко лавируя между прохожими. И улыбка освещает ее лицо. Рада, тоже рада, нашей новой встрече.

И я срываюсь ей на встречу. Несколько шагов и встретились. И как там, в том стихотворении, сходу обнимаю ее и целую, не обращая внимание ни на кого. А народ проходит мимо, оглядывается и понимающе улыбается.

Любой настоящий мужик понимает и немного завидует. И в его мыслях:

— Эх меня бы на его место, да сбросить с плеч десяток — другой лет, забыть про заботы и жить сегодня—

И я так же мысленно отвечаю, целуя мою милую:

— Да что Вы ребята? Не хороните себя раньше времени. В жизни все бывает и все нам подвластно, нужно лишь поверить в это. Нам столько, на сколько мы себя ощущаем и ни минутой больше—

Стоим обнявшись, целуемся. И она поднимает глаза, а в них натуральное счастье и говорит:

— Даня, я соскучилась. Нам есть куда пойти? Не хочется гулять, хочется совсем другого —

— Да, милая. Я тоже соскучился. Поехали — Отвечаю я, все так же обнимая мок Машеньку.

И мы врываемся в метро, бежим по эскалатору, дальше поезд. И все также стоим, идем, бежим обнявшись. Рука в руке и не расцепить ни какими усилиями. Несколько остановок на станциях и вот мы уже на Первомайской. Да, спасибо спонсорам, ключи снова у меня. И вот еще одна пробежка до нужного дома, влетаем в подъезд, пробежка по лестницам и вот уже внутри.

Стоим, запыхавшись и смотрим друг на друга. Я делаю шаг на встречу и подхватывая ее на руки, начинаю кружить в воздухе, что-то напевая вполголоса. А она, обняла меня за шею и пищит от восторга. А в глазах такое счастье, что просто не реально, да не бывает такого. А вот есть и все, вот оно прямо тут, на руках, млеет, ластится и уже почти мурлычет.

— Котенок, натуральный котенок и лучшая в мире девчонка.

Но тут же поправляюсь одна из трех, нет одна из шести, нет одна из двенадцати на три мира. Теперь точно — думаю я, все так же кружа ее вокруг себя.

— Поставь, сумасшедший — Шепчет на ухо она, но руки, обнявшие за шею и губы, жадно целующие меня, говорят обратное.

Как там говорил Станиславский — не верю.

Но все таки ставлю ее на пол, только для того чтобы одним моментом разулась, сбросила куртку и снова на руки, и снова счастливый писк.

И ни задумываясь не на минуту, не спрашивая ни о чем, просто беру и несу ее в спальню. И тело ее, все сильнее прижимающееся ко мне, говорит о правильности моих поступков. Иногда не надо спрашивать женщину, если ответ уже увидел в ее глазах.

Принес и аккуратно, как антикварную амфору, положил на кровать. А эта чертовка тут же начала принимать такие соблазнительные позы, что и мертвый воскреснет. А далеко не мертвый, что я тут же и начал доказывать.

Но я не я, если чего-нибудь не сморожу:

— Девушка, а рядом с Вами свободно? — Вопрошаю я и добавляю — Я прилягу?—

Пока она соображает, что ответить на подобное проявление эпистолярного жанра, я уже прилег. Обнимаю ее со словами:

— А что у нас под рубашечкой прячется, Вы не в курсе? Надо посмотреть—

И немедленно воплощаю слова в жизнь, расстегивая рубашку на Машеньке и снимая ее. Но комментирование продолжаю, сегодня у меня игривое настроение:

— Ух ты, какая красота — Говорю я и расстегиваю красоту, она отправляется в компанию к рубашке.

— О, а так еще красивее — Произношу я. Любуясь на открывшиеся виды и добавляю — Настоящие? А потрогать можно? Драться не будешь?—

И воплощаю, свой замысел в жизнь. Нежные, красивые и так и зовут, чтобы их погладили. А я и глажу и не только. Губам тоже сладкого достается. А она млеет и уже не обращает особого внимания на мои чокнутые комментарии. Как говорится:

— Чем бы Дан не тешился, лишь не прекращал—

И я не прекращаю и действия и комментирование, а она млеет и посмеивается, посмеивается и млеет.

— Следующий вопрос всем присутствующим, а что у нас под этими прелестными брючками спряталось? Вы не в курсе? Я догадываюсь, но требуется проверить. Вы не против? —

И проверяю, джинсы уже сняты, то что под ними тоже. И передо мной лежит, привольно раскинувшись на белоснежном белье прелестная рыжая белокожая богиня. Завлекая меня улыбкой и томными позами.

Я чувствую, что уже завожусь, но произношу последний дурацкий экспромт:

— Вы ко мне? Я сейчас—

А она ничего не отвечая, только улыбается, приподымается и начинает процедуру извлечения Дана из скорлупы одежды. В чем я ей с удовольствием помогаю.

И в процессе этого извлечения, на пополам с поцелуями и объятиями, я все больше возбуждаюсь и не я один, должен сказать. Мои руки и губы тому свидетель.

И вот, уже ничто не разделяет тела распаленные страстью и лишь в глазах немое да. И вечная игра в любовь, то ли мы играем в нее, то ли она играет нами? А по существу и не важно, нам просто хорошо вдвоем, и это хорошо все нарастает, и нарастает. Чтобы в один прекрасный момент взорваться невероятным фейерверком ощущений, эмоций, наслаждения. И взрывается, и мы тонем во всех этих образах, чувствах, удовольствии. Так все просто на самом деле и так гениально устроила природа. Настоящий творец всего сущего. И утонули, сцепившись так, как будто боимся потеряться в этом суетном мире.

Очнулись, немного удивленно смотрим друг на друга, как будто спрашивая, а что это было? Но было хорошо.

И я снова тяну ее к себе, просто, чтобы обнять, поцеловать, ощутить прикосновение кожи, груди, рук, сладость губ и еще много чего. И это вновь заводит раз за разом и приводит к закономерному результату. И казалось бы думаешь, ну все, просто полежим и так ведь хорошо. И хорошо, но хочется, и хочется еще лучше. Да, мы такие и это хорошо.

И время закончилось на сегодня. Все заканчивается, чтобы начаться заново.

И уже надо одеваться, и собираться, пора в дорогу.

— Даня, любимый, мне так хорошо с тобой. Когда мы снова увидимся? — Произносит Маша, а на глазах проблескивают слезинки

Я вытираю их губами и отвечаю:

— Машка, любимая, дорогая. Увидимся, обязательно увидимся, мы всегда будем любить друг друга, пока ты сама не расхочешь, я тебе это обещаю. А когда? Ну считай — 29 июня мы выиграем чемпионат мира, ну числа 30 мы вылетим из Мексики и 1 июля примерно прилетим в Москву.

2 июля, я тебе обещаю мы снова будем тут. Хотя возможны варианты, не по дате, а по

месту. Наши бакинские спонсоры могут за победу на чемпионате мира и пентхаус снять, причем легко, им только намекни. А я скромный и честный, поэтому прямо скажу, хочу пентхаус на 2 июля, где-нибудь в центре с видом на какой-нибудь хороший парк. Еще хочу дачу скажем на 5–6 июля где-нибудь в Мардакянах. Это наш курортный поселок, на берегу, там классно.—

Она сперва обрадовалась, потом загрустила и говорит:

— А в твоих этих Мардакянах, ты хочешь с Олей и Леной побывать?—

— Интересная мысль, я планировал, предположим пятого с Олей, а шестого с Леной, но с другой стороны мне нравится твоя мысль. Да и не выгонишь же их? Поделят как-нибудь Дана, что делать, жизнь такая, приходится делиться. Но я не согласен, так что и не намекайте.—

— А я? Ты же говорил что не в претензии если у меня кто будет? — Немедленно напряженно переспрашивает Маша

— Ты другое. Ты для меня очень дорога, и я не могу с тобой расстаться. Обстоятельства складываются так, что мы пока не можем быть вместе, а ты живой человек и я не могу от тебя требовать абсолютной верности. Слишком редко мы можем видеться. Поэтому и только поэтому я, и согласился на такие отношения. Мне это не приятно, но гоню эти мысли и ни каких претензий к тебе нет, и не будет. — Отвечаю я Маше

Она прямо на глазах светлеет, в эмоциях появляется тепло и она говорит:

— Хотела бы я тоже побывать вместе с Вами в этих ваших Мардакянах—

— Все возможно, девчонки против я думаю не будут, я тем более. Главное чтобы тебя отпустили погостить у меня, а там придумаем. Поговори с родителями — Отвечаю я и на этой мажорной ноте мы и заканчиваем сегодняшний вечер.

И пора, и побежали. Провожая Машу до ее дома на юге Москвы и потом мчусь в Новогорск. Завтра вылет, не с утра, конечно, но все равно надо немного поспать.

А завтра все и начнется

Глава 32 Первый матч на чемпионате — рождение чемпионов?

26.05.86

Понедельник

Ирапуато, Мексика

Стою в номере, в котором мне предстоит жить ближайшие дни и вспоминаю:

— Да, перелет у нас, конечно, был веселый. Целый день, или дальше больше прошли в таком ритме, что и врагу не пожелаешь. Но что делать, нелегки дороги на Чемпионат Мира, тем более в Мексику.

Да, хорошо погуляли в субботу, отдохнули от души. К вечеру все собрались в Новогорске, тренера проконтролировали и все, перевели на сутки на казарменное положение, во избежание, так сказать.

Но все довольны, отдохнули и теперь настраиваются.

И вот час X настал. Шесть вечера и мы собираемся у автобуса, выезд в аэропорт. Загрузились в автобус и рванули в сопровождении машин милиции, обеспечивающих зеленую улицу. А следом за нами полетел автобус с персоналом.

Домчались быстро, семь вечера и мы уже в Шереметьево. Наш чартер назначен на 21.00 и есть еще два часа. Нас по-быстрому пропускаю через контроль, сдаем багаж и в VIPзал, отдыхать и ждать.

Два часа пролетают незаметно за разговорами и шутками. Народ, как всегда, разбился по компаниям из нескольких человек, частично по возрасту, частично по клубной принадлежности. Мы держимся вчетвером, одноклубники все таки — я, Валера Панчик, Саша Жидков и Игорь Добровольский.

Киевляне четко разбились на две группы — старожилы Чанов, Бессонов, Баль, Демьяненко и Блохин, и более молодые Беланов, Заваров, Яремчук, Рац, Кузнецов и Михайличенко.

Четверо спартаковцев образовали свой междусобойчик — Дасаев, Морозов, Бубнов и Родионов.

Немного в стороне держится оставшаяся троица игроков — Ларионов, Литовченко и Алейников, но и они прибились к близким по возрасту группам. Ларионов и Алейников плотно общаются с киевскими ветеранами, а Литовченко с группой молодежи из того же Киева.

Так что реально прослеживается четыре компании — две киевских, спартаковская и наша, бакинская, объединенных главным тренером и общей целью.

Для лучшего результата и усиления управляемостью команды в сборную были срочно вызваны тренера из клубов, наиболее широко представленных в сборной. Лобановский и так там уж давно, ну а к нему добавились Грязев из Нефтяника и Романцев из Спартака.

Судя по всему руководство учло ошибки четырехлетней давности и не стало привлекать в сборную других главных тренеров, но все равно нужны были люди, которые хорошо знают особенности игроков и постоянно с ними работают. Вот и были привлечены вторые тренеры из этих клубов. И это безусловно правильное решение. Ведь и с Лобановским в сборную приехал Веремеев, который и помогает Валерию Васильевичу в киевском Динамо.

Четверка тренеров вместе с администраторами команды, образовали еще одну

компанию, активно общающуюся между собой.

Так и стоим и вот нас наконец зовут на посадку. Идем в автобус, доезжаем до самолета и грузимся. Скоро вылет.

А самолет то у нас, на весь предстоящий, совсем не короткий рейс, знаковый. Борт номер один практически — ИЛ86. На них летает руководство страны, вот и нам предоставили самолет из правительственного отряда.

Загрузились и полетели. Самолет то не маленький, и загружен далеко не полностью. Двадцать три человека команда, еще столько же примерно тренерский состав и обслуживающий персонал, итого пятьдесят человек. Ну и десятка три человек сопровождения, футбольные функционеры, мидовцы и похоже конторцы. Ну а куда без них, все верно.

Но и это еще не все, к нам добавили группу поддержки, наверно чтобы не скучно было? Пара десятков сравнительно популярных певцов и певиц и, вот тут, я был сильно удивлен, и очень сильно зауважал наши спецслужбы, десяток молодых талантов.

Это надо же вычислить мое значение в команде, просчитать мои симпатии, понять что для меня личные мотивы немаловажны, и некоторая эмоциональная разгрузка пойдет только на пользу. И умудрится вычислить ключевую фигуру, сыграть конкурс, правильно его выиграть и отправить в Мексику группу молодых талантливых исполнителей, среди которых я с изумлением увидел мою Машу.

Вот это да, снимаю шляпу, работа изумительная.

Но не я один обрадован, большинство игроков женаты и жены летят с ними. Так что еще пара десятков человек наберется

Так что в самолете все-таки набралось немало народу. Полсотни непосредственно сборников, три десятка — группа обеспечения, столько же популярных артистов, десяток молодых талантов и два десятка жен. Ну и еще, с пол сотни человек вокруг артистов. Итого получается около двух сотен человек. Самолет в двух классной комплектровке рассчитан на 234 человека, так что вполне поместились и даже с комфортом.

Ну я конечно моментов пересел к Машеньке и мы так очень мило и просидели все эти долгие часы. А часов было много.

Сперва перелет до Лондона и вот через три часа мы приземляемся в Хитроу. В Лондоне полночь, часа на заправку и снова на взлет, теперь до Нью-Йорка.

Еще шесть часов в полете и в два часа ночи мы уже приземляемся в Международном аэропорту имени Кеннеди. И снова час на заправку, естественно никого из самолета не выпускают, все на борту. Уже поели раза три и сбегали не раз куда надо. И снова на взлет, теперь уже до Мехико.

И спустя еще четыре часа и одну кормежку, мы приземляемся в Международном Аэропорту Мехико. В Мехико пять утра и мы наконец долетели, проведя в воздухе тринадцать часов, а в самолете и все пятнадцать.

И тут нам с Машей приходится все таки расстаться на ближайшие несколько часов. Но ничего, встретимся, поселят то всех примерно в одном месте, точнее в нескольких отелях на базе в Ирапуано.

И мы идем на выход. Довольно быстро проходим таможенные процедуры, получаем багаж и в автобусы. Шесть комфортабельных автобусов забирают нас и начинается последний этап поездки. Тоже не близко и не быстро. Пять часов в пути и к часу дня мы наконец подъезжаем к нашей базе. Нашему месту обитания на ближайшие дни, а может и

дольше.

Руководство для нас забронировало 4 двухэтажных корпуса на тридцать номеров каждый. В первом и главном корпусе в индивидуальных номерах разместились сборники и ведущие тренера. Как раз три десятка человек и набралось. Остальные размещены по двое в номер в оставшихся трех корпусах. Но понятно, что не все так просто, явно же что жены и подруги, скорее всего, не так часто будут ночевать по месту прописки.

Вот так вот и доехали и разместились.—

— Ладно, ну их эти воспоминания — думаю я пора на обед, а час дня, а я не в одном глазу, ну в смысле голодный.

И помчался на обед с мыслями, прочно засевшими в бедовой голове:

— А все таки хорошо, что я в Мексике, скоро матчи и мы там покажем, чего мы стоим. Загудим так, что мало ни кому не покажется. Все только начинается, господа—

28.05.86

среда

Ирапуато, Мексика

Бегу по дорожкам, все как всегда. Утренняя пробежка, это святое. И как обычно бегут все, на этот раз даже больше чем все. Поглядев на нас к пробежкам подключились и как — то втянулись и артисты, и жены с подругами. Иногда отмечают даже службисты с работниками. Дурной пример заразителен, это истина, которая не требует подтверждений.

Так что теперь по дорожкам с утра бегают не под сотню человек, а весело и есть на что посмотреть. Особенно вон на ту, рыженькую, так очаровательно вихляющую своими прелестями в процессе бега. Но пока отвлекаться нельзя, будет время и отвлечемся и вовлечемся. Вечерком точно будет время, а пока бегу и обгоняю, на ходу крикнув приветствие и одарив воздушным поцелуем.

А она понимающе улыбается. Кстати надо будет провести расследование, чего это она мне ничего не сказала про поездку, вот темнила, но душка и по тому прощаю заранее.

И бегу, в ушах привычно наушники, а в голове лениво ворочаются мысли под ритмичную музыку западного диско:

— А все, все-таки хорошо. И в жизни и в игре. Еще надо выиграть и забить, и тогда все будет просто не вероятно хорошо—

И с этими мыслями забегаю в корпус, теперь привести себя в порядок и на завтрак. Привычный распорядок выглядит как всегда в сборной:

Подъем в семь утра, потом пробежка, завтрак и утренний блок тренировок, посвященный атлетике, скорости и работе с мячом примерно с девяти и до двенадцати утра. Затем обед и пара часов свободного времени.

После полдника, наступает время вечернего блока тренировок еще на три часа с четырех и до семи вечера. Тут уже в основном вопросы тактики, стратегии, отработка взаимодействия и игры. Ну и после ужина вновь наступает свободное время на два-три часа. В одиннадцать, отбой, но это под вопросом. Люди взрослые и все несколько сложнее.

Но все-таки, как не крути, хватает времени и для тренировок, и для личного.

А теперь на обед.

31.05.86

суббота

Ирапуато

— Ну вот, уже почти, уже рядом. Пять дней подготовки почти прошли и завтра все будет ясно. Насколько мы готовы и насколько мы сильны.

Но мне кажется мы на уровне, на очень хорошем уровне. Ребята просто летают по полю. Все-таки Метр гений подведения формы к пикам в нужный момент и мы похоже сейчас на пике. Главное на нем удержаться — Ис этими мыслями начинаю активную работу с мячом.

А на тренировке проявляется, что Лобановский уже определился со стартовым составом. Они тренируются отдельно и сразу ясно, что в воротах будет стоять Дасаев, линию защиты составили Бессонов, Панчик, Кузнецов и Демьяненко. Пара центральных полузащитников представлена Яковенко и Михайличенко, на флангах Рац и Яремчук. Оттянутого форварда, или атакующего хава играет Заваров и вперед выдвинут Беланов. Ну что же все логично и думаю это должно принести успех.

Позже, начинается отработка отдельных моментов. Начинаем тренировать и доводить до совершенства то, в чем сильны.

А тут уже работаем все вместе.

Литовченко, Яковенко и Алейников отрабатывают удары издали и дальние передачи. Заваров, Рац и Яремчук с Добровольским играют в скоростную перепасовку, сменяющуюся скоростным же дриблингом. Форварды тренируют отрывы и удары сходу.

Ну а наши бессмертные крайки летают по флангам и простреливают сходу в штрафную. На прострелы стараются откликаться наши высокие — Михайличенко, Родионов и Я.

Все заняты делом, ни кто не простаивает. Настрой очень серьезный и видно, что тренеры очень этим обнадужены. Ну, завтра матч покажет.

А сейчас уже наступает время отдыха, но сперва привлеченные тренера очень внимательно и даже въедливо поговорят со своими ребятами, выясняя, все ли в норме и нет ли каких эксцессов. На этом многие хорошие команды сыпались. Но у нас сейчас все в норме.

И убегаем на отдых. Мы готовы, завтра матч все покажет.

01.06.86

воскресение

Ирапуато, Мексика

И вот наступило время матча. Час X, ради которого мы сюда и приехали. Составы на поле, наша группа поддержки не далеко на трибунах, а я с запасными на скамейке. Что-то нервничают, а до начала матча еще минут пятнадцать.

Сiju как всегда рядом с Игорем Добровольским и Сашей Жидковым.

— Ты чего Игорь, такой напряженный? — Спрашиваю

— Да стремно как то, хоть и не на поле, но все равно. Чемпионат мира все-таки. Наверно, на поле даже проще. Начнется игра и все забудешь — Отвечает Игорь

— Да ладно не парься, венгры нам не соперники. Думаю мы их сегодня раскатаем — Говорю я, но смотрю, не очень подействовало.

А народ на скамейке прислушивается.

И решаю немного разрядить ситуацию, а что что лучше всего в таком случае? Юмор. Ну так как я поэт, об этом правда в сборной пока еще не знают, я говорю:

— Давай я лучше, пока время есть, стихи прочитаю, смешные. Отвлечешься—

И смотрю, народ подвигается, даже тренера прислушиваются.
И я начинаю читать:

Герой

Я к Вам шагал
Забыв про ноги
Но Я упал
Споткнулся вроде

Но Вы того не оценили
Смущенно взгляд свой отвели
Небрежно гривую махнули
И по течению уплыли

Но Я не Я — не сдамся просто
Я прыгнул в реку сгоряча
Прыжок сопровождался хрустом
Многострадального плеча

Вы обернулись-звук привлек
И посмотрели с интересом
Но тут на дно немного Я прилег
Не справившись с немалым весом

Вы посмотрели еще раз
Ну ивзглянули на себя
Потом добавили Вы газ
И....зацепили Вы меня

И я помчался по волнам
Влекомый силою дурною
Я всей душой стремился к Вам
Но повстречался Яс сосною

Сосна мой путь остановила
И лодка встала в тот же раз
О чудо, Мне Ваш лик явило
Коль вылетели Вы тот час

Вот так и встретились Мы с Вами
И Нас теперь не разделить
Мы все укутаны гипсами
И это надо оценить

Героиня

Сижу я в лодке, отдыхаю
Вокруг деревья, благо тень
А я о жизни размышляю
И шевелиться как-то лень

Гляжу вдоль берега мужчинка
Несется прям на всех парах
Руками машет, а у меня смешинка
И вот упал.....и ох и ах

И что-то стало не удобно
И симпатичный, и смешно
И я отчалив осторожно
Слегка отплыла все равно

Но за спиной услышав всплеск
Я обернулась тот час
Нет ни чего, один лишь лес
Со вздохом я нажала газ

И лодка прыгнула вперед
Я глянув в бок, под древо повернула
Глянь предо мной уж веточка растет
Едва макушку не черканула

Но мы летим на крыльях водных
И Дерево уж за спиной
И в ощущениях эти четких
Почудился какой-то сбой

Как будто что-то тут не так
Как будто что-то упустила
Тут сердце пропустило такт
Как будто что-то я забыла

Мужчинка тот на берегу
Что стало с ним, куда девался?
Я так оставить не смогу
Он симпатичный, приходится признаться

Тут вдруг как будто лодка встала
И что-то дернуло меня
Я враз из лодки улетела
Меня поймала лишь сосна

*А на сосне, прям рядом тут
В обнимочку с ветвями
Гляжу тот самый Робин Гуд
И Древо между нами*

*Немножко мы побиты
Немножко загипсованы
Но скоро будем квиты
А может окольцованы?)))*

Примечание автора: Стихотворение, может и не в тему. Но мне, кажется, очень хорошо бы разрядило обстановку в той напряженной ситуации ожидания начала матча

Закончил читать и оглядываюсь, а на лицах улыбки и напряжение отпустило. Все сидят по свободнее и уверенность повисла в воздухе, и как будто опустилась на нашу команду.

— Да, мы выиграем и нас еще узнают — Думаю я.

А Игорь произносит:

— Хорошее стихотворение, веселое и правда отпустило—

И тут раздается знакомый голос:

— Не зря мне говорили, что ты не обычный человек, несмотря на возраст. Хорошо придумал. В следующий раз прочитаешь что-нибудь такое перед все командой до матча. Хорошо? — Это Метр незаметно подошел и все слышал, и как великолепный психолог, тут же нашел применение моим талантам.

— Хорошо Валерий Васильевич, сделаю — Коротко отвечаю я.

И матч начинается. И не успев начаться, почти заканчивается. Во всяком случае практически исчезает интрига. Четвертая минута и 2:0 в нашу пользу.

Сперва после подачи со штрафного Раца, Яковенко добивает мяч в ворота, а затем через еще две минуты, Беланов принимает передачу от того же Яковенко и сбрасывает под удар Михайличенко. Удар и мяч влетает в девятку. Вратарь бессилен и счет уже 2:0 в нашу пользу.

Венгры растеряны, а мы бежим и идут выходы на ворота Беланова, Яремчука, Раца. Гол назревает.

И двадцать четвертая минута, Яковенко отдает проникающую передачу в штрафную, там один в один Яремчук обыгрывает венгерского защитника и Ивана сбивают. Пенальти. Бьет Беланов и он точен. 3:0.

И дальше продолжается все в том же ключе, наши поймали кураж, а венгры не успевают. И нам всего лишь чуть-чуть не хватает, чтобы довести счет до разгромного. Но на перерыв мы уходим с тем же счетом.

И снова матч, и вновь калька с первого тайма. Атаки, атаки следуют одна за другой и на 66 минуте наступает закономерный финал. Яковенко подхватывает мяч на своей половине, проходит с ним метров тридцать, по пути обыгрывает двух венгров и отдает изумительную передачу в разрез Яремчуку и вновь выход один на один с вратарем. Но на этот раз Яремчука не успевают сбить, он обыгрывает вратаря и спокойно закатывает мяч в ворота.

4:0 это уже разгром.

И Лобановский тут же делает замены, решая опробовать свежих игроков и поберечь лидеров. Он подзывает меня и Родионова и дает указания:

— Сергей выходишь вместо Беланова и играешь на острие. Даниил, ты меняешь Заварова. Играешь, как обычно, как привык. Постарайтесь играть больше вертикально —

И еще через несколько минут происходят замены.

И начинаем играть. Я в привычном стиле начинаю курсирование по полю то усиливая центр нападения, то помогаю полузащите, то уходя на фланги и венгры совсем теряются.

Я отыгрываюсь с Михайличенко в центре и смещаюсь вперед, зоны открыты, но вижу рванувшегося в штрафную Родионова и выкладываю ему передачу в разрез. Венгерский защитник пытается догнать Сергея и в отчаянном прыжке выбивает у него мяч из-под ног, прямо в свои ворота. Автогол на 75 минуте матча и 5:0.

И играем дальше, у нас сегодня все получается и даже больше. Родионов врывается в штрафную после передачи Михайличенко и его сбивают. Второй пенальти, но Беланова на поле уже нет. И к мячу бежит Бессонов. Удар и выше ворот. Не повезло. Счет остался прежний.

И почти тут же, Яковенко отдает мяч на фланг Рацу, то бросает на ход подключившемуся на меня, но не совсем удачно, защитник ложится под мяч и ни уйти, ни ударить. Резко останавливаюсь с мячом и теряю равновесие. Начинаю падать и замечаю подключившегося слева Родионова. Уже лежа, откидываю ему мяч под удар. И Сергей точен. Счет 6:0 на 83 минуте.

Осталось совсем не много и тут мне приходит мысль в голову. А что это я, все передачи отдаю, пенальти организовываю. Где мой гол то в первом матче на чемпионате мира?

И решаю, надо. Яковенко в очередной раз отбирает мяч в центре в венгров и отправляет мне по вертикали, как и просил Метр. Я подхватываю мяч, резким движением перебрасываю его через себя и стоящего рядом защитника и развернувшись, ускорюсь. Все, ушел и свободные пятнадцать метров поля. Бросаю мяч вперед и чуть вправо, разбегаюсь и бью. Получается сумасшедший по силе и точности удар с двадцати пяти метров в левую от вратаря девятку. Он даже не прыгает, просто проводил мяч глазами. 7:0.

И я бегу к трибуне с нашими болельщиками, встаю перед ней и показываю свое уже знаменитое V.

И наша трибуна ревет, перекрикивая остальной стадион.

Еще несколько минут и матч заканчивается. Победа и разгром. И мы не стовариваясь бежим к трибуне с нашими болельщиками, встаем перед ней цепочкой, обнимаемся за плечи и ...правые руки верх с V. Мы пришли сюда не просто так, не погулять. Мы пришли за победой. И трибуна встает и начинает кричать по-русски — Вперед, вперед, вперед.

И тут я понимаю, нас уже не остановить, если только поломать, но нет, не будет этого.

И мы убегаем с поля под овацию уже не только нашей трибуны.

Глава 33 Второй матч и первый серьезный соперник

4.06.86

Среда

Ирапуато, Мехико

— Стабильность, признак мастерства — Думаю я на утренней пробежке, наматывая круги по гравийным дорожкам прилегающего парка. Народу бегают много, почти все кто с нами тут. Все хотят поддерживать форму, по разным причинам, конечно, но тем не менее. Футболисты, потому что так надо. Их жены и подруги, чтобы выглядеть хорошо, это тоже не мало важно. Артисты и артистки, кто по аналогичной причине, кто просто из солидарности. А кто-то и вовсе потому что, все бегут и я бегу.

На бегу замечаю знакомую рыжую головку, метрах в двадцати впереди и ускоряюсь. Догоняю, подхватываю на руки на бегу, кручу пару шагов вокруг себя и целую со словами:

— Привет, милая—

Она тихонько пищит в ответ от притворного испуга, а потом прижимается и шепчет:

— Привет, любимый—

Хорошо, хорошо, но надо бежать и я отпускаю ее со словами:

— Я побежал, до вечера любимая—

Она улыбается и отвечает:

— До вечера, Даня, до вечера—

А в глазах появляется предвкушение этого самого вечера. Он будет, это точно. Тренера уже поняли пользу подобной психологической разгрузки, допустив тесное общение перед матчем с Венграми и теперь совершенно не препятствуют. Только настаивают на соблюдении режима и ни какого алкоголя.

А я убегаю дальше и как всегда, в процессе бега, у меня активизируются мыслительные процессы:

— Команда, команда. Неплохо на этот раз все и по персоналиям наконец все ясно, состав хорошо на этот раз подобран. Правда не без проблем конечно. Отсутствуют сразу два ведущих центральных защитника — киевлянин Балтача и тбилисец Чивадзе. К то же еще и двух форвардов потеряли и вновь из-за травм — Протасов из Днепра и Дмитриев из Зенита. Потери конечно тяжелые, но что делать, придется как-то обходиться.

Итого состав, получается, выглядит следующим образом, и номера то в этот раз правильно распределили:

Вратари — Дасаев(1), Чанов(16), Жидков(23).

Защитники — Бессонов(2), Панчик(3), Кузнецов(4), Демяненко(5), Морозов(12), Бубнов(13), Баль(22), Ларионов(15).

Полузащитники — Рац(6), Яковенко(7), Михайличенко(19), Яремчук(8), Заваров(9), Добровольский(16), Алейников(17), Литовченко(18).

Нападающие — Беланов(10), Блохин(11), Родионов(21), Латин(20)

Хороший на самом деле состав. И пока ясно, что основа команды Динамо Киев, представленный двенадцатью игроками. По четыре игрока из Спартака и Нефтяника, и по одному игроку из Днепра, Зенита и минского Динамо.

Казалось бы дисбаланс состава, но Динамо Киев чемпион прошлого года и лидер по потерянными очкам этого. Нефтяник лидер этого года по набранным очкам. Спартак уже

много лет стабильно находится в призерах, ну а Днепр, Zenit и Минск — чемпионы недавнего прошлого, да и в этом году выступают неплохо.

Ну и в целом команда подобрана ровно — на каждую позицию есть выбор игроков:

Правые защитники — Бессонов, Морозов, Баль

Левые защитники Демьяненко и Ларионов

Центральные защитники — Кузнецов, Панчик, Бубнов, Баль, Алейников

Опорные и центральные полузащитники — Яковенко, Михайличенко, Алейников, Литовченко, Бессонов, Баль

Левые полузащитники — Рац, Добровольский, Ларионов

правые полузащитники — Яремчук, Литовченко, Баль, Бессонов

атакующие полузащитники — Заваров, Латин, Добровольский, Михайличенко

Форварды — Беланов, Блохин, Родионов, Латин

И, наконец то, радуется что не плохо сбалансирована команда по росту.

Высокие игроки центра защиты — Кузнецов(182 см), Панчик(188 см), Бубнов(189 см), Алейников(182 см)

Высокие центральные полузащитники Михайличенко(186 см), Алейников (182 см)

Высокие форварды — Родионов(186 см) и Я (185 см)

То есть получается что в теоретической основе три высоких игрока отыгрывающих в обороне(Кузнецов, Панчик, Михайличенко), один постоянно работающий в центре поля(Михайличенко) и та же тройка игроков, способных выиграть верховую борьбу в чужой штрафной.

И на замену могут выйти еще три — четыре игрока, способные обострить игру именно сверху. Да и мощи всем этим игрокам не занимать.

Неплохо получается, неплохо. И в противовес этому есть легкие и мобильные Рац, Яремчук, Заваров, Беланов, Добровольский, Литовченко и двужилые вездесущие Демьяненко, Бессонов, Баль, Ларионов, Яковенко.

И конечно же сверх скоростные игроки, способные убежать от кого угодно — Беланов, Блохин, Родионов и я, собственной персоной.

Казалось бы парадокс высокие Родионов и я, одни из самых быстрых в команде, но, на самом деле, ни чего удивительного. Давно известно, что лучшие спринтеры, это ребята высокие по метр девяносто. Им просто нужно пространство, чтобы разогнаться и потом их уже не догнать.

И конечно человек — гол Олег Блохин. Легенда, даже в тридцать четыре года остается опасен, что и увидели соперники киевлян в Кубке Кубков.

И много игроков в составе умеющих и любящих бить издали. Это и Демьяненко, и Яковенко, и Беланов. Ну а в запасе и вовсе снайперы — Литовченко, Добровольский, Алейников, да и я недалеко от них ушел.

Ну и с пасующими игроками тоже все хорошо. В основе сверх уверенно ведут игру вся тройка центральных полузащитников, а Яковенко к тому же обладает изумительным длинным пасом. И на замену могут выйти три игрока, каждый из которых способе стабильно и точно отдавать мяч на тридцать метров и больше. Это и Литовченко, и Добровольский, и Алейников. А учитывая наличие быстрых форвардов, это становится грозным оружием против уставшего в концовке соперника.

Да, любопытно получается. И матч с венграми уже все это подтвердил. 7:0, вынесли в чистую. И я совсем не плохо отыграл гол и пас в первом матче на чемпионате мира. Это

заявочка и для меня и для сборной. Но надо, конечно, подумать над психологическим настроем и команды и болельщиков. А их не так уж и мало приехало. Надо завести всех. Чтобы команда летела, а болельщики ее гнали вперед и вперед. Надо подумать, нужен выход на болельщиков.—

Ис этими мыслями я забегаю в корпуса. Теперь привести себя в порядок и на завтрак.

Вот уже и на завтраке, сижу, поглощаю полезное и вкусное перед утренней тренировкой и вижу Валерия Васильевича в компании с Грязевым и каким — то незаметным мужчиной в костюме. Типичный конторец и вспоминаю свои мысли.

Сходу подхватываюсь, говорю парням за столиком, что я все, встретимся на тренировке и иду к руководству.

Подхожу и обращаюсь к Лобановскому:

— Валерий Васильевич, у меня тут мысль появилась, можно я озвучу?—

Тот вопросительно смотрит на Грязева, он же мой тренер и отвечает за коммуникацию с игроками Нефтяника.

— А Вы его послушайте, он парень умный и мыслит не стандартно. У нас пока все сработало, что он делал и предлагал — Отвечает на не заданный вопрос Грязев.

— Говори Даниил — Говорит Метр, а конторец с интересом прислушивается. Подозреваю что по мне есть особые распоряжения, очень уж я уже засветился.

— Я думаю, нам надо усилить работу с болельщиками. У нас ведь тысяч десять приехало? — Говорю я

Конторец напрягается и мгновенно отвечает:

— Восемнадцать тысяч—

— Вы представляете какой будет эффект на команду, если они по сигналу начну скандировать? Например, Россия вперед, Чемпионы, вставать и разом поднимать руки в какомнибудь жесте, например V? Делать волну на стадионе — Спрашиваю я и добавляю — Командасможет после этого не прибавить?—

Метр задумывается на секунду и потом говорит:

— Хорошая идея, надо сделать—

И смотрит на конторца, а тот переспрашивает:

— А команда как будет отдаваться?—

— Кто-нибудь из игроков, подсказывает к трибуне и махает руками вверх. После гола подбегает и показывает V, а трибуны поднимаются в ответ—

— Ясно — Говорит конторец и добавляет — Сделаем, завтра попробуем. Вы главное дайте команду, а трибуны отреагируют правильно—

И разговор заканчивается, все довольны. Вот и сделан еще один шаг на пути в легенды и для меня, и для команды, и для страны. Все взаимосвязано, просто не все это понимают. Маленький камешек может родить такую лавину, что мама не горюй.

И я прощаюсь и убегаю на тренировку.

5.06.86

четверг

Леон, Мексика

Ну вот и настало время второго матча. Вот-вот начнется, минуты остались. А я, как всегда, сижу на скамейке и вспоминаю:

— Да, мексиканцы конечно в своем ключе. Матч начинается в 12.00. Нам из Ирапуато, где мы базируемся, ехать в принципе не долго, час, максимум полтора. Но начало ранее. Однако понятно, в Мексике жара, днем за тридцать. С утра, еще более или менее.

Но, из-за такого раннего начала, нет особого смысла проводить полноценную тренировку в день матча. Так, с утра встали, пробежались, позавтракали и поехали. В 9:00 выехали, в десять с минутами уже на стадионе. Как раз там и провели не большую тренировку, посмотрели и привыкли к полю. И побежали в отведенные нам помещения, еще раз поговорить по предстоящему матчу. В принципе все, как и в прошедшем матче с венграми.

Там же Метр озвучил состав. Он полностью аналогичен составу на предыдущий матч:

В воротах...неизменный Дасаев

Защита.... Бессонов, Панчик, Кузнецов, Демьяненко

Полузащита...Рац, Яковенко, Михайличенко, Яремчук

И нападение...оттянутый форвард Заваров и выдвинутый Беланов.

Лобановский озвучивает план на игру:

— Играем больше вертикально, высокий прессинг, фланговые хавы смещаются в центр и освобождают зоны для фланговых защитников, те подают с прохода к линии штрафной, где задача форвардов зацепится за мяч и сбросить под удар нашим бьющим — Михайличенко, Яковенко и Рацу. Форварды включаются на добивание после ударов. Фланговые полузащитники идут на обострение в штрафную. Стараться не играть назад. И плотнее с французами. Они техничны, звезды, но уже возрастные и они не выдержат темпа. И давление, постоянно давление—

Ребята кивают, но напряжены. Эйфория после матча с венграми уже отпустила и начинается мандраж перед легендами. А там да, там реальные легенды — Жирес, Фернандес, Тигана и конечно неподражаемый Платини. И нападение не плохо — Папен и Стопира. Особенно опасен Папен, забивший в этом году больше тридцати мячей за Брюге.

И мандраж, мандраж конечно идет. Не очень большой опыт у ключевых игроков, не хватает им количества матчей за сборную для того, чтобы спокойно себя чувствовать. И Лобановский тоже это понимает и видно вспоминает про меня и мои стихи.

— Дан, ты ребятам на прошлом матче читал что-то, вроде веселое. Почитай еще, пока время есть, отвлечься хочется — Неожиданно произносит Метр

Я согласно киваю и говорю:

— Ребята, я немного пишу стихи, разные, иногда и веселые. Читал нашим парням, понравилось. Вот сейчас и вам прочту, может и вам понравится. Стихи ведь это бальзам который лечит и успокаивает душу.

Это вторая часть, первую я уже читал. В ней рассказывается, как парень хотел познакомиться с красивой девушкой и немного упал, немного травмировался, потом и она травмировалась. Короче так они в больнице и казались. Звучит не очень весело, но поверьте там было весело и дальше будет еще веселее. Ну а продолжение, оно про знакомство в больнице и что из этого получилось. И повествование идет по очереди от имени героя и героини.—

И смотрю, смотрят с интересом, даже старожилы сборной. С другой стороны, они ведь все молодые парни на самом деле. Мало кому уже за тридцать. И читаю:

В больнице весело однако
Медсестры ходят хороши
И компанейские ребята
И в общем все — то для души

Лежу в палате и не парюсь
Гляжу на белый потолок
И не сойти с ума пытаюсь
А на до мной плывет дымок

А за стеной лежит она
Ты дева дивной красоты
Ее тогда спасла сосна
А я теперь с сосной на ты

Еще не знает ведь она
Насколько стали мы близки
Тогда....когда судьба
Сказала мне....сверни

И нет преграды для меня
Что стены мне, и что палаты
Не убежать тут от себя
Не остановишь ты

А я смогу, я точно встану
Я стену насквозь прогрызу
И я тебя тогда достану
Как только гипс с ноги сниму

А мне ребята обещали
Как только мы допьем вискаръ
Тот час пилой хорошей стали
Распилят в раз всю эту хмарь

Вот мы допили — распилили
К подъезду джип мой подлетел
И я к тебе, тотчас с мартини
Вот прямо так, взял и подсел

Потом мы выпили немного
Ну да, тебе не убежать
Немного счастья, такого вот простого
Ну как нам было не достать.

Героиня

Больница эта напрягала
Вся забинтованная я
На той сосне я дуба чуть не дала
Но оказалось не за зря

Мужчинка тот, вон объявился
Лежит за стенкой паразит
Но симпатичный оказался
Ну так врачиха говорит

А я лежу и ноги в гипсе
Растянута — ну Даст Фантастиш
Лежу, грызу — пока что чипсы
И жду — когда же ты придешь?

А он зараза — прямо Альфа
Лежит и курит — вон дымок
И популярный — медсестр стая
Ну и шампанского хлопок

И с каждым днем халат короче
Ну и мед братья под шумок
Там прописались, прям как в Сочи
И пьют заразы не компот

А я лежу и жду чего то
И грустно как-то мне сейчас
Когда же этот самый кто-то
Придет сюда хоть в первый раз

А за стеной опять гулянка
Опять веселье до утра
Осточертела эта пьянка
Ну почему же без меня?

Когда же этот гипс мне снимут
А то ведь чувствую себя актрисой
Тех самых взрослых неприличных фильмов
И я уже не расстаюсь с «Сайгой»

«Сайга» под правой
Патроны слева

Ну заходи
Ты если смелый

А я киплю.....и в гневе я ужасна
Не стоит это проверять
Хотя другие говорят — прекрасна
И образ надо сохранять

А за стеной — кажись допили
И странный звук донесся там
как будто что-то распилили
И прямо резко по мозгам

И слышу, за стеной пошли
Открылась дверь, скрипя по нервам
И раздались опять шаги
Похоже, что соседа

Он подошел к двери моей
За ручку взялся, приотворил
А я прицелилась «Сайгой»
И тут то он заговорил

Красивая, не надо драм
Пришел я извиниться
Мартини вон тебе отдам
Давай мириться

Но ты не бойся, приставать не стану
Хоть поза — интересна
Гипс снимут — вот тогда достану
И рассмеялись мы совместно

В тот миг «Сайгу» я убрала
Поверила ему
И со слезами на глазах
Я протянула руку

Стакан с мартини угнездился
В моей руке надежно
И выпили на брудершафт
Мы очень осторожно

Вот так судьба то нас свела

Уж много лет назад
И сын и дочка иногда
Все спрашивают нас

Как так случилось, что тогда
Таких два разных человека
Остались вместе навсегда
Историк я и он — футбольная Легенда

А что сказать, не знаем мы
Судьба сыграла с нами
Но мы окружены детьми
И значит нас то ждали.....

Примечание автора: немного переработанные стихи под ситуацию. Красиво и мне, кажется, разгрузит мысли.

И прямо на глазах вижу, как светлеют лица, появляется спокойствие и уверенность в своих силах. Да, стихи это тоже сила и немалая. Недаром когда-то Маяковский и Есенин собирали полные залы.

И говорю, подводя итог:

— Основная мысль, этого опуса, надо верить в свои силы и делать, все что возможно. И тогда все получится, не может не получиться. Мы не слабее французов, мы сильнее и матч с венграми это уже показал. Мы их порвем—

И ребята согласно кивают головой.

— Ты прав, Дан. Недооценивать соперника не надо, но мы точно не слабее и мы выиграем—

И мы пошли на поле, скоро матч—

А я все так же сижу на скамейке, ребята уже на поле и судья идет к центру. Свисток и матч начинается. Игра пошла.

С первых минут французы пытаются играть первым номером, но у них не хватает сил. Постепенно наши ребята перехватывают инициативу, и вот игра приобретает довольно странный рисунок. Мы ведем игру, а французы пытаются контратаковать, используя скорость своих форвардов и в первую очередь Папена.

Но особо у них ни чего не получается. Наша полузащита чрезвычайно мобильна, Яковенко и Михайличенко успевают накрывать французов в центре. А Демьяненко и Бессонов жестко встречают попытки убежать по флангам Папена и Стопира.

В то же время и нам пока не удастся ни чего особого создать. У французов все же классная защита и по-прежнему надежен Фернандес на позиции опорного хава.

И пошли попытки ударов издали — Михайличенко, Яковенко, Рац. Пока мимо, но обстановка нагнетается. Заваров с Белановым пытаются раздразнить защиту французов, она пока справляется, но уже становится тяжеловата.

Но неожиданность, короткий всплеск активности французов и мы получаем две желтые карточки в середине первого тайма. Рац сбивает Жиреса, а Беланов останавливает кого то из защитников. Французы тоже грубят и получают свои две карточки. По карточкам тоже

ничья.

У французов пока ни чего не получается и они пытаются играть на стандартах. Пару раз опасно бьет Платини, но мимо. Так первый тайм и заканчивается. Перерыв.

И второй тайм, полная калка с первого. Но вот справа подключается Бессонов в освобожденную Яремчуком зону и скидка на линию штрафной, Беланов подбирает мяч и откидывает его Рац и моментально Беланов и Заваров рванули в штрафную, а Рац наносит фантастический удар метров с 25. И мяч влетает в девятку. Батс бессилён. 55 минута и 1:0 мы повели.

И пока играем также, но вот Жирес подхватывает мяч в центре, обыгрывает кого то из наших и отдает в штрафную, куда ворвался Фернандес и тот в борьбе с Панчиком успевает ударить. Дасаев не дотягивается до мяча и гол. Ничья 1:1 на 63 минуте. Парадокс конечно Атакующий хав отдал передачу в штрафную на ход опорному. Класс, ни чего не сказать.

И Лобановский подзывает меня и Игоря Добровольского.

— Ребята, выходите вместо Беланова и Раца. Играете по их позициям. Дан, команда сейчас начнет играть на тебя, будь готов. И еще, помнишь о чем ты говорил, о болельщиках. Они ждут, твоя идея тебе и заводить их. На стадионе 18 000 наших, две трети от всех присутствующих—

Я киваю, и мы убегаем разминаться. И мысли:

— Ясно, Беланов и Рац на карточках и чтобы не схватили повторные, их меняют. Логично. Ну что же играем—

И мы с Игорем, выходим на поле. Еще есть двадцать минут, чтобы все развернуть.

И начинается игра. Пока привыкаем, присматриваемся. И вот французы выбивают мяч за боковую, бросать идет Добровольский, а я делаю ему знак немного потянуть время, он непонимающе смотри на меня, но потом вспоминает разговор с Лобановским и начинает прицеливаться. А я подскакиваю к боковой линии и взмахами рук поднимаю трибуны и тут начинается. Стадион встает, начинают бить барабаны, идет скандирование:

— Вперед, вперед. Победа, победа—

Я в ответ выкидываю вверх руку со знаком V и стадион в ответ салютует. Я показываю ребятам на трибуны, потом на французов и делаю маховые движения руками вперед. И мы побежали.

Французы ошарашены и обескуражены таким напором и отсутствием пиетета к регалиям чемпионов Европы. Они явно не успеваю, а мы везде. Прессинг, перехваты и мгновенно вертикальные атаки. Добровольский, Заваров, Яремчук бросаются в прорывы и обыгрывают. Идут удары Яковенко, Михайличенко и мои. Гол назревает, пока не хватает чуть-чуть. Сантиметры от штанги, выбитый в последний момент мяч.

И вот, 83 минута, Добровольский освобождает зону Демьяненко, тот в своем стиле проходит по флангу и разворачивается под передачу с правой. Но внезапно катит мяч назад на угол штрафной, а там уже Добровольский и передача верхом в касание на дальний угол вратарской. Михайличенко, оказавшийся там не бьет, а сбрасывает вдоль ворот мяч на одиннадцатиметровую отметку. А туда уже разгоняюсь я, выпрыгиваю и ударом головой в падении отправляю мяч в ворота. Еще одна девятка, теперь правая от вратаря. И Батс вновь бессилён. 2:1, почти победа.

Я бегу к трибунам и выдаю им V, и получаю невероятный рев в ответ.

И мы играем дальше, а стадион все гонит и гонит нас в атаку ревом болельщиков, и грохотом барабанов. И французы практически деморализованы, они не успевают, они уже ни

чего не могут.

И их огромное везение, что они не получили разгром в эти последние семь минут матча. Удары Яковенко и мой отражают штанги, беланов не попадает с пятнадцати метров в ворота, а под занавес я обыгрываю трех французов у правого угла штрафной и закидываю мяч ворвавшимся в штрафную Добровольскому, а он перекидывает его в касание через бросившегося в ноги Батса, но слишком мягко и Батистон в отчаянном прыжке успевает выбить мяч уже с линии ворот. И судья дает свисток об окончании матча.

Я останавливаюсь, смотрю на трибуны, потом на команду и бегу к зрителям, призывая ребят сделать то же самое. И они бегут вместе со мной. Мы встаем цепью перед трибунами, обнимаемся за плечи и резко выкидываем правые руки со знаком V. И стадион замолчавший при нашем приближении вновь начинает реветь:

— Победа. Победа. Чемпионы. Чемпионы—

И мы уходим под рокот барабанов и скандирование трибун. Мы выиграли, это второй шаг.

Глава 34 Третий матч в группе и мы почти легенды?

8.06.86

Воскресение

Ирапуато, Мексика

И вновь я на знакомых гравийных дорожках, наматываю круги по парку. И как всегда бегут все. Да, бег, это жизнь, или жизнь, это бег.

И бегу, и как всегда вижу мою рыжую чертовку. Вот интересно, почему я ее всегда на пробежке вижу со спины? Ни разу еще не было так, чтобы я побежал раньше чем она. Интересный вопрос, надо будет при случае выяснить.

Ускоряюсь и догоняя мою Машу, как всегда, подхватываю ее на бегу, делаю пару шагов с не на руках и целую со словами:

— Доброе утро, милая—

И слышу в ответ:

— Доброе утро, Даня—

Мимо пробегают наш тренер по Физ подготовке и укоризненно качает головой, мол ты чего, совсем обалдел, перед матчем тяжести таскаешь. Какая это тяжесть, против моих восьмидесяти килограмм ее сорок пять? Но, ставлю Машеньку на пол и виновато пожимаю плечами, а она понимающе кивает и я бросив на прощание:

— Я побежал, до вечера—

Убегаю, а она согласно кивает головой.

И бегу дальше, а в голове начинают формироваться мысли:

— Матч с французами отыграли и неплохо. В конце вообще их практически придавили. В итоге и выиграла, и я забил, причем головой, не слишком типично для меня.

Но, главное выиграла и игру показали хорошую. Еще и фактор болельщиков начал работать. А конторцы то, конторцы, как отработали? Организовали народ, откуда-то притащили барабаны, выучили кричалки, отрепетировали волну и условные знаки. И все сработало, вон как погнали команду, мы то в конце матча уже летали. Понятно весь матч так не выдержать, но в концовках, как раз после моего выхода можно на этом играть. Эмоции они притупляют усталость и дают силы, они окрыляют. А когда восемнадцать тысяч человек гонят команду, приветствуют ее, скандируют лозунги и ритм барабанов. Это сила и с ней трудно справиться. Значит будем и дальше использовать эти моменты.

Кстати, по приезду в Баку, у нас надо будет тоже подобное организовать, приедем и так всегда у нас тяжело было играть, а сейчас станет вообще невозможно.—

И с этими мыслями бегу дальше, меряя метры под ногами. А они, то есть мысли, уже перескакивают на другую тему:

— Матч с канадцами, уже завтра. Лобановский вроде собирается снимать с игры Раца и Беланова, чтобы не схлопотали повторные карточки и не пропустили одну восьмую. Надеюсь, он сделает правильный выбор и не станет полностью менять состав. Ну нет в этом ни какой необходимости, шесть дней, до матча одной восьмой, полностью достаточно, чтобы восстановиться.

Так что лучше бы играть прежним составом с небольшими изменениями. Вместо Беланова в нападении Блохин или Родионов, на фланге вместо Раца, наверно, Добровольский, он сейчас посильнее Ларионова будет.

Ну и на заменах надо проверить кого-то из игроков, кто еще не играл. По логике надо выпускать меня, это понятно, джокер должен быть постоянно в игре и или Литовченко, или Алейникова. Соответственно вместо Заварова, или Блохина, или Родионова и Михайличенко, или Яковенко, или Яремчука.

Литовченко то игрок универсальный и сыграть может и справа и в центре.

Вообще интересен был бы вариант с выходом меня вместо форварда и Литовченко вместо Яремчука. Тогда в концовке матча с канадцами можно будет обыграть схему навала на случай проблем в одной восьмой.

А что Я и Михайличенко, оба высокие и играем рядом в штрафной, а на нас грузят мячи — справа Литовченко, слева Добровольский и из центра Яковенко. И тут сразу несколько интересных вариантов для развития — мы можем бить напрямую по воротам, можем отыгрываться между собой и можем сбрасывать мячи на линию штрафной.

Защита то, прижмется к воротам, не давая нам играть и перед штрафной появятся свободные зоны. А там Заваров и кто-то из пары Добровольской — Литовченко. И все трое бьющие и техничные. Да еще и владеющие скрытым пасом вразрез, это какие же перспективы для атаки вторым темпом появляются?

Надо будет подумать, как донести эту мысль до Метра, если он сам не догадается?—

И добежал. Все пробежка закончена, теперь привести себя в порядок и на обед, а после и на тренировки.

8.06.86

Воскресение

Ирапуато, Мексика

— Да, матч все ближе и настрой команды очень хорош. Мы себе уже обеспечили первое место, независимо от результата последних матчей в группе. У нас четыре очка, у венгров и французов по два. Даже если мы проиграем канадцам, а в слабо верится и кто-то из венгров или французов победит, то мы все равно будем впереди, что по результату личной встречи, что по разнице мячей. Ну слабо верится что французы накидают венграм семь мячей или больше. А венгры, тем более.

На кого мы дальше попадем, покажет жребий, но я помню что мы играли с Бельгией и готовлюсь к ней. Думаю и здесь будет тот же соперник. —

И с этими мыслями начинаю тренировку. Все, как всегда, разминка, работа с мячом и отработка взаимодействий. Это уже вторая тренировка на сегодня и сейчас будет ясно, что решил Лобановский с составом. Ну на двухсторонке то точно.

И начинаем. С первых понимаю, что у гениев, это я про себя тоже, разум работает одинаково. С одной стороны Лобановский четко показывает, что в основу войдут Блохин и Добровольский вместо Беланова и Раца, отправленных к дублю. А с другой, через пятнадцать минут работы, он вдруг делает перетасовку, переводит меня и Литовченко в основу вместо Блохина и Яремчука и начинает отработку мягкого навала.

И начинается, Яковенко с Заваровым пасуют попеременно на правый и левый фланги, там мяч подхватывают Литовченко и Добровольский и навешивают, либо простреливают в штрафную, где мы с Михайличенко раз за разом набегаем, и пытаемся замыкать передачи. И получается примерно в половине случаев.

Потом Метр дает команду и мы после передач начинаем скидки друг другу, с

последующим ударом. У вновь довольно удачно.

И вновь команда и очередная смена схемы отыгрыша мяча. Теперь мы с Алексеем, начинаем сбросы к линии штрафной, а там сходу бьют Литовченко, Добровольский, Заваров.

Но гений, есть гений, это я по Лобановского, он творчески развил мелькавшую в воздухе идею и пошла новая вариация — Литовченко или Добровольский не подают, а отдают обратный пас и начинают движение в штрафную, за ними естественно мчатся их опекуны, и в свободную зону входят крайние защитники Бессонов или Демьяненко, которым вновь следует пас, а они практически сразу режут диагонали в штрафную, а мы, с Михайличенко, уже там скидываем мячи набегавшим Литовченко и Добровольскому. Получается интересно и разнообразно. И надо сказать эффективно, во всех случаях половина ударов идет в створ ворот.

И отработка заканчивается, теперь двусторонняя игра на тайм, финальная репетиция перед завтрашним матчем. И да, основа выходим в прогнозируемом составе — Дасаев — Бессонов, Панчик, Кузнецов, Демьяненко — Добровольский, Яковенко, Михайличенко, Яремчук — Заваров и Блохин

Ну а дубль, соответственно, Чанов — Морозов, Баль, Бубнов, Ларионов — Рац Алейников, Литовченко, Беланов — я и Родионов.

Беланов, тоже прогнозируемо в этой версии состава, вышел на позицию правого атакующего полузащитника.

И играем пол тайма, обмениваемся голами. И Лобановский останавливает игру и меняет состав под замены. Теперь в основу перехожу я, вместо Блохина, на позицию центрфорварда и Литовченко вместо Яремчука на правый фланг.

Дубль при этом трансформирует игровую схему в 4-3-1-2, где Блохин оттянулся чуть назад. Он так играет иногда в Киеве, по ситуации.

И играем. Начинается то, что репетировали на тренировке. Литовченко получает мяч справа и подает, а Михайличенко замыкает. Чуть мимо. В ответной атаке, Блохин резко ускоряется и бьет метро с двадцати, и тоже мимо.

Теперь уже Добровольский слева отдает на меня, а я затылком сбрасываю не глядя назад и атаку сходу замыкает включившийся Заваров. Жидков, понявший в середине тайма Чанова, бессилён. Основа выходит вперед.

И тут же Алейников решает ударить и Дасаев не дотягивается до девятки. Опять ничья.

Время истекает, и Яковенко выдает изумительную передачу с центра поля в штрафную. Я подстраиваюсь под мяч, Бубнов не успевает накрыть удар и бью с разворота с ходу по уходящему уже от меня мячу. И попадаю.

— Все основа выиграла. Как и должно быть. Но, игра показательна, основа и дубль практически равны по классу, и при этом ни там, ни там слабых нет. Сильная команда, очень сильная. И мы еще докажем на этом чемпионате чего мы стоим — И с этими мыслями бегу в раздевалку.

9.06.86

Понедельник

Ирапуато, Мексика

— Ну вот и третий матч. И вновь, все стабильно, все стандартно, я на скамейке, ребята на поле. Сегодня все настроены по-боевому и стихи не потребовались. И так настрой бьет

через край.

Состав, прогнозируемый — Дасаев, Бессонов, Панчик, Кузнецов, Демьяненко — Добровольский, Яковенко, Михайличенко, Яремчук — Заваров, Блохин.

Рац и Беланов в запасе и думаю сегодня на поле не выйдут, берегут их для одной восьмой — С этими мыслями смотрю я на поле и на наших ребят.

И матч начинается, играем. Довольно заметное преимущество с первых минут, видна разница в классе. Но также сразу видно, что Блохин уже не может в полной мере заменить Беланова. Не много, но не хватает. А Беланов, по первым двум матчам, был одним из лучших. Впрочем, гол и две передачи в двух матчах, прекрасно об этом говорят.

Пока играем как-то академично, на классе, не затрачивая особо много сил. И моментов практически нет. И трибуны, затянувшие сперва свои песни, тоже примолкли в недоумении. Так первый тайм и заканчивается и вспомнить особо нечего, разве что пара не особо опасных ударов Яковенко и Заварова.

И перерыв. Второй тайм, все еще на скамейке, наши начали по активнее, пытаются разогнаться. По флангам летают Бессонов и Демьяненко, Добровольский что-то плетет в центре, но пока все это отдельные эпизоды. И вот первый звонок к началу спектакля? Яковенко подхватывает мяч в центре, обыгрывает канадца, сбрасывает мяч налево, Добровольскому, тот моментально ориентируется и исполняет диагональ на Яремчука. Яремчук отдает практически в касание на линию штрафной Блохину, а тот вспомнив видно подвиг Беланова в матче с французами сбрасывает мяч под удар Яковенко. Павел бьет и канадский кипер в отчаянном прыжке переводит мяч на угловой. Мы подаем, но канадцы отбивают мяч за пределы штрафной и его вновь подхватывает Яковенко. Следует передача вразрез на правый гол штрафной, а там уже врывается Яремчук. Иван обыгрывает соперника и зряче простреливает вдоль ворот. Первый на мяче Блохин и он точен. 1:0 на 58 минуте матча.

Но Олег лежит и показывает руками, что нужна замена. Не везет ему, только восстановился и снова потянул мышцы видно.

Тренера показывают мне и Литовченко бежать на замену. Все оговорено заранее, несмотря на травму, замена запланированная просто на несколько минут раньше.

И мы выходим вместо Яремчука и Блохина. Я занимаю место центрфорварда, а Паша — правый фланг.

И играем дальше. Тут я вспоминаю матч с французами и думаю. Сейчас что-то будет. А то что-то тихо на стадионе. Не дело, не правильно, как будто не Россия играет, надо чтобы нас запомнили, уважали и даже боялись.

И тут как раз канадцы выбивают мяч за бровку, к нему идет Литовченко и туда же бегу и я. Я на бегу показываю Литовченко не торопится и немного потянуть время. Он согласно кивает и начинает картинно завязывать шнурки на бутсах. А я тем временем подскакиваю к трибунам и взмахами рук поднимаю стадион на ноги. Потом выкидываю две руки вверх и показываю V и 1. Первый гол, но не последний. И стадион ревет, загрохотали барабаны, с трибун несется:

— Вперед. Вперед. Чемпионы. Чемпионы —

Я оборачиваюсь и жестами показываю нашим на ворота канадцев, а потом на трибуны. И просто физически ощущаю как наши заводятся. А канадцы стоят немного потерянные, не совсем понимая, что происходит.

— Ничего — Думаю я — Привыкните, вы все привыкните и к нашим победам и к своим

поражениям —

И мы начинаем играть, теперь по настоящему, без дураков и скидок на соперника. И сразу канадцы перестают успевать за нашими ребятами.

Бессонов, Демьяненко, Добровольский, Литовченко на флангах разбираются с противниками. Следуют прострелы, передачи, навесы. А в обратку идут скидки и точные передачи.

Гол назревает, удары Литовченко, Добровольского, мой парирует вратарь.

И вот, кураж поймал даже Кузнецов, подхватывает мяч у своих ворот и вместо того, чтобы отдать пас, ускоряется с ним. Проходит метров двадцать и отдает точный пас Заварову. Саша сходу, в одно касание бросает мяч мне на голову, а я возвращаю ему на хо и следует практически выход один на один. Защитник рядом, но он статист, а Заваров технарь, каких мало. И он спокойно перебрасывает мяч через рванувшегося навстречу вратаря. 2:0 на 74 минуте.

Я тут же спохватываюсь и бегу к трибунам, показывая Саше, бежать за мной. Он понимает и присоединяется. Мы встаем вдвоем перед трибунами и взмахом руки и V, вновь заводим их.

— Это уже победа, нас не становить ни сейчас, ни наверное потом. Наверное, так рождаются чемпионы — Думаю я отбегая к центру поля.

Но играем, играем дальше. И мы все прибавляем и прибавляем.

Тут я вспоминаю про установки Лобановского и тренировки, и показываю нашим на штрафную, и на фланги. А что, потренируемся на канадцах в преддверии одной восьмой.

И ребята понимающе и согласно кивают. Михайличенко бежит в пару ко мне, Яковенко страхует центральную зону. Туда же выдвинулся и Бессонов. Остальная тройка наших защитников растянулась по полю, закрывая зоны. Все как репетировали.

И начинается — подача Литовченко справа и Михайличенко замыкает, мяч пролетает рядом с перекладиной. Прострел Добровольского слева, и уже я рыбкой лечу на мяч. Штанга спасает канадцев. Справа рванул Бессонов, его позицию тут же закрыл Литовченко. А Володя подает диагональ на дальний угол вратарской, вратарь не успевает, защитники тоже и я замыкаю и снова мимо. Не везет сегодня. Сантиметры, считанные сантиметры от гола.

И очередная наша атака, Яковенко исполняет длинный пас на Михайличенко, тот сбрасывает поперек мне, а я тоже головой выкладываю мяч набегающему на линию штрафной Литовченко. И Гена бьет со всей дури. А удар у него сумасшедшей силы. И попадает в ближнюю, левую от вратаря девятку. А тот только и спел, что поднять руки, наверно хотел сдаваться. Поздно, мяч уже в воротах. И 3:0 на 85 минуте матча.

А я вновь бегу к трибунам, и поднимаю их на ноги. Ко мне присоединяется Литовченко и мы уже вдвоем показываем трибунам и всему миру V и 3. Мне казалось, что громче уже не может быть, я ошибался. Это что-то не вероятное.

И мы уже доигрываем матч. Все финальный свисток и вся команда не сговариваясь бежит к трибунам, встает, обнявшись за плечи и выкидывает вверх правые руки V. А в ответ стадион стихает, затем снова встает и скандирует:

— Молодцы. Молодцы. Чемпионы. Чемпионы —

И я понимаю, глядя на трибуны, на ребят, на тренеров. Нас теперь очень трудно остановить, даже не очень честным судьям.

И мы убегаем с поля под овации наших болельщиков.

9.06.86

понедельник

Ирапуато, Мексика

Матч закончился, мы обыграли канадцев и уже вернулись со стадиона в наши корпуса.

Уже успели пообедать и нас отпустили до завтра, отдых.

И у меня свободное время до 23:00, и я знаю как я его проведу. Сейчас подойдет моя рыжая чертовка и мы пойдем прогуляемся по парку, а потом, будет потом.

И стою на выходе из нашего корпуса, жду свою рыжую. А вот и она появилась, идет, смущенно улыбается. Где бы мы не были — в Киеве, Москве или Мексике. Сколько бы не были вместе и до самого конца. Всегда смущенная в первый момент и мгновенно преображающаяся спустя мгновение.

Подошла и обнимаю, целую.

— Я соскучился, любимая — Говорю я, понимая как это бредово звучит. Виделись утром, вчера весь вечер были вместе и все равно соскучился. А что делать, такой вот я?

— Я тоже соскучилась, что делать будем? — спрашивает она

— Пойдем, прогуляемся, а потом ко мне. Хорошо? — Предлагаю я.

И она без раздумий соглашается:

— Хорошо — И мы идем, обнявшись и поминутно целуясь, по парку уже в темноте. А вокруг возвышаются пальмы, да это все таки юг и почти курорт. Немногочисленные прохожие улыбаются. Впрочем, тут почти все свои и они уже привыкли к нашей парочке.

— Слушай, а как получилось, что ты с нами поехала, а я не в курсе был? — Абсолютно без претензий задую я вопрос, давно заинтересовавший меня.

— Да там ни чего точно не было известно. Предложили, я согласилась, а они согласовывали у себя, там. Не хотела обнадеживать, вдруг бы не получилось. Не обижайся, пожалуйста, что не предупредила — Отвечает она с виноватой улыбкой.

— Да, что ты — Говорю я с улыбкой и обнимаю ее — Я не обижаюсь, просто интересно. И очень приятно—

И тема закрыта. Что тут разводить споры на пустом месте, когда есть куда более интересное занятие. И я тяну ее к себе, целую и спрашиваю:

— Пойдем?—

И слышу в ответ, безо всяких малейших сомнений:

— Пойдем—

И мы бежим ко мне в номер. У нас есть пара часов, которые мы проведем невероятно хорошо.

И это хорошо начинается прямо с порога, едва закрыв дверь. Я обнимаю ее и с улыбкой начинаю освобождать от одежды, приговаривая:

— Это налево, а это направо. Ух ты, какая интересная штука. А это что? А если дернуть?—

Она и возбуждена, и смеется, состояние не вероятное. Но вот все, снимать больше нечего. И тут она показывает, что ей чувство юмора тоже присуще. И начинается ответное:

— Это лишнее, это мы снимем. Они тебе сейчас нужны? Нет? Убираем. А это? Туда же, в компанию—

И не спел я и глазом моргнуть, как меня тоже разоблачили. И стоим, смотрим друг на друга. И я говорю, почти словами великого Челентано:

— Больше снимать нечего—

— Да, значит приступим — Отвечает она тоже почти словами Орнеллы Мути.
И мы приступаем. И начинается великая и древняя игра:

Губы тают на губах
Руки ищут руки
И тела сплелись впотьмах
Не хотят разлуки

Рыжий локон пал на плечи
Прикрывая грудь
На столе погасли свечи
Оттеняя суть

И глаза глядят в глаза
Ждут, надеются и верят
Изумрудная слеза
Чувства так горят

И сжигают нас дотла
Чтобы после возродиться
Ты хорошая, смогла
Этого добиться

Смог и я, и вот мы вместе
Здесь, сейчас и будет все
На двоих нам лет не двести
И оно то хорошо

Чувства вот, сейчас взорвутся
И снесут преграды
И эмоции прорвутся
Мы тому то рады

Вот и все, все взорвалось
Мир рассыпался в осколки
Нас тут нет, вот счастье тут прошлось
Ну а мы...мы выплываем потихоньку

Вот, мы тут, опять и вместе
Привкус крови на губах
Я обнял тебя...мы вместе
Мы забудем о делах

И рука в руке лежит

Рыжий локон лег на плечи
Город спит и ты поспи
Так сбываются мечты.

Примечание автора: Романтическая сцена была нужна, но категорически не хотела писаться, сопротивлялась, отбивалась ногами. И неожиданно вместо нее написалось стихотворение на ту же тему.

Извините если что не так, но стихи они такие, самовольные. Пишутся когда хотят и где хотят. И ничего с этим не поделать.

И мы очнулись, лежим обнявшись и понимаем, что пора. Жалко, но пора. Режим однако, он и в Мексике режим.

Я ее обнимаю и целую, а она говорит:

— Что, пора?—

— Да, милая, пора—

И начинаем собираться.

Провожая ее до места обитания, целую на прощание и обратно.

А завтра уже начинается подготовка к важнейшему матчу. Нас ждет Бельгия.

Глава 35 Одна восьмая финала — мы меняем историю?

14.06.86

суббота

Ирапуато, Мексика

— Стабильность, признак мастерства — Думал я, привычно летя по гравийной дорожке парка в нашем, уже почти родном Ирапуато — Да, сколько мы уже здесь? Недели две или даже больше. Привыкаешь конечно. Да и вообще Мексика страна колоритная, не сильного много конечно мы видим, все — таки режим. Но тем не менее. И фрукты, прям как у нас в Баку. Другие, конечно, но то же изобилие.

А народ то дорвался, до дешевого, и почти бесплатного. И объедаться. Чуть не попали на неприятности, хорошо я с нашими бакинцами успел остановить ребят. Особенно Игоря Беланова и Рената Дасаева. А то они так на клубнику напали, как будто вообще не видели.

Ладно Ринат, теоретически понимаю, сколько лет в Москве, там наверно проблемы с фруктами? А Игорь то, с чего? Он же одессит вроде и из Одессы всего пару лет как в Киев перебрался. Неужто так соскучился за фруктами, как говорят в Одессе? Думаю, когда в Одессе жил, явно недостатка в клубнике не испытывал. Юг все-таки.

Нас то с Добровольским на это не купишь, мы привычные, да и Панчик с Жидковым, уже привыкли, тоже особо ажиотажа не проявили. Не понимаю. Но хорошо, что успел остановить.—

И бегу дальше, как всегда, не один. Народ бежит, много кто бежит. Спортсмены, артисты, конторцы тоже бегают. Но им положено. Как мне когда-то отец рассказывал, был у него друг из конторских, так тот регулярно, не то что бегал, а и с парашютом прыгал, и по лесам мотался. Подготовка такая.

Он вообще оригинал был, отец опять же рассказывал, как с женой поругается, в среднем раз в пару месяцев. Та уходит с детьми к матери, а он немного грустит, с коньком понятно. И мух отстреливает в квартире из табельного пистолета. Такой вот конторец, они вообще народ своеобразный, но с ними лучше дружить, пользы много приносят.

И бегу дальше, о и знакомая фигурка, со знакомой гривой рыжих волос. Догоняю и привычно подхватываю на руки. Поцелуи, объятия. А мне нетрудно пробежаться десяток другой метров с сорока пятью килограммами прелести на руках. Разве это не романтика?

Не ужели романтика это только нюханье ромашек и танцы на пионерском расстоянии? Не, не для меня такая романтика. У меня романтика, это изумрудные глаза глядящие на тебя с любовью, губы манящие поцелуями, волосы, просящиеся в ладони. И прелесть, которая у меня сейчас на руках. Вот это и есть романтика, ну для меня по крайней мере. Ну, у каждого свое и каждому свое.

— Привет. Милая — Говорю я на бегу

А она привычно прижимается, улыбается, заглядывая мне в глаза и отвечает:

— Привет, Даня—

— Как спала, любимая? — Спрашиваю я, понимая насколько это бредово выглядит, спрашивать подобное на бегу, еще и таща на себе заметный все же вес. А и ладно, я так хочу.

И слышу в ответ, произносимое с улыбкой

— Не плохо, но с тобой было бы лучше—

И тепло разливается по сердцу. В такие моменты понимаешь, что играешь не за абстрактные страну, долг, веру, людей, а за таких вот близких рыжих девчонок. За дорогих тебе людей и тогда все получается. И в войну сражаются не за страну, и не за правителей, а вот именно за тех своих, которые тебя ждут и верят в твою победу. И я вот тоже сражаюсь и умираю на поле именно за них. Это явления одного порядка. И что с того что у меня их три? А хоть десять, если я их люблю, и они меня любят, то какая разница сколько их?

— Будет время, проснемся вместе — Отвечаю я, а она млеет в моих объятиях. Но я все-таки ставлю ее на дорожку, целую и убегаяю. Тренировка.

— Хотя с другой стороны, Лобановский же киевлян вроде гоняет с утяжелителями. Может предложить ему такую методику тренировок?

А что вручить каждому по его жене или подруге и вперед. И пусть попробует, уронит. Ему сразу с двух сторон прилетит. И от тренеров и от жены. Глядишь, все так забегают, что за нами ни кто не угонится. Не думаю, не стоит, мне потом ребята темную устроят, а оно мне надо? Нет, конечно нет — И с этими мыслями я забегаю в корпус. Теперь привести себя в порядок и на завтрак. А потом тренировка. Матч, скоро матч.

14.06.86

суббота

Ирапуато, Мексика

Тренировка, вечерняя тренировка. Фактически последняя перед матчем с Бельгией. Завтра у нас игра в Леоне, а это час езды от нашей базы. Матч начинается в 16:00 и, следовательно, в два часа надо уже быть на стадионе.

И значит выезжать в час. Как раз после обеда. Все по уму, как и полагается. Обед за четыре часа до игры, в 12:00. И получается на утро у нас запланирована разминка, работа с мячом и финальная отработка некоторых тактических приемов, таких как стандарты, и удары издали.

Ну а сейчас планируется полноценная тренировка, но сперва тактическое занятие, теория.

И оно начинается. Тренеры ведут разбор игры сборной Бельгии. Акцентируют внимание на лидерах — Кулеманс, Веркотерен, Геретц и молодые Шифо и Де Моль.

И главная звезда здесь конечно Кулеманс, высокий мощный игрок. Выступает за Брюге. Фактически атакующий полузащитник, но много забивает. В этом сезоне забил 21 мяч, опасен, забивает в каждом втором матче. И достаточно результативен за сборную, там он забивает реже, но все равно достаточно часто. Опасный и очень психологически устойчивый игрок. Единственный минус его, карьера уже на излете. Игрок почти возрастной, уже под тридцать.

Вторая звезда, это конечно Веркотерен. Маленький, быстрый и техничный вингер. Очень опасен на левом фланге, но тоже уже возраст. Забивает довольно часто, для своей позиции и в клубе и в сборной. Играет за Андерлехт.

И Эрик Геретс. Довольный высокий, очень опытный и классный центральный защитник. Но и он уже не молод. И матчи Бельгии на этом чемпионате уже показали, что у них большие проблемы в обороне. Играет за голландский ПСВ Эйндховен.

И молодые Энцо Шифо. Один из самых талантливых молодых игроков Европы. Всего двадцать лет, но уже давно играет на высоком уровне. Очень техничный, умный и хитрый игрок. Достаточно результативен и очень опасен. Игрок Андерлехта, пока еще.

И последний из знаковых игроков — Стефан де Моль. Тоже молодой, так же двадцать лет, но уже игрок основы Андерлехта и сборной Бельгии. Надежен и хорошо играет головой. С его ростом это не удивительно.

Ну вот и вся сборная Бельгии, на самом деле вроде и не самый сложный соперник, но очень опытная команда. Ее проблемы — возраст и слабая оборона. И сильные стороны проистекают из того же возраста и связанного с ним опыта. Умеет вырывать победы и потому опасна.

И на этом рассказ о бельгийцах закончился

И началась собственно тренировка, на которой плотно отрабатывали коллективный прессинг, перехваты мяча и быстрые вертикальные контратаки.

Подразумевалось, что мяч должен быстро доставляться Заварову, а то уже обостряет и выводит на удар Беланова. А он это делать умеет, технарь и один из лучших в нашем футболе.

Ну продолжили отработку игры со сдвоенным центром в исполнении меня и Михайличенко. И получается все лучше и лучше. Эффективный прием, но применение ограничено. Для того чтобы был результат, противник должен быть уставшим и применение должно быть ограничено по времени. Не больше десяти минут. Фактически это прием на концовки таймов. Там он эффективен. А если применять постоянно, соперник привыкнет и начнет блокировать нападающих.

И все, тренировка закончилась. Теперь уже восстановление и отдых.

И мы помчались сперва на процедуры, а после на ужин и отдыхать, кто, как и кто с кем. Но то личное дело игроков.

15.06.86

Воскресение

Леон, Мексика

— Ну вот и время пришло, начинается матч. Важнейшая игра и у нас, слава богу, все здорово, ни кто не пропускает из-за карточек и мне кажется нас сейчас может остановить только чудо, со знаком минус — С этими мыслями, я сижу как всегда на скамейке, а ребята начинают игру.

У нас на поле сильнейший состав: Дасаев — Бессонов, Панчик, Кузнецов, Демьяненко — Рац, Яковенко, Михайличенко, Яремчук — Заваров и Беланов.

У бельгийцев тоже есть сильные игроки, даже звезды. Но часть из них уже в возрасте — Кулеманс, Веркотерен и Геретс, а Шифо и Де Моль, напротив слишком молоды. Так что у нас по определению команда более сбалансирована и должна иметь преимущество.

И с первых минут матча так и происходит. Мы прочно завладеваем центром поля, а бельгийцы лишь периодически огрызаются. Гол, как говорится, назревает.

И Заваров получает мяч из глубины поля, проходит защитника и отдает его к линии штрафной Беланову. Игорь разворачивается, обыгрывает бельгийца и бьет метров с 20. мяч влетает под перекладину и вратарь бессилен, удар был великолепен. 27 минута и мы ведем 1:0

И играем дальше. И вновь у нас преимущество. Моменты возникают один за другим. Удар Яковенко парирует вратарь. Беланову не хватает чуть-чуть, чтобы замкнуть передачу Раца. Похоже назревает второй гол.

Но до перерыва не успеваем. И перерыв, пока все нормально.

Начинается второй тайм и снова все в том же ключе, мы атакуем, бельгийцы обороняются. Но они похоже успокоились, да и мы взяли передышку.

И позиционная атака бельгийцев, наши довольно спокойно оборонятся, стараясь отсекал защитников от ворот, не давая им создать глубину атаки в штрафной. Мяч у Веркотерена, то отдает передачу верхом в штрафную, находящемся в явном положении вне игры Шифо и последний забивает. Судья молчит и 1:1 на 56 минуте. Такие вот судьи на чемпионате мира.

Но мы резко прибавляем после пропущенного мяча и вновь у нас преимущество.

И Заваров ускоряется, обыгрывает защитника и отдает направо к линии штрафной Беланову., то мгновенно отрывается от своего визави и точно бьет. 2:1 на 70 минуте.

И вновь бельгийцы берут мяч под контроль и неторопливо катают его. Мы спокойны, ни какой опасности нет. Ждем ошибки и ловим контратаку. Лобановский пока замены не планирует.

А затяжная и неторопливая атака Бельгийцев все продолжается и вновь наши отодвинули соперника из штрафной. И кто-то из бельгийцев отдает мяч из глубины верхом в штрафную. А там Кулеманс и в явном вне игры. Он спокойно принимает мяч и забивает, 2:2 на 77 минуте.

И похоже матч переходит в овертайм. Но наши с этим не согласны и Лобановский и игроки. Метр подзывает меня с Литовченко и дает указания:

— Дан, Гена. Выходите вместо Заварова и Яремчука. Играем схему, которую репетировали. Беланов оттянется чуть назад и будет разбегаться под скидки, а Дан с Михайличенко играют сдвоенный центр—

Потом он смотрит на меня, с каким — то не понятным выражением и добавляет:

— Ну ты Дан, сам знаешь что делать. Играй по ситуации—

И мы выходим на поле на 79 минуте матча. И команда сразу же устраивает штурм ворот бельгийцев. Все как репетировали, но не везет. Я попадаю в штангу после прострела Литовченко, Беланов попадает во вратаря после моей скидки, удар Яковенко принимают на себя защитники. И основное время заканчивается.

Начинаются два дополнительных тайма. Мы начинаем снова играть изначальную схему, но что-то ломается в игре. Пошел брак в передачах, теряем контроль и к концу первого дополнительного тайма уже бельгийцы контролируют игру. Но без моментов

И простая подача с правого фланга, наши теряют в штрафной Демоя и следует точный удар головой. 2:3 на 102 минуте

Мы немного растеряны, но играем и доигрываем дло перерыва. Вновь без моментов с обеих сторон.

И только начинается второй дополнительный тайм, как бельгийцы получают право на угловой. Следует подача, наши выбивают, бельгийцы снова возвращают мяч в штрафную и начинается непонятная неразбериха в штрафной, в итоге потеряли Классена и счет становится 4:2 на 110 минуте матча.

— Вот так, два раз по пять плохих минут в конце и начале двух дополнительных таймов и мы почти сгорели — Думаю я, смотря на ребят. Но обреченности нет, играем

И Литовченко проходит по правому краю и подает, первый на мяче Беланов, но его заваливают. Пенальти и Игорь точен. Счет 4:3 на 111 минуте матча. Все минута прошла и появилась надежда.

И у нас остается девять минут, чтобы спасти матч, в котором вообще ни чего не предвещало беды. Ошибки судьи вывели бельгийцев в дополнительное время, а потом 8 минутная растерянность почти похоронила нашу команду.

Но, я решая надо сделать все что можно, прыгнуть выше головы, но выиграть это матч. Умереть, но выиграть и знаю кто в жтом нам поможет. Пока мяч устанавливают в центре и мы готовимся начать игру, я бегу к притихнувшим после голов трибунам и взмахами рук поднимаю их. Потом показываю Ви провожу ладонью себе по горлу.....победа или смерть, пускай символически, но это так. Судьба любит символы и народ тоже.

И трибуны вновь заводятся, начинается скандирование:

— Вперед. Вперед. Чемпионы. Чемпионы—

Бьют барабаны, на трибунах растянули флаги России. И я смотрю на бельгийцев с нехорошей улыбкой и они начинают бледнеть, ощущая мою нешуточную злость. В первый раз я в этом мире немного выпустил свою ауру, пускай почувствуют, пока все было честно я ни кого не трогал, и сейчас не трону, ну пускай почувствуют. Пускай проникнутся. Судья тоже немного нервно посматривает на меня, не понимая в чем дело.

— Ладно, живи — Думаю я и убираю ауру окончательно.

Потом показываю нашим на беснующиеся трибуны и на ворота бельгийцев и все все без слов понимают. Мы начинаем играть вариант, который репетировали на тренировках и в матче с канадцами.

И начинается, мы разом продавливаем бельгийскую полузащиту, они прижимаются к воротам, а мы начинаем накатываться на них, как седьмой вал, неотвратимый и смертоносный. Не надо было нас злить. Я и Михайличенко выдвигаемся в Штрафную. Беланов курсирует у ее линии, а с флангов идут передачи, одна за одной. Вот Литовченко подает справа, я замыкаю, но вратарь вытаскивает мяч из угла. Вот уже Рац режет мяч слева, первый на нем Михайличенко и он сбрасывает мяч поперек ворот. Я лечу к мячу, навстречу вратарь и двое бельгийцев, но я первый и неожиданно для всех пасую головой назад и вправо. Защитники напуганы Белановым и все внимание сосредоточили на нем, а справа к штрафной подкрался Литовченко и он с лету смачно прикладывается к мячу. Вратарь не шелохнулся и счет 4:4 на 115 минуте. Еще пять минут.

Мы не выпускаем бельгийцев из штрафной, и передачи, передачи, передачи.

И вот, Литовченко справа исполняет навес, бельгийцы пытаются меня перевесить в воздухе, но это мертвый номер и я встречаюсь с мячом в верхней точке. Удар головой и мяч влетает в дальнюю от вратаря девятку. 5:4. на 118 минуте матча. И я чувствую это победа.

Мы просто доигрываем матч, не выпуская бельгийцев из штрафной и не отдавая им мяч, перехваченный сразу же после их розыгрыша с центра поля. Да, мы держим мяч на половине противника под овации трибун. И бельгийцы тоже понимают, их сказка закончилась, наша только начинается.

И матч заканчивается, мы выиграла. И бежим всей командой к трибунам благодарить болельщиков, они реально сегодня помогли. Встаем цепочкой и как всегда резкое движение правой рукой вверх с V.И стадион в ответ вновь встает, на мгновение затихает, барабаны начинают выбивать марш, а трибуны нам салютуют тем же V.

И мы уходим, вновь под рокот барабанов и скандирование трибун:

— Вперед. Вперед. Чемпионы. Чемпионы—

воскресение
Леон, Мексика

И вот мы в раздевалках. Ребята сидят и даже не верится, что мы это сделали. Конечно, сперва упустить практически выигранный матч, дать бельгийцам перевести его в овертайм.

— Потом десять минут невероятного, необъяснимого затмения, когда нам на ровном месте забивают два мяча. И после еще десять минут настоящего футбольного чуда с тремя голами, полной деморализацией соперника и как итог, выходом в четвертьфинал. Чудо, иначе и не скажешь. И имя ему сборная России. — Думаю я, сидя на скамейке и глядя на друзей.

Да именно уже друзей. Такие матчи сплачивают и теперь не важно кто играет за Киев, кто за Москву, а кто и вовсе из Минска, Баку, Днепропетровска или Петрограда. Не важно как не важно и то что, тот же Блохин в два раза старше меня. Это все не важно, мы сегодня стали одной командой.

И тут мне в голову приходят стихи. Буквально льются сплошным водопадом. Видно на эмоциях от победы. И я говорю ребятам:

— Ребята, тут стихи сочинились о нашей победе. Послушаете?—

И все с интересом оборачиваются ко мне, кивают головами, а Володя Бессонов говорит:

— Читай Дан, читай—

И я читаю:

*Мы тут сидим, прям после матча
Нас там хотели опустить
На грешну землю, не иначе
Вот только нас не стоит злить*

*Соперник это не учел
Нечестно стал он поступать
И как итог, вот он ушел
А мы? ...а мы будем играть*

*И не помог ему судья
Вот как бы он не расстарался
Ну да, такая вот свинья
Он сделал все, он там остался*

*Офсайды были, право дело
Ну если разум то включить
Свистеть там надо было смело
А он решил то нас позлить*

*И вытащил валлонов и фламандцев
Из ямы той, в которую мы их уже загнали
Они то думали, что видят голодранцев
Они то нас не знали*

*Потом нас будто подменили
Несчастных десять тех минут
Нам два меча легко забили
И вот решили все....и тут*

*Мы снова выплыли на верх
Нас просто так не утопить
И стадион погнал нас сверх
Сверх сил и мы сумели три забить*

*И все, тут Бельгия и встала
Наверно, думали, нельзя же так
А наша сборная играла
Ну да играла, только так*

*Теперь соперники держитесь
Ведь нас теперь не поломать
Один был шанс....но вы проснитесь
А мы идем, чтобы забрать*

*Все то, что наше тут по праву
И заберем не сомневайтесь
Идем на вы, такая Слава
Мы заберем, а вы останьтесь.*

Примечание автора: стихи написаны прямо в тексте главы и отданы Дану, а он читает для созданий духа Победителей

Закончил, ребята смотрят и в глазах появляется что-то, что-то такое, что я понимаю. Да вот она команда — победитель и нас уже не остановить.

А тот же Володя говорит:

— Молодец, все правильно сказал. Так и надо—

Ну да, Бессонов он всегда был со стержнем. Стальной человек и негибемый игрок.

И тут из-за спины раздается знакомый голос:

— Молодец, Дан. Все правильно сказал. Так и будем играть—

Это Валерий Васильевич, незаметно зашел в раздевалку и видимо все слышал. Одобрил, умный.

А он, тем временем продолжает:

— Там пресс-конференция собралась, надо идти. От нас будут я, Демьяненко, как капитан команды, Беланов, как автор хет-трика и Даниил, слишком много о тебе сейчас говорят. Пришло время показать народу—

Я осматриваю себя, по привычке уже переоделся в свое повседневное. А у меня это джинсы и футболка с непонятными драконами, купленная по случаю в Ирапуато. Ну люблю

я такие вещи.

Лобановский видит мои сомнения и говорит:

— Ни чего, так даже лучше. Молодой, дурной, но талантливый. А мы ценим таланты, пусть все это знают—

И смеется, а смеющийся Лобановский это страшно, для соперников в первую очередь.

Вслед за ним заходится в смехе вся команда.

Потом он добавляет, ну а чтобы им жизнь медом не казалась, прости как им на пресс-конференции эти стихи, мы сорганизуем момент и глядит на присутствующего здесь конторца, а тот согласно кивает головой.

Так и идем на пресс-конференцию посмеиваясь четверо достаточно взрослых мужчин в классических брюках и белых рубашках, и непонятный высокий темноволосый пацан в белых джинсах, и футболке с драконами.

Пришли и начинается пресс-конференция, рядом сидят переводчики и при необходимости переводят вопросы и ответы на нужные языки:

— Валерий Васильевич, как вы оцениваете игру Вашей команды? — Спрашивает представитель Российского спорта

— Играли не плохо, не много не повезло. В итоге получили сперва дополнительное время, а потом и проблемы. Но все хорошо, что хорошо заканчивается. Мы выиграли, значит все правильно — Дипломатично отвечает Лобановский.

— Игорь, как вам удалось забить три мяча? Вы специально готовились? Или повезло — Совершенно дурацкий и даже провокационный вопрос задает симпатичная блондинка, представляющая Нью-Йорк Таймс.

А Игорь включает свое одесское чувство юмора и заявляет:

— Да нет, вы что. Случайно конечно. Стою я, смотрю мяч летит, я ударил. Смотрю гол, даже удивился. Потом встал, стою, отдыхаю. И снова мяч. Я думаю чего не ударить, и ударил, и снова гол. Так вот и забил два раза—

Все посмеиваются. А блондинка краснеет, ну да выставили полной дурой.

— Вопрос капитану, Анатолий. Как вы считаете, вам сильно повезло, что удалось случайно выиграть этот матч — Спрашивает представительный мужчина, журналист Франс Футбола

Нарываются, думаю я, нарываются и получают.

— Конечно случайно — Не теряется с ответом Демьяненко и добавляет — Мы совершенно случайно сегодня забили пять мячей, вообще случайно вышли в одну восьмую, выиграв все матчи, в том числе и у ваших соотечественников. Ну и вообще все случайно, даже те 17 мячей которые мы уже забили на чемпионате и которые забьем тоже, случайны, случайны—

И снова все смеются, журналисты раз за разом выставляют себя в неудобном свете.

— Вопрос самому молодому участнику команды и чемпионата. Даниил, а почему вы в таком виде? — Спрашивает журналист Шпигель.

— А мне одежду не дали, говорят мал еще костюмы носить, вот хожу в том, что нашел. Майку на рынке купил, джинсы с собой привез — Мгновенно ориентируюсь я с ответом.

А зал начинает смеяться от бредовости ситуации.

Но вопросы продолжают, немец решил меня достать:

— Скажите, а Вам не страшно такому молодому выходить на поле. Вдруг что

поломают?—

— Страшно, вы не представляете как страшно. Но сказали надо играть и я играю. А от страха все время забиваю. Забью и не так страшно становится. Правда хватает минут на десять, не больше. Потом опять страшно. Валерий Васильевич — Обращаюсь я к Лобановскому с вопросом — А можно мне по два мяча забивать, ну пожалуйста?—

Лобановский смеется, а потом говорит:

— Нет, Даниил. Тебе же сказали по одному, значит по одному — И добавляет после не большой паузы — Ты лучше стихи прочитай, что сегодня сочинил после матча. Я думаю всем интересно будет—

Я согласно киваю и читаю стихи. Переводчики моментально перекидывают их на основные языки и транслируют смысл журналистам. Те замолкают, переваривая услышанное. Потом раздается гул голосов и кто-то из присутствующих задает интересующий все вопрос:

— Значат ли услышанные стихи, что российская делегация будет подавать протест после матча?—

— Нет — Отвечает Лобановский — Российская делегация не имеет претензий и услышанное Вами, всего лишь мнение нашего игрока. У нас свободная страна и он имеет право на свое мнение.—

Но журналисты задумываются, намек был ясен. Мы все поняли, учли и если надо, примем меры.

И на этом пресс-конференция заканчивается.

Нам пора в Ирапуато.

Глава 36 Одна четвертая — два шага до финала?

21.06.86

Суббота

Пуэбло, Мексика

— С чего начинается, нет ни Родина, день футболиста? Конечно, с пробежки. Без нее ни как. Казалось бы ерунда. Новые технологии, Метр вон периодически датчиками всех обвешивает. Показания снимает, подводит форму к идеалу. А вот только все это, исключительно после того, как по старым проверенным годами, десятилетиями методикам, разогреются мышцы, разгонится и проснется организм. А для этого ни чего лучше утреннего бега, и небольшого махания руками и ногами, пока еще не придумали. — Думал я, как всегда, стуча кроссовками по гравийным дорожкам уже не Ирапуато.

Перебрались мы из ставшего родным городка в Пуэбло, где у нас уже завтра матч с Испанцами в одной четвертой. И снова воспоминания:

— Веселая поездка была. Еще 16 июня, на следующий день после матча с Бельгийцами мы стартовали в Пуэбло. Ехать оказалось совсем не близко. Семь часов шла кавалькада из пятерки автобусов везущих нашу делегацию.

Но добрались, в десять утра после завтрака выехали и к пяти вечера были на месте. А там тоже не плохо устроились. Комплекс небольших курортных гостиниц, очень похожих на то что было в Ирапуато. Но город конечно немного другой, больше и как значительней, что-ли. Все-таки больше миллиона населения. И высоток побольше.

Но пригород, в котором мы остановились, очень похож на Ирапуато. Каменные улочки, не высокие дома и темпераментное население.

Но расположились и снова не плохо. Все вместе, весело. Говорят остальные сборные посмотрели на наш опыт и тоже начали укрупнять делегации и селить рядом. Но мы первые до этого додумались, создать для игроков маленькую родину на выезде.

И результат на лицо. Мы уже в четвертьфинале. И теперь нам предстоит разобраться с Испанией. Команда конечно хорошая, но звезд не хватает. Собственно у них сейчас всего одна звезда, Бутрагеньо. Но правда восходящая и очень опасная.

Датчанам он аж четыре мяча отгрузил. Так что по нему нужно будет думать. Ну тренеры этим займутся, думаю и даже уверен.

В остальном команда средненькая. Немного возрастная, очень мелкая по росту. С одной стороны с такими обычно трудно играть, очень уж они юркие. А с другой. Они мелкие и при игре верхом, у них могут быть проблемы. Но посмотрим — И бегу дальше.

А вот и знакомый силуэт появился, рыженькая. Моя рыженькая тоже бежит. И я, как всегда, подбегаю и подхватываю на руки. А она пищит, целую и немного бегу с ней на руках. Такая ноша не тянет совершенно. Она пригrelась, чуть не свернулась клубочком и улыбается.

Да, как кто там говорил у классика? — я сидел пр царе, сижу и при новой власти? Так и я носил в Ирапуато, понесу и в Пуэбло. А потом, даст бог и мои ноги, продолжу носить и Мехико.

Но все таки ставлю ее на дорожку и спрашиваю:

— До вечера?—

И слышу не прикрыто радостный ответ:

— Да, Даня. До вечера—

А вот за это можно все отдать и всех порвать, что мы и сделаем завтра и позже. Ни кто не уйдет просто так.

И я ее целую на прощание и убегая по дорожке. До встречи маленькая.

Еще пара кругов и забегаю в корпус. Пора, пора. Завтрак и утренняя тренировка.

22.06.86

Воскресение

Пуэбло, Мексика

10.00

Ну вот и прошли пять дней подготовки к матчу. Осталось еще шесть часов и все будет ясно. А мы пока выходим на утреннюю тренировку. Сейчас сперва будет финальный разбор игры испанцев. Потом немного работы с мячом и опять же финальная отработка заготовок на матч.

И на теории Метр нам показывает на доске и рассказывает:

— У испанцев команда хорошая, но довольно однообразная. Любят играть в пас, хорошо контролируют мяч.

Игра построена на стартовом натиске и давлении соперника в концовках таймов и матча. В двух из трех победных матчей они забивали до 20 минуты первого тайма и еще в двух матчах, также победных мячи забивались после 60 минуты. Всего забито 3 мяча в начальном периоде матча и шесть мячей в концовках.

Ну а в промежутке между этими периодами испанцы успокаиваются и играют более монотонно.

Датчане в матче с ними сумели выдержать стартовый натиск, потом выравняли игру, даже забили, но позволили сравнять счет в концовке первого тайма. Ну а во втором, после шестидесятой минуты сперва позволили испанцам начать вести игру и нагнетать давление, а позже еще и ввязались с ними в игру на встречных курсах. Итог четыре мяча в их ворота.

Этого делать нельзя. Испанцы мобильны, хорошо работают с мячом и любят средний пас. У них все построено на контроле мяча и быстром среднем пасае.

В команде вообще всего один высокий игрок Салинас. При необходимости он играет роль столба и сбрасывает наброшенные передачи на Бутрагенью.

Бутрагенью их главная звезда — быстрый, маленький, юркий и бьющий.

Наша задача — в начале матча прессингом задавить их полузащиту и лишить возможности разыгрывать мяч. Физически они слабее и силовой борьбы не выдержат. С прессинга стараемся перехватывать мяч и разворачивать контратаки.

В дистанционной скорости у нас преимущество. Им не догнать на дистанции Беланова, Заварова и Раца. Поэтому отбор, бросаем мяч на свободного и убегает втроем — вчетвером.

Аккуратнее в концовках. Панчик играет против Салинаса. Бутрагенью персонально не держим, прессингуем в зонах.

Внимательно к Мичелу, у него хороший удар и он любит бить. Он же и главный дирижер команды. Михайличенко в паре с Яковенко его закрывают.

На наших стандартах в штрафную идут Панчик и Михайличенко. Беланов и Заваров рядом. Яковенко, Яремчук и Рац ловят выходы из штрафной.

Во втором тайме после выхода Дана и Добровольского, скорее всего вместо Заварова и Раца, Яремчук и Добровольский смещаются больше в центр и вместе с Яковенко, зажимают

полузащиту испанцев. У них не должно хватить сил противостоять нам. Фланги открываются для подключений Бессонова и Демьяненко, а те начинают активно грузить в штрафную. Дан и Михайличенко по ситуации играют сдвоенный центр и работают с передачами с флангов.

По второй схеме Дан и Михайличенко создают сдвоенный атакующий центр уже в полузащите и бросают мячи на ход Беланову, Добровольскому и Яремчуку, и сами атакуют уже вторым темпом

И остальное по ситуации, и не забываем про коллективный зонный прессинг—

И все, теория закончилась, все вполне реально и логично. Теперь отработка на практике.

И начали отработка стандартов, согласно озвученным схемам. Отработка перехода в контратаку с забросом мяча на быстрых форварда и крайних хавов.

В теории получается неплохо, разбегаемся очень даже симпатично.

И как изюминка, напоследок отработка навала, в варианте после моего выхода на замену. Яковенко в паре со сместившимся к нему Яремчуком подбирают мячи в центре и пасуют на фланги, а от туда уже Бессонови Демьяненко, с проходов подают в штрафную, где мы с Михайличенко по переменно на мяче. Ну а Беланов и Добровольский стерегут штрафную на отскоки.

И снова все получается неплохо. Даже пару раз забили.

И все тренировка заканчивается. Теперь привести себя в порядок и на обед, ну а после автобус, и рейс Гостиница — Стадион с доставкой до дверей.

Автобус, загрузились, едем. Еще минут сорок и будем на месте.

Но смотрю, что-то народ начинает опять дергаться. Вроде с Бельгией такого не было, хотя чуть не попали. А сейчас чего-то перенервничали. И вспоминаю разговор с Лобановским и стихи. Может и сейчас отпустит?

И говорю:

— Ребята, минуту внимания. Стихи вспомнил, будете слушать? —

А народ и рад отвлечься. Кивают, а Демьяненко, наш капитан и говорит:

— Давай Дан, читай. Послушаем —

И читаю, предварительно проведя некоторую разъяснительную работу, без которой многое не понять. И Особенно юмора:

— Стихотворение о том как я знакомился с девчонкой, а у нее была собака, большая собака. Я думаю ситуация многим знакома? — И дождавшись утвердительных кивков, продолжаю — И обо всем, что из этого вышло и может выйти, и повествует стихотворение —

И читаю, а народ уже смотрит с интересом, ну да, тема то не совсем стандартная, но в то же время и близкая многим.

Иду по улице

Чеканя шаг

И что-то весело

Мне как-то так

Душа поет

чего-то непотребное
И в сердце лед
Растаял уж наверное

И ноги сами
Меня несут
И мысли странные
Мозги сейчас взорвут

Гляжу на встречу
Какая милая
Я прям лечу
Расправив крылья

Но тут собачка
Не маленького роста
Взглянула мило
Да, все не просто

Взглянула мило
С каким-то нехорошим интересом
И сразу стало
Ну как-то тесно

Потом и девушка
Взглянула с интересом
Ну прямо душка
Но все же тесно

Собачка посмотрела на хозяйку
Хозяйка посмотрела на меня
Я посмотрел, подумал, посмотрел
И как-то жалко стало мне себя

Я тут один
А их ведь двое
Они сплоченная команда
И в принципе решение простое

Простите, я сказал тогда
Наверно я пойду
И в общем было как всегда
Хотя такого и не жду

Мораль сей басни такова

Увидели собачку
Вы хорошо подумайте сперва
А уж потом на дачку

Примечание автора: стихотворение отдано Дану для разрядки напряженности. Все таки Испания и многие помнят то, что чуть не случилось в матче с Бельгией. А так отвлекутся и расслабятся.

Кстати стихотворение написано на основе реальных событий 1992 года в г. Актюбинск, Казахстан.

И народ заржал. Незамысловатое стихотворение с простой темой и может и грубоватым юмором, но у многих появилось в глазах воспоминание реальных ситуаций. И...отпустило. Все, как один, похоже поняли Испания не сильнее нас. Пусть они нас боятся, а не мы их.

И дальше мы поехали без напряжения, даже весело. Шутки, смех, кто вспоминал истории из жизни.

А я подумал:

— Вот как всегда. Простое и без претензий слово, произнесенное в нудный момент попавшее на благодатную почву и просто фантастический результат. Верно говорятиз искры возгорится пламя. И теперь испанцам нужно побаиваться, чтобы не подпалится —

И доехали. Все, скоро матч.

22.06.86

Воскресение

Пуэбло, Мексика

16.00

— Ну вот и матч, как всегда, сижу на скамейке, жду начала. И вспоминаю Лобановского на теории. А он прав — испанские хавы Гальего, Кальдере и Альберто совсем не атлеты, роста не высокого 177–178 см. Только Мичел по мощнее и повыше, ну на 4 см. Он у них выполняет довольно своеобразную роль и центрального полузащитника, и диспетчера, и бьющего игрока. А остальная тройка, обеспечивают движение. Но они все-таки немного постарше наших, на 2–3 года и устанут быстрее.

Вторая проблема испанцев, низкорослая защита. Даже центральные защитники не выше 175 см. И при игре верхом, если все правильно организовать, у них будут проблемы. Потому что у испанцев на всех стандартах в штрафную возвращаются Салинас и Мичел. И получается, что если их хорошо нагружать, то у основного организатора контратак, не будет пространства и возможности их организовывать и в итоге исчезает то оружие, которым они побии датчан.

Ну посмотрим, посмотрим — И с этими мыслями начинается матч.

У нас состав стандартный для последних матчей — Дасаев в воротах, справа в защите Бессонов, слева Демьяненко. В центре защиты Кузнецов и Панчик. Ближе к ним опорник Яковенко, вперед, из полузащитников выдвинут Заваров, а между ними Михайличенко. На флангах неизменные Рац и Яремчук. Но у Яремчука сегодня задача усиливать центр полузащиты и он будет смещаться туда, открывая зону для Бессонова. И они оба это умеют

делать, и Яремчук прекрасно себя чувствует в единоборствах в центре поля, и Бессонов любит и умеет летать на фланге.

И конечно на острие у нас Беланов. Причем по всей линии атаки, как говорится по ситуации, ну а под ним Тот же Заваров.

И матч начинается. Пока команды катают мяч и просматриваются друг к другу. Пока равенство. Но вот начинает работать план Метра. Яремчук идет в центр и вместе с Яковенко вяжет пару испанских полузащитников. А они оба, и Яремчук и Яковенко цепки до невозможности. И испанцы начинают терять контроль мяча, и в первую это сказывается на Мичеле.

Наш Михайличенко начинает выдвигаться в штрафную, а Беланов отскакивать чуть назад. И испанцам становится очень неудобно играть. Миха на 10 см выше любого из защитников, и они не дотягиваются до него в прыжке.

Вот Бессонов проходит по правому флангу и следует подача, Миха первый на мяче, но удар не точен, мяч проходит в метре от штанги.

Испанцы пытаются перевести игру в центр, но им явно не хватает мобильности. Все таки у них было на три дня меньше на подготовку к матчу. И это уже сказывается, свежести особой нет. А наши бегут.

И вот уже Демьяненко включается по левому флангу, Рац отскакивает на бровку и предлагает сыграть двоечку, но Демьяненко, в своем стиле использует движение Раца и уходит в центр. Он правша, играющий на левом фланге, и при таком смещении у него мяч идеально ложится под удар. И Демьяненко отрывается от испанца и бьет метров с двадцати пяти. Субисарета спасает испанцев, вытаскивая мяч из нижнего угла. Угловой с правого фланга обороны и подавать идет Рац.

Следует уходящая подача от вратаря и на дальнем углу мяч встречается с головой вездесущего Михи, а то сбрасывает его поперек поля, точно на ногу Беланову. Игорь замахивается, но неожиданно катит мяч под удар выскочившему слева Заварову. Саша бьет и Субисарета бессилен. 1:0 на тридцать пятой минуте матча.

И играем дальше, а трибуны ревут. Наши восемнадцать тысяч болельщиков неистовствуют на стадионе. Рокот барабанов гонит наших вперед, а кричалки заводят.

Над стадионом несется под маршевый аккомпанемент:

— Вперед. Вперед. Чемпионы. Чемпионы—

И впечатление такое, что испанцы начинают пригибаться на поле. Давит на них все это, давит.

И продолжаем играть. Яковенко с Яремчуком похоже задавили испанскую полузащиту. А под ними на перехватах активно работают Кузнецов и Михайличенко, с двух сторон — со стороны своих ворот и со стороны чужих. И испанцы начинают нервничать, увеличивается процент ошибок.

Кузнецов подирает мяч из под Яковенко и мгновенно пасует вперед Заварову, то налево Рацу и Василий помчался. Испанцы не успевают, а наши уже развернули знаменитый киевский веер. Красиво выглядит слева направо.....Рац, Заваров, Беланов, Яремчук. Летят на всех парах. Мяч доходит до Яремчука, тот мгновенно оценивает обстановку и выкладывает его во вторую линию атаки Михайличенко. И Алексей с ходу бьет. Штанга спасает испанцев.

И это была последняя атака в первом тайме.

Перерыв.

Начинается второй тайм и все в том же ключе. Испанцы пытаются прибавить, но наша

полузащита без особых проблем гасит атаки испанцев. Но все таки класс, есть класс и они потихоньку начинают, что-то создавать. Пытаются использовать свою звезду Бутрагеньо. Тот за счет преимущества в мобильности убегает от Кузнецова, но раз за разом Олега страхуют. Вот успел Демьяненко и выбил мяч за боковую. Вот Панчик стелится в подкате и отбирает мяч.

Испанцы начинают бить издали, и после ударов Мичела и того де Бутрагеньо Дасаев спасает.

Но как то становится тревожно. По моему надо что-то менять. И атака правым флангом у испанцев, Рац заваливает кого-то из противников и штрафной. У мяча Мичел, а это всегда опасно. Разбегается и неожиданно отдает мяч назад, под удар кому-то из испанцев. Удар и мяч влетает в ворота. Дасаев не среагировал, видно не видел удар. 1:1 на 65 минуте матча. И объявление по стадиону. Понял только фамилию, Сеньор. Его не было в составе. Я так увлекся матчем, что пропустил замену?

И Лобановский подзывает нас с Игорем Добровольским. Короткие указания и на поле.

Играем и первым делом, при первой остановке матча я бегу к трибунам и поднимаю их на ноги, призывая помочь. И начинается, сейчас испанцы испытают то, что так не понравилось бельгийцам.

И стадион грохочет, а наших как будто выросли крылья.

И побежали. Яремчук окончательно смещается в центр и в паре с Яковенко напрочь вяжет испанскую полузащиту. Я, Михайличенко и Кузнецов подбираем мячи в центре. И испанцы остаются без мяча.

Вот Олег в очередной раз подбирает из под Яремчука и тут пасует на меня, я разворачиваю, качаю корпус и убегая сразу от двух испанцев, они пытались поставить блок, наивные. Я на 8 см выше и на 10 кг. Тяжелее, и на скорости, естественно что они отлетели в стороны от простого соприкосновения, а я прошел. И да, я намеренно играл жестко, хотя и без нарушения правил, вон даже судья не рискнул свистнуть. И выскакиваю в свободную зону, которую не успевают прикрыть испанцы. Слева летит Игорь Добровольский, справа второй Игорь — Беланов. Так втроем и вылетаем на штрафную, я притормаживаю, Беланов автоматически ускоряется справа, а Добровольский слева. Качу мяч на ход Добровольскому, а тот в одно касание отдает открывающемуся Беланову. Игорь бьет и Субисарета спасает, отбивая мяч ногами.

И играем дальше. Переходим к классике, перехват в центре, мяч отдается Яремчуку, тот направо Бессонову. Володя с ходу подает в штрафную, а там мы с Михой, как два столба посреди голого поля.

Мяч прилетает мне на голову, я отдаю в касание Михе, а Михе неожиданно для всех и похоже даже для себя отдает обратный пас мне головой. Такое вот жонглирование головой в штрафной соперника. Это уже что-то из репертуара бразильцев и от такой наглости испанцы опешили и откровенно растерялись. Они элементарно встали.

Мяч так удобно лег мне на голову, что я тоже не задумываясь кивком головы послал его в дальнюю от Субисареты девятку. Антонио прыгнул, но не достал. В принципе известно, что вратарям очень трудно реагировать на удары головой. И гол на 83 минуте матча. 2:1 мы ведем.

И я, как всегда бегу к трибунам и показываю свое уже знаменитое V.И трибуны встают с ревом и рокотом барабанов. У меня, появляется мысль, надо будет потом связаться с НАУ или Агатой и пусть для сборной и для Нефтяника сделают настоящий марш — кричалку. На

манер Ален Делона или Истерики. Вот тогда будет да, крышу сорвет основательно. Но это потом, пока их еще почти нет.

И играем, еще семь минут. Испанцы пытаются рвануть вперед, но мы не даем. Я тоже смещаюсь в среднюю линию и мы прессингом давим все попытки испанцев начать атаки. И при малейшей возможности сбрасываем мяч на фланги, где тут же включатся наши крайние защитники. И вот вновь проходит слева Демьяненко и снова смещается в центр и вновь удар. Субисарета реабилитировался, отразив сложный удар низом. И угловой, наверно, последний угловой в этом матче.

К мячу идет Добровольский, подает на дальнюю штангу, а там я головой перекидываю на ближнюю Михе, а тому, видно понравилось жонглирование и он умудряется головой же отпасовать по диагонали Беланову на линии штрафной, Игорь решает форснуть и головой же сбрасывает мяч вдоль линии штрафной оказавшемуся там Яковенко. И Паша бьет с лету со всей дури. Перекладина звенит над головой Субисареты.

И звучит финальный свисток. Испанцы похоже уходят с каким — то облегчением, счет не велик, но у них были все шансы повторить подвиг венгров.

А мы всей командой бежим к трибунам благодарить болельщиков. И мы встаем перед нашей трибуной все той же цепью, все с той же буквой V.

Трибуны встают в ответ и рокот с ревом ударяет по ушам, а остальной стадион замирает. Они понимают, это наше время.

И мы уходим со стадиона.

Полуфинал, теперь полуфинал наверно с Аргентиной. И свидание с великим мафиози Марадонной. Посмотрим, поможет ли ему Рука Бога, когда у нас свой бог на поле, пусть и молодой, но почти настоящий.

Глава 37 Полуфинал — нас уже не остановить?

24.06.86

Вторник

14:00

Мехико, Мексика

— Ну вот, осталось совсем чуть-чуть. Один шаг до финала и два шага, до заветного кубка. После получения которого, очень многое должно измениться. В принципе здесь другая страна и вроде сейчас ни какой опасности не видно. Нет национальных республик, вся территория разделена по губерниям, например у нас Азербайджан разделен на две губернии — Бакинская и Гянджинская, Карабах входит уездом в состав Гянджинской губернии.

Выше располагается Петровская губерния. Ну и рядом Тифлиская, Кутаисская и Эриванская губернии. Вроде все спокойно и ни каких предпосылок нет для проблем. Но все равно, лучше поостеречься. У нас в 1986 г., в той реальности, тоже не было ни каких предпосылок, для того что случилось спустя всего пять лет.

И вот вопрос, а был бы возможен распад страны, если бы мы выиграли чемпионат мира по футболу в 1986 году?. А потом чемпионат Европы в 1988 году? И в том же году стали бы олимпийскими чемпионами по тому же футболу?

Вот уже и сформировались сразу три вопроса. При той огромной популярности футбола, которая была, стал бы народ хотеть разделится в стране победителе? Очень большой вопрос.

Стал бы Азербайджан выходить из состава союза, если бы в 1988 году команды не вылетела из высшей лиги? А если бы они напротив и по праву стали бы призерами и даже чемпионами, нежели они бы захотели уйти. Не верится.

А Грузия, Динамо Тбилиси, до 1986 г. было в верхней части таблицы, всегда. В 1986 году последний успех — пятое место и с 1987 года началось падение. К концу 80-х команда упала на дно таблицы, в 1990 снялась с чемпионата и потом Грузия ушла. Это факты о том, что значит футбол в жизни страны.

И поэтому я постараюсь убрать этот опасный негативный фактор. — С этими мыслями, я сижу в номере.

У меня перерыв, пара часов между тренировками и как назло с Машкой тоже особо не пообщаешься. Траванулась она чем то и тоже сидит в номер по понятным причинам. Ну надеюсь к вечеру акклиматизируется, большие планы на вечер, хотелось бы отдохнуть перед завтрашней игрой, да и она думаю соскучилась.

25.06.86

Среда

10:00

Мехико, Мексика

— Утро, уже отбегал, позавтракал. Пришел в себя после вчерашнего буйства страсти, то что устроили мы с Машкой. Думал кровать не выдержит. Выдержала, ну да, мексиканцы народ горячий. Видно крепость мебели просчитана на их темперамент — С этими мыслями шагаю я на утреннюю тренировку.

А другой и не будет, сейчас финальный разбор игры соперника, отработка

противодействующих маневров и немного работы с мячом. Потом обед и на Ацтека, знаменитый стадион Мексики и один из самых знаменитых в Латинской Америке.

Ну вот и теория, знаменитая теория Лобановского, где он по косточкам разбирает игру соперников. Послушаем что скажет нам метр.

Усаживаюсь почти за ученические парты, рядом Игорь Добровольский, все наши тут. Слушаем, это на самом деле важно.

И Мэтр начинает:

— Аргентина, как всегда, имеет сильную команду. Но большинство состава примерно нашего уровня. Практически вся команда играет в чемпионате Аргентины, а он не сильнее нашего. Но есть три звезды и все в игре будет зависеть от них.

В первую очередь это Марадона, он уже на забивал на чемпионате три мяча и показал свой класс. Он очень опасен своей техникой и склонностью к не стандартным решениям. Если ему дать возможность свободно принимать мяч, то с ним будет очень трудно справиться. О мерах поговорим позже.

Второй по значению игрок Бурручага, тоже опасен и тоже очень техничен. Играет в центре на позиции атакующего полузащитника и составляет пару Марадоне. Аналогично, особенно опасен когда у него есть пространство.

И третий игрок, Вальдано. Классически центр форвард, хорошо играет головой и так же хорош в подыгрыше. Не так много забивает, но способен сделать гол из ничего.

По остальному составу. Аргентина играет с тремя центральными защитниками и двумя маленькими и очень юркими крайними игроками. У них так же есть высокий опорник Батиста, держится близко к защите и в паре с Брауном составляет двойку высоких игроков в обороне. Остальные два защитника, Кучуффо и Руджери не высоки, но достаточно мобильны. В центре полузащиты обычно играет так же Джусти, опытный и надежный игрок.

Вся команда довольно технична и любит повозиться с мячом. Внимание в начале матча и концовках, они опытни и умеют использовать не собранность соперника.

Теперь о слабостях. Фланги у них слишком мелкие и легкие, и силового противоборства не выдерживают. Матч с Англичанами это подтвердил. Опорник слишком высок и не слишком быстр и от него можно убежать, так же как и от Брауна. Другие два защитника конечно страхуют, но из опытен только Руджери, а Кучуффо может и ошибиться. В целом у них есть целых три игрока, которые очень не любят заниматься работой в обороне — Марадона, Вальдано и Бурручага. И это их слабость.

В целом Аргентина, как и любая латиноамериканская команда далеко не всегда дисциплинировано и не очень любит быстро возвращаться назад.

Победа для них значит чрезвычайно много и если к шестидесятой — семидесятой минуте матча они не будут выигрывать, то они всей командой пойдут вперед. И нам нужно будет это использовать.—

Лобановский осмотрел команду, на предмет понимания, убедился, что все нормально и продолжил, рисуя на доске схемы:

— Теперь о том, как играть нам. Состав прежний, но схема немного меняется. Яремчук смещается в пару к Яковенко и блокирует центр. В первую очередь внимание Марадоне. В штрафную за ним не идем, там его будут держать по ситуации Бессонов, Кузнецов или Демьяненко. Так же прессингуем в центре поля Буручагу. Ваша задача, Паша и Иван связать их в центре. Михайличенко и Кузнецов на подборах и подстраховке. Правую бровку открываем для Бессонова, твоя задача, Володя проломить аргентинца на фланге. Он легче

тебя на десять килограмм и он не выдержит противоборства. Аналогичная задача у Раца слева. Панчик в штрафной играет против Вальдано. Кузнецов и Демьяненко на подстраховке.

Иван, еще раз, у тебя примерно те же габариты, что и у Марадонны, ты не менее резок в движении, надо по максимуму лишить его мяча. Но в штрафную за ним не идешь, прессинг в центре до получения мяча, это твоя задача. У Паши аналогично по Бурручаге. Если все получится, то они останутся без мяча и у нас будут перехваты.

Аргентина традиционно не всегда быстро уходит в обороны при потерях мяча и у нас есть все шансы убежать. Вперед бежит тройка Беланов справа, Заваров по центру и Рап слева. Браун и Батиста у них не самые быстрые игроки, и с вами реально смогут соревноваться в скорости только Руджери и Кучуффо. А это значит, что вполне возможны убегания три в три, а то и три в два.

Во втором тайме планируем замену, Добровольский вместо Раца и Дан вместо Заварова. И продолжаем игру по той же схеме, только Дан в убеганиях идет на острие, а оба Игоря отдают ему на ход и растягивают фронт атаки.

Все должно получиться, вы не слабее Аргентины—

И Лобановский завершил речь. Потом началась отработка всего того, о чем говорилось. Шел коллективный прессинг, перехваты и быстрые отрывы атакующей тройки. Верхом в штрафную практически не пасовали, бессмысленно отрабатывать учитывая наличие высоких игроков у Аргентины. У нас сегодня другая игра.

И все, закончили. Теперь привести себя в порядок и обед.

Ну вот и все, час икс, выезжаем на стадион. Загружаемся в автобусы и поехали. Смотрю на ребят и снова загрузились, се таки давят имена — Марадона, Вальдано, Бурручага. И решаю, поддержать традицию и заодно разрядить обстановку проверенным способом.

— Ребята, не против, если я стихи прочитаю. Пока едем, все равно делать нечего, скучно, а они веселые? — Спрашиваю я и получив утвердительные кивки продолжаю:

— Не большая преамбула, ну предисловие—

Но тут меня прерывает Володя Бессонов и говорит:

— Да мы не тупые, Дан. Десятилетку все закончили, многие и институты. Так что говори, не бойся, мы пойдем—

И смеется, я киваю и продолжаю:

— Ну так вот, как Володя сказал, все школу закончили. И наверно ее еще помнят? А там, в каждой школе есть два таких занимательных персонала как физрук и трудовик, ну и молодые учительницы. Вот об одном происшествии с участием всех означенных лиц и говорится в стихотворении, без пошлости, но близко к реальности и довольно смешно—

И оглядываю народ, а в глазах появились воспоминания, смешинки и даже какая — то мечтательность. Тема близкая многим.

И я начинаю читать стихотворение из того старого мира:

Они пришли, два друга «боевых»

И стало сразу все, ну как то не понятно

Да...но таких шальных

Давно не видели однако.

И замер, в предвкушении коллектив
И школа замерла, и вздрогнули ребята
Директор уж принял аперитив
И выдохнул....ну ладно

И 8.30 уж, уроки начались
И вроде все пока нормально
Ну там, мячом немного покидались
И что-то объяснили не вербально

Потом строгали табуретки
И что-то делали еще
Ножи, заточки отобрали
И поругали.....за одно

И вроде тихо все, спокойно
Уроки кончились уже
Спросил директор, беспокойно
Где двое эти.....как еще?

Пошли искать, искали долго
Проверены спортзал и мастерская
И с чувством осознания долга
Остановилась компания

Тут неожиданно донесся звук
И тихо песня зазвучала
«Я готов целовать песок
По которому ты ходила»

Потом раздался вдруг хлопок
Тихонько и почти не слышно
Так....это что еще?
Сказал директор, если слышно

Так все же кто и где искать?
Вот этих наших...двух героев
Не сторожей же посылать
Потом ищи.....героев

Химичка....нам на право
Биологичкатогда налево
Они ж с последнего набора
А не онито кто?

Пошли направо.....уперлись в кабинет
Открыли дверь.....а там картина
Нет, все прилично, слова нет
Но все такикак это мило

Вон пара претендентов на звание Героя
уж пиво прячут под столом
И рядом обе, из последнего набора
Маг на столе поет.....облом

Директор повернулся и сказал
Вы, это, тут.....закрыться не забудьте
Ну и в конце он....простонал
Вам завтра в 8.....не проспите

Примечание автора: Стихотворение, когда-то было написано как дань стереотипам и некоторым воспоминаниям о школьном прошлом и отдано Дану для поддержания боевого духа коллектива. Мне кажется оно вполне с этим справляется

Дочитал, оглядел и обстановка явно изменилась. Какой там матч, какая Аргентина, Мародонна. А это кто, какая разница, когда можно вспомнить школьные годы, первую любовь, взорванный кабинет химии, красавицу англичанку. Да и еще, много чего можно вспомнить.

Так и доехали.

25.06.86

Среда

16:00

Мехико, Мексика

Ну вот и матч, вот-вот начнется. У нас состав без изменений: Дасаев в воротах, Бессонов, Кузнецов, Панчик, Демьяненко — защита. Рац, Яковенко, Михайличенко, Яремчук — полузащита. Перед ними располагается Заваров и вперед выдвинут Беланов.

Аргентина, как и предсказано выходит в тремя защитниками — Руджери, Браун и Куччуффо. Перед ними располагается высоченный Батиста. Рядом с ним куда менее высокий Джусти. На флангах миниатюрные Энрике и Олартикоачеа. И вперед выдвинута звездная тройка — Бурручага, Марадона и Вальдано. Смотрятся они конечно весело, когда втроем и по росту встанут — Вальдано 188 см, Бурручага 176 см и Марадона 165 см. Почти по двенадцать сантиметров шаг, арифметическая прогрессия прям. Но шутки шутками, а игроки сильные.

И начинается матч. Как и говорил Мэтр, у нас Яремчук сходу сдвигается в центр и начинает прессовать Марадонну, а тому не нравится. Яковенко аналогично присматривает за Бурручагой и рядом все время Михайличенко. И Аргентинцы не могут зацепиться за мяч. Миха подхватывает мяч в центре и сходу пасует на право, а там уже мчится как паровоз Бессонов, разгоняя нашу атаку и тут же под него выстраивается справа налево наша линия —

Беланов, Заваров, Рац. Начинают пасовать на ходу, но аргентинцы успевают выбить мяч за линию поля.

Приходим в позиционную атаку, мяч выкатывается Яковенко, а тот не стесняется и бьет с тридцати метров. Мяч проходит рядом со штангой. Но все правильно, еще пара таких ударов и аргентинские полузащитники начнут выбрасываться вперед и появятся свободные зоны.

Играем дальше и очередной перехват в центре, Яремчук пропрессовал Марадону, то сбросил мяч Бурручаге, а у последнего в подкате мяч выбил Яковенко. И на подборе первый Кузнецов. Мгновенно адресует передачу Демьяненко, а тот выдает неожиданную диагональ на Беланова и побежали. Убегаем три в три, причем Браун явно не успевает, еще и разменялись аргентинцы плохо. Браун оказался против техничного и быстрого Заварова. Беланов сходы отдает на Сашу, то на замахе убирает Брауна и выходит свободно к линии штрафной. Пумпидо бросается на встречу, но Саша точен, удар низом, мимо опорной ноги и гол. 1:0 на двадцать третьей минуте матча.

Аргентина начинает нервничать, Марадона пару раз все таки отрывается от Яремчука, но Кузнецов надежен в подстраховке.

И Играем дальше, аргентинцы все большими силами идут вперед и попадают на контратаку. Яковенко в подкате отбирает мяч у Бурручаги и тут откидывает его Михайличенко. Алексей мгновенно оценивает обстановку и бросает в прорыв Заварова и снова Заваров оказывается против Брауна. И вновь один в один обыгрывает и уходит к левому углу штрафной Руджери бросает Беланова и кидается накрывать Заварова. А тот моментально отдает на совершенно одинокого Игоря. Батиста не успел вернуться в оборону и Игорь абсолютно спокойно забивает свой пятый мяч на турнире. И снова удар на силу верхом. Пумпидо бессилён. 2:0 и тридцать восьмая минута матча.

Опытные аргентинцы успокаиваются и гасят игру, чтобы не получить еще один мяч.

И перерыв.

И начинается второй тайм. Без замен, и сразу видно, что аргентинцы настроились на борьбу. Прибавили в движении. Так впечатление, что из последних сил бегут через не могу. Посмотрим надолго ли их хватит? Мы пока достаточно спокойно обороняемся. Но становится не много тревожно.

Марадона уже ушел играть чистого форварда, а это опасно, он игрок хитрый и чрезвычайно техничный.

И вот Бурручага кидает мяч Марадоне в штрафную, в район левого угла вратарской. Его накрывают сразу Кузнецов и Демьяненко, место для движения нет и вроде все спокойно, единственную свободную зону для удара перекрывает выдвинувшийся Дассаев. И этот чертов гений, совершенно непонятным движением своей волшебной левой ноги отправляет мяч в дальний правый от Дассаева угол. Ринат оказался прикрыт своими игроками, а мяч не должен был попасть в ворота, но попал и Ринат не среагировал. Да там наверно ни кто бы не среагировал. Все-таки Марадона гений.

И счет 2:1 на пятьдесят первой минуте.

И играем дальше. Аргентинцы вроде успокоились и даже особо не атакуют, такое впечатление что думают что делать дальше.

У нас как то тоже игра пропала, переходный момент похоже в матче, кто первый ошибется.

И Марадона получает мяч у левого угла штрафной, обыгрывает Бессонова и входит в

штрафную, и становится очень опасно. Без нарушения у него мяч в такой ситуации не отобрать, а нарушение, это пенальти и пока наши защитники думают что делать, Марадона неожиданно снова бьет мимо защитника, мяч выскакивает из-под Кузнецова и влетает в ворота. Дассаев его увидел слишком поздно. И вновь удар левой ногой без замаха.

Счет 2:2 на шестьдесят третьей минуте матча. Опять злосчастные 12 минут, переворачивающие всю игру. С этим что-то надо делать. Но это потом, а сейчас замены. И Лобановский, даже ни чего не объясняя машет нам с Игорем Добровольским...выходите.

И мы выходим меняем Раца и Заварова. Лобановский машет Бессонову, показывая не идти вперед, а сторожить свою зону. Аналогично и Демьяненко.

Переходим на игру на контратаках. Четверка защитников компактно разворачивается в линию, перед ними Яремчук и Яковенко блокируют зоны, на вершине треугольника Михайличенко. И троица впереди, под отрыв. Добровольский слева, я по центру и Беланов справа.

При первой же нашей атаке аргентинцы выбивают мяч в аут, а я бегу к трибунам и призываю их к поддержке. Она сейчас очень нужна. И наши восемнадцать тысяч болельщиков встают и под какой-то марш начинается скандирование. А марш ничего, так хочется взять на караул и пойти колоть врага. Контора явно постаралась. Но это уже другое дело.

И наши ребята выпрямляются и в прямом и в переносном смысле. Не возможно гнуться к земле, когда тебя так поддерживают.

И мы начинаем играть. Все меняется почти мгновенно. Аргентинцы еще пытаются сопротивляться, но похоже уже все решено. Мы летим навстречу финалу, через аргентинские ворота. Марадона сделал все что, мог, почти чудо. Но этого уже не достаточно, чтобы нас остановить.

И Яковенко очень жестко, но в пределах правил отбирает мяч у Бурручаги, то лежит. А судья разводит руками. Футбол мужская игра и Паша отдает проникающую передачу на ход Игорю Добровольскому, то отрывается от Кучуффо и отдает пас мне на ход по центру. А там несчастный Браун, из-под которого уже сегодня забили два мяча. А я чего: то разозлился, то ли из-за Машки которая вчера болела, так вроде она выздоровела, и даже очень выздоровела, то ли еще из-за чего. Но я на полной скорости начинаю танец вокруг мяча, ноги бегут, а корпус качает влево, вправо, влево, вправо и Браун постоянно подстраивает свой бег, он и так отстает, а тут чувствует что все, рвется вперед и падает, теряя равновесие. Из роста, все — таки не справился с очередным вектором направления. И я выхожу один на один с Пумпидо.

Показываю уход влево, вратарь прыгает в ноги, убираю мяч вправо и аккуратно оббегая кипера аргентинцев, не оставляя ему ни малейшего шанса. И добегаю до ворот, а там решаю по хулиганить, носком бутсы подкидываю мяч вверх, принимаю на голову, сбрасываю на пол, и развернувшись пяткой забиваю гол. Аргентинцы ошарашено смотрят на это цирковое представление, а я им кланяюсь и бегу к трибунам.

Все стандартно и в этом прелесть. Ви три пальца, вскинутые вверх. И стадион ревет. А у меня нет эмоций, какие эмоции на поле? Ну да рад, что забил. Эмоции будут потом, после матча.

И 3:2 на семьдесят седьмой минуте матча. Еще тринадцать минут до финала, первого в нашей истории.

И играем дальше. Аргентина пытается атаковать, но без особого успеха, у них больше

ничего не получается. Чудо закончилось, теперь наше время и дело наверно даже не в Дане, мы бы и без меня выиграли, просто с большим трудом, а так все сильно проще становится.

И мы раз за разом отбираем мяч в центре и убегаем. Беланов попадает в штангу. Михайличенко в защитника. Добровольский выходит слева один на один с вратарем, переигрывает его и катит мяч в ворота, но в совершенно диком прыжке Руджери выбивает мяч с линии ворот, едва при этом не попадая в штангу.

И счет все такой же скользкий. Аргентинцы не выдерживают и заваливают на газон Добровольского, помотал он им нервы своими финтами. И штрафной в двадцати семи метрах от ворот.

Я прошу право пробить и ни у кого не возникает вопросов. Аргентинцы чуть ли не всей командой встают в стенку, но как то обреченно, чувствуют что-ли? И я разбегаюсь и бью.

Мяч летит по какой-то совершенно сумасшедшей траектории сперва поднимаясь и вправо, а затем уходя вниз и влево и в итоге он огибает и стенку и руки вратаря, и влетает в левую, дальнюю от вратаря девятку.

Восемьдесят восьмая минута матча и 4:2. Это уже все.

И я бегу к трибунам и там как заведено, Ви четыре пальца. И наша трибуна неистовствует, уже окончательно перекрикивая аргентинцев.

И через две минуты судья останавливает матч. Все, мы выиграли и мы в финале. Сил нет, мы отдали все и все-таки мы бежим к трибунам и приветствуем болельщиков вечным V. А в ответ, встают не только наши, встают и мексиканцы, отдавая должное красивой игре сборной России. И над стадионом разносится рокот барабанного марша и:

— Вперед. Вперед. Чемпионы. Чемпионы —

И мы уходим в раздевалки. Все мы в финале.

Глава 38 Финал — Остановись мгновение, ты прекрасно

28.06.86

Суббота

Мехико, Мексика

Ну вот стою, как всегда, в комнате и думаю:

— А что дальше? Почти все поставленные планы выполнены. Мы уже в финале. И дальше только Германия на нашем пути. Уже повержены, как это не громко звучит Франция, Бельгия, Испания и Аргентина. И это все, далеко не проходные команды.

Осталось переломить знаменитую поговорку, что в футбол играют две команды, а побеждают немцы. Ну ни чего, мы еще посмотрим, справится ли немецкая машина и немецкий порядок с нашим русским бронепоездом, набравшим ход и летящим не глядя на препятствия.

Один шаг и все, и надо его сыграть. И мы его сыграем, уже завтра.

И все, надо оставить пока эти мысли.

Лучше подумаю про хорошее, про Машеньку. Что-то на пробежке ее с утра не было, надо сходить проведать, пока время есть. А оно есть — пара — тройка часов до дневной тренировки остается.

И точно, надо сходить, проведать, посмотреть как она там? Правда может и не совсем удобно, не одна она там. С другой стороны правильно говорят, не удобно штаны через голову надевать, а я заботу проявляю — Думаю я и собираюсь на выход.

Осмотрел себя перед выходом, вроде прилично, шорты, вечная майка с драконом, за которую меня уже окрестили журналисты русским драконом. А и ладно, больше бояться будут. И пошел.

Идти не далеко, соседний корпус. Прогулялся по дорожкам, среди пальм и вот уже и на месте.

Симпатичный корпус у девчонок, хотя у нас такой же. Небольшое двухэтажное здание с открытыми балконами. Типичный курорт. И захожу.

На входе неизменная тетя Маша, тезка моей Маши, но заметно старше, лет так на сорок и больше, килограмм на, тоже сорок, с улыбкой смотрит на меня и спрашивает:

— Привет, Дан. Ты к Машке?—

— Да тетя Маша, к кому же еще? — Отвечаю я все с той же улыбкой

— Ну иди, иди. Она у себя, что-то смурная сегодня. Развеселишь не много девку — говорит она и я иду.

Вот и знакомая дверь с номер одиннадцать. Каждый раз когда вижу, хочется пошутить по поводу..... А Олега можно? Но сдерживаюсь.

И стучусь, дождавшись, пригласительного окрика знакомым голосом, захожу.

— Привет, Машка — Здравуюсь я и добавляю — И тебе привет Светка—

Ну да, везет Машке на Светок. Второй раз попадает в комнату с соседкой, и та снова Света.

Та кивает, глядит на меня, на Машку. А Машка делает огромные глаза и начинает стрельбы по двери, глазами понятно. Соседка оказалась понятливая, вспомнила про какие-то

дела, на ближайший час и умчалась, предупредив, что через час будет и чтобы не закрывались. И умчалась. У меня появилась подленькая мысль закрыться, и по приходу кричать:

— Ни кого нет дома, приходите позже, ну лучше ни когда—

Но решил не обострять. И улыбаюсь Машке.

— Ты как, Машуня? — Спрашиваю я, глядя на ее бледный и слегка измученный профиль.

— Уже лучше, Даня. А то утром вообще с белым другом не расставалась, думала сейчас начну разговаривать с ним, как с близким родственником. Но обошлось—

— А что с тобой приключилось то опять? — Спрашиваю я и добавляю, с улыбкой и всячески показываю, что эта тема меня совершенно не тревожит, не тревожит я сказал и тревога испуганно забила в уголок сознания — Ты случайно не того?—

Машка сперва недоуменно на меня смотрит, потом понимает, краснеет почему-то и начинает смеяться.

— Нет, Даня. Не того. Все нормально, я слежу — Отвечает она отсмеявшись и добавляет ехидно — А ты, что, переживаешь?—

Я прислушиваюсь к себе, пытаюсь определить как я отношусь к гипотетическому появлению маленьких Латиных и понимаю, что очень положительно, аж самому удивительно. И отвечаю без сомнения:

— Нет Машка, ты что. А вполне положительно отношусь. У меня даже жилплощадь своя есть. На первое время на четверых места хватит в трешке—

Она сперва не понимает, почему на четверых, потом заходится в смехе и почти кричит:

— Ты чего? Гарем решил устроить? Еще и Ольку с Ленкой поселить?—

И снова смеется. Я отвечаю абсолютно серьезно:

— А что? Мне можно. Я герой, уже почти мне полагается наград, вот Вы и будете моей наградой. Да и вообще ты подумай если что. Прикольно же, родите мне трех, нет шесть, нет девять сыновей. На троих нормально. И будет у нас в Нефтянике такое тогда объявление состава команды — состав команды Нефтяник Мамедов, Ахмедов и братья Латины. Главный тренер Даниил Латин. Врач команды Ольга Латина. Администратор команды Елена Латина. Глава прес службы и по совместительству исполнительница гимна клубы Маша Латина.—

— Ну как пойдешь ко мне в прес службу? — добавляю я после небольшой паузы.

А она уже не может, почти катается по кровати от смеха, потом успокаивается и отвечает:

— Если позовешь, пойду. Только смотри, тебя могу не понять—

А я отвечаю все с той же улыбкой:

— Кто не поймет, тот сам себе враг. А наши, я думаю сами не откажутся от вторых — третьих жен. Нарожают сыновей. И как пойдут у нас косяками Пономаревы, Панчики, Добровольские, Ширинбековы, Джавадовы с Ахмедовыми. Эти по традициям могут легко и пару десятков настрогать, за ними не заржавеет. Вот тогда вся страна вздрогнет. Но это я так шучу, по их поводу и наверно. А вот по своему, поверь нет. Мне ни кто не указ, я сам решаю, а кому не нравится, может отвернуться—

Она задумчиво смотрит на меня и потом согласно кивает головой и произносит:

— Давай пока не будем о таких серьезных вещах, у нас все-таки есть еще как минимум десяток лет на подумать—

И согласно киваю головой. Потом подсаживаюсь по ближе и наступает время поцелуев.

Разговоры закончены, началась Романтика. Просто Романтика.

И она затягивается на следующие пол часа, за которые я успеваю исследовать все, что мне интересно. А мне интересно все. А она и не сопротивляется скорее наоборот, сама заводится. Но времени для большего сейчас нет, а портить все, чего добились, суетливой любовью не хочется. И я спрашиваю, с трудом оторвавшись от сладких губ и уняв руки, стремящиеся раздеть прелестную нимфу:

— Ты вечером сможешь прийти?—

— Думаю да, сейчас уже совсем хорошо — отвечает она с улыбкой

— Тогда до вечера? — Говорю я и собираюсь уходить, но стук в дверь меняет мои планы и я решаю еще немного по хулиганить:

— Ни кого нет дома — Кричу я в дверь, а от туда удивленно спрашивают:

— А кто тогда говорит?—

— Говорит Мексика, мексиканское время четырнадцать часов сорок девять минут —

Отвечаю я на заданный вопрос

Там замолкают, такое впечатление, что сверяют время и потом снова спрашивают многозначительно:

— И? Войти то можно?—

Я отвечаю:

— Зачем?—

— Я здесь живу — Раздается из-за двери

— Пока занято, заходите позже. И вообще Но Смокинг—

— В смысле? — Удивляются оттуда и не ясно чему именно, то ли тому что занято, то ли тому, что позже, а может Не курить смутило.

И мы смеемся с Машкой на пару и я говорю:

— Ладно, Светка, заходи. Хватит издеваться—

И она заходит, тоже еле сдерживая смех, а я ухожу, расцеловав на прощание Машку, шепнув на ухо, что я ее очень жду вечером.

И все ушел, до вечера, моя маленькая рыжая чертовка.

28.06.86

Суббота

Мехико, Мексика

— Вечерняя тренировка и теория. Да, завтра времени особо не будет, ну так только напомнить об основном. Матч в 12.00 и в 10.00 надо уже быть на стадионе, тут не развернешься. И потому главная и финальная теория, и затем закрепление ее на практике именно сегодня, и именно сейчас. — И с этими мыслями я захожу в просторный класс, усаживаюсь рядом с Игорем Добровольским и мы все ждем, когда Валерий Васильевич начнет ликбез по немцам.

И он начинает, привычно расчерчивая схемы на доске:

— Немцы. Немцы всегда сильны в футболе, не зависимо от состояния их игроков. Но конкретно сейчас немцы не очень сильны. У них затянулась смена поколений. Половина основного состава игроки возрастные и медленные. Команда не очень хорошо держит темп и в большинстве матчей чемпионата сумела показать результат на опыте и хорошо

розыгрыше стандартов.

В целом они хороши в концовках, но не прибавляя в игре, а реализуя ошибки соперника. Опыт. Защита медленная, в оборонительной линии три медленных игрока — Якобс, Бригель и Эдер. И от них можно убежать.

Играют по схеме 5-2-1-2. Причем все атакующая тройка уже не молода. И Руминиге, и Алофс и Магат скоростями сейчас не блистают, но опыт у них огромный. И они опасны.

Не плохие фланги, но опасность представляет лишь Бреме на левом фланге. Бертольд справа не слишком быстр, хотя и высокий и мощный игрок. Вася должен из под него убегать.

Беланова никто из центральных защитников догнать не сумеет, да и с Заваровым они не справятся.

И еще раз, главная опасность немцев — это опыт, концовки таймов, стандарты и Матеус с Феллером. Они классные игроки, но Феллер на заменах, а Матеус все таки не сможет в одиночку, справится с нашими ребятами.

Итого план на игру такой. Состав стандартный и расстановка тоже — четверка защитников в линию, пара центральных полузащитников, четко играющих в центре. Один организует, второй страхует и наоборот. Фланги играют против флангов немцев и Иван, надо остановить Бреме. А Вася — убегаем из-под Бертольда.

Игорь, Беланов, держишься ближе к Якобсу или Бригелю и убегаешь из под них. Заваров играет по Эдеру, есть все шансы обыгрывать. Главное правильно разменять игроков и у немцев будут проблемы.

Замены — Дан и Литовченко выходят вместо Яремчука и Заварова. И после выхода начинаем бежать в контратаки вчетвером — Рац, Беланов, Дан, Литовченко. Немцы в концовке не угоняться за вами.

И еще раз внимательно в концовке, и прессинг в средней зоне на Эдере, Матеусе и Магате. —

И теория закончилась, пошли отрабатывать на практике. В первую очередь прессинг, перехваты и убегания в отрыв. И не плохо получалось. Потом двусторонняя игра, где еще поигрались с моделями и все, отдыхать.

А у меня отдых ожидается, вообще интересный — И с этими мыслями мы убежали в раздевалки.

29.06.86

Воскресение

Мехико, Мексика

9.00

Автобусы тронулись на стадион.

— Да, все решающий мат, уже через три часа. Мы с немцами, оглядываю ребят, а они спокойны. Сегодня ни какого мандража. Все абсолютно штатно. Видно Аргентина и Испания нас закалили.

Тем не менее традиция есть традиция. И я предлагаю—

Встаю, поднимаю руку. Ребята с интересом смотрят и слушают, а говорю:

— Ребята, предлагаю по образовавшейся традиции послушать мои стихи. Не против?— Демьяненко, как капитан берет на себя управление коллективом и кивает со словами:

— Давай, Дан. У тебя не плохо получается, весело и мы потом выигрываем—

— Ну да, футболисты народ суеверный, не удивительно, что присмотрелись к этой примете—

И я, кивнув Толе, продолжаю:

— Стихотворение о вампире, думаю все знают кто это? — и все кивают головой, ну да смотрели и продолжаю — Ну так вот, прилетел он в Россию, да ни куда-нибудь, а в Балаково, и решил набрать себе паству, в Балаково, наивный. Вот что там дальше было и расскажет небольшое стихотворение—

Ну народ сообразительный и даже местами грамотный, представляют, что Балаково-атомная энергетика, АЭС, Радиация, мифы о светящихся жителях. И вампир. Народ начинает посмеиваться, представляя развитие сюжета и слушает. Я я начинаю:

*Вот вампир пришел в Россию
Русских девок обращать
Но не рассчитал он силы
Получил...япона мать*

*Получил не от бандита
От девчонки хрупкой, нежной
И сиянием изумруда
Прямо будто бы облитой*

*И пошло тут превращение
Был вампир, а стал пацан
Вот такое вот движение
Намечалось с утраца*

*И тогда пошел он в город
Весь светящийся уже
Долго шел, иль может скоро
Но влетел на вираже*

*Глянь, а там девчонок толпы
Все с подсветкою уже
Разноцветным цветом судьбы
Отмечаются вообще*

*И девчонки тама были
Всяко-разно не обычны
Разноцветные отливы
Были очень непривычны*

*Цвета моря голубого
Цвета зелени травы
Цвета берега морского*

И небесной синевы

*Цвета пламени в закате
Цвета солнца на рассвете
Цвета лучика в агате
В общем были всяко-все*

*И ходил-искал он долго
Перепробовал уж всех
Но в конце концов дорога
Привела уж в НОВОТЕХ*

*Там увидел он ее
И сказал тогда он ей
У меня должок еще
И поцеловался с ней*

*И сказала тут она
Ухватив его под руку
Ну чего теперь, судьба
Прекращаем всяко скуку*

Примечание автора: еще одно стихотворение отданное Дану. Теперь уже, чтобы не ломать традицию. Да, даже не для поднятия духа, с ним все нормально. Просто традиции, на самом деле очень важны. Но правильные традиции, а замшелые и мешающие жить.

А народ смеется, представляет картину, светящихся девчонок, растерянного вампира, и хеппи-энд в конце. Настроение и так бело безоблачным, а тут и вовсе размыло всякую муть. И приехали, выгружаемся. Скоро, очень скоро матч.

29.06.86

Воскресение

Ацтека, Мексика, Мехико

12:00.....почти

И вот, все привычно, я на скамейке, а ребята на поле. И сейчас начнется матч. И мысли в голове, как всегда, все, как всегда:

— С составами все без изменений. У нас на поле — Дасаев — Бессонов, Панчик Кузнецов, Демьяненко — Рац, Яковенко, Михайличенко, Яремчук — Заваров, Беланов. Привычная картина и даже немного удивительно, прошли весь турнир без потерь из-за травм и желтых карточек. Один раз пропустили матч с канадцами Рац и Беланов, поберегли их и не зря. И все, а больше вроде карточек и не было, показатель кстати, что так ни кто нас на этом чемпионате пока и не переиграл. Даже в драматичном матче с Бельгией не было ни

одного предупреждения. Случайность там была, и мы ее ликвидировали вместе с Бельгийцами—

Я оглядываюсь, прислушиваюсь к объявлению диктора, смотрю программку и снова мысли:

— И у немцев состав стабильный. В воротах — Шумахер, защита — Фестер, Бригель Якобс. На флангах — Бреме и высоченный Бертольд. В полузащите — Эдер, Матеус и Магнат. И два форварда — более или менее высокий Руминиге и маленький юркий Алофс. Но это он раньше был юркий, а сейчас уже возраст, тридцать лет как никак. Мало кто из игроков, сохраняет свежесть в эти года. Футбол, с года летят связки, мениски, мышцы и все сказывается на мобильности игроков.—

И матч начинается. И сразу видно, немцы осторожны, очень осторожны. Бреме и Бертольд практически не идут вперед, Эдер держится рядом с центральными защитниками. Вот так вшестером и стоят, накрывая все зоны.

А наши пока пытаются расшатать оборону соперника, но пока не получается. Игра больше идет в центре, и наши начинают обстрел ворот издали. Беланов оторвался от опекуна и ударил с двадцати метров, пока мимо. Но звоночек для немцев. И тут же рац смещается в центр, получает пас от Яковенко под левую ногу и хлестко бьет с ходу. Шумахер на месте и намертво забирает мяч.

Тут атака немцев, которые стремятся показать что они тоже могут и вообще пытаются отодвинуть игру от своих ворот. У них это получается, но оборона растягивается и появляются свободные зоны.

Матеус бьет метров с тридцати, неточно. И наша атака левым флангом. Михайличенко обыгрывается с Заваровым, последний пасует Рацу и Вася ускоряется, Бертольд не успевает и фолит. Штрафной под подачу на ворота.

И у нас идут перестановки — Михайличенко и Панчик располагаются в штрафной, Рац на подаче, Яремчук, Беланов и Заваров стерегут линию штрафной. Яковенко расположился глубже, а за ним уже тройка наших защитников, накрывающих Руминиге и Алофса.

Высокие немцы разобрали наших столбов — Бригель стережет Михайличенко, а Бертольд Панчика.

И подача Раца на ближнюю штангу, туда в движении вылетает Михайличенко и точным кивком головы отправляет мяч в ворота.

Бригель не успел и 1:0 в нашу пользу на двадцать седьмой минуте матча

И играем дальше. Немцы особо не атакуют, такое впечатление, что пытаются осознать происходящее. Мы тоже больше контролируем мяч, чем собственно обостряем игру. Вообще складывается интересное впечатление. Мы фактически сейчас играем на классе и не много переигрываем Германию. Наши ребята вообще не уступают в технике и заметно лучше в движении.

И первый тайм заканчивается. Мы ведем.

И второй тайм. Тренер немцев похоже не доволен игрой и выпускает Феллера вместо Алофса. Феллер, забивала, подвижен, в самом расцвете сил. Сейчас он пожалуй лучший форвард Германии.

И немцы прибавляют, точнее пытаются прибавить. Начинается игра на встречных курсах. И тут для проявляется очень плохая новость. Никто из их игроков линии обороны не успевает за нашими реактивными ребятами.

И вот первый звончок, Яковенко перехватывает мяч в центре и тут же пасует в разрез на ход Рацу, а тот уже летит по левому флангу. Вася пробегает десяток метров и отдает пас вперед, и вправо открывающемуся Беланову. Игорь первый на мяче и с ходу бьет. И вновь на высоте Шумахер, он вытаскивает мяч из-под перекладины. Угловой.

Рац подает, но на этот раз защитники немцев выбивают мяч и завязывается борьба в центре поля. Немцы видя опасность в быстрых атаках решили отодвинуть игру подальше от своих ворот. А на последней линии, рядом с защитниками курсирует Беланов и рядом с ним Заваров. И они держат собой сразу четверку защитников. Те вытянулись в линию и пытаются накрыть наших.

И вновь Яковенко подхватывает мяч в центре и мгновенно выдает длинный пас верхом за спину Бригелю. И Беланов побежал, пока Бригель разворачивался, Игорь убежал на пять метров и выход практически один на один.

Беланов не стал сближаться с Шумахером и с линии штрафной мощным ударом послал мяч в девятку. 2:0 на шестьдесят седьмой минуте.

И Лобановский одновременно с немцами тут же проводит замены. У нас выходим я и Литовченко, вместо Яремчука и Заварова. У немцев вместо Магата выходит высоченный Хенесс.

И становится ясно немцы сейчас начнут навал. У них три игрока выше 185 см — Хенесс, Бригель и Бертольд. Так что сам бог им велит ловить стандарты и организовывать навесы, в расчете на то что мы не справимся.

Но играем, немцы пытаются давить, мы пока перестраиваемся. Теперь у нас уже атакующая четверка — Рац, я, Беланов и Литовченко. И все четверо очень быстры, хорошо пасуют и с сильным и точным ударом. И два центральных полузащитника — Яковенко и Михайличенко, перехватывающих мячи в центре и отдающих вперед. Защита строго играет в обороне и вперед не идет.

Пока все спокойно, но вот немцы проходят справа, Демьяненко блокирует подачу и угловой. Подача, непонятная суматоха и мяч отскакивает к Руминиге, а тот, неловким движением отправляет его в ворота. Семьдесят четвертая минута и 2:1.

Играем, а немцы начинают наседавать, но у них проваливаются фланги. И вот Кузнецов, отбирает мяч у Руминиге, и тут же пасует Михайличенко, а тот видя свободного Яковенко, в касание сбрасывает мяч ему. Паша останавливается и видит справа ускорившегося Литовченко, мгновенно следует передача ему на ход. Немцы отстают, а перед Геной и чуть левее уже летят трое — Беланов, я, Рац. И Гена выкатывает мяч на ход Игорю, то пробегает пяток метров, пасует на меня за защитника и я выскакиваю один на один с Шумахером. Замах, второй и Михаэль лежит, а я спокойно перебрасываю мяч через него в ворота. 3:1 на семьдесят восьмой минуте матча.

И тут же бегу к трибунам, и они сами поднимаются навстречу. Взмахи рук, V,3 и наши трибуны начинают бесноваться. Барабаны, рокот, рев и:

— Вперед. Вперед. Чемпионы. Чемпионы—

И мы играем дальше. Но немцы, это немцы и они не останавливаются. Вновь угловой, вновь подача, и вновь мяч отскакивает, теперь уже к Феллеру. А тот точен. 3:2 на восемьдесят третьей минуте матча.

И начинаем с центра, держим мяч пару минут, но все же теряем и немцы уже всей командой идут вперед, сзади остаются только откровенно бесполезные в такой ситуации Фестер и Якобс, и Эдер почему-то боится Беланова.

И вновь мы перехватываем мяч в своей штрафной. Панчик его выносит головой на Михайличенко, а тот привычно сбрасывает Паше Яковенко. И Яковенко не задумываясь выдает пас на меня, через половину поля.

Впереди мы с Игорем, но краем глаза вижу, удивительную картину. Видимо уставший и отчаявшийся Эдер, просто крепко обнимает Беланова и валится с ним на траву. Судья видит, показывает на карман, видимо намекает, что будет карточка, но тут же показывает Играй.

И я играю, на мяче первый передо мной Яковбс, чуть поодаль Фестер.

И я в момент приема мяча показываю финт Зидана с разворотом на 360 градусов. Итог очевиден, Яковбс неуклюже валится на траву, а я бегу на Фестера, и тот задержался.

Я набираю скорость, качаю корпус из стороны в сторону и Фестер попадает на финт. Он смещается влево от меня, готовясь лечь в подкат, а я ухожу вправо и к воротам. И все Фестер на коленях, а я мчу на очередное свидание с Шумахером и не сближаясь с двадцати метров краду мяч вновь в дальнюю от вратаря девятку.

Восемьдесят восьмая минута матча, 4:2 и по моему это уже все.

Бегу к трибунам с очередным V и 4. Потом задумываюсь, соображаю что это мой восьмой мяч на чемпионате и поднимаю вверх две руки — пять пальцев на одной и три на второй, восемь. И стадионы понимает эту символику. Наша трибуна заходится в ликующих криках.

А бегу к центру поля под рокот барабанов и скандирование трибун.

А Эдер тем временем удален с поля, а не чего обниматься, у нас игроки морально устойчивые, ну по крайней мере к мужикам.

Еще пара минут и все, судья дает финальный свисток. Мы Чемпионы Мира.

И мы бежим к трибунам, обнимаемся и в воздух летит V мы победили.

И стоим на поле, ждем награждения.

И вот поднимаемся на пьедестал. Вся наша команда на первой ступени. Германия и Франция, на шаг ниже. А мы тут, во полном составе и за свою страну — Дасаев, Чанов Жидков, Бессонов, Панчик, Кузнецов, Демьяненко, Баль, Бубнов, Морозов, Ларионов, Рац Яковенко, Михайличенко, Яремчук, Добровольский, Алейников, Литовченко, Заваров, Беланов, Блохин, Родионов и Латин. Великолепная команда, ставшая Чемпионами Мира.

Получаем золотые медали и кубок. Который по традиции поднимает над головой первым капитан — Демьяненко, затем Блохин, он заслужил, он столько сделал для нашего футбола за те почти семнадцать лет, что он уже на поле. И символично он уходит, лучший форвард в нашей истории, а я прихожу — надеюсь что лучший игрок в новой истории.

И дальше кубок идет по команде. Тренеры тут же. И великий Лобановский создавший команду мечту.

Стоим, еще несколько награждений предстоит:

И лучшим футболистом чемпионата мира признают Беланова, он же получает и Золотой мяч, естественно. Я не в обиде. Мое время еще придет, я понимаю для них нонсенс, возраст, выходы со скамейки. И потому решение такое. Но Игорь заслужил -6 голов и 6 передач, великолепный результат.

Лучший полузащитник — Павел Яковенко. И тоже верно, обеспечил всю игру команды в свои двадцать два года. И один гол и четыре голевые передачи. Великолепный результат для опорного полузащитника.

Лучшим вратарем признан — Жан Мари Пфаф

Лучший защитник — Жосимар

Лучший нападающий — Игорь Беланов

Лучший Бомбардир и золотая бутса — Даниил Латин (восемь забитых мячей в придачу к 4 голевым передачам). И еще приз мне, как лучшему молодому игроку Чемпионата Мира (малый Золотой Мяч).

Приятно, поставлю дома на стенку, буду любоваться.

И мы уходим под овации стадиона

МЫ ЧЕМПИОНЫ.

Авторское отступление 1:

30.06.86

Мехико, Мексика

Один из парков Мехико, Сиеста

— Даня, это было великолепно. Как ты их? — Верещит Машка, лежа у меня на коленях. А мы в парке, тут хорошо. Завтра вылет в Москву и вновь странный маршрут.

— Попросить что ли Белых Лебедей. Они то без посадки до Москвы долетят. Да нет пока наглеть не буду — думаю я, перебирая рыжие волосы, смешно щекочущие пальцы.

А Машка вдруг грустнее и говорит:

— Даня, а как мы дальше? Я привыкла, по моему я уже не могу без тебя—

И начинает плакать. Я обнимаю ее, целую и говорю:

— Спокойно Маша. Демон Даня что-нибудь придумает.—

Машка сперва с недоумением смотрит на меня, потом задумывается и произносит:

— Да Даня. Как ты играешь, такое только демоны могут, или боги. Ну я в переносном смысле—

— Все хорошо будет Машенька, я обещаю. Ни демоны, не боги, ни люди нам не смогут помешать — Отвечаю я, а про себя думаю — Ох, знала бы ты Машка, да и вы, остальные мои любимые Оля, Лена...как ты сейчас близка к истине, и далеко не в переносном смысле—

И снова обнимаю ее, мою рыжую судьбу, одну из трех.....

Авторское отступление 2

29.06.86

Ацтека, Мехико, Мексика

Фрагмент пресс-конференции, разлетевшийся по всему миру с комментариями.....какие наглые русские.

— У меня вопрос, Вашему бомбардиру, Даниилу Латину — Это все та же блондинка, из какого то авторитетного западного издания, что-то задумала — Говорят, вы стихи пишете? Прочитайте, а мы послушаем—

— Ну, сама напросилась — Думаю я, слушая перевод вопроса и отвечаю — Хорошо, сейчас прочитаю—

И читаю:

*Мы к вам приехали на час
Ну Вы так думали конечно
Сюрпризом будет да, для Вас
Что мы такие вот на вечно*

*Сперва мы Венгрию сыграли
То был веселый, дивный матч
Потом Французов обыграли
Уже тогда стоял тот плач*

*А после были уж канадцы
То не хоккей и это просто
Вы удивились, эти голодранцы
Ну прям совсем не сносны*

*Тогда решили, Бельгия — они то смогут
И да, почти Вам это удалось
Да только вот, случилось то чего не ждут
Как Феникс мы из пепла воскресились*

*И мы прошли, да дальше мы прошли
Но тут Испанцы встали на пути
Мы подошли, они ушли
И мы решили, дальше нам идти*

*И мы идем, тут Марадона и команда
Стоят и не дают пройти
Пришлось забить, ну надо значит надо
А им пришлось уйти
Вот и финал, Германия нас ждет
И вы решили, уж они то победят
Не знали вы, что их тут ждет
Не надо злить простых ребят*

*И вот мы тут стоим, с медалями на шее
И снова вы решили, что это не надолго
И вот теперь заверить Вас я смею
Мы тут надолго, может навсегда., и в том мое Вам слово*

Примечание автора: Стихотворение написано на эмоциях от главы. Было ощущение, что чего-то не хватает. Написалось стихотворение и ощущение исчезло. Наверно его и не хватало. Но суть отражает хорошо.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net